

ООО «ВИКОР МЕДИА»

Издание осуществлено при содействии
Евразийского банка развития

**ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ
И ЕВРАЗИЙСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
СООБЩЕСТВО:**

СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЕ ПРОЦЕССОВ
ИНТЕГРАЦИОННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Москва
2013

ББК 65в6
УДК 334
Г52

Глазьев С.Ю., Чушкин В.И., Ткачук С.П.

Г52 Европейский союз и Евразийское экономическое сообщество: сходство и различие процессов интеграционного строительства / С.Ю. Глазьев, В.И. Чушкин, С.П. Ткачук. — М.: ООО «ВИКОР МЕДИА», 2013. — 240 с.

ISBN 978-5-902190-19-6

Авторы монографии — действительный член РАН, председатель Научного совета по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, конкурентоспособности и устойчивого развития С.Ю. Глазьев, директор Департамента торговой политики Секретариата Интеграционного комитета ЕврАзЭС В.И. Чушкин и директор по проектам Научного центра евразийской интеграции С.П. Ткачук. Цель их исследования — конкретизация концептуальных основ стратегии развития евразийской экономической интеграции с учетом уроков накопленного богатого опыта интеграции европейской. Предпринята пионерная попытка системно выявить не только общие закономерности процессов региональной экономической интеграции, но и существенные различия двух интеграционных моделей, обусловленные исторической, политической и собственно экономической спецификой эволюции участвующих стран.

Для интересующихся проблемами развития экономик новых независимых государств и реструктурирования постсоветского экономического пространства, современными тенденциями региональной хозяйственной интеграции.

ББК 65в6
УДК 334

ISBN 978-5-902190-19-6

© Глазьев С.Ю., Чушкин В.И., Ткачук С.П., 2013
© ООО «ВИКОР МЕДИА». Москва, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	8
ГЛАВА 1.	
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ФОРМЫ	
СОВРЕМЕННОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ	
1.1. Либерализация международной торговли.....	16
1.2. Структурные особенности современных мирохозяйственных связей.	22
1.3. Региональная экономическая интеграция.....	30
ГЛАВА 2.	
АКТИВИЗАЦИЯ ПРОЦЕССОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ	
ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА	
2.1. Причины и перспективы глобального экономического кризиса	33
2.2. Усиление тенденций экономической интеграции.....	40
ГЛАВА 3.	
СОВРЕМЕННЫЕ РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ.....	53
ГЛАВА 4.	
ОПЫТ И УРОКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА	
4.1. Первые шаги к объединению Европы. Процесс становления Европейского союза.....	64
4.2. Формирование и развитие институциональной системы Евросоюза.....	67
4.3. Процесс принятия решений.....	75
4.4. Порядок формирования и расходования бюджета ЕС.....	77
4.5. Основные вехи европейской экономической интеграции.....	79
4.5.1. Формирование таможенного союза.....	79
4.5.2. Становление единого внутреннего (общего) рынка.....	81
4.5.3. Создание экономического и валютного союза.....	85
4.6. Основные этапы европейской политической интеграции.....	89
4.6.1. Шенгенский процесс	89
4.6.2. Маастрихтский договор о Европейском союзе.....	91

4.6.3. Амстердамский договор.....	92
4.6.4. Процесс расширения ЕС	93
4.6.5. Развитие концепции «новых соседей»	96
4.7. Реформирование системы управления ЕС	98
4.7.1. Ниццкий договор.....	98
4.7.2. Конвент о будущем Европейского союза. Конституция ЕС	99
4.7.3. Лиссабонский договор.....	100

ГЛАВА 5.

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

5.1. Формирование режима свободной торговли в рамках СНГ	102
5.2. Особенности интеграционных процессов на постсоветском пространстве	105
5.3. Экономическая необходимость постсоветской интеграции	110

ГЛАВА 6.

ПЕРЕХОД ОТ ПОСТСОВЕТСКОЙ К ЕВРАЗИЙСКОЙ МОДЕЛИ ИНТЕГРАЦИИ

6.1. Система индикаторов евразийской интеграции ЕАБР.....	115
6.2. Признание неизбежности разноскоростной и разноуровневой интеграции	116
6.3. Создание ЕврАзЭС как институциональной основы процесса евразийской интеграции.....	124
6.4. Органы управления интеграционными процессами в ЕврАзЭС.....	127
6.5. Антикризисный фонд ЕврАзЭС.....	133
6.6. Концепция создания Евразийской инновационной системы и организация Центра высоких технологий ЕврАзЭС.....	136
6.7. Межгосударственные целевые программы ЕврАзЭС.....	139
6.8. Создание Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС	141
6.9. Завершение миссии Евразийского экономического сообщества.....	147

ГЛАВА 7.

ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

7.1. Этапы формирования Таможенного союза	151
7.2. Договорно-правовая база Таможенного союза.....	153
7.3. Таможенное регулирование в Таможенном союзе	155
7.4. Торговая политика Таможенного союза.....	159
7.5. ВТО и унификация торговых режимов государств-членов	164
7.6. Зачисление и распределение ввозных таможенных пошлин.....	165
7.7. Техническое регулирование в ТС	168

ГЛАВА 8. ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	176
ГЛАВА 9. ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ	185
ГЛАВА 10. ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ	
10.1. Политические предпосылки	195
10.2. Совершенствование органов управления евразийской интеграцией.....	198
10.3. Вопросы формирования Евразийского экономического союза ...	205
10.4. Развитие трансграничных хозяйственных связей.....	209
10.5. Перспективы расширения ядра евразийской экономической интеграции	214
ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ. ОПТИМИЗАЦИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ИНТЕГРАЦИОННОГО ПРОЦЕССА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА.....	229
Перечень использованных литературы и документов.....	237

ВВЕДЕНИЕ

Одним из факторов успешного и быстрого формирования Таможенного союза Белоруссии, Казахстана и России (ТС) считается наличие богатого международного опыта региональной экономической интеграции, наиболее наглядным примером которой является Европейский союз (ЕС). Действительно, наличие этого опыта помогло выбрать правильную последовательность прохождения этапов интеграционного процесса, который теперь можно считать близким к классическому: от зоны свободной торговли через таможенный союз к единому экономическому пространству. Вместе с тем процесс евразийской экономической интеграции имеет и существенные отличия от евроинтеграционного, обусловленные политическими, историческими, экономическими факторами. К настоящему времени оба эти процесса продвинулись достаточно далеко, чтобы можно было попытаться выявить на основе соотносительного анализа определенные закономерности и установить оптимальные границы, а также наиболее подходящие для постсоветского пространства формы региональной интеграции.

Опыт перехода от планово-централизованной к рыночной экономике показал низкую эффективность механического копирования западных институтов, имитация которых в условиях постсоциалистического хаоса часто приводила к неожиданным и деструктивным результатам. В то же время правильно организованное заимствование общепризнанных в развитых рыночных экономиках институтов может существенно облегчить процесс перехода и помочь избежать ошибок. Это в полной мере относится и к интеграционным процессам — внимательное изучение опыта передовых стран, уже прошедших путь поиска и отбора наиболее эффективных институтов, очень пригодилось в строительстве Таможенного союза. Вплоть до последнего времени оно велось по общепринятым технологиям, закрепленным международным правом. Зафиксированное Всемирной торговой организацией определение единой таможенной территории не оставляло особой свободы в формировании институтов Таможенного союза, в связи с чем принятие основанного на Киотской конвенции о таможенных процедурах Таможенного кодекса ТС, введение сравнимого

с тарифами других членов ВТО таможенного тарифа, создание соответствующей международной практике системы технического регулирования — все это гармонировало с передовым мировым опытом. Однако на нынешнем этапе заимствования становятся куда более затруднительными.

С одной стороны, переход от Таможенного союза к Единому экономическому пространству (ЕЭП) затрагивает разнообразные рынки услуг, регулирование которых в отличие от рынка товаров менее унифицировано и существенно различается в разных странах. С другой стороны, процесс углубления и расширения европейской интеграции столкнулся с известными проблемами, и оптимальных способов их решения пока не найдено. Поэтому дальнейшее использование европейского опыта в развитии процесса евразийской интеграции становится менее определенным. Этот процесс вступает в новую фазу — фазу строительства Евразийского экономического союза (ЕЭС), контуры которой еще предстоит серьезно конкретизировать. И хотя этот союз неизбежно будет существенно отличаться от Европейского союза, современный опыт функционирования последнего не становится менее ценным. Наоборот, его изучение дает возможность избежать ошибок и спроектировать оптимальные для нынешнего состояния государств-членов формы и институты интеграции.

Нынешний Европейский союз, объединяющий 27 стран-членов (в июле 2013 г. его 28-м членом официально становится Хорватия) прошел все этапы интеграционного строительства — зону свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический и валютный союз, политический союз — и стал крупнейшим в современном мире политико-экономическим образованием с самым большим валовым внутренним продуктом, достигшим в 2011 г. 12,65 трлн евро (16,9 трлн. долл.), или 25,2 тыс. евро (33,5 тыс. долл.) на душу населения, общая численность которого составляет 503 млн. человек. ЕС занимает первое место в списке как мировых экспортеров товаров и услуг (32,9% объема мирового экспорта в 2011 г.), так и мировых импортеров (33,5% объема мирового импорта).

Притягательность опыта евроинтеграции для постсоветского пространства связана также с тем, что Европейский союз является непосредственным соседом и основным торгово-экономическим партнером Таможенного союза: на долю ЕС в 2011 г. пришлось 55,5% совокупного экспорта

России, Белоруссии и Казахстана и 44% — их совокупно-го импорта. В свою очередь Таможенный союз является для Евросоюза третьим по величине торговым партнером (11% внешнеторгового оборота) после США (13,8) и Китая (13,3%). По объему продаж товаров на рынке Евросоюза Таможенный союз, доля которого составляет 13,8% общего объема импорта стран ЕС, занимает второе место после Китая (17,3), опережая США (10,9%). Доля Таможенного союза в экспорте ЕС составила 7,9% — третье место после США (17) и Китая (8,9%).

Успешность, непосредственная близость и значимость ЕС для постсоветских государств предопределили использование европейской модели в евразийском интеграционном строительстве. Вместе с тем это не было, да и, конечно, не могло быть копированием — слишком велики исторические, экономические и политические различия между европейскими и постсоветскими государствами. Последние в течение многих десятилетий развивались как единый народнохозяйственный комплекс, разрыв которого государственными границами повлек за собой прекращение многих тысяч кооперационных связей между предприятиями, входившими в целостные научно-производственные объединения, возведение трансграничных барьеров на пути взаимных торгово-экономических отношений, а в конечном счете — резкий спад и деградацию производства. В порядке реагирования на двукратное сокращение объемов производства в начале 1990-х годов (половина этого сокращения, согласно экспертным оценкам, обуславливалась именно разрывом хозяйственных связей между бывшими союзными республиками) руководители новых независимых государств попытались перескочить через этапы интеграционного процесса сразу к экономическому союзу. Однако вплоть до 2007 г. им не удавалось реально продвинуться далее отношений свободной торговли. За исключением прецедента формирования союзного государства России и Белоруссии торгово-экономические отношения между государствами СНГ строились на основании двусторонних зон свободной торговли с многочисленными изъятиями. Лишь с 2008 г., т. е. только после формирования первого на постсоветском пространстве наднационального органа — Комиссии Таможенного со-

юза Беларуси, Казахстана и России, процесс интеграции быстро двинулся по классическому пути.

Кажущаяся высокой скоростью евразийского интеграционного процесса, который формально прошел стадию создания таможенного союза всего за три года (на фоне одиннадцати лет формирования аналогичного союза в Западной Европе), объясняется как объективной необходимостью скорейшего восстановления разрушенных границами хозяйственных связей, так и 15-летней предысторией бесплодных попыток перехода к более высоким формам интеграции. Для продвижения по этому пути пришлось «пожертвовать количеством ради качества»: только после принятия концепции разноскоростной интеграции наиболее готовым к ней странам удалось создать ТС и быстро перейти к формированию ЕЭП. Образовалось интеграционное «ядро» в составе России, Белоруссии и Казахстана, охватывающих 90,4% территории, 59,7 — населения и 84,1% экономики постсоветского пространства. К нему примыкают Киргизия и Таджикистан, входящие в Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), созданное в 2000 г. для целей формирования ТС и ЕЭП. В этом контексте нельзя не упомянуть Украину, которая не чужда стремлению к формированию особых отношений сотрудничества в формате ЕЭП (в свое время предпринималась попытка образования интеграционной группировки «ЕЭП четырех»). Торгово-экономические отношения между ядром евразийской интеграции и ее остальными участниками строятся на основе режима свободной торговли, закрепленном в 2011 г. в соответствующем многостороннем соглашении в рамках СНГ.

На сегодняшний день определены планы формирования ЕЭП до 2015 г., после чего планируется переход к следующей фазе интеграции — к упомянутому выше ЕЭС. Таким образом, процесс евразийской интеграции проходит ту же фазу, что и Европейский союз в 1957–1992 гг. Пойдет ли ЕЭС далее тем же интеграционным путем, что и ЕС? Трудности, с которыми последний сталкивается в фазе монетарного союза, вызывают сомнения в целесообразности перехода на единую валюту. Как показывает накопленный европейский опыт, необходимым условием такого перехода является налогово-бюджетный союз, к формированию которого заинтересованные страны ЕС с запозданием приступили

лишь после того, как столкнулись с долговым кризисом ряда государств¹.

Постсоветским государствам, вставшим на путь интеграционного взаимодействия, очень полезно не только ориентироваться на положительный опыт интеграционного строительства в Европе и на достигнутые там результаты в экономическом развитии, но и тщательно учитывать те коллизии, которые европейским странам пришлось при этом преодолевать. Изучение как сильных, так и слабых сторон европейской интеграции призвано помочь выстроить оптимальные формы наднациональных институтов. Последние должны соответствовать национальным конституциям, органично сочетаться с национальным законодательством и обеспечивать эффективное государственное регулирование.

Постсоветские государства серьезно отличаются от европейских как своим конституционным устройством, так и процедурами взаимодействия. Все три государства, образующие ядро евразийского интеграционного процесса, суть президентские республики. Поэтому в отличие от ЕС, в котором роль законодательного органа играет Европарламент, роль высшего политического органа во всех евразийских объединениях выполняет совет глав государств, который дублируется советом глав правительств. Межпарламентская ассамблея ЕврАзЭС является совещательным органом, состоящим из делегаций национальных парламентов, и не имеет властных полномочий. Возникающий в связи с этим определенный недостаток легитимности наднационального органа — Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), руководители которой в противоположность практике ЕС не проходят процедуры парламентского утверждения, компенсируется межгосударственным порядком согласования принимаемых этим органом решений. По большей части переданных на наднациональный уровень полномочий решения принимаются наднациональным органом только после согласования с национальными правительствами, причем каждая сторона может накладывать вето на любое его решение.

¹ Данный сюжет обстоятельно рассматривался, в частности, в [46].

Межгосударственный характер инициирования и подготовки регулирующих норм, устанавливаемых наднациональным органом, позволяет избежать бюрократических «навесов», характерных для ЕС. Вместе с тем при формировании институтов Евразийского экономического союза будет полезным принять во внимание многоуровневость системы европейского управления, включая принцип субсидиарности, обеспечивающий пропорциональное распределение властных функций между всеми «этажами» многоуровневой системы управления.

Еще одна отличительная особенность евразийской интеграции — исторически сложившаяся роль России как экономически абсолютно доминирующей державы. На долю РФ приходится 87,6% экономического потенциала, 78,4 — населения и 83,9% территории формирующегося ЕЭС. В зоне свободной торговли в рамках СНГ на Россию приходится 78,3% совокупного ВВП, 53,2 — населения и 79,3% территории. Это создает как преимущества, так и определенные сложности в формировании структур евразийской экономической интеграции.

Во всех постсоветских государствах, кроме России, прагматичной СССР и Российской империи, среди национальной интеллигенции в той или иной степени распространены сепаратистские настроения, мешающие интеграционному процессу. Наиболее агрессивные националисты усматривают в нем возобновление имперских мотивов со стороны России. На Украине (объективно больше других государств СНГ заинтересованной в экономическом союзе с Россией) их воинствующая русофобия настолько превзошла здравый смысл, что вывела это государство из евразийского интеграционного процесса.

На первых порах ведущая роль Российской Федерации формально закреплялась в правилах процедуры принятия решений интеграционных структур. Доля голосов каждого государства соответствовала его доле в финансировании бюджета. К примеру, поскольку в бюджете первого наднационального органа — Комиссии Таможенного союза — наша доля составляла 57%, столько же голосов Россия имела и при принятии решений; доли Беларуси и Казахстана составили по 21,5%. С переходом к созданию ЕЭП и с преобразованием Комиссии ТС в Евразийскую экономическую комиссию было конституировано абсолютное равенство всех сторон в отношении принятия

решений, хотя удельный вес РФ в финансировании бюджета достиг 88% (согласно ее доле в распределении доходов от поступления импортных пошлин). Эти изменения серьезно усложнили управленческий процесс, что станет очевидным с предстоящим принятием в Таможенный союз Киргизии и Таджикистана. Может быть, впрочем, они сыграют в качестве членов ТС позитивную роль — как фактор вовлечения в интеграционный процесс Украины (нейтрализующий наиболее убедительные доводы оппонентов) или Узбекистана (руководство которого серьезно опасается утраты монополии на власть).

Так или иначе процесс евразийской экономической интеграции вступил в *terra incognita*, где чужой опыт пусть сохраняет определенное значение, но не может служить путеводной нитью. Собственный исторический опыт свидетельствует, что интеграция на нашем пространстве пока никогда не проходила на началах международного права при соблюдении демократических норм и политического равноправия сторон. Чтобы состояться, она должна быть притягательной для всех ее участников. В этом — положительный урок европейского опыта.

Сегодня евразийский экономико-интеграционный процесс идет полным ходом, определены планы и сроки завершения формирования Единого экономического пространства. Однако важно конкретно понять, в чем будет заключаться его превращение в Евразийский экономический союз с точки зрения как углубления, так и расширения интеграции. В настоящей монографии с использованием выводов из анализа опыта наиболее завершенного на сегодняшний день регионального объединения — Европейского союза — соответствующие рекомендации как раз и обосновываются. При этом делается попытка не только выявить общие закономерности процессов региональной экономической интеграции, но и вскрыть глубинные различия двух интеграционных моделей, обусловленные, еще раз подчеркнем, исторической, политической и экономической спецификой участвующих государств.

Лежащая перед читателями книга — плод размышлений авторов, лично участвовавших в управлении процессом евразийской экономической интеграции на

самом сложном, по сути переломном, этапе формирования Таможенного союза¹. После его создания этот процесс вошел в колею рутинной работы наднациональных и межгосударственных институтов. Важно, чтобы по этой колее было удобно двигаться не только чиновникам и политикам, но и предпринимателям, управленцам, обычным гражданам. В общем-то, ясно, что евразийский интеграционный процесс станет устойчивым и необратимым только тогда, когда 170 миллионов граждан ЕЭП почувствуют в нем свою личную заинтересованность. Европейский союз прошел этот непростой путь, и изучение полученного на нем богатого опыта представляется весьма полезным для успешного расширения и углубления евразийской интеграции.

¹ Евразийско-интеграционный вектор авторских научных изысканий в последние годы представлен следующим циклом крупноформатных статей в «Российском экономическом журнале»: [13; 17; 11; 15; 16].

ГЛАВА 1. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ФОРМЫ СОВРЕМЕННОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Рубеж XX–XXI веков ознаменовался новыми тенденциями в мировом развитии. Наряду с продолжением либеральной глобализации возросло значение международной научно-технической и производственной кооперации, интеграции национальных рынков в более крупные региональные. Мировой финансово-экономический кризис обострил конкурентную борьбу между странами, породил новые формы протекционизма и стимулировал процессы региональной экономической интеграции. В противоречивом сочетании этих тенденций идет формирование новой архитектуры мировой экономики, главными игроками в которой становятся большие экономические пространства.

1.1. Либерализация международной торговли

Международная торговля на рубеже XX–XXI столетий становится все более динамичной, усложняется ее структура, она оказывает все более глубокое влияние на субъектов национальных экономик. И хотя современные международные экономические отношения становятся более дифференцированными и комплексными (включающими миграцию капиталов и рабочей силы, международное научно-техническое и инвестиционное сотрудничество и др.), их основной формой остается международная торговля, которая по динамике и стоимостным показателям опережает рост мирового производства. По данным Всемирной торговой организации (ВТО), за 1950–2000 годы объем мирового экспорта возрос в 20 раз, в то время как мировое производство увеличилось в семь раз. Мировой экспорт промышленных товаров за тот же период увеличился в 35 раз, а мировое производство промышленной продукции — в десять раз. Динамика роста международной торговли по сравнению с динамикой роста мирового производства характеризуется следующими данными:

- 1954–1963 гг. — среднегодовой темп прироста международной торговли составил 7,1%, рост мирового производства — 5,2%;
- 1964–1973 гг. — 8,7 и 5,7%;
- 1974–1990 гг. — 4,5 и 3,2%;
- 1991–1996 гг. — 5,6 и 1,5%;
- 2000–2008 гг. — 5,0 и 2,5% соответственно.

В 1990-е годы после довольно умеренного роста и стагнации (в 1993 г.) объем мировой торговли товарами с 1994 г. начал расти достаточно высокими темпами. Среднегодовой темп прироста мировой торговли товарами составил почти 9%, охватывая как развитые, так и развивающиеся страны.

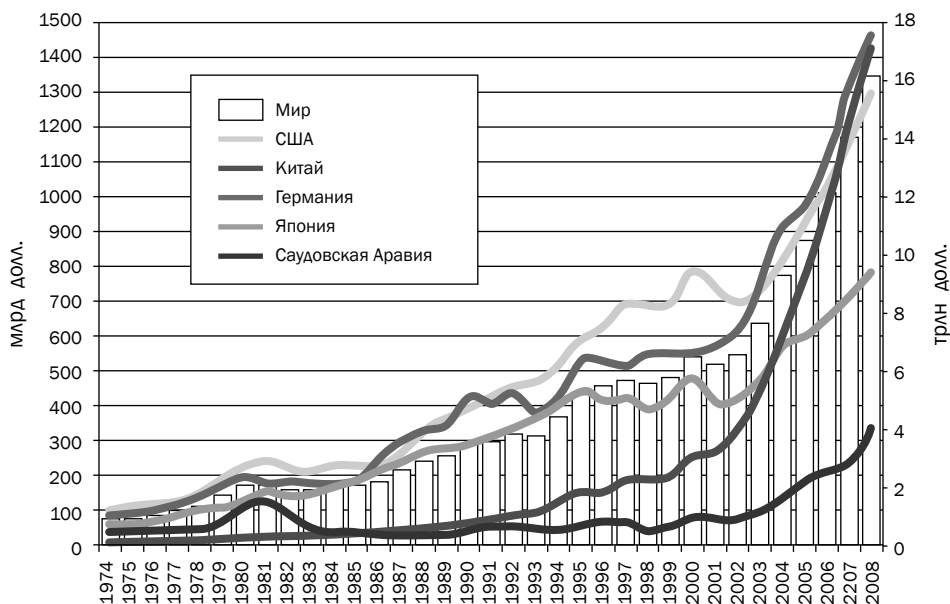

Рис. 1.1. Динамика мирового экспорта, 1974–2008 гг.

Источник: Периодическое издание Института энергетике и финансов «Мониторинг мирового кризиса» под руководством Л.М. Григорьева, № 8 (30.07.2009).

Современный мировой кризис негативно отразился на показателях мировой торговли и мирового производства. Так, в 2007 году темп прироста объема мирового экспорта товаров снизился на три процентных пункта по сравнению с 2006 годом и составил 6%, в то время как мировое производство выросло на 4%. На пике кризиса, в 2008 году, рост объема мирового экспорта товаров составил только 1,5% на фоне спада мирового производства товаров на 0,5%¹.

Рост масштабов и усложнение структуры международной торговли в последние десятилетия сопровождаются усилением тенденций ее либерализации, проводившейся под эгидой ВТО. Согласно классическому определению торговой политики либерализация международной торговли — это постепенная отмена каких-либо ограничений в торговых потоках между государствами. Либерализация торговли, достигаемая путем снижения (или отмены) таможенных барьеров (таможенных пошлин, сборов и других формализованных в нормах государственного регулирования торговых ограничений),

¹ International Trade Statistics / WTO Publications. 2009. P.7.

называется узкой либерализацией. Если же снижение (или отмена) внешне-торговых барьеров дополняется замещением национальных правил нормами международного права, то такая либерализация называется широкой либерализацией.

Либерализация международной торговли происходит по следующим четырем направлениям:

– *автономная (односторонняя) либерализация*. Проводится правительствами отдельных стран. В основном имеет место в развивающихся странах. С 1986 по 1995 год из 72 односторонних решений о либерализации торговли 58 пришлось на развивающиеся страны¹. Это не могло не отразиться на объемах торговли стран этих регионов, среднегодовой прирост экспорта которых в 1990-е годы составил 10%, что более чем в три раза превышает аналогичный показатель 1980-х годов (www.wto.ru);

– *двусторонняя либерализация*. Осуществляется путем заключения двусторонних соглашений, предусматривающих взаимные обязательства по регулированию межгосударственных торгово-экономических связей, включая устранение торговых барьеров. Типичным примером являются двусторонние соглашения о режиме свободной торговли;

– *региональная либерализация*. Осуществляется посредством заключения региональных торговых соглашений, предусматривающих формирование многосторонних взаимных обязательств по торговому режиму в рамках определенного региона. Типичным примером являются многосторонние соглашения о зонах свободной торговли. В наиболее глубокой форме таможенного союза его участники делегируют национальный суверенитет в регулировании внешней торговли наднациональному органу и перестают быть субъектом международного права. К примеру, все государства Евросоюза выступают на международных торговых переговорах в едином лице Комиссии Европейского союза;

– *многосторонняя либерализация*. Осуществляется посредством многосторонних соглашений глобального характера, охватывающих большую часть стран и регионов. Уникальным примером взаимных обязательств по либерализации внешней торговли в глобальном масштабе является механизм ГАТТ/ВТО. Принятие на себя обязательств в рамках ВТО жестко ограничивает спектр вопросов, по которым государства могут иметь свободу действий как в двусторонних, так и многосторонних региональных торговых отношениях. Многостороннее регулирование позволяет сглаживать противоречия между странами, добиваться определенных компромиссов и единообразия между странами в сфере регулирования международной торговли. Определяющую роль в решении этой проблемы играют переговоры и консультации по проблемам международной торговли, которые ведутся в рамках ВТО.

¹ Шшков Ю. Эволюция мирового сообщества: поляризация или возрастание гомогенности // Мировая экономика и международные отношения. 1998. № 9. С. 6.

В послевоенный период в промышленно развитых странах прошли две волны либерализации внешней торговли: с 1947 по 1973 год и с середины 1980-х годов, после преодоления мирового экономического кризиса. Развивающихся стран волна либерализации внешней торговли достигла в середине 1980-х годов, когда в ведущих государствах Юго-Восточной Азии и Латинской Америки произошел резкий поворот от ориентации на внутренние факторы развития к стратегии вхождения в мировое рыночное пространство. В этот период волна либерализации внутри- и внешнеэкономических режимов прокатилась от Тайваня и Республики Корея до многих других стран Юго-Восточной Азии, а в Латинской Америке — от Чили и Мексики до Бразилии, Аргентины, Венесуэлы и других государств. Эта волна либерализации обеспечивалась давлением развитых стран через Международный валютный фонд, который обуславливал предоставление займов попавшим в бушевавший в те годы «азиатский кризис» странам либерализацией их внешней торговли.

Следующая волна либерализации была связана с открытием постсоветских экономик. С распадом СССР и мировой системы социализма входившие в нее государственные образования отменили государственную монополию внешней торговли и открыли свои экономики для мирового рынка. В отличие от первых двух волн либерализации, сопровождавшихся ростом внешней торговли во все более открывающихся странах, открытие бывших социалистических экономик сопровождалось сжатием их внешнеторгового оборота вследствие разрыва сложившейся между ними международной кооперации производства и глубокого трансформационного спада. При этом резко изменилась структура их внешней торговли. Вследствие деградации экономики из-за проводившейся в большинстве постсоветских государств стран политики рыночного фундаментализма, отрицавшей стимулирующее значение государственного регулирования, произошло свертывание производства и экспорта товаров с высокой добавленной стоимостью, а использовавшееся для их производства сырье хлынуло на экспорт. Сырьевая специализация экспорта дополнилась резким повышением доли импорта в структуре конечного потребления, в результате чего Россия и большинство других бывших советских республик опустились в нишу слаборазвитых стран в международном разделении труда.

Таким образом, либерализация внешней торговли вовсе не обязательно сопровождается экономическим ростом. Быстрое вытеснение отечественных товаров конечного пользования импортными, произошедшее в постсоветской экономике после ее открытия, доказывает возможность обратной зависимости.

В конце 80-х годов РСФСР имела тесные экономические связи с другими союзными республиками в составе СССР. По данным Госкомстата Российской Федерации, общий объем межтерриториального экономического оборота РСФСР с другими республиками и зарубежными странами составил

в 1989 году 254 млрд руб., при этом более 57% его пришлось на связи с союзными республиками, около 43% — с зарубежными странами. Ввоз (импорт) продукции составил 144 млрд руб., за счет него удовлетворялось около 16% республиканских потребностей. Вывоз продукции из республики составил 110 млрд руб., или 11% республиканского производства.

Из общего объема ввоза 71 млрд руб. приходился на межреспубликанский обмен отечественной продукцией, а более 73 млрд руб. — на импорт. Вывоз на две трети был связан с поставками в другие республики и на одну треть продукция экспортировалась.

Во взаимоотношениях с другими республиками РСФСР в 1989 году имела положительное сальдо более чем в 4 млрд руб. в основном за счет активного баланса по продукции нефтегазовой промышленности (7,5 млрд руб.), машиностроения и металлообработки (5,4), лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности (3,3), химии и нефтехимии (3,2), цветной металлургии (1,5 млрд руб.). Наибольшее пассивное сальдо было по пищевой (10,2 млрд руб.) и легкой (5,2) промышленности, сельскому хозяйству (2,9 млрд руб.).

Без поставок продукции из РСФСР практически было бы невозможным функционирование народного хозяйства и социальной сферы всех остальных союзных республик. Большинство из них получали из РСФСР не менее половины от общего объема ввозимой продукции, а Литовская ССР и Казахская ССР — 65%, Белорусская ССР — 63%, Украинская ССР — 73%.

Настоящий спад внешнеторговой активности в РСФСР произошел в 1990 году, и это было и следствием, и фактором углубления экономического кризиса в СССР, поскольку из-за одновременного спада внутреннего производства и хаоса в таможенной сфере пришлось острый недостаток товаров широкого потребления компенсировать импортом за счет золотовалютных резервов.

Сокращение валютных поступлений и уменьшение поставок по импорту в 1991 году стало одним из важных факторов снижения объемов производства продукции и уменьшения фонда потребления. В итоге внешнеторговый оборот по сравнению с 1990 годом сократился на 37%, экспорт — на 25%, а импорт — на 46%.

В начале 1992 года в стране начала проводиться радикальная экономическая реформа. Экономика, вышедшая из-под контроля правительства, страдала от финансовых спекуляций, падения курса рубля по отношению к твердой валюте (с 0,64 рубля за доллар США в 1990 году до 90 рублей за доллар США в 1991 году). Кризис неплатежей и замена денежных расчетов бартером ухудшали общее состояние хозяйства страны. Результаты реформ стали очевидны к середине 1990-х годов. С одной стороны, в России начала формироваться многоукладная рыночная экономика, улучшились политические и экономические связи со странами Запада, была провозглашена в качестве приоритета государственной политики защита прав и свобод человека.

Но в 1991–1995 годах ВВП и промышленное производство упали более чем на 20%, уровень жизни большинства населения резко снизился, инвестиции за 1991–1998 годы сократились на 70%.

Разрушение советского государственного аппарата регулирования цен и либерализация цен привели к огромным диспаритетам в ценах и финансовом положении предприятий и отраслей. В условиях практически полной монополизации производства либерализация цен фактически привела к смене органов, которые их устанавливают: вместо государственного комитета этим стали заниматься сами монопольные структуры, следствием чего являлось резкое повышение цен и одновременное снижение объемов производства. Таким образом проявился типично монопольный эффект. В результате, государственная система ценообразования была фактически заменена не рыночной, а монопольной, свойством которой является повышенный уровень рентабельности при низком объеме выпуска продукции, что, в свою очередь, приводит к ускорению инфляции и сокращению производства.

Либерализация цен привела к галопирующей инфляции, росту неплатежей, обесценению заработной платы, обесценению доходов и сбережений населения, росту безработицы.

Вследствие либерализации цен к середине 1992 года российские предприятия остались практически без оборотных средств.

В 1992 году одновременно с либерализацией внутренних цен была произведена либерализация внешней торговли. Она была осуществлена задолго до того, как внутренние цены пришли к равновесным значениям. Как следствие, продажа некоторых сырьевых ресурсов (нефти, цветных металлов, топлива) в условиях низких экспортных тарифов, разницы внутренних и мировых цен, слабого контроля на таможне стала сверхприбыльной. При такой доходности внешних операций с сырьем инвестиции в развитие производства потеряли смысл, а «целью стало получение доступа к внешнеторговым операциям, это способствовало росту коррупции и преступности, росту неравенства, повышению внутренних цен и спаду производства» (В.М. Полтерович, 1992 г.).

Драматические структурные изменения, произошедшие в российской экономике за годы перестройки, нашли свое отражение практически во всех отраслях производства. Так, в период с 1991 по 1998 год объем промышленного производства в России сократился почти на 68%. Доля машиностроительной продукции снизилась с 30 до 17%, легкой промышленности — с 12 до 2%, а доля топливно-энергетического комплекса выросла с 11% до почти 1/3.

В связи с этими процессами в товарной структуре российского экспорта удельный вес сырья и полуфабрикатов увеличился с 84% в 1992 году до почти 90% в 1998 году, а доля готовых изделий сократилась с 16 до 10%, что было обусловлено в том числе тяжелым финансовым положением российских предприятий, не имевших средств для адекватного финансирования экспортных операций.

Эффективность внешней торговли в решающей степени определяется ее местом в общей экономической политике. Если последняя ориентирована на развитие, то внешняя торговля является инструментом стимулирования экономического роста за счет наращивания экспорта товаров с высокой добавленной стоимостью и импортом необходимых для развития технологий и средств производства. Если же открытие экономики осуществляется вне зависимости от целей внутреннего развития, то либерализация внешней торговли может оказать угнетающее действие на отечественное производство, развитие которого может быть заблокировано притоком импортных товаров.

1.2. Структурные особенности современных мирохозяйственных связей

Современное глобальное экономическое развитие определяется сочетанием двух противоречивых тенденций: подчинения мировой экономики интересам транснационального капитала, с одной стороны, и конкуренции национальных экономических систем — с другой. Эти тенденции переплетаются, создавая в каждой стране уникальное сочетание внешних и внутренних факторов. Разнообразие комбинаций простирается от полной колониальной зависимости большинства африканских стран, в экономике которых безраздельно доминирует транснациональный капитал, до мощных национальных экономик Китая, США, Японии, в которых экономическая политика государства в основном определяется интересами национального капитала и отечественных товаропроизводителей. Между этими полюсами современного мира расположились страны Латинской Америки, пытающиеся создать хоть какие-то ниши для развития собственного капитала в условиях доминирования транснациональных корпораций, страны Европейского сообщества, отказавшиеся от национального суверенитета в экономической политике в пользу европейского транснационального капитала, арабские и другие мусульманские страны, сочетающие политику привлечения иностранного капитала в освоение природных ресурсов с твердым отстаиванием ценностей своей культуры и национальных интересов, быстро развивающиеся страны Юго-Восточной Азии с доминированием национальных интересов в самой стратегии развития и привлечения иностранного капитала.

Формирование экономической модели каждой страны сопровождается сложной и весьма острой борьбой за контроль над институтами государственной власти между представителями транснационального и национального капитала, между мировой олигархией и национальной элитой. У них разные, часто противоположные, интересы, разные ценности, разные инструменты воздействия на экономику. Страны, доминирующие в мировой торговле и международных финансах, прежде всего США, ЕС, Япония, являются

одновременно странами базирования транснационального капитала, подпитываемого эмиссией соответствующих мировых валют. Именно этим обусловлена относительно высокая согласованность интересов их национальной элиты и мировой олигархии, которая вырастает путем мировой экспансии национального капитала. Слаборазвитые страны практически лишены внутренних источников инвестиций и целиком зависят от транснационального капитала, что предопределяет компрадорский характер их национальной элиты. Противоречия между интересами транснационального и национального капитала разрешаются в них путем втягивания последнего в обслуживание транснациональных корпораций и включения национальной элиты в периферийные слои мировой олигархии.

Между этими крайними типами расположились остальные страны, пытающиеся отстаивать свои национальные интересы в глобальной международной конкуренции, использовать свои конкурентные преимущества для упрочения положения в мировой экономической системе. Национальные интересы каждой страны определяются прежде всего принципами сохранения своей независимости, обеспечения благосостояния и высокого качества жизни своего народа, сохранения его национальной культуры и возможностей реализации присущих ему духовных ценностей. Эти интересы диктуют соответствующие приоритеты международного сотрудничества.

Государства, желающие сохранить свою самостоятельность, защищают свои национальные рынки, привлечение иностранного капитала и международную кооперацию ведут под национальным контролем и при необходимости ограничивают иностранные инвестиции в жизненно важных для реализации национальных интересов сферах, проводят поддержку отечественных товаропроизводителей и стимулируют рост конкурентоспособности национальной экономики, обеспечивают приоритет национальной культуры в информационной, образовательной и воспитательной политике; защищают национальные духовные ценности от подавления со стороны оглуляющей и деморализующей население транснациональной поп-культуры.

В свою очередь, транснациональный капитал стремится к тотальному контролю над мировым рынком и каждой его страновой составляющей, стирая экономические, культурные и политические границы между нациями, подчиняя своим интересам конкурентные преимущества каждой из них, формируя свою информационную, правовую и даже силовую инфраструктуру. Обслуживающие его интересы международные институты стремятся к доминированию над национальными государственными институтами, устранению каких-либо препятствий на путях международного движения капитала, товаров, рабочей силы.

Сегодня транснациональные корпорации составляют внушительную, если не самую мощную, экономическую силу, контролируя более половины оборота мировой торговли и финансов, наиболее прибыльные производственные отрасли в разных странах, включая нефтяную, добывающую,

электронную, электротехническую, автомобилестроительную и многие другие виды промышленности. Многие транснациональные корпорации превосходят по экономическому обороту крупные страны, подчиняют своему влиянию правительства, решающим образом влияют на формирование международного права и работу международных институтов. Пятьсот транснациональных корпораций охватывают свыше 1/3 экспорта обрабатывающей промышленности, 3/4 мировой торговли сырьевыми товарами, 4/5 торговли новыми технологиями, обеспечивают работу десяткам миллионов человек и осуществляют свою деятельность практически во всех странах мира. По происхождению и месту базирования транснациональные корпорации примерно поровну распределены между США, Европейским сообществом и Японией. Они определяющим образом влияют на внешнеэкономическую политику этих стран и находящихся под их контролем международных организаций и используют это влияние для реализации своих интересов на мировом рынке¹.

Усиление роли транснациональных корпораций в мировой экономике и углубление зависимости национальных экономик от международной кооперации служат основанием для утверждения об ослаблении роли государства в современных условиях. Тем не менее только государство обладает всей полнотой власти регулирования экономики и только на основе межгосударственных договоров возможно формирование международных и наднациональных институтов. При этом, делегируя последним часть суверенных функций в ходе региональных интеграционных процессов, государства не исчезают, а объединение суверенитетов повышает их устойчивость и конкурентоспособность.

Глобальная конкуренция сегодня ведется уже не столько между странами, сколько между наднациональными воспроизводственными системами, каждая из которых объединяет, с одной стороны, национальные системы образования населения, накопления капитала, организации науки соответствующих стран и, с другой стороны, транснациональные корпорации, работающие в масштабах мирового рынка. После распада СССР три такие тесно связанные друг с другом системы (американская, европейская и японская) определяют глобальное экономическое развитие. Они формируют ядро мировой экономической системы, концентрирующее ее интеллектуальный, научно-технический и финансовый потенциал.

В последнее десятилетие к ядру мировой экономической системы присоединился Китай, захвативший функции «глобальной фабрики». Вначале США, а затем ЕС и СНГ вынуждены были переориентировать свое потребление на импорт китайских товаров конечного потребления. По объему промышленного производства Китай выходит на первое место в мире, в том числе за счет производства высокотехнологичных товаров, по экспорту которых Китай вышел на второе место. Секрет китайского экономического чуда не сводится к умелому воспроизводству импортируемых технологий.

¹ Глазьев С.Ю. Геноцид. М.: Книжная лавка — Терра, 1999.

Мощное наращивание собственного научно-производственного потенциала, выход Китая на второе место в мире по капитализации экономики, экспорту наукоемкой промышленности, расходам на НИОКР и численности ученых свидетельствуют о внутренней устойчивости китайского экономического роста.

Хотя основная часть экономической активности приходится на частный сектор, государства ядра мировой экономической системы выполняют роль глобальных институтов развития. Огромное значение государственного стимулирования НТП в обеспечении современного экономического роста определяется объективными свойствами инновационных процессов: высоким риском, зависимостью от степени развития общей научной среды и информационной инфраструктуры, значительной капиталоемкостью научных исследований, неопределенностью возможностей коммерческой реализации их результатов, требованиями к научной и инженерной квалификации кадров, необходимостью правовой защиты интеллектуальной собственности. Поэтому успех в глобальной конкуренции тех или иных фирм напрямую связан с государственной научно-технической политикой стран их базирования.

Из 500 наиболее крупных и успешных фирм, действующих на мировом рынке, 90% относятся к странам ядра глобальной экономической системы. Они контролируют более половины оборота мировой торговли и финансов, наиболее прибыльные отрасли экономики разных стран, включая добывающую и наукоемкую промышленность, телекоммуникации, производственную инфраструктуру, 4/5 торговли новыми технологиями. В рамках ядра же сосредоточены основные потоки международной торговли, инвестиций, обмена технологиями и международной кооперации производства (рис. 1.2 и 1.3).

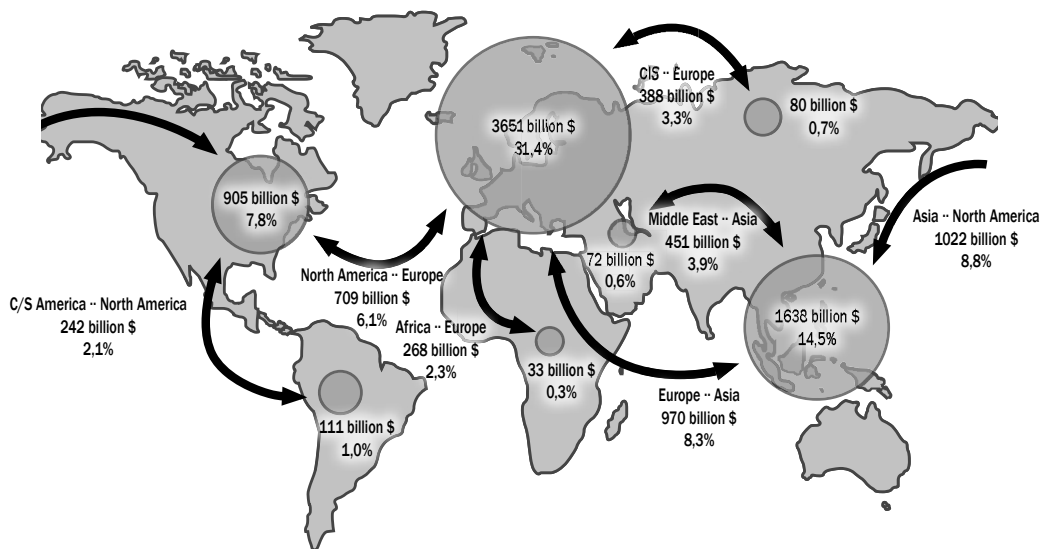

Рис. 1.2. Международная торговля

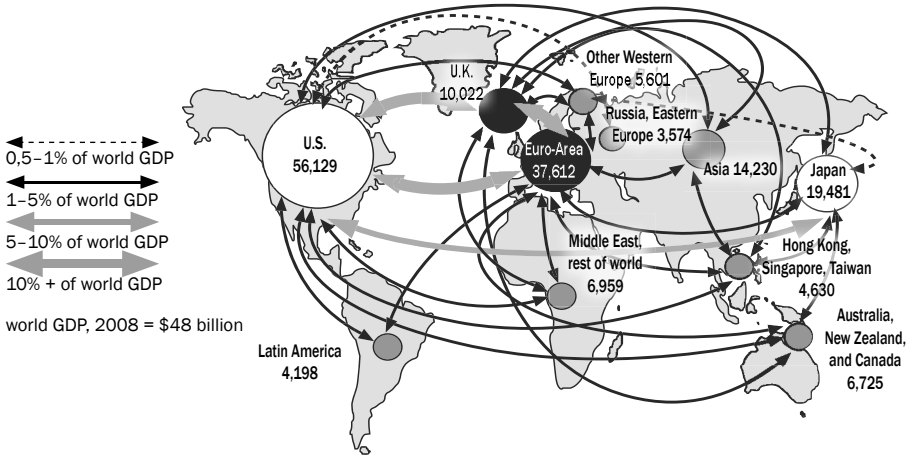

Рис. 1.3. Мировые иностранные инвестиции

Источник: Рогов С. Мировой финансовый кризис: последствия для системы международных отношений. Выступление на заседании Отделения общественных наук РАН (декабрь 2008 г.).

Концентрация транснационального капитала и производства достигла качественно нового уровня, позволяющего говорить о становлении нового мирового порядка, в котором определяющую роль начинают играть международный капитал, транснациональные корпорации и международные организации, связанные с ядром мировой экономической системы (рис. 1.3). Не входящие в него страны образуют периферию, лишенную внутренней целостности и возможностей самостоятельного развития. Отношения между ядром и периферией мировой экономической системы характеризуются неэквивалентным экономическим обменом, при котором находящиеся на периферии страны вынуждены оплачивать интеллектуальную ренту, содержащуюся в импортируемых товарах и услугах, за счет природной ренты и затрат труда, содержащихся в экспортируемых ими сырьевых и низкотехнологичных товарах. Доминируя над периферией, ядро «вытягивает» из нее наиболее качественные ресурсы — лучшие умы, научно-технические достижения, права собственности на наиболее ценные элементы национального богатства периферийных стран. Имея технологические преимущества, страны ядра навязывают периферии удобные им стандарты, закрепляя свое монопольное положение в сфере технологического обмена.

Опираясь на эмиссию мировых валют и концентрируя финансовый потенциал, ядро навязывает периферии условия движения капитала и использование своих валют, устанавливая, таким образом, контроль над финансовыми системами периферийных стран и присваивая эмиссионный доход в масштабах мировой экономической системы. Лишенные основных внутренних источников развития, страны периферии теряют возможность проведения суверенной экономической политики и управления собствен-

ным развитием, превращаясь в экономическое пространство для освоения международным капиталом.

Вместе с тем международные институты и транснациональные корпорации неразрывно связаны с национально-государственными институтами ядра мировой экономической системы, которые обеспечивают поток новых знаний, развитие интеллектуального потенциала и предложение мировых денег. Воспроизводство сложившейся системы глобальных экономических отношений предполагает доминирование ядра над периферией, которое достигается демонтажем ее институтов национального суверенитета. Идеологическим обоснованием этой политики в течение уже многих десятилетий неизменно служит доктрина радикального либерализма, оформленная в набор практических рекомендаций для зависимых стран, известный как «Вашингтонский консенсус». Она отличается крайней примитивизацией экономической политики и сведением ее к трем постулатам: либерализации, приватизации и макроэкономической стабилизации через жесткое формальное планирование денежной базы. Производимое в соответствии с ним ослабление и ликвидация национальных институтов государственной власти, политического, идеологического и культурного контроля устраняют препятствия для свободного движения транснационального капитала, подчиняющего своим интересам экономику целых стран и континентов.

Повсеместными политическими требованиями структур, обслуживающих ядро мировой экономической системы, являются полная либерализация и дерегулирование экономики, исключение самой возможности проведения целенаправленной структурной, промышленной, инвестиционной политики, а также самостоятельной денежной эмиссии, ее привязки к приобретению одной из мировых валют, эмитируемых денежными властями стран «ядра» (доллар, евро и иена). Использование чужой валюты в качестве обеспечения эмиссии национальной валюты означает передачу эмиссионного дохода соответственно от второй страны первой. Тем самым страны периферии ограничиваются в использовании важнейшего источника финансирования самостоятельного развития, принадлежащего им как суверенным государствам.

Политическое закрепление доминирования ядра мировой экономической системы достигается путем установления связанными с ним международными организациями внешнего контроля над институтами государственной власти периферийных стран, их замены международным правом и международными институтами. Ключевыми методами в этом процессе являются: втягивание соответствующих стран в режим неэквивалентного внешнеэкономического обмена и долговую зависимость, политическое, идеологическое и материальное подчинение их национальных элит. Результатом такой деятельности становится последовательное возрастание роли ядра мировой экономической системы. Остальной мир делится на страны, пытающиеся стать самостоятельными центрами концентрации капитала,

вырастить своих мировых лидеров (новые индустриальные страны Юго-Восточной Азии, Китай, Индия, Бразилия) и прорваться таким образом из состояния периферийной зависимости в ядро мировой экономики, и страны-колонии, фактически лишённые национального суверенитета и превращённые в резервуар дешевого сырья и рабочей силы для транснационального капитала.

В отличие от колониализма прошлого, державшегося на военном принуждении со стороны метрополий, современный неоколониализм обеспечивается самими же правительствами и национальными элитами внешне суверенных, но на самом деле полностью зависимых стран. Обременённая неподъёмными долгами, управляемая коррумпированными правительствами, не имеющая внутренних источников роста, значительная часть стран Азии, Африки и Латинской Америки обречена на жесткую внешнюю зависимость и неэквивалентный экономический обмен. Последний характеризуется втягиванием периферийных стран в ловушки сырьевой специализации и внешней задолженности.

Объективно национальные интересы каждой страны диктуют соответствующие приоритеты международного сотрудничества. В странах, претендующих на самостоятельное развитие, процессы открытия национальных рынков, привлечения иностранного капитала, международной кооперации удерживаются под национальным контролем и сочетаются с защитой внутреннего рынка, ограничением иностранных инвестиций в жизненно важных для реализации национальных интересов сферах, поддержкой отечественных товаропроизводителей и стимулированием повышения их конкурентоспособности, выращиванием собственных предприятий-лидеров, способных успешно конкурировать в масштабах мирового рынка. При этом чем больше национальная элита той или иной страны осознаёт конкурентные преимущества своей экономики и свои национальные интересы, тем больше у неё возможностей для эффективного использования международной кооперации производства в интересах собственного социально-экономического развития.

Преодоление постоянно воспроизводящегося огромного технологического разрыва между ядром и периферией мировой экономической системы требует от развивающихся стран усилий по повышению конкурентоспособности отраслей с высокой добавленной стоимостью, что невозможно без соответствующих мер государственного стимулирования. Особое значение имеет своевременная концентрация национальных ресурсов на становлении ключевых производств нового технологического уклада, которая даёт возможность отстающим странам вырваться вперед в периоды структурных кризисов экономики развитых стран, подобных переживаемому сегодня мировому кризису¹. Единственным выходом из воронок отсталости является не догоняющее развитие, а формирование новых траекторий развития посредством концентрации интеллектуального капитала.

¹ Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010.

Передовые страны задают траекторию развития мировой экономики. Находясь на «передовой» научно-технического прогресса и формируя воспроизводственные контуры новых технологических укладов, они играют роль локомотивов глобального экономического развития, используя в то же время связанные с этим преимущества. Остальные страны вынуждены имитировать достижения мировых лидеров или пользоваться достигнутыми ими результатами, отдавая взамен свои природные ресурсы или дешевый труд. Обмен этот носит неэквивалентный характер — передовые страны реализуют свое технологическое превосходство, навязывая остальному миру удобные и выгодные им правила международного экономического сотрудничества и присваивая интеллектуальную ренту в глобальном масштабе.

Вместе с тем в ходе периодически происходящих структурных кризисов мировой экономики открываются новые возможности экономического роста. Страны, лидировавшие в предшествующий период, сталкиваются с обесценением капитала и квалификации, занятых в отраслях устаревающего технологического уклада, в то время как страны, успевшие создать заделы в формировании производственно-технологических систем нового технологического уклада, оказываются центрами притяжения капитала, высвобождающегося из устаревающих производств. Каждый раз смена доминирующих технологических укладов сопровождается серьезными сдвигами в международном разделении труда, обновлением состава наиболее преуспевающих фирм и ведущих стран.

Правильное определение приоритетных направлений концентрации национальных ресурсов на своевременном освоении ключевых технологий в ходе предшествующего структурного кризиса в середине 1970-х гг. позволило вырваться из периферийной зависимости азиатским «тиграм» — Японии, Южной Корее, Тайваню. Сегодня по этому же пути идут Китай, Индия и Бразилия, осваивая ключевые направления роста нового технологического уклада. Это позволяет им не только опережающим образом развивать новые производства, но и воспроизводить на новой технологической основе традиционные, привлекая транснациональный капитал с большей экономической эффективностью. Благодаря сочетанию активной научно-технической и промышленной политики, целенаправленному регулированию внешнеэкономических связей достигается эффект опережающего развития, который позволяет успешным странам подтягиваться из периферии к ядру мировой экономической системы.

В отличие от навязываемой развитыми странами и международными финансовыми и торговыми организациями стратегии либерализации экономики, закрепляющей неэквивалентный обмен между ядром и периферией, политика опережающего развития дает возможность вырваться из ловушек периферийной зависимости на магистраль самостоятельного успешного социально-экономического развития. Но для этого развивающимся странам необходимо иметь национальные институты развития, включающие механизмы активной

внешнеторговой, денежной, инвестиционной, инновационной, промышленной и социальной политики. Необходима также способность к концентрации национальных ресурсов, что невозможно без национального суверенитета в сфере природопользования, торговой и финансовой политики.

Секрет любого «экономического чуда» заключается в правильном выборе приоритетов развития, реализация которых дает возможность «оседлать» очередную волну экономического роста. Но чтобы это сделать, нужно своевременно создать научно-информационные, производственно-технологические и интеллектуальные заделы в освоении перспективных технологий. Последующее расширение использования последних в масштабах мирового рынка обеспечивает их обладателям возможности сверхбыстрого роста производства и доходов. Этому предшествует более или менее длительный период накопления преимуществ в неблагоприятной экономической среде. Такое накопление предполагает участие государственных финансовых институтов, способных преодолевать порог синхронных затрат и длительное время осуществлять неприбыльные инвестиции. Необходимым условием успешной политики развития является избирательное и в меру протекционистское регулирование внешней торговли, создающее условия для наращивания сравнительных преимуществ в высокотехнологических отраслях экономики. Реализация либеральной стратегии для развивающихся стран бесперспективна, так как исключает возможность работы подобных институтов развития.

В докладе Всемирного банка «Государство в меняющемся мире», опубликованном в 1997 году, говорится, в частности, о невозможности обеспечить устойчивое экономическое и социальное развитие без эффективного участия государства. Авторы доклада считают неверной саму постановку вопроса о большем или меньшем участии государства, поскольку полезность или вредность деятельности государства для экономики страны, как, впрочем, и любого другого субъекта, определяется не ее размахом, а эффективностью. Кроме того, именно государство обеспечивает «легитимность действий транснациональных игроков»¹.

1.3. Региональная экономическая интеграция

В сложившихся условиях глобальной конкуренции вырваться в лидеры могут только страны, обладающие мощным научно-производственным потенциалом, емким рынком и внутренними источниками развития. Для относительно небольших государств возможность к обретению этих преимуществ лежит через интеграцию — процесс соединения экономических потенциа-

¹ Отчет о мировом развитии 1997. Государство в меняющемся мире. Выборочные показатели мирового развития. — Агентство экономической информации Прайм-ТАСС, МБПП/ Всемирный банк, 1997.

лов государств с целью обеспечения эффекта развития для национальных экономик.

Региональная экономическая интеграция — это процесс взаимопроникновения национальных экономик разных стран, ведущий к их постепенному экономическому слиянию. В ее основе лежат естественные процессы усиления взаимозависимости национальных хозяйственных систем с целью устранения национальных барьеров на пути взаимного торгового и инвестиционного взаимодействия. На межгосударственном уровне интеграция происходит путем формирования региональных экономических объединений государств и согласования их внутренней и внешней экономической политики. Она проявляется в расширении и углублении производственно-технологических связей, совместном использовании ресурсов, объединении капиталов, создании друг другу благоприятных условий для экономической деятельности, снятии взаимных административных, торговых и иных барьеров.

Сегодня считается классическим представление региональной экономической интеграции как процесса ее последовательного углубления, проходящего следующие фазы:

– *зона свободной торговли (ЗСТ)* означает отмену таможенных сборов, количественных квот и других нетарифных ограничений для перемещения товаров внутри зоны при сохранении каждой страной-участницей автономии во внешнеторговой политике по отношению к третьим странам;

– *таможенный союз (ТС)* — наряду с отменой внешнеторговых ограничений на единой таможенной территории устанавливается единый таможенный тариф на внешних границах союза и проводится единая внешнеторговая политика в отношении третьих стран;

– *общий рынок (ОР)* — наряду с функциями таможенного союза беспрепятственно осуществляется трансграничное перемещение факторов производства (капитала и рабочей силы). Формируются наднациональные законодательные, исполнительные и судебные структуры. Осуществляется унификация национальных законодательств;

– *экономический и валютный союз (ЭВС)* — наряду с функциями общего рынка происходит согласование социально-экономической и валютной политики. Осуществляется экономическая конвергенция (сближение) стран союза, вводится единая валюта;

– *политический союз* — наряду с функциями экономического и валютного союза осуществляется переход к общей политике безопасности, единой структуре правосудия и внутренних дел, вводится единое гражданство¹.

Региональное сотрудничество, опирающееся на эффективные региональные организации, приносит заметную выгоду своим участникам. Сотрудничество между суверенными государствами, имеющими общие границы, помогает созданию более крупных рынков для национальных производителей

¹Belassa B. "The Economic Integration", London, 1961.

и потребителей; способствует росту экономики посредством сокращения барьеров на пути перемещения товаров, капитала и рабочей силы, доступа к услугам; обеспечивает устойчивое развитие социальной сферы. Причем все это происходит не только на основе «эффекта масштаба», но и при проявлении «синергетического эффекта», при котором возрастание производительности происходит в результате интеграции, слияния отдельных элементов в единую систему.

Региональная интеграция служит инструментом не только для обеспечения экономического роста и укрепления позиций объединений в мировой хозяйственной системе, но также обеспечивает политическую стабильность в мире, так как сращивание национальных экономик нивелирует возможность политических конфликтов между ними.

Региональная экономическая интеграция, расширяя рынок и объединяя национальные производственно-технологические потенциалы, повышает устойчивость участвующих в ней государств к внешним угрозам, что подтвердил нынешний мировой экономический кризис, стимулировавшей процессы региональной экономической интеграции на всех континентах.

ГЛАВА 2. АКТИВИЗАЦИЯ ПРОЦЕССОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА

2.1. Причины и перспективы глобального экономического кризиса

Исторический опыт и теория экономического развития свидетельствуют, что кризисы, подобные современному, происходят периодически с интервалом в полстолетия и сопровождаются образованием и коллапсом финансовых пузырей, им предшествует взлет цен на энергоносители, а выход из них связан со штормом нововведений, прокладывающих дорогу становлению нового технологического уклада¹.

В результате многочисленных исследований процессов долгосрочного экономического развития можно считать установленными следующие закономерности долгосрочного экономического развития:

- неравномерность, выражающаяся в чередовании длинных волн экономической конъюнктуры;
- обусловленность периодически возникающих структурных кризисов мировой экономики глубокими технологическими сдвигами, кардинально изменяющими ее структуру, состав и соотношение факторов экономического роста;
- неравновесность процессов технико-экономического развития, жизненный цикл каждого из которых имеет внутреннюю логику и объективные ограничения;
- нелинейность траекторий развития, распространения и замещения технологий;
- неопределенность и альтернативность технологических траекторий в начале жизненного цикла соответствующих направлений технико-экономического развития с последующим снижением конкуренции и формированием глобальных монополий;
- наличие разрывов между фазами жизненного цикла эволюции технологий, возможности преодоления которых зависят от состояния институтов инновационной и инвестиционной системы².

¹ Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. — М.: ВладДар, 1993 г.;
Глазьев С.Ю. Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на экономическое чудо. — М.: Экономическая газета, 2011 г.;
Перес К. Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания — М.: Дело, 2011 г.;

Менш Герхард. — Технологический пат: инновации преодолевают депрессию, 1975 г.
² Глазьев С.Ю. Экономическая теория технического развития. — М.: Наука, 1990 г.;
Freeman C. 1987. Technical Innovation, Diffusion, and Long Cycles of Economic Development. The Long-Wave Debate / Ed. by T. Vasko).

Наблюдаемый сегодня глобальный кризис вписывается в общую картину смены длинных волн экономической конъюнктуры и замещения составляющих их основу технологических укладов. Основными причинами глобального кризиса являются:

1) саморазрушение финансовой пирамиды долговых обязательств США, общий размер которых уже превышает 50 трлн долл. и многократно превосходит ресурсы потенциальных американских кредиторов;

2) лавинообразное расширение теневого сектора производных финансовых операций (деривативов), не учитываемых в балансах финансовых институтов и не регулируемых государством до объемов, многократно превосходящих официально учитываемые и регулируемые активы и обязательства, что повлекло системную недооценку финансовых рисков, образование гигантских «финансовых пузырей» и их последующий коллапс;

3) обесценение значительной части капитала в условиях исчерпания возможностей экономического роста на прежней технологической основе и связанный с этим структурный кризис экономики ведущих стран с типичными для смены технологических укладов проявлениями: резкими колебаниями цен на энергоносители и флуктуациями фондового рынка;

4) неадекватность господствующей во властвующих элитах ведущих стран и России неолиберальной идеологии рыночного фундаментализма реальным процессам социально-экономического развития, демонтаж систем стратегического планирования и игнорирование объективных экономических исследований, прогнозировавших кризис мировой и российской экономик несколько лет назад;

5) либеральная глобализация, сопровождавшаяся демонтажем государственных институтов валютного регулирования и открывшая для американских кредитных организаций возможность сооружения глобальных финансовых пирамид¹.

Опыт двух предыдущих глобальных кризисов (в 30-х и 70-х гг. прошлого века) свидетельствует об их чрезвычайной болезненности для ведущих стран и уникальных возможностях, открывающихся для развивающихся стран. Великая депрессия 1930-х годов вылилась во Вторую мировую войну, повлекшую разрушение тогдашнего ядра мировой экономической системы (европейских колониальных империй) и формирование двух противоборствующих глобальных политико-экономических систем. Лидерство англо-американского капитала в выходе на новую длинную волну экономического роста было обеспечено чрезвычайным ростом оборонных заказов на освоение новых технологий и притоком мировых капиталов в США при разрушении производственного потенциала и обесценивании капитала основных конкурентов.

¹ Доклад «К устойчивому росту через справедливый мировой экономический порядок» под ред. Глазьева С.Ю., Байзакова С.Б., Ершова М.В., Митяева Д.А., Фетисова Г.Г. — М.: 2012 г. Глазьев С.Ю., Митяев Д.А., Батчиков С.А. Три шага либеральных миссионеров или в будущее — по этапу. — М.: Экономические стратегии. 2000. № 6.

Депрессия середины 1970-х — начала 1980-х годов породила доктрину «звездных войн» и повлекла коллапс мировой системы социализма, не сумевшей своевременно перевести экономику на новый технологический уклад и отставшей от ведущих капиталистических стран, «пересевших» на новую длинную волну экономического роста. Вывоз капитала и утечка умов из бывших социалистических стран, колонизация их экономик облегчили структурную перестройку экономики стран ядра мировой капиталистической системы, до этого стимулировавших становление нового технологического уклада посредством развертывания гонки вооружений в космосе. На этой же волне поднялись новые индустриальные страны, сумевшие заблаговременно создать ключевые производства нового технологического уклада и заложить предпосылки их быстрого роста в глобальном масштабе. Политическим результатом стала либеральная глобализация с доминированием США в качестве эмитента основной резервной валюты.

Выход из нынешней депрессии также будет сопровождаться масштабными геополитическими и экономическими изменениями. Как и в предыдущих случаях, лидирующие страны демонстрируют неспособность к совместным кардинальным институциональным нововведениям, которые могли бы канализировать высвобождающийся капитал в структурную перестройку экономики на основе нового технологического уклада, и продолжают воспроизводить сложившуюся институциональную систему и обслуживать воплощенные в ней экономические интересы. Антикризисная политика, проводимая денежными властями США и другими центрами эмиссии мировых валют, не затрагивает основных источников кризиса. Наоборот, она их подпитывает в той мере, в которой нарастающая денежная эмиссия направляется на поддержание долговых пирамид неплатежеспособных финансовых институтов. Продолжение этой политики ведет к галопирующей инфляции и краху долларовой финансовой системы.

В отличие от предыдущих случаев выхода из депрессии путем масштабных государственных инвестиций в развитие нового технологического уклада за счет эскалации военных расходов и вытягивания ресурсов из поверженных стран, сегодня таких возможностей у ведущих стран нет. Провоцируемая США война с международным терроризмом с принесением в жертву отдельных периферийных стран не может создать достаточного напряжения для концентрации глобальных ресурсов в нужных масштабах. Исчерпала себя и война финансовая, которую Вашингтон ведет с незащищенными национальными финансовыми системами, привязывая их к доллару посредством навязывания монетаристской макроэкономической политики при помощи зависимых от него МВФ, рейтинговых агентств, агентов влияния. Вытягиваемых со всего мира капиталов уже не хватает для обслуживания лавинообразно нарастающих обязательств США, расходы на которые приближаются к трети ВВП США.

В то же время сохранившие экономический суверенитет страны (Китай, Индия) не открывают свои финансовые системы, демонстрируя уверенный

рост в условиях кризиса. Их примеру следуют крупнейшие страны Латинской Америки и Юго-Восточной Азии, сопротивляясь поглощению активов спекулятивным капиталом. Посредством валютных свопов Китай быстро создает свою систему международных расчетов. Пространство для маневров ФРС США неумолимо сжимается — американской экономике приходится принимать на себя основной удар обесценения капитала.

Следует заметить, что для современных стран западной демократии характерно доминирование ультралиберальных представлений о регулировании экономики, отрицающих государственное вмешательство.

Для преодоления возникающей депрессии государству приходится стимулировать спрос и инвестиционную активность. Исторический опыт свидетельствует об исключительной масштабности и драматичности организации такого стимулирования в подобные периоды крупномасштабных технологических сдвигов. До сих пор оно принимало форму резкого увеличения государственных оборонных расходов, вылившихся в гонку вооружений в космосе в 70-е годы в ходе прошлого структурного кризиса такого рода и в катастрофу Второй мировой войны в ходе позапрошлого кризиса, обусловленных сменой технологических укладов.

В ходе предыдущей смены доминирующих технологических укладов в 70–80-е годы прошлого века развернутая в США Стратегическая оборонная инициатива дала мощный импульс развитию информационно-коммуникационных технологий. Последующий рост этого комплекса на 25% в год в течение двух десятилетий обеспечивал устойчивый экономический рост ведущих стран.

В определенной степени милитаризация экономики в периоды смены технологических укладов является следствием доминирующей во властвующей элите ведущих стран мира либертарианской идеологии, которая ограничивает участие государства в экономике вопросами правопорядка и безопасности. В результате объективная потребность в резком повышении роли государства в этот период, включая обеспечение, как спроса, так и предложения новейших технологий, принимает форму милитаризации экономики и провоцирует усиление международной военно-политической напряженности¹.

В отличие от США и их союзников по НАТО, исповедующих либеральную идеологию рыночного фундаментализма, у азиатских гигантов отсутствуют табу на широкое государственное вмешательство в экономику. Наоборот, государство традиционно является в них главным организатором и субъектом развития экономики, а защищаемые им общественные интересы расцениваются выше частных и корпоративных. Сформированная в современном Китае социалистическая рыночная экономика, государственный капитализм в Японии и Южной Корее, так же как индийская система стратегического планирования, естественным образом реагируют на глобальный

¹ Глазьев С.Ю. О целях, проблемах и мерах государственной политики развития и интеграции. — М.: 2013 г.

кризис, концентрируя ресурсы в приоритетных направлениях развития и наращивая конкурентные преимущества. Им не требуется военной угрозы для обоснования государственного вмешательства в экономику, наращивания государственных расходов и инвестиций.

Из этого следует, что, если удастся избежать эскалации военных конфликтов и их перерастания в крупную войну, азиатские гиганты имеют намного большие возможности для концентрации ресурсов в перспективных направлениях роста нового технологического уклада, чем лидировавшие до последнего времени западные страны. С учетом широкого глобального консенсуса о недопустимости новой мировой войны попытки ее развязывания американскими ястребами не пойдут дальше развязывания локальных и региональных конфликтов ограниченного действия. На этом основании некоторые эксперты прогнозируют переход к новой геоэкономической системе — азиатскому циклу накопления.

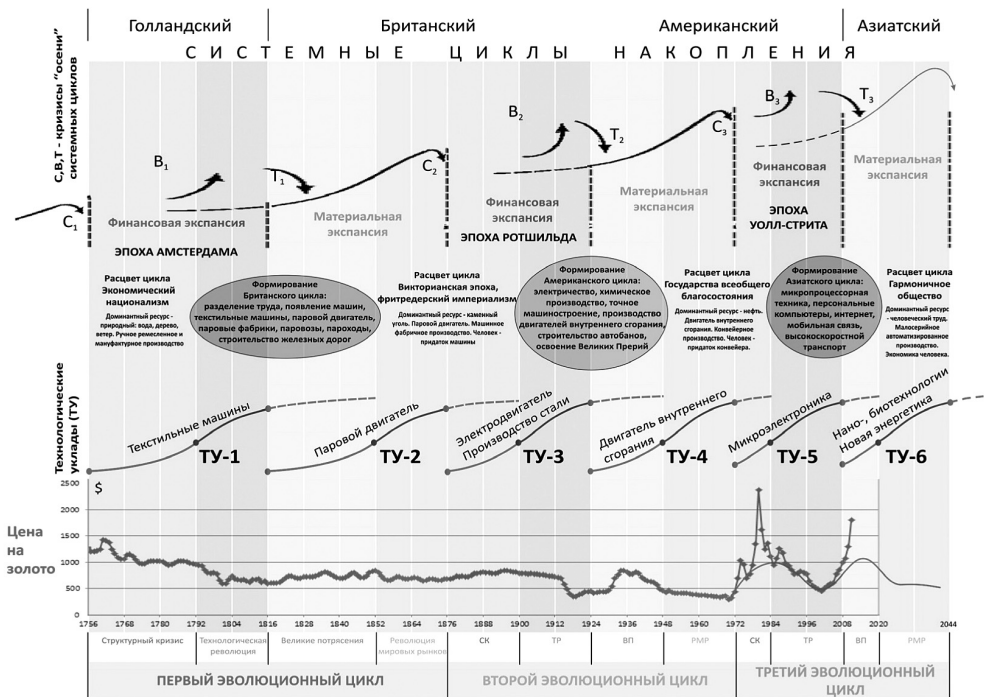

Рис. 2.1. Периодическая система мирового экономического развития

В соответствии с этой «Периодической системой» в 2008 году мир вступил в фазу «Великих потрясений» третьего эволюционного цикла индустриальной стадии капитализма, в процессе которой произойдет смена системных циклов накопления, а также смена лидера мирового экономического развития. Дж. Арриги утверждает, что мир входит в Азиатский системный

цикл накопления капитала, в котором главная роль в обеспечении роста экономики принадлежит государству. И на место господствующей до настоящего времени неолиберальной «свободной игре рыночных сил» придет усиление государственного вмешательства в экономическую жизнь, государственное индикативное планирование и жесткое регулирование экономики государственными и надгосударственными органами, которые начала осуществлять еще в 1980-х годах. Япония, получившая тогда название «Джипан Корпорэйшн».

Но бурное развитие Японии на рубеже 1980–1990-х годов удалось затормозить США, использовавшим свою гегемонию в мировой экономике и находившимся в тот период в фазе «прекрасные времена», по определению Дж. Арриги. А вот развитие Китая американцам затормозить не удастся, так как мировая экономика в 2008 году вошла в фазу терминальных по определению Дж. Арриги, т. е. финишных кризисов Американского цикла накопления. И на смену единому центру мирового развития в лице США, господствовавшему после Второй мировой войны и осуществлявшему последние 20 лет свою гегемонию на основании доктрины «Вашингтонского консенсуса», в ближайшее время придет новая форма организации мирового сообщества, сформулированная Дж. Рамо в доктрине «Пекинского консенсуса». В основе этой доктрины лежит признание необходимости построения нового мирового порядка на базе общей экономической взаимозависимости всех государств мира, но при соблюдении их политических и культурных различий, что в корне отличается от односторонности американской политики «Вашингтонского консенсуса».

Более того, доктрина «Пекинского консенсуса» предполагает признание необходимости согласования развития отдельных государств с потребностями определенного региона, что входит в явное противоречие с единообразными предписаниями «Вашингтонского консенсуса», применявшимися для всех стран, независимо от уровня их социально-экономического развития, а также от их культурных и цивилизационных различий. Исторический период гегемонии США и «Вашингтонского консенсуса» подошел к своему логическому завершению. И терминальные кризисы, не имеющие разрешения в рамках данной модели экономического развития, уже начались с кризиса перепроизводства в 2008–2009 годах, за которым следуют кризисы перепроизводства в 2012–2015 годах и в 2017–2018 годах. Эти терминальные кризисы и поставят окончательную точку в развитии неолиберальной модели, господствовавшей в мировой экономике с 1980-х годов¹.

Исходя из изложенного, речь может идти об одном из трех сценариев дальнейшего развертывания кризиса, запрограммированного внутренней логикой развития нынешней глобальной экономической системы.

Сценарий быстрого выхода на новую длинную волну экономического роста (оптимистический). Он предусматривает перевод кризиса в управляемый

¹ См.: [1].

режим, позволяющий ведущим странам канализировать спад в устаревших секторах и периферийных регионах мировой экономики и направить остающиеся ресурсы на подъем инновационной активности и форсированный рост нового технологического уклада. При этом кардинально изменится архитектура глобальной финансовой системы, которая станет поливалютной, а также состав и относительный вес ведущих стран. Произойдет существенное усиление государственных институтов стратегического планирования и регулирования финансовых потоков, в том числе на мировом уровне. Глобализация станет более управляемой и сбалансированной. Стратегия устойчивого развития сменит доктрину либеральной глобализации. В числе объединяющих ведущие страны мира целей будут использоваться борьба с терроризмом, глобальным потеплением, массовым голодом, болезнями и другими угрозами человечеству.

Катастрофический сценарий, сопровождающийся коллапсом существующей американоцентричной финансовой системы, формированием относительно самодостаточных региональных валютно-финансовых систем, уничтожением большей части международного капитала, резким падением уровня жизни в странах «золотого миллиарда», углублением рецессии и возведением протекционистских барьеров между регионами.

Инерционный сценарий, сопровождающийся нарастанием хаоса и разрушением многих институтов как в ядре, так и на периферии мировой экономики. При сохранении некоторых институтов существующей глобальной финансовой системы появятся новые центры экономического роста в странах, сумевших опередить других в формировании нового технологического уклада и оседлать новую длинную волну экономического роста.

Инерционный сценарий представляет собой сочетание элементов катастрофического и управляемого выхода из кризиса. При этом он может быть катастрофическим для одних стран и регионов и оптимистическим для других. Кризис окажет различное влияние на разные страны в зависимости от сочетания объективного состояния их научно-технического потенциала и эффективности экономической политики. Следует понимать, что институты ядра мировой финансовой системы будут выживать за счет стягивания ресурсов с периферийных стран путем установления контроля над их активами. Достигаться это будет обменом эмиссии резервных валют на собственность принимающих эти валюты стран посредством спасаемых банков и корпораций ядра. При этом страны с автономными финансовыми системами и емким внутренним рынком, защищенным от атак финансовых спекулянтов, будут продолжать расти, быстро увеличивая свой экономический вес.

Пока развитие событий идет по инерционному сценарию, который сопровождается расслоением ведущих стран мира по глубине кризиса. Наибольший ущерб несут страны с открытой экономикой, в которых падение промышленного производства и инвестиций в острой фазе составило 15–30%. Реализация предложений по устранению причин глобального кризиса

наталкивается на сопротивление денежных властей четверки стран — эмитентов мировых резервных валют — ФРС США, ЕЦБ, национальных банков Англии и Японии. Эти страны стремятся сохранить свое монопольное положение по присвоению глобального сеньоража и явно злоупотребляют своими возможностями эмиссии мировых денег, предоставляя неограниченный дешевый долгосрочный кредит своим экономикам и создавая односторонние конкурентные преимущества своим банкам и корпорациям.

В любом из сценариев экономический подъем возникает на новой технологической основе с новыми производственными возможностями и качественно новыми потребительскими предпочтениями. Кризис закончится с перетоком оставшегося после коллапса долларовой финансовой пирамиды и других финансовых пузырей капитала в производства нового технологического уклада. После структурной перестройки экономики ведущих стран на его основе, которая продлится еще 3–7 лет, начнется новая длинная волна экономического роста. При этом баланс негативных и позитивных эффектов будет определяться скоростью роста новых производств, компенсирующих сжатие устаревающей части экономики¹.

2.2. Усиление тенденций экономической интеграции

Для выхода на оптимистический сценарий преодоления кризиса необходимо формирование глобальных регулирующих институтов, способных обуздать турбулентность на мировых финансовых рынках и уполномоченных на принятие универсальных глобальных правил для финансовых учреждений. В том числе предусматривающих ответственность менеджеров, прозрачность фондовых опционов, устранение внутренних конфликтов интересов в институтах, оценивающих риски, ограничение кредитных рычагов, стандартизацию финансовых продуктов, проведение трансграничных банкротств. Кроме того, во избежание эскалации военно-политической напряженности необходимо формирование глобальных целей и программ развития, которые могли бы генерировать достаточный для инициирования роста нового технологического уклада спрос на новые технологии в лидирующих странах. Это требует создания новых и увеличения мощности существующих глобальных институтов развития и стратегического планирования.

Главное противоречие современной мировой финансовой системы — между глобализацией и интернационализацией рынка капитала, с одной стороны и национальной формой его генерирования и регулирования, с другой стороны — может быть разрешено только путем перехода к качественно новой системе глобального регулирования финансового рынка. Без такого перехода нарастающее напряжение между странами ядра мировой

¹ Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. — М.: Экономика, 2010.

экономики, получающими глобальный сеньораж и обеспечивающими превосходство своих корпораций за счет безграничного доступа к кредиту, и быстро растущими странами периферии, теряющими значительную часть своих национальных доходов вследствие неэквивалентного внешнеэкономического обмена, объективно ведет к эскалации международной напряженности, чреватой катастрофическими военно-политическими конфликтами. Даже если удастся избежать втягивания ведущих стран мира в военный конфликт, это напряжение повлечет новый раскол мира на конкурирующие коалиции стран, способные создать самодостаточные механизмы расширенного воспроизводства на основе объединения своих национальных экономик в крупные региональные союзы на более справедливых условиях.

В сочетании этих двух тенденций интеграции — формирования региональных экономических объединений и глобальных институтов регулирования будет происходить становление новой мировой финансовой архитектуры. В рамках первой тенденции мировая экономика станет поливалютной, произойдет укрепление существующих и появление новых региональных экономических объединений. Финансовый кризис в зоне евро показал, что создание валютного союза должно сопровождаться формированием налогово-бюджетного союза и унификацией параметров государственного долга. Необходимость выравнивания условий конкуренции в рамках региональных интеграционных процессов будет сопровождаться расширением полномочий наднациональных органов регулирования объединяющихся национальных экономик. Поскольку практически вся мировая торговля регулируется правилами ВТО с весьма низким уровнем тарифной защиты и жесткими ограничениями на использование государственных субсидий, основная тяжесть работы по выравниванию условий конкуренции будет переноситься на унификацию норм нетарифного, технического, финансового регулирования, а также на гармонизацию денежно-кредитной политики. В нынешний период постиндустриального развития, перехода к инновационной и информационной экономике основой экономической интеграции становится не только традиционная взаимная торговля, на первое место выходит финансово-инвестиционное сотрудничество, научно-производственная кооперация, совместные вложения в инновационные проекты и человеческий капитал.

В рамках второй тенденции на основе гармонизации и унификации национальных норм регулирования будет повышаться прозрачность финансовых институтов и рынков, ужесточаться кредитная дисциплина, усиливаться надзор на рынке банковских и финансовых услуг, будут внедряться международные стандарты и правила раскрытия информации, бухгалтерской отчетности и управления предприятиями. Процесс гармонизации национальных систем регулирования экономики и унификации норм, влияющих на внешнеэкономический обмен, будет сопровождаться усилением роли соответствующих международных организаций и появлением глобальных наднациональных институтов.

Сегодня уже обсуждается возможность передачи ряда функций по регулированию финансовых рынков на наднациональный уровень, создания глобальной системы управления финансовыми рисками, включающей в себя региональный и национальный уровни. Двадцатью ведущими странами мира, главы которых стали ежегодно собираться для обсуждения предложений по стабилизации мировой экономики, создан Комитет финансовой стабильности (FSB), который вырабатывает рекомендации по повышению прозрачности и устойчивости мировой финансовой системы. Договорились о расширении функций МВФ одновременно с расширением в нем представительства крупнейших развивающихся стран. В апреле 2009 года было принято решение о существенном увеличении ресурсов фонда и предоставлении ему возможностей в случае необходимости делать займы на рынках капитала.

В условиях глобальной либерализации рынка капиталов стабилизация международной финансовой системы предполагает всемирный характер соответствующих ограничений и норм регулирования. Это исключает деятельность международных офшорных образований, используемых для ухода от этих норм и ограничений. Они должны либо быть изолированы от международного обмена, либо присоединиться к международным финансовым стандартам, развивать собственную регулируемую и надзорную базу, обеспечивать необходимую прозрачность финансового сектора и участвовать в информационном обмене в этой области. Под влиянием мирового финансового кризиса 2008–2009 годов ОЭСР усилила давление на офшоры, многие из которых перешли к общепринятым принципам регулирования бизнеса и обязались раскрывать информацию налоговым органам других стран.

Вместе с тем предпринимаемых в настоящее время мер явно недостаточно для устранения источников глобального финансового кризиса, не говоря уже о его структурно-технологической составляющей. Основным источником финансовых пузырей является безбрежная эмиссия доллара и других мировых валют. Они подпитывают финансовые спекуляции, предоставляя неограниченные дешевые кредиты своим национальным банкам. Последние используют их как для «латания дыр» в своих балансах, так и для захвата зарубежных рынков. В последние годы эмитенты мировых резервных валют (ФРС США, ЕЦБ, центральные банки Японии и Англии) наращивают денежную эмиссию, кредитуют свои банки под отрицательный процент на долгосрочной основе, что создает им односторонние конкурентные преимущества на мировом рынке капитала.

Неэффективность системы регулирования российской экономики влечет поражение страны в глобальной финансово-экономической борьбе с ведущими экономическими державами, стремящимися в условиях кризиса сохранить свое доминирование за счет поглощения активов незащищенных национальных экономик. В качестве основного средства этой борьбы используется безудержная финансовая экспансия эмитентов мировых резервных валют, которые посредством связанных с ними банков и корпораций

захватывают реальные активы по всему миру в обмен на необеспеченные денежные обязательства. Денежные власти США, ЕС, Японии и Англии (большая четверка) объявили о безлимитном и неограниченном во времени «количественном ослаблении» — скупке активов за счет запуска «печатного станка». Их балансы выросли за последние 5 лет в 3 раза. Так, ФРС США объявила о дополнительной эмиссии до 85 млрд долл. в месяц под отрицательный процент в реальном выражении и при соответствующем приросте госдолга.

Никогда прежде (за исключением периода Второй мировой войны) госдолг не наращивался такими темпами и не достигал таких размеров по отношению к ВВП в странах «ядра» мировой системы. Параллельно растут частные финансовые пирамиды: за последние 3 года объем рынка деривативов вырос на треть и достиг квадриллиона долларов, что превышает мировой ВВП на порядок. Легальная мировая финансовая система дополняется «теневой»: денежные активы, накопленные в офшорных зонах, оцениваются в 27–32 трлн долл. При этом денежные власти озабочены поддержанием виртуальных рейтингов, формируя позитивные экономические ожидания, все глубже втягиваясь в ловушку «монетарной накачки» экономик ведущих стран, наращивания госдолгов и глобальных дисбалансов сверх критических пределов вплоть до краха глобальной финансовой системы.

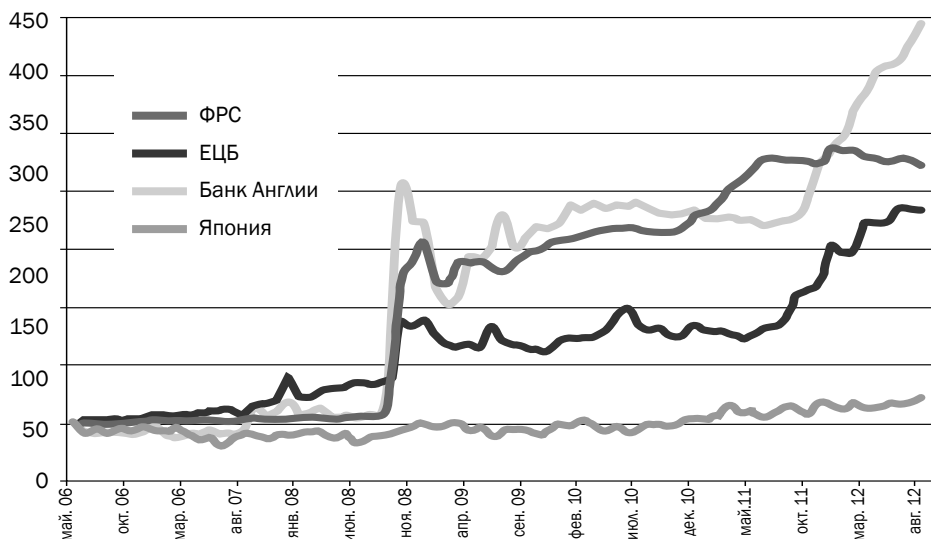

Рис 2.2. Прирост активов под эмиссию мировых валют

Источник: данные центробанков.

С позиций интересов России важно отметить, что политика отрицательных реальных процентных ставок, проводимая эмитентами мировых валют, фактически является политикой демпинга капитала, которая создает

стратегические преимущества их национальным банкам и корпорациям в глобальной конкуренции. Остальные страны вынуждены размещать свои обязательства под 6–7% годовых, все глубже залезая в финансовый капкан. В мировой экономике сложился порочный круг неэквивалентного финансово-валютного обмена: эмитируемые под отрицательный процент резервные валюты направляются банками и корпорациями стран-эмитентов на скупку реальных активов в других странах, которые полученную валютную выручку возвращают эмитентам под низкий процент, занимая на рынке под многократно более высокий. В результате происходит сегрегация стран по доступу к кредиту — своего рода «финансовый апартеид», который обрекает страны, лишённые возможности эмиссии резервных валют, на роль «дойных коров». Среди них Россия занимает одно из ведущих мест, ежегодно теряя около 80 млрд долл.

Получая глобальный сеньораж, эмитенты мировых валют становятся выгодоприобретателями в одностороннем порядке, сбрасывая на другие страны все риски и финансируя за счет них дефициты своих бюджетов, торговых и платежных балансов. Требуя от других прозрачности и дисциплины, денежные власти финансовых лидеров сами их не соблюдают, используя активы других стран для поддержания своей финансовой экспансии. Тем самым они провоцируют постановку вопроса ребром: или реальное введение общих правил финансового рынка для всех, или признание права остальных на защиту своих экономик от поглощения эмитентами мировых валют. В рамках последней альтернативы возникает вопрос определения допустимых границ защиты национальных финансовых систем от поглощений, дестабилизаций и общих правил деятельности центральных банков.

Таким образом, для реальной стабилизации глобальной финансовой системы необходимо осуществить следующие меры.

1. Разработка общих требований к эмитентам мировых резервных валют:

- сформулировать набор требований к эмитентам свободно конвертируемых валют (СКВ), а также ввести категории СКВ в зависимости от соблюдения их эмитентами установленных требований;

- увязать право на эмиссию мировых торговых и резервных валют с соблюдением обязательств эмитента по обеспечению открытости своего рынка товаров, услуг, рабочей силы и капитала, свободного режима трансферта технологий и капитальных трансфертов;

- установить обязательство эмитентов резервных валют предоставлять заинтересованным странам возможность проведения валютных свопов;

- перевести регулирование платежных систем, систем межбанковских расчетов и иных коммуникативных средств обеспечения мирохозяйственных связей на глобальный уровень, установив правила, исключая дискриминационный доступ к этим мировым инфраструктурам;

- соблюдать разумные долговые ограничения, исключив образование долговых пирамид;
- оценить возможности использования СДР в качестве наднациональной валюты, расширив валютную корзину и установив механизм ее эмиссии.

2. Разработка правил функционирования мирового финансового рынка:

- разработать и реализовать меры по ограничению спекулятивного давления на рынок; установить ограничения на размер кредитного плеча (рычага) не только для банков, но и других финансовых и нефинансовых организаций, а также создать специнституты и спецфонды, средства которых могут использоваться при наступлении кризисных событий в целях стабилизации;
- установить международные стандарты определения рейтингов и деятельности рейтинговых агентств, а также обеспечить унифицированное международное регулирование рейтинговых агентств в целях снижения системного искажения оценки рискованности котирующихся на рынке активов в пользу той или иной страны;
- обеспечить повышение прозрачности «теневых рынков капитала» (офшорных зон, внебиржевых деривативов и пр.);
- определить допустимые на национальном уровне ограничения спекулятивных операций в целях обеспечения макроэкономической стабильности (институт резервирования по валютным операциям; налог на доходы от продажи активов нерезидентами, ставка которого зависит от срока владения активом; налог на операции с иностранными валютами).

3. Необходимо найти решение долговой проблемы, выработать механизм остановки роста и реструктуризации долговых финансовых пирамид, угрожающих стабильности глобальной валютно-финансовой системы. Необходимо разработать методы оценки пределов устойчивости долговых финансовых пирамид, после превышения которых должны включаться механизмы реструктуризации. В отношении долговых пирамид государственных обязательств функции реструктуризации должен брать на себя МВФ, ресурсы которого должны быть достаточны для выкупа избыточного внешнего долга путем проведения соответствующих валютных свопов (SDR — национальная валюта) при условии принятия заинтересованным государством обязательств финансовой стабилизации.

Наряду с мерами по стабилизации глобальной финансовой системы необходимо приступить к реализации рекомендаций ООН и глобальных форумов по устойчивому развитию, включая предложения недавно прошедшего в Бразилии форума «Долгосрочная стратегия глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций». Должны быть введены глобальные экологические стандарты, нормативы природопользования и экономические механизмы защиты окружающей среды исходя из недопущения превышения ее ассимиляционного потенциала, включая торговлю квотами загрязнения.

Переход к идеологии устойчивого развития является необходимым условием продолжения тенденций глобализации мировой экономики, которая последние десятилетия развивалась на основе ультралиберальной идеологии рыночного фундаментализма. Этот переход, наряду с перечисленными выше мерами по стабилизации мировой валютно-финансовой системы, предполагает формирование мировой системы стратегического планирования, включающей подсистемы прогнозирования, ранжирования проблем глобального развития, выбора приоритетов, разработки реализующих их глобальных программ, а также финансирования последних. Источником финансирования этой системы мог бы стать глобальный налог на трансграничное перемещение капитала, взимаемый со всех валютообменных и трансграничных финансовых трансакций. Идея такого налога, впервые предложенного Тобиным (налог на безналичные конверсионные операции, на конвертацию валют, на покупку и передачу в долг (кредит) национальных безналичных «фиат мани»), сегодня широко обсуждается, с инициативой его введения уже выступила Франция.

Среди приоритетов глобального развития особое значение имеет проведение структурно-технологической перестройки экономики на основе нового технологического уклада. Реализующие ее программы могли стать альтернативой милитаризации экономик ведущих стран, которая в прошлые мировые кризисы становилась формой реализации инициирующего импульса перехода к новому технологическому укладу. Учитывая, что ключевыми направлениями развития последнего является комплекс нано-, био- и информационно-коммуникационных технологий, приоритетными направлениями программирования глобального развития могли бы стать:

- становление глобальной системы образования посредством создания международных электронных сетей дистанционного обучения, объединяющих учебные заведения развивающихся стран с лучшими университетами мира;

- становление глобальной системы здравоохранения, предусматривающей широкое распространение экспертных систем диагностики, связывающих универсальные лечебные заведения с ведущими мировыми центрами медицинской науки, а также создание глобальной системы предупреждения эпидемий, включающей производство и распространение современных средств вакцинации;

- создание системы нейтрализации угроз космической безопасности Земли, которая должна включать подсистемы: мониторинга этих угроз, предусматривающей разработку и запуск соответствующих космических аппаратов слежения; прогнозирования и оценки рисков столкновения Земли с космическими объектами; разработку и доставку средств уничтожения тех из них, которые представляют реальную опасность;

– широкое развитие солнечной энергетики и электротранспорта с использованием глобальных систем субсидирования распространения соответствующих технологий и развития инфраструктуры. Избыток ликвидности, генерируемый эмитентами мировых валют, мог бы найти приложение в долгосрочных инвестициях, в глобальных и региональных проектах развития инфраструктуры. Для этого нужно создать механизмы трансформации долгов в инфраструктурные инвестиции. Странам, обремененным избыточным долгом, следует предоставить возможность его реструктуризации с использованием схемы «долги в обмен на инвестиции» под контролем МВФ и Мирового банка.

Перечисленные направления широко используют технологии нового технологического уклада, и их приоритетное развитие создаст спрос на их реализацию в масштабах, необходимых для инициирования структурной перестройки экономики на его основе. Это во многом снизит охарактеризованный выше риск милитаризации экономик ведущих стран мира и позволит предотвратить новую гонку вооружений, эскалацию военно-политической напряженности. Одновременно следует предотвратить риск монополизации предложения ключевых технологий нового технологического уклада, которая может стать основой для воспроизводства механизмов неэквивалентного внешнеэкономического обмена в новых условиях. Особенно опасна монополизация рынков, критически важных для сельскохозяйственного воспроизводства: семенного и посевного материала в животноводстве и растениеводстве; минеральных удобрений, пестицидов, воды и др. На этих критически важных для национальной безопасности странах рынках целесообразно ограничить использование методов защиты интеллектуальной и промышленной собственности, включая производство и оборот семян ГМО. Производители и поставщики последних должны взять на себя обязательства по раскрытию технологий генетической модификации, в т. ч. для контроля их безопасности, бесперебойных поставок по стабильным ценам. Необходимо создание глобальной сети хранилищ и банков данных семян, открытых для использования всеми заинтересованными организациями.

Разумеется, перечисленные выше предложения по глобальной интеграции являются не более чем наброском фрагментов новой архитектуры мировой экономической системы. Ее необходимой составляющей являются достаточно мощные для обеспечения правоприменения международных норм регулирования наднациональные институты. Последние могут инициироваться «двадцаткой» ведущих стран мира и легитимизироваться в рамках ООН. Основой для формирования некоторых из таких институтов могут уже существующие авторитетные международные организации. К примеру, ОБСЕ вполне может приступить к разработке предложений по созданию глобальной системы предупреждения и преодоления последствий природных катастроф. Такая система могла бы включать

в себя создание глобальной открытой информационной системы прогнозирования природных катастроф, своевременного предупреждения органов власти и оповещения населения затрагиваемых ими регионов; процедуру координации мер по оказанию помощи пострадавшим регионам, предпринимаемых правительствами государств-доноров на добровольной основе; формирование механизма финансирования срочных мер для оказания помощи жертвам природных катастроф и восстановления объектов социальной и экономической инфраструктуры пострадавших регионов; создание условий для привлечения международных инвестиций в восстановление экономики и социальной сферы пострадавших регионов. В качестве источника финансирования перечисленных мер может быть специальный налог на международные валютно-обменные операции в размере 0,001 от объема совершаемых транзакций, взимаемый в соответствии с национальным законодательством государств — участников глобальной системы предупреждения и преодоления последствий природных катастроф и перечисляемый в распоряжение международных организационных структур при Совете Безопасности ООН или ОБСЕ¹.

Кроме того, в рамках своего председательства в сообществе ведущих мировых экономик G20 Россия на предстоящей встрече лидеров «двадцатки» в Петербурге могла бы выдвинуть серьезные международные инициативы. Обсуждение вопросов реформирования мировой финансовой системы идет вокруг второстепенных проблем, не затрагивающих причины кризиса. Возвращение к фундаментальным вопросам регулирования эмиссии мировых валют, трансграничных потоков капитала, оценки финансовых рисков блокируется странами «Большой семерки». Они заинтересованы в сохранении своего монопольного положения эмитентов мировых валют, которое позволяет им выходить из кризиса за счет неограниченной денежной эмиссии, обмениваемой на реальные активы других стран. Для последних сохранение возникающего в связи с этим неэквивалентного внешнеэкономического обмена неприемлемо, они ждут от БРИКС инициатив по кардинальному реформированию мировой финансовой системы на более справедливых и прозрачных принципах.

Противоположность интересов эмитентов мировых валют и других стран G20 может быть разрешена путем инициирования крупномасштабных глобальных инновационных проектов, способных связать избыточную эмиссию мировых резервных валют в инвестициях, направленных на обеспечение условий устойчивого развития в интересах всего человечества.

В нынешних условиях действовавший до сих механизм преодоления структурных кризисов мировой экономики посредством милитаризации экономики и военно-политической конфронтации чреват летальным

¹ Проект резолюции Парламентской Ассамблеи ОБСЕ по дополнительному пункту «О формировании глобальной системы предупреждения и преодоления природных катастроф» — С. Глазьев, 2006 г.

исходом для всего человечества. Он должен быть заменен открытым для всех стран механизмом разработки глобальных взаимовыгодных проектов, совместная реализация которых позволила бы передовым странам реализовать свои преимущества в становлении нового технологического уклада, а остальным — получить ощутимую выгоду от участия в его развитии. Однако для создания такого механизма необходимы глобальные институты согласования интересов, разработки и реализации взаимовыгодных программ развития. G20 представляется оптимальной площадкой для строительства такого механизма. Он должен включать в себя:

- постановку глобальных целей устойчивого развития, включая нейтрализацию угроз безопасности человечеству;
- разработку и принятие глобальных программ развития;
- формирование механизма финансирования их реализации.

Россия могла бы предложить новый подход — объединение ресурсов для достижения целей выживания и развития человечества на взаимовыгодной основе со справедливым распределением выгод и затрат среди участников. Исходя из изложенного, Россия могла бы инициировать на встрече G20 в Петербурге создание глобального механизма обеспечения устойчивого развития, ориентированного на реализацию крупномасштабных взаимовыгодных глобальных программ. Для начала в качестве целей следует выбрать решение проблем нейтрализации очевидных угроз безопасности человечества, в отношении которых не трудно добиться консенсуса и для решения которых требуются крупномасштабные инвестиции в НИОКР и создание производств нового технологического уклада.

Среди угроз существованию человеческой цивилизации таким требованием соответствует проблема предотвращения столкновения планеты Земля с космическими объектами, обладающими огромной кинетической энергией¹.

Изложенные выше предложения составляют основу благоприятного сценария выхода из кризиса и преодоления иных планетарных угроз, при котором глобализация станет более управляемой и сбалансированной с точки зрения интересов ведущих стран мира. Усилится значение международных институтов регулирования экономики, возможно появление наднациональных институтов регулирования рынков и мировой валюты. Стратегия устойчивого развития сменит либеральную доктрину в качестве ведущей идеологии глобализации. В числе объединяющих ведущих страны мира целей будут использоваться борьба с терроризмом, глобальным потеплением, голодом, неграмотностью, болезнями и другими угрозами человечеству.

¹ О международной инициативе для G20 по разработке системы защиты Земли от космических угроз — Аналитическая записка // С. Глазьев, 2013.

Глобальная интеграция на основе парадигмы устойчивого развития не отменяет значения национального регулирования. Для любой страны необходимым условием благополучного выхода из кризиса является наличие собственной стратегии, ориентированной на сохранение своего экономического потенциала и опережающее создание предпосылок роста новых производств. Это предполагает защиту стратегических активов и внутреннего рынка от набегов иностранного спекулятивного капитала, а также проведение активной научно-технической и структурной политики по выращиванию конкурентоспособных предприятий на перспективных направлениях экономического роста. Для этого необходима эффективная система стратегического планирования и мощная национальная финансово-инвестиционная система, опирающаяся на внутренние источники кредита и защищенная от дестабилизирующих воздействий мирового финансового рынка.

К сожалению, реализация оптимистического сценария остается маловероятной, так как страны — эмитенты мировых валют не проявляют заинтересованности в его реализации. Они стремятся сохранить свою монополию на эмиссию мировых денег, что обрекает мир на следование инерционному или даже катастрофическому сценарию. Форум G20, созданный в качестве площадки для выработки согласованных мер антикризисной политики, был призван найти формулу переустройства мировой финансово-экономической системы. Однако до сих пор ни одна из причин, породивших глобальный кризис, не устранена. Нарастающее беспокойство вызывает продолжающийся рост долгов, деривативов, финансовых спекуляций, сопровождающийся неэквивалентным экономическим обменом между развивающимися и развитыми странами в пользу последних. Эти вопросы оказались выхолощенными из повестки дня G20. Хотя формально некоторые из этих вопросов поднимались на G20, «в сухом остатке» только декларации о недопустимости протекционистских мер. Навязывая остальным это обязательство, США, ЕС и Япония наращивают денежную эмиссию с целью обслуживания своих долговых пирамид за счет других стран.

Бесперспективность и опасность консервации сложившихся глобальных дисбалансов и накопления латентных системных рисков требует нового подхода к формированию системы требований по восстановлению и поддержанию долгосрочного динамического равновесия за счет использования потенциала сотрудничества в рамках G20 на основе системы прозрачных, справедливых и взаимосвязанных принципов. Председательство России в 2013 году предоставляет возможность вернуть в повестку дня ключевые вопросы реформирования глобальной валютно-финансовой системы. Взяв инициативу в их проведении, Россия могла бы объединить страны БРИКС и СНГ в выработке общей платформы, вернув себе роль одного из глобальных лидеров. В ее основу должны

быть положены общие интересы человечества в устойчивом развитии, а также интересы подавляющего большинства стран в создании системы взаимовыгодного и справедливого экономического обмена. В случае очередного провала этих инициатив остается только приспособляться к выживанию и развитию в условиях инерционного или катастрофического сценария. Важнейшим элементом этого приспособления является расширение своего экономического пространства до границ, обеспечивающих самостоятельное расширенное воспроизводство и развитие в справедливом внешнеэкономическом обмене с другими странами и их объединениями в национальных или региональных валютах.

Таким образом, в нынешних условиях необходимым элементом антикризисной стратегии становится региональная интеграция, расширяющая рынок участвующих в ней стран и повышающая устойчивость их экономик. Она предполагает расширение экономического пространства путем создания зон свободной торговли, таможенных, валютных и экономических союзов. Создание интеграционных объединений расширяет возможности развития участвующих в них национальных экономик, повышает их устойчивость к внешним шокам, увеличивает масштаб деятельности и конкурентные преимущества российских предприятий. Реализуя общую антикризисную стратегию, интегрирующиеся страны повышают свои возможности выхода из кризиса на траекторию опережающего развития.

Процессы региональной экономической интеграции ускорились в условиях мирового кризиса. Сохранившие экономический суверенитет страны, включая Китай и Индию, не открывают свои финансовые системы, демонстрируя уверенный рост в условиях кризиса. Их примеру следуют крупнейшие страны Латинской Америки и Юго-Восточной Азии, сопротивляясь поглощению активов спекулятивным капиталом. Ускорилось формирование крупных региональных экономических объединений государств, стремящихся повысить устойчивость своих экономик за счет расширения емкости внутреннего рынка и расчетов в национальных валютах. Наряду с созданием Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, произошло заметное углубление процессов интеграции в Латинской Америке, где создается таможенный союз в рамках МЕРКОСУР, а также в Юго-Восточной Азии, где создается огромная зона свободной торговли на основе АСЕАН. Посредством валютных свопов Китай пытается начать формирование своей системы международных расчетов.

Создание Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) полностью соответствует вызовам времени и является естественным процессом восстановления хозяйственных связей совсем еще недавно единого народно-хозяйственного комплекса. Этот процесс диктуется экономической целесообразностью повышения устойчивости

и конкурентоспособности объединяющихся экономик при любом из охарактеризованных выше сценариев дальнейшего хода мирового кризиса. В условиях современной глобализации он должен соответствовать общепринятым формам интеграции и международным нормам. В этой связи полезно рассмотреть современный мировой опыт, выделив типичные формы и раскрыв закономерности развития региональных интеграционных структур. Приводимый ниже анализ охватывает более чем полувековой период, в течение которого формировалась современная система международной торговли. При этом исследованию опыта Европейского союза, являющего собой наиболее завершённую форму региональной экономической интеграции, посвящена отдельная глава.

ГЛАВА 3. СОВРЕМЕННЫЕ РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ

Сегодня в мире функционируют 26 региональных экономических объединений:

– 5 *экономических и валютных союзов* (Экономическое сообщество стран Центральной Африки (ЭКОЦАС), Европейский союз (ЕС), Организация восточно-карибских государств (ОВКГ), Зона французского тихоокеанского франка, Экономическое сообщество стран Западной Африки (ЭКОВАС);

– 4 *общих рынка* (Центральноамериканский общий рынок, Андское сообщество, Карибское сообщество и общий рынок (КАРИКОМ), Европейское экономическое пространство);

– 6 *таможенных союзов* (ЕврАзЭС, Восточноафриканское сообщество, Европейский союз, Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива, Южноамериканский общий рынок (МЕРКОСУР), Южноафриканский таможенный союз);

– 11 *зон свободной торговли* (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Латиноамериканская ассоциация интеграции, Африканский союз, Центрально-Европейская ассоциация свободной торговли, СНГ, Экономическое сообщество стран Западной Африки (ЭКОВАС), Европейская ассоциация свободной торговли (ЕАСТ), Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА), Азиатско-Тихоокеанское экономическое сообщество (АТЭС), Ассоциация регионального сотрудничества Южной Азии (СААРК), Южно-Тихоокеанское соглашение о региональной торговле и экономическом сотрудничестве (ЮТС РТЭС).

Ниже дается краткая характеристика наиболее типичных интеграционных структур (не включая Европейский союз), представляющих интерес для решения задач разноскоростной интеграции постсоветских государств. Среди них — региональные зоны свободной торговли в Америке (Андское сообщество, Карибское сообщество и общий рынок (КАРИКОМ), МЕРКОСУР, НАФТА), примеры разной по глубине интеграции в Африке (Восточноафриканское сообщество, Южноафриканский таможенный союз), Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива, а также сохраняющаяся в Европе ЕАСТ и набирающая мощь в Юго-Восточной Азии АСЕАН. В обзор также включено АТЭС, которое в перспективе может стать самой крупной в мире зоной свободной торговли. Каждое из этих объединений имеет как общие черты, так и особенности, обусловленные общей историей входящих в них государств. Их анализ позволяет выделить общие закономерности процессов региональной экономической интеграции и определить границы специфических форм, связанных с региональной спецификой.

Андское сообщество было создано 26 мая 1965 года на основе Картахенского соглашения в составе Боливии, Колумбии, Перу, Чили (вышла из группы

в 1976 году) и Эквадора. С 1973 по 2011 год членом этой организации была также Венесуэла. Высший орган — Комиссия Картахенского соглашения, состоящая из послов стран участников с годичным сроком полномочий. Комиссия обычно проводит не менее трех сессий в год, на которых определяются основные направления сотрудничества, утверждаются программы по координации таможенной политики и экономического развития.

В соответствии с Картахенским соглашением основными целями объединения были определены формирование Таможенного союза для повышения степени экономической независимости от США и переориентация значительной части внешнеторгового оборота на взаимную торговлю. Договор предусматривал также согласование экономической политики в отношении иностранного капитала, совместное планирование развития производственных отраслей и инфраструктуры, мобилизацию внутренних и внешних финансовых ресурсов, предоставление специальных льгот менее развитым членам союза — Боливии и Эквадору.

Андский пакт снискал особую известность в истории интеграции развивающихся стран — попыткой сразу в масштабах целой группировки ограничить влияние иностранных монополий. Данная акция стала проводиться в первые годы существования союза, когда тон в нем задавали Чили (в период правительства Народного единства), Боливия и Перу. Главной мерой в этом направлении послужило введение «Общего режима по отношению к иностранному капиталу, торговым маркам, патентам, лицензиям», призванного установить контроль за деятельностью транснациональных корпораций. Эти меры стимулировали превращение иностранных предприятий, создаваемых после 1974 года, в национальные или смешанные. При учреждении такого предприятия не менее 15% акций подлежало передаче государству, на территории которого оно находилось. Важным положением общего режима было введение ограничений на вывозимые иностранными компаниями прибыли. Разрешалось ежегодно вывозить за границу не более 14% зарегистрированной суммы прямых инвестиций. Одновременно ограничивались сферы приложения иностранного капитала — он не допускался в страхование, внутреннюю торговлю, транспорт, средства массовой информации.

Формированию Таможенного союза предшествовало создание полноценной зоны свободной торговли с января 1993 года для четырех стран (Колумбии, Венесуэлы, Боливии и Эквадора). Андская ЗСТ характеризуется высокой степенью либерализации: торговля всеми товарами освобождена от взимания пошлин; нет перечня исключений из режимов либерализации торговли, которые существуют в других латиноамериканских объединениях. В то же время относительно слабым местом остается практика применения защитных мер (антидемпинговых и компенсационных, других нетарифных ограничений) во взаимной торговле.

В 1990 году была принята «Андская стратегия», в которой сформулированы три основные цели: развитие андского экономического пространства;

углубление международных связей стран Андской группы; вклад в единство Латинской Америки. «Акт мира», принятый в том же году, выдвинул в качестве важнейших задач углубление процесса интеграции андских стран; реализацию ее отдельных этапов (зона свободной торговли, Таможенный союз), а также других мер, необходимых для создания Андского общего рынка.

Карибское сообщество и общий рынок (КАРИКОМ) представляет собой интеграционный блок, созданный на базе Карибской Ассоциации свободной торговли в соответствии с договором, подписанным в Чагуарамасе (Тринидад и Тобаго) 4 июля 1973 года Барбадосом, Гайяной, Ямайкой, Тринидадом и Тобаго. Целями Сообщества было объявлено «координирование экономической и политической деятельности карибских стран». В задачи организации также входила совместная торговая и промышленная политика и программы технической и финансовой помощи ее отстающим членам.

В рамках Сообщества обеспечивается развитие сотрудничества в таких областях, как здравоохранение, образование, культура, наука и техника, налогообложение. В рамках общего рынка предусматривалось, в частности, введение общего внешнего тарифа, проведение единой протекционистской политики, усиление координации внешнеторговой политики, согласование программы налоговых стимулов для развития промышленного производства. Планировалось обеспечить экономическое сближение стран КАРИКОМ путем ликвидации таможенных пошлин и количественных ограничений импорта, установления общего таможенного режима, проведение единой торговой политики и общей политики в области сельского хозяйства, координацию денежной и валютной политики, снятие ограничений на свободное перемещение физических лиц, капиталов и услуг, развитие инфраструктуры, туризма, транспорта и телекоммуникаций.

Сегодня КАРИКОМ объединяет 15 малых островных государств (Антигуа и Барбуда, Барбадос, Багамские острова, Белиз, Гаити, Гайана, Гренада, Доминика, Монтсеррат, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Люсия, Сент-Китс и Невис, Суринам, Тринидад и Тобаго, Ямайка). Ассоциированные члены КАРИКОМ — Британские Виргинские Острова, острова Тёркс и Кайкос, Каймановы острова и Бермудские острова. В работе КАРИКОМ в качестве наблюдателей участвуют семь латиноамериканских стран, среди которых наибольшую активность проявляют Мексика, Венесуэла и Колумбия.

Высший орган КАРИКОМ — Конференция глав государств и правительств, которая собирается один раз в год. Она утверждает основные принципы и направления деятельности Сообщества, заключает от его имени международные договоры. Решения принимаются консенсусом.

Исполнительный орган — Совет министров, который отвечает за развитие политического, экономического и финансового сотрудничества. В его структуре функционируют 4 различных совета министров (по торговле и экономическому развитию; иностранным делам; гуманитарному и социальному развитию; финансам и планированию) и 13 постоянных отраслевых комитетов.

Секретариат Карибского сообщества, возглавляемый Генеральным секретарем, состоит из 5 департаментов (торговля и сельское хозяйство; экономика и промышленность; функциональное сотрудничество; правовые вопросы; общие и административные вопросы). Секретариат расположен в Джорджтауне (Гайана).

В рамках КАРИКОМ действуют ассоциированные институты: Карибский банк развития, Карибский инвестиционный фонд, Карибская метеорологическая организация, Совет правового образования, Вест-Индский университет, Вест-Индская судоходная компания, Ассамблея парламентариев Карибского сообщества и Карибский суд.

В июле — августе 1990 года страны КАРИКОМ договорились о введении общих тарифов на импорт товаров из третьих стран, отмене всех нетарифных барьеров в торговле товарами, производимыми внутри субрегиона, создании общего рынка со свободным движением капиталов, с общей денежной единицей, согласованной финансовой политикой в отношении иностранных инвестиций. С января 1991 года единый внешний тариф (ЕВТ) заменил систему количественных ограничений импорта как основного инструмента защиты внутреннего рынка КАРИКОМ.

МЕРКОСУР — общий рынок стран Южной Америки — был создан 26 марта 1991 года. В него входят Аргентина, Бразилия, Парагвай (членство приостановлено 29 июня 2012-го до апреля 2013 года за нарушение демократических ценностей), Уругвай, Венесуэла (с 31 июля 2012 года), а в качестве ассоциированных членов — Чили, Боливия, Колумбия, Эквадор и Перу. Статус официальных наблюдателей имеют Мексика и Новая Зеландия.

Основные административные органы объединения — Совет общего рынка, Группа общего рынка, Комиссия по торговле, Совместная парламентская комиссия, работа в которых ведется на межправительственном уровне, а также Социально-экономический консультативный форум и Административный секретариат. Основным принципом деятельности высших органов МЕРКОСУР — консенсус. Идея создания наднациональной структуры по примеру Европейского союза поддержки не получила.

В МЕРКОСУР сосредоточено 55% населения Латинской Америки и Карибского бассейна (более 300 млн человек), 40% прямых зарубежных инвестиций и 33% объема внешней торговли стран региона. Совокупный объем ВВП участников объединения достигает 3,3 трлн долл. США. По своим размерам и экономическому потенциалу МЕРКОСУР является вторым после ЕС Таможенным союзом и третьей после ЕС и НАФТА зоной свободной торговли в мире.

Начав свою деятельность в качестве *зоны свободной торговли*, МЕРКОСУР должен был перейти в Таможенный союз. К 1995 году были созданы его предпосылки, включая единый внешний таможенный тариф на продукцию, ввозимую из третьих стран в размере от 0% до 20%. Однако он остается незавершенным, поскольку его участникам не удалось полностью

либерализовать внутрizonальную торговлю, а также полностью выдержать унификацию таможенного тарифа, в котором имелись многочисленные исключения. Кроме того, каждое государство — член МЕРКОСУР оставило за собой право составить список из тех товаров, которые оно считало необходимым освободить от уплаты ввозных таможенных пошлин, и такие списки могли пересматриваться два раза в год. Не удавалось также проводить и согласованную внешнеторговую политику. В августе 2010 года был принят Таможенный кодекс МЕРКОСУР, который с вступлением в силу в 2012 году должен превратить это объединение в настоящий таможенный союз.

Восточноафриканское сообщество (ВАС) было создано Кенией, Угандой и Танзанией в 1967 году. Основные цели Сообщества были определены Договором о сотрудничестве в рамках ВАС и включали активизацию взаимного торгового и промышленного сотрудничества, содействие гармоничному и устойчивому развитию, равноправное распределение преимуществ экономической деятельности между странами на основе гармонизации экономической политики. В качестве стратегической задачи было определено поэтапное формирование Восточноафриканского общего рынка на основе введения общего таможенного тарифа, обеспечения свободного перемещения товаров, отмены таможенных пошлин, контроля за импортом товаров из стран, не входящих в Сообщество.

Однако в силу многих экономических и политических факторов это Сообщество просуществовало всего 10 лет и распалось в 1977 году.

20 ноября 1999 года в Аруше (Танзания) Кения, Танзания и Уганда подписали новый Договор о создании общего рынка в Восточноафриканском регионе (в ноябре 2007 года к нему присоединились Бурунди и Руанда). Этот договор предусматривал создание зоны свободной торговли через ликвидацию в течение 4 лет таможенных пошлин и нетарифных барьеров в торговле, введение общего таможенного тарифа, обеспечение свободного транзита товаров во взаимной торговле, гармонизацию стандартов и сертификатов качества, сближение макроэкономической политики стран — членов, поддержание стабильности обменных курсов национальных валют, достижение полной валютной конвертируемости.

Для реализации поставленных задач были образованы органы управления Сообществом: Восточноафриканская Генеральная Ассамблея, Восточноафриканский Верховный суд, Саммит глав государств, Совет министров, Координационный комитет, Отраслевые комитеты, Секретариат.

В 2005 году формально начал функционировать таможенный союз. До 2015 года планируется ввести в обращение единую региональную валюту — восточноафриканский шиллинг — и к 2018–2019 годам завершить формирование общерегиональной финансовой системы.

Южноафриканский таможенный союз — один из старейших таможенных союзов в мире. Он был основан в 1910 году по Соглашению о таможенном союзе между Союзом Южной Африки, Бечуаналендом, Базутолендом

и Свазилендом. С установлением независимости этих территорий Соглашение было переутверждено 11 декабря 1969 года. Союз, заключенный между ЮАР, Ботсваной, Лесото и Свазилендом, получил название Южноафриканского таможенного союза. Соглашение вступило в силу 1 марта 1970 года, в 1990 году 5-м членом союза стала Намибия.

Основная цель Союза — либерализация торговых связей стран — членов, снятие торговых барьеров и введение в перспективе единой валюты «афро».

Доминирующие позиции в союзе занимает ЮАР, которая, в частности, устанавливает размер таможенных пошлин и акцизов, распределяет поступления в зависимости от доли стран — членов в общем объеме торговли. В союзе обеспечено свободное движение капиталов, услуг и рабочей силы. По большинству позиций во взаимном товарообмене действует режим свободной торговли.

Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) — региональная закрытая международная организация, созданная 25 мая 1981 года. Его участниками являются Бахрейн, Катар, Кувейт, ОАЭ, Оман и Саудовская Аравия.

Основная цель организации — координация, сотрудничество и интеграция в экономической, социальной и культурной сферах, стимулирование научного и технологического прогресса в промышленном производстве, сельском хозяйстве, использовании и сохранении водных ресурсов.

В 1983 году участники ССАГПЗ образовали Зону свободной торговли, а в 2003 году создали Таможенный союз. В начале 2008 года было официально объявлено о создании Единого экономического рынка шести стран — участниц Совета, но как и по Таможенному союзу, так и по Единому экономическому рынку продолжают переговоры по решению остающихся технических вопросов.

В декабре 2009 года ССАГПЗ принял решение о создании валютного союза, который рассматривается как очередной шаг на пути формирования единой финансовой системы. Впоследствии Оман и ОАЭ отказались участвовать в валютном союзе. Остальные четыре страны (Саудовская Аравия, Кувейт, Катар и Бахрейн) планируют ввести единую валюту «халиджи» в 2015 году. Штаб-квартира единого центрального банка будет находиться в Саудовской столице Эр-Рияде.

Органы Совета сотрудничества состоят из Верховного совета глав государств (саммиты проводятся ежегодно), Совета министров (заседает раз в три месяца). Рабочий орган — Генеральный секретариат — находится в Эр-Рияде (Саудовская Аравия).

6 марта 2012 года шесть членов ССАГПЗ заявили о том, что Совет сотрудничества будет развиваться от регионального блока в конфедерацию.

Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА) между Канадой, США и Мексикой вступило в силу 1 января 1994 года. Отличием экономической интеграции в Северной Америке от уже рассмотренных

выше примеров интеграции в Западной Европе и Азии, где интеграционные процессы шли сверху вниз (от правительств и государственных органов), явилось определяющее значение стремления к сотрудничеству на микроуровне. Установление тесных связей между американскими, канадскими и мексиканскими корпорациями, интенсивный обмен товарами, технологиями и инвестициями стали основой для заключения межгосударственных соглашений.

Основной целью НАФТА было снятие барьеров в сфере торговли и инвестиций между странами-участницами. Половина таких ограничений была снята сразу же после подписания Соглашения, остальные устранялись постепенно в течение 14 лет. НАФТА не ставила своей целью создание наднациональных институтов и по своему статусу является международным торговым соглашением в рамках международного права.

Центральным институтом НАФТА является Комиссия по свободной торговле, в состав которой входят министры торговли трех стран — участниц Соглашения. Эта Комиссия следит за исполнением Соглашения и оказывает содействие в разрешении споров, возникающих при его интерпретации, а также контролирует деятельность 30 комитетов и рабочих групп.

НАФТА отличается доминированием одного из государств — членов — США, чья экономика в несколько раз превосходит Канаду и Мексику, вместе взятые. Эта моноцентричность, с одной стороны облегчает управление (страна-лидер легко может навязать свои решения более слабым партнерам), но, с другой стороны, создает среду потенциальных конфликтов (партнеры США могут проявлять недовольство своим подчиненным положением). Кроме того, интеграция в рамках НАФТА оказывается однобокой: Канада и Мексика тесно интегрированы с США, но не друг с другом. Эти особенности характерны и для Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, в котором доминирует Россия, а Белоруссия и Казахстан связаны относительно слабо. Еще одной общей особенностью этих интеграционных объединений является небольшой вес взаимной торговли, составляющей для США около 30%. Этим обычно объясняется нежелание США трансформировать НАФТА в Таможенный союз. Хотя на самом деле главной причиной может быть неготовность государств — членов к делегированию суверенных прав в регулировании внешней торговли наднациональному органу, без которого функционирование единой таможенной территории едва ли возможно.

Европейская ассоциация свободной торговли (ЕАСТ) была создана 3 мая 1960 года как альтернатива для европейских государств, которые не могли или не желали присоединиться к Европейскому экономическому сообществу, считая планы создания европейского общего рынка слишком амбициозными. Первоначально в ее состав входили семь стран — Великобритания, Дания, Норвегия, Швеция, Австрия, Швейцария и Португалия. Финляндия стала ассоциированным членом в 1961 году и полноправным членом в 1986 году. В 1970 году в состав ЕАСТ вошла Исландия, а в 1991 году — Лихтенштейн. Но

в период с 1973 по 1995 год Великобритания, Дания, Португалия, Финляндия, Австрия и Швеция вышли из ЕАСТ и стали членами Европейского союза. Сегодня членами ЕАСТ остаются только четыре страны — Исландия, Норвегия, Швейцария и Лихтенштейн.

В своей деятельности ЕАСТ ограничивалась более скромными задачами, чем Европейское экономическое сообщество, которое создавало Таможенный союз и единый внутренний (общий) рынок шести стран: Франции, Германии, Италии, Бельгии, Люксембурга и Нидерландов. Общее таможенно-тарифное регулирование ЕАСТ распространяется только на промышленные товары. Страны ЕАСТ не вводили единого тарифа на продукты питания, импортируемые из третьих стран, и сохранили национальные таможенные пошлины, осуществляя таким образом самостоятельную торговую политику.

Европейской ассоциацией свободной торговли управляет Совет ЕАСТ, который собирается два раза в месяц на уровне министров или постоянных представителей. В своей деятельности Совет опирается на ряд консультативных комитетов (по вопросам таможенного администрирования, торговли, экономики, бюджета и др.). Секретариат ЕАСТ находится в Женеве (Швейцария).

Накануне начала функционирования единого внутреннего (общего) рынка Европейского экономического сообщества, в мае 1992 года, ЕАСТ и ЕЭС подписали Соглашение о Европейском экономическом пространстве (ЕЭП), предусматривающее свободное перемещение товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Это соглашение вступило в силу 1 января 1994 года. Швейцария оказалась единственной страной, которая не присоединилась к ЕЭП, так как общенациональный референдум высказался против этого.

В связи с подписанием Соглашения о Европейском экономическом пространстве в ЕАСТ были учреждены еще две структуры: Наблюдательный орган с местонахождением в Брюсселе (Бельгия), где располагается и штаб-квартира Европейской комиссии, и Суд ЕАСТ с размещением в Люксембурге (как и Европейский суд). Наблюдательный орган ЕАСТ и Суд ЕАСТ регулируют действия членов ЕАСТ относительно их обязательств по Европейскому экономическому пространству. Так как Швейцария не является членом ЕЭП, она не участвует в этих учреждениях.

Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) — политическая и экономическая региональная организация стран, расположенных в Юго-Восточной Азии, образована 8 августа 1967 года в Бангкоке (Таиланд). Договорное оформление АСЕАН произошло лишь в 1976 году в подписанных на острове Бали Договоре о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии. Непосредственно образующими АСЕАН государствами стали Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд и Филиппины. Позже к нему присоединились Бруней-Даруссалам (1984), Вьетнам (1995), Лаос и Мьянма (1997), Камбоджа (1999).

Высшим органом АСЕАН является саммит глав государств и правительств, который начиная с 2001 года проходит ежегодно. В качестве руководящего и координирующего органа выступают ежегодные совещания министров иностранных дел. Также ежегодно проходят совещания министров финансов и периодически — министров экономики и сельского хозяйства. Текущее руководство осуществляется Постоянным комитетом в составе министра иностранных дел председательствующей страны и послов остальных стран — членов. Постоянный секретариат расположен в Джакарте (Индонезия) и возглавляется Генеральным секретарем. Секретариат координирует работу 29 комитетов и 122 рабочих групп, что позволяет ежегодно проводить более 300 мероприятий в рамках АСЕАН.

Основными целями АСЕАН определены:

- установление мира и стабильности в регионе через приверженность принципам Устава ООН;
- ускорение экономического, социального и культурного развития ее государств — членов на основе сотрудничества и взаимопомощи;
- поддержание взаимовыгодного сотрудничества с общими и региональными международными организациями, имеющими сходные цели.

В экономической сфере страны ассоциации проводят линию на углубление внутриасеановской интеграции и торговую либерализацию на базе подписанного в 1992 году и вступившего в силу 1 января 2002 года Соглашения о создании Зоны свободной торговли АСЕАН (АФТА), рамочного соглашения о Зоне инвестиций АСЕАН (АИА) и схемы Промышленного сотрудничества АСЕАН (АИКО). Одновременно АСЕАН идет по пути либерализации торговли с ведущими внерегиональными партнерами. Ассоциация подписала соглашения о свободной торговле с Китаем, Японией, Республикой Корея, Индией, а также общее — с Австралией и Новой Зеландией. К 2024 году планируется создание обширной зоны свободной торговли, которая объединит 10 членов Ассоциации с Китаем, Индией, Республикой Корея, Японией, Австралией и Новой Зеландией.

С июля 1996 года Россия является полномасштабным партнером по диалогу с АСЕАН. 29 ноября 2004 года Россия присоединилась к Договору о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии от 1976 года, что создало предпосылки для углубления российско-асеановского диалога и участия в других интеграционных группировках, ядром которых является АСЕАН.

13 декабря 2005 года в Куала-Лумпуре состоялся первый саммит Россия — АСЕАН с участием Президента Российской Федерации В.В. Путина. Принято решение о регулярном проведении таких встреч.

Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС) — форум 21 экономики Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Организация образована в 1989 году в Канберре по инициативе премьер-министров Австралии и Новой Зеландии. В качестве стратегической цели АТЭС объяв-

лено создание в АТР к 2020 году системы свободной и открытой торговли и либерального инвестиционного режима.

В АТЭС входит 19 стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) и две территории — Гонконг (Сянган, являющийся частью КНР) и Тайвань, поэтому официально его участники называются не странами — членами АТЭС, а экономиками АТЭС. В 1998 году, одновременно с приемом в АТЭС трех новых членов — России, Вьетнама и Перу, — введен 10-летний мораторий на дальнейшее расширение состава членов Форума. В экономиках-участницах проживает около 40% мирового населения, на них приходится около 54% ВВП и 44% мировой торговли.

АТЭС образовано как свободный консультативный форум без какой-либо жесткой организационной структуры или крупного бюрократического аппарата. Главные рабочие органы АТЭС — Деловой консультативный совет, три комитета экспертов (по торговле и инвестициям, экономической политике, административно-бюджетным вопросам) и 11 рабочих групп по различным отраслям экономики. Секретариат АТЭС расположен в Сингапуре.

Первоначально высшим органом АТЭС были ежегодные совещания на уровне министров. С 1993 года главной формой организационной деятельности АТЭС являются ежегодный саммиты (неформальные встречи) лидеров экономик АТЭС, в ходе которых принимаются декларации, подводящие общий итог деятельности Форума за год и определяющие перспективы дальнейшей деятельности. Регулярно проходят встречи министров иностранных дел и экономики. В сентябре 2012 года юбилейный, двадцатый саммит АТЭС прошел во Владивостоке (Россия). В Декларации, принятой на этом форуме, определены приоритетные задачи АТЭС на ближайшую перспективу: либерализация торговли и инвестиций, региональная экономическая интеграция; укрепление продовольственной безопасности; формирование надежных транспортно-логистических цепочек; интенсивное взаимодействие для обеспечения инновационного роста.

Из приведенного выше обзора можно сделать следующие выводы.

Во-первых, вопреки распространенному мнению, интеграция вовсе не обязательно представляет собой процесс последовательного восхождения от простых форм к более сложным. Большинство региональных объединений не развиваются и не планируют развиваться дальше отношений свободной торговли. Во многих из них даже отношения свободной торговли остаются незавершенными, сохраняются многочисленные изъятия.

Во-вторых, не существует универсальной институциональной структуры региональной интеграции. Каждое из рассмотренных объединений имеет свои уникальные органы управления и особую конфигурацию межгосударственных и наднациональных функций.

В-третьих, наиболее сложным барьером при формировании интеграционных структур является создание наднационального органа, который не преодолен ни одним из охарактеризованных выше объединений. Наиболее

старое из них — Южно-Африканский союз — по сложившейся в этом регионе традиции предусматривает делегирование наднациональных функций доминирующему государству — ЮАР.

В-четвертых, из зарубежных интеграционных структур только Европейский союз создал полноценные наднациональные институты, пройдя всю последовательность этапов углубления интеграции от зоны свободной торговли через Таможенный союз к единому (общему) внутреннему рынку и экономическому и валютному союзу. Именно поэтому его опыт наиболее ценен для процесса евразийской интеграции, участники которого поставили аналогичные цели.

ГЛАВА 4. ОПЫТ И УРОКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Европейский союз (ЕС) — это крупнейший в современном мире политико-экономический блок государств, объединяющий 28 стран — членов¹ с общим населением 507 млн человек и самым большим в мире валовым внутренним продуктом — 16,09 трлн долл., или 32 518 долл. США на душу населения в 2012 году. ЕС занимает первое место в списке мировых экспортеров товаров и услуг (32,9% всего объема мирового экспорта в 2011 году) и среди мировых импортеров (33,5% всего объема мирового импорта). Но для достижения столь значимых успехов Евросоюзу пришлось пройти долгий и сложный путь.

4.1. Первые шаги к объединению Европы.

Процесс становления Европейского союза

История образования Европейского союза (ЕС) насчитывает уже более 60 лет. После окончания Второй мировой войны на карте Европы появилось множество соперничавших друг с другом государств с разными политическими системами и укладами экономик, что обуславливало неустойчивость мира на континенте. В этих условиях правительства западноевропейских стран выбрали новый путь развития — экономическую, политическую и институциональную интеграцию.

Ее подготовительным этапом стало первое послевоенное пятилетие (1945–1950 гг.). В 1948 году для регулирования помощи, поступающей в Европу из США в рамках «плана Маршалла», была создана Организация европейского экономического сотрудничества — впоследствии Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). В том же году был учрежден экономический союз БЕНИЛЮКС, в который вошли Бельгия, Нидерланды и Люксембург. Этот союз стал примером, демонстрировавшим возможные формы международного сотрудничества в экономической сфере.

Дальнейшие шаги по пути интеграции были предприняты по инициативе Председателя Национального совета по планированию Франции Жана Монне, который предложил передать руководство угледобычей и черной металлургией Франции и Германии наднациональному органу.

План создания Европейского объединения угля и стали, обнародованный в марте 1950 года министром иностранных дел Франции Р. Шуманом («план Шумана»), открыл новую страницу в истории Европы. Он предусматривал установление международного контроля над ключевыми отраслями

¹ Австрия, Бельгия, Болгария, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Испания, Италия, Ирландия, Кипр, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, Финляндия, Франция, Чехия, Швеция, Эстония, Хорватия.

промышленности через заключение договора, обязательного к исполнению для его участников. План Шумана стал первым шагом в направлении экономической интеграции. 18 апреля 1951 года между Бельгией, Италией, Люксембургом, Нидерландами, ФРГ и Францией был заключен Парижский Договор, в соответствии с которым учреждалось **Европейское объединение угля и стали (ЕОУС)**, приступившее к выполнению своих функций 10 августа 1952 года. Его первым председателем стал Жан Монне.

Главной целью создания ЕОУС была реорганизация угольной и металлургической промышленности. Договор о ЕОУС предусматривал формирование Таможенного союза, ликвидацию различных барьеров в торговле и создание общего рынка угля и стальной продукции, а также содержал положения, регламентирующие инвестиции и правила конкуренции. Договор об образовании ЕОУС был заключен на срок 50 лет, его действие закончилось в августе 2002 года.

Создание Таможенного союза в области угля и стали позволило существенно стабилизировать положение в этих отраслях, что было особенно важно в условиях, когда европейские страны являлись основными производителями и экспортерами этих товаров в мире. Воодушевленные первыми успехами, шесть стран — участниц ЕОУС 25 марта 1957 года подписали два Римских договора, учреждавших **Европейское экономическое сообщество (ЕЭС)** и **Европейское сообщество по атомной энергии (Евратом)**.

Договор о ЕЭС ставил в качестве главной цели создание *Таможенного союза и единого внутреннего (общего) рынка*, обеспечивающих свободное перемещение товаров, услуг, капиталов и физических лиц на территории Сообщества. Участники «общего рынка» договорились также проводить общую политику в области сельского хозяйства и транспорта, добиваться сближения экономического законодательства и содействовать стандартизации процедур выработки и принятия согласованных решений в вопросах проведения экономической политики каждой из стран-участниц.

Включение в Договор о ЕЭС пунктов о согласовании экономической политики и применении единых стандартов выработки решений подразумевало развитие *политической интеграции*. В Западной Европе стал утверждаться новый тип взаимодействия, который позволял через практику согласования противоречивых экономических и политических интересов стран-участниц прийти к формированию единой экономической политики.

В развитии экономической интеграции у каждой из стран были свои интересы. Позиция ФРГ определялась тем, что на ее долю в 1957 году приходилось около 45% производства и 44% экспорта промышленной продукции «шестерки». Западногерманское руководство рассматривало интеграцию как средство выравнивания статуса с другими странами Сообщества, прежде всего Францией. ФРГ рассчитывала стать экономическим лидером Сообщества, уступив политическое первенство Франции, на долю которой приходилось только 25% производства и 20% экспорта промышленной продукции

шести стран. Интересы Италии и других стран ЕЭС определялись наличием у них тесных связей либо с ФРГ, либо с Францией. Италия, в частности, рассчитывала увеличить сбыт своей сельскохозяйственной продукции на едином европейском рынке.

Договор о Евратоме регламентировал интеграцию европейских стран в сфере мирного использования ядерной энергии, которое рассматривалось всеми европейскими странами в качестве важнейшего и самого перспективного инструмента решения энергетической проблемы Западной Европы. Тем самым предполагалось снять остроту хронического энергетического кризиса, от которого страдали в первую очередь Франция и малые западноевропейские государства.

Таким образом, с момента вступления в силу Римских договоров на европейском континенте стали действовать три различных Сообщества, которые объединяли одни и те же государства, но каждое из которых функционировало в соответствии со своими учредительными документами, определявшими сферу их деятельности, цели, организационную структуру.

Первоначально управление каждым из Сообществ (ЕОУС, ЕЭС и Евратом) осуществлялось самостоятельными руководящими органами. В апреле 1965 года в Брюсселе (Бельгия) был подписан Договор, учреждающий единый Совет и единую Комиссию Европейских сообществ, которая вобрала в себя руководящие органы всех трех Сообществ. Совет ЕС и Комиссия ЕС вместе с Парламентской ассамблеей и Судом Европейских сообществ составили *институциональную основу* современного Европейского союза.

План создания ЕОУС, провозглашенный Р. Шуманом в марте 1950 года, стал первой ступенькой долгосрочного процесса становления Европейского союза. «Декларация Шумана» содержала призыв ко всем европейским странам присоединиться к предполагаемому объединению, чтобы вместе начать создание «общей основы экономического развития, которое явится первым шагом к Европейской федерации», обеспечивающей мир, экономический рост и улучшение условий жизни населения. Концепция Р. Шумана легла в основу всего последующего развития европейской интеграции.

Европейское строительство характеризовалось двумя чертами, в корне отличающими его от всех предшествующих попыток объединения европейских стран.

Во-первых, все три Сообщества — ЕОУС, ЕЭС и Евратом — базировались на прочной экономической основе. Общие хозяйственные интересы и взаимозависимость национальных экономик обусловили укрепление солидарности стран-участниц.

Во-вторых, деятельность ЕС основывалась на Договорах, которые должны соблюдаться всеми членами. Возникающие между странами-участницами и Комиссией либо институтами Сообщества споры и конфликты должны быть урегулированы в Европейском суде, чьи постановления не могут быть оспорены или не выполнены.

В-третьих, это объединение происходило исключительно на добровольной и взаимовыгодной основе.

Реализация установленных Римскими договорами задач (достижение так называемых «четырёх свобод», т. е. свободы перемещения людей, товаров, услуг и капитала, и проведения в жизнь единой политики во все возрастающем числе областей) определила передачу Сообществу (прежде всего Комиссии ЕС) ряда прав, вытекающих из национальных суверенитетов стран-участниц.

В правовом и организационном отношении Европейское сообщество не поддается однозначной классификации, занимая промежуточное положение между суверенным государством и многосторонним международным соглашением. С одной стороны, имея особый собственный юридический статус, оно обладает полномочиями, выходящими за пределы межгосударственных институтов. При этом оно не является и федерацией. Это наднациональная структура, решения которой в пределах переданных полномочий обязательны для национальных правительств входящих в объединение государств. Сообщество комбинирует собственную наднациональную правоспособность в сферах, где страны — члены делегировали ему свой национальный суверенитет, с совместными действиями самих этих стран по тем вопросам, где соответствующая проблематика пока остается в их национальной юрисдикции. Методологически при таком распределении полномочий применяется так называемый принцип *субсидиарности*, то есть закрепления соответствующих функций за тем уровнем управления, который может выполнять их с большей эффективностью. Исторически при этом расширяется наднациональная компетенция Евросоюза при сужении суверенных полномочий участвующих в нем государств.

Конституционные основы функционирования ЕС заложены в его уставных документах — Римских договорах, Едином Европейском Акте, Маастрихтском, Амстердамском, Ниццком и Лиссабонском договорах, которые в целом формируют *первичное «европейское право»*. На его базе органы ЕС издают собственные юридические акты, формирующие «вторичный» пласт законодательства Сообщества.

4.2. Формирование и развитие институциональной системы Евросоюза

Для выполнения задач, зафиксированных в Договорах об учреждении Европейских сообществ, был создан ряд европейских институтов. Страны — члены ЕС, подписавшие договоры об образовании Сообществ, делегируют часть своего суверенитета наднациональным органам, которые представляют одновременно национальные интересы и интересы Сообщества в целом. Римский

договор о Европейском экономическом сообществе учредил четыре института, которые должны были обеспечить реализацию целей и задач ЕЭС: Парламентскую Ассамблею, Совет, Комиссию и Суд ЕЭС. В качестве вспомогательного консультативного органа предусматривалось создание Комитета по экономическим и социальным вопросам и Европейского инвестиционного банка.

Договором предусматривалось, что Ассамблея должна была состоять из 142 представителей (по 36 — от Германии, Франции и Италии, по 14 — от Бельгии и Нидерландов и 6 — от Люксембурга), которые делегировались в ее состав национальными парламентами этих шести стран. В состав Совета, состоящего из 6 членов, входили министры, назначаемые национальными правительствами. Комиссия состояла из 9 членов (по 2 представителя от Германии, Франции и Италии, от остальных участников — по представителю). Суд имел в своем составе 7 судей и 2 генеральных адвокатов.

В дальнейшем, по мере расширения Европейского сообщества за счет принятия новых членов и придания этим институтам новых полномочий, развивалась и институциональная структура Европейского сообщества. В настоящее время ее основными элементами являются Европейский совет, Европейский парламент, Совет Министров ЕС, Европейская Комиссия, Суд ЕС, Европейский центральный банк.

При этом традиционное для европейских государств разделение на законодательные, исполнительные и судебные органы для Европейского сообщества в целом было не столь отчетливым. Если Суд ЕС можно смело считать чисто судебным органом, то законодательные функции принадлежат одновременно Совету ЕС, Европейской Комиссии и Европарламенту, а исполнительные — Комиссии и Совету ЕС.

Высшим органом власти в ЕС является *Европейский совет*. В его состав входят главы государств или правительств стран — членов, а также Председатель Европейского совета и Председатель Еврокомиссии. Основная миссия Европейского совета — выработка генеральной линии политической интеграции. Совет определяет основополагающие направления дальнейшего развития европейской интеграции, как это имело место, например, с переходом в 1979 году к прямым выборам в Европарламент, решением о расширении ЕС на Восток или введением единой валюты «евро». Европейский совет наделен и прямыми законодательными функциями, однако использует их крайне редко, делегируя правовую конкретизацию своих решений Совету Министров и Европейской Комиссии.

С момента вступления в силу Лиссабонского договора (декабрь 2009 года) Европейский совет официально вошел в структуру институтов ЕС. Этот Договор учредил и новую должность Председателя Европейского совета, избираемого европейскими лидерами сроком на 2,5 года с возможностью переизбрания на второй срок. Кроме того, Европейский совет по согласованию с Председателем Еврокомиссии назначает Верховного представителя Евросоюза по внешней политике и политике безопасности, который одновременно является

одним из заместителей Председателя Еврокомиссии, отвечающим за внешние связи ЕС.

В период с 1961 по 1974 год «саммиты» глав государств и правительств стран — членов ЕС созывались в случае особой важности принимаемых решений (всего было проведено семь таких встреч на высшем уровне). В соответствии с внутренним регламентом Европейского совета, утвержденным 1 декабря 2009 года, заседания Европейского совета теперь проводятся не реже четырех раз в год. Однако, в случае необходимости, Председатель Европейского совета может созывать и внеочередные заседания Европейского союза.

Вырабатываемые и принимаемые Европейским советом решения имеют характер политической директивы, но вместе с тем обретают юридически обязательную силу при их оформлении в национальных законодательствах стран — членов. Институты, органы и организации, а также государства — члены, которым его решения адресованы, юридически обязаны их исполнять и обеспечить проведение в жизнь.

Европейский парламент — законодательный орган Европейского союза, с 1979 года избирается путем прямого всеобщего голосования гражданами всех стран — членов ЕС. Вместе с Советом Европейского союза Парламент образует законодательную ветвь власти в ЕС. Его основными задачами являются законотворческая деятельность (вместе с Советом ЕС), контроль за деятельностью исполнительной власти (Комиссии ЕС), формирование бюджета Сообщества.

Одобрение Европарламента требуется при вступлении в Сообщество новых членов, при заключении договоров об ассоциированном членстве, а также торговых соглашений с третьими странами.

Первое заседание европейских парламентариев состоялось в сентябре 1952 года, в нем приняли участие 78 представителей национальных парламентов шести стран — членов Европейского объединения угля и стали (по 18 человек — от Германии, Франции и Италии, по 10 человек — от Бельгии и Нидерландов и 4 человека — от Люксембурга). Это собрание (ассамблея) обладало только рекомендательными полномочиями, а также правом отправлять в отставку высшие исполнительные органы ЕОУС. В 1957 году, после учреждения Европейского экономического сообщества и Европейского сообщества по атомной энергии, Парламентская ассамблея стала состоять из 142 представителей и относиться ко всем трем сообществам. Несмотря на то что собрание парламентариев не получило никаких новых полномочий, тем не менее оно стало называть себя Европейским парламентом. Когда в 1971 году ЕЭС обрело свой бюджет, то Европарламент начал участвовать в его разработке.

Европейский парламент располагается в Брюсселе (Бельгия), а его административные службы (Генеральный секретариат) — в Люксембурге. Пленарные заседания, в которых участвуют все депутаты, проводятся в Страсбурге (Франция) и Брюсселе. Заседания постоянных комиссий Европарламента проводятся в Брюсселе.

Члены Европарламента избираются на пятилетний срок, последние выборы состоялись в 2009 году. Члены Парламента объединяются не по национальному признаку, а по политическим фракциям, которые представляют собой международные партийные объединения. Действующий Европарламент насчитывает 736 депутатов и 7 фракций: Европейскую народную партию (консерваторы и христианские демократы) — 264 депутата, Прогрессивный альянс социалистов и демократов (социалисты и социал-демократы) — 185, Альянс либералов и демократов за Европу (либералы) — 85, Зеленые — Европейский свободный альянс (экологи и регионалисты) — 56, Европейские консерваторы и реформисты (консерваторы, выступающие против федерализации ЕС) — 56, Европейские объединенные левые/Лево-зеленые Севера (левые социалисты и коммунисты) — 34, Европа за свободу и демократию (националисты и евроскептики) — 27, Независимые депутаты (вне фракций) — 29 депутатов.

Число депутатов Европарламента росло с вступлением в ЕЭС и ЕС новых стран — членов: с 198 депутатов в 1973 году до 785 депутатов в 2007 году. Выборы 2009 года проводились в соответствии с положениями Ниццкого договора, установившего количество депутатов Европарламента на уровне 736 человек. Лиссабонский договор, вступивший в силу 1 декабря 2009 года, установил количество парламентариев на уровне 751 человека, уточнив при этом распределение количества представителей по странам. Но данные изменения будут применены лишь на очередных выборах Европарламента в 2014 году. Представительство по странам будет следующим: от Германии — 96 депутатов, Франции — 74, Италии и Великобритании — по 73, Испании — 54, Польши — 51, Румынии — 33, Нидерландов — 26, Бельгии, Греции, Португалии, Чехии и Венгрии — по 22, Швеции — 20, Австрии — 19, Болгарии — 18, Дании, Финляндии и Словакии — по 13, Ирландии и Литвы — по 12, Латвии — 9, Словении — 8, Люксембурга, Кипра, Эстонии и Мальты — по 6 депутатов.

Совет Европейского союза, более известный под названием **Совет Министров**, функционально дуален и является высшим наднациональным исполнительным органом ЕС и одновременно законодательным форумом, в том числе там, где страны — члены ЕС принимают интеграционные решения по вопросам, сохраняющимся в их национальной компетенции. В состав Совета ЕС входят представители 27 стран — членов ЕС в ранге не ниже министров. Также Совет ЕС может собираться в составе глав государств и правительств. Формации Совета ЕС определяются в соответствии с учредительными Договорами Европейским Советом. Действующий в настоящее время Совет ЕС собирается в составе 10 формаций:

- Совет по общим вопросам,
- Совет по внешним отношениям,
- Совет по экономическим и финансовым вопросам,
- Совет по правосудию и внутренним делам,
- Совет по сельскому хозяйству и рыболовству,
- Совет по окружающей среде,

- Совет по образованию, делам молодежи и культуре,
- Совет по занятости, социальной политике, здравоохранению и защите прав потребителей,
- Совет по транспорту, телекоммуникациям и энергетике,
- Совет по конкурентоспособности (внутренний рынок, промышленность и исследования).

Подготовка вопросов, до рассмотрения их в Совете ЕС, ведется в Комитете постоянных представителей (КОРЕПЕР) и рабочих группах. В обсуждении вопросов в рабочих группах участвуют эксперты центральных администраций и представительств стран — членов ЕС. В рабочих группах все предложения проходят тщательную проверку, и в Комитет постоянных представителей передаются лишь те вопросы, по которым не было достигнуто консенсуса в рабочих группах. Из Комитета постоянных представителей на специальное рассмотрение Советом переходят лишь вопросы, требующие голосования или согласительных процедур.

Процедуры голосования в Совете Европейского союза определены Ниццским и Лиссабонским договорами.

С 1 ноября 2004 года по настоящее время действует процедура голосования, установленная Ниццским договором, в соответствии с которой решения по некоторым вопросам могут быть приняты 27 членами Совета только единогласно. К ним относятся вопросы обороны, международной политики, налогов, а также совместной работы национальных правоохранительных органов и судебных систем. Простейшие вопросы решаются простым большинством членов Совета, а для большей части вопросов существует довольно сложная схема «голосования квалифицированным большинством» (Qualified Majority Voting), при которой членам Совета придается разное количество голосов в зависимости от населения страны, которую они представляют. Под квалифицированным большинством имеется в виду:

- голоса большинства членов Совета (обычно 50 или 67% в случаях, когда Совет ЕС обсуждает вопрос, не внесенный Европейской комиссией); и одновременно
- 255 из 345 голосов (примерно 73,9%); а также
- голоса, представляющие не менее 62% населения ЕС.

В подавляющем большинстве случаев 73,9% голосов означают и поддержку 62% населения ЕС, поэтому условие о поддержке 62% населения проверяется только по просьбе какого-либо члена Совета.

Лиссабонский договор, вступивший в силу 1 декабря 2009 года, изменяет схему голосования начиная с 2014 года. Договор упраздняет нынешнюю процедуру, при которой количество голосов членов Совета только косвенно зависит от населения представляемых ими стран. Согласно новой схеме, квалифицированным большинством будет считаться:

– не менее 55% (в некоторых случаях 72%) голосов членов Совета ЕС, представляющих не менее 14 стран и не менее 65% населения ЕС — «за»; или

– не более 4 членов Совета ЕС — «против».

Европейская Комиссия (с 1965 по 1992 год — *Комиссия Европейских Сообществ*) — это основной исполнительный орган ЕС, сочетающий эту функцию с законодательными функциями в сфере «вторичного» законодательства, а также с правом законодательной инициативы. В состав Комиссии входят Председатель, 5 его заместителей и 21 член Комиссии. Еврокомиссия и ее Председатель подотчетны Европарламенту. Члены Комиссии назначаются правительствами стран — членов на пятилетний период, затем их полномочия могут быть возобновлены. Каждый член Комиссии отвечает за определенное направление деятельности и курирует соответствующее подразделение, так называемый Генеральный директорат. Нынешний состав Комиссии насчитывает 33 Гендиректората и 12 специализированных служб. С 1995 года каждый член Комиссии утверждается Европарламентом. Нынешний состав Комиссии приступил к выполнению своих обязанностей в 2010 году.

Задача Еврокомиссии — координация работы органов исполнительной власти всех стран ЕС, выработка рекомендаций для деятельности Европарламента, внесение законодательных инициатив с целью приведения в соответствие с общеевропейскими стандартами национального законодательства стран — членов ЕС, обеспечение соблюдения всеми 27 странами единых европейских стандартов, а также прав и свобод человека, проведение систематических консультаций со всеми национальными правительствами для выработки единой экономической (промышленной, сельскохозяйственной, налогово-бюджетной, социальной, таможенной, валютной, денежно-кредитной и т. д.), военной, внешней, культурной политики.

Все решения Еврокомиссии носят исключительно рекомендательный характер, все спорные вопросы улаживаются на уровне национальных правительств.

Главная роль Европейской Комиссии состоит в обеспечении повседневной деятельности ЕС. Комиссия выдвигает законодательные инициативы для их последующего рассмотрения Советом Министров или Европарламентом. Именно в Комиссии принимаются основные решения в области торговой политики, включая вопросы субсидий, квот, пошлин, антидемпинговых и компенсационных мер. Здесь же рождаются основные организационно-правовые инициативы, публикуемые Комиссией в виде «зеленых» (перспективных) и «белых» (своего рода бизнес-планы или планы-мероприятий) книг. В частности, осенью 2000 года была опубликована «Зеленая книга» по энергетической безопасности ЕС на перспективу, на базе которой начат энергодиалог с Россией, а в июне 1985 года опубликована «Белая книга» «Завершение формирования внутреннего рынка». Этот своеобразный план действий охватывал все направления экономической политики и преследовал главную цель — в срок до 31 декабря

1992 года объединить двенадцать разрозненных национальных рынков в единый рынок без внутренних границ

При нарушении странами-участницами законодательства ЕС, Комиссия имеет право прибегнуть к санкциям, включая обращение в Европейский суд. Комиссия обладает существенными правами, в частности, в сфере политики в области конкуренции и при проведении единой политики в таких секторах экономики, как сельское хозяйство, транспорт, энергетика, торговля, она управляет различными фондами и программами Сообщества, включая те, которые нацелены на оказание помощи странам, не участвующим в ЕС.

Европейская Комиссия выполняет дипломатические функции ЕС за рубежом, располагая сетью представительств (в том числе в Москве).

Суд Европейского союза (Суд ЕС), местопребыванием которого является Люксембург, действует с 1958 года. Это суд высшей инстанции для стран ЕС по всем вопросам. В настоящее время он состоит из 27 судей (по одному из каждой страны — члена) и помогающих им 8 генеральных адвокатов, назначаемых Советом Министров на срок 6 лет (с правом переназначения) по общему согласию между государствами — членами. Каждые три года обновляется половина состава судей.

Перед Судом ЕС поставлена задача обеспечить единообразное соблюдение закона при толковании и применении всех подписанных Договоров, а также правовых актов, принимаемых Советом Министров и Комиссией ЕС. Суд ЕС регулирует возникающие разногласия между странами — членами ЕС, между отдельными странами и непосредственно Союзом, между институтами ЕС, между ЕС и физическими или юридическими лицами, включая сотрудников его органов. Евросуд дает заключения по международным соглашениям и предварительным слушаниям дел, передаваемых ему национальными судами. В соответствии с Маастрихтским договором Суду предоставлено право налагать штрафы на государства — члены, не выполняющие его постановления.

Не менее важным органом для внутренней жизни ЕС является **Счетная палата**, осуществляющая контроль за расходованием бюджета ЕС. Палата проводит ежегодный аудит этого бюджета, а также разовые проверки затрат и управления ими на отдельных направлениях политики Евросоюза. Палата, состоящая из 27 представителей государств — членов ЕС, является независимым органом, и ее заключения (мнения), как правило, требуют объяснений и корректировок мер со стороны соответствующих органов ЕС.

Счетная палата в своей работе тесно сотрудничает с бюджетными комитетами Европарламента, а также со *Службой ЕС по координации борьбы с противоправной деятельностью*, которая выявляет экономические преступления, наносящие ущерб финансам ЕС. Учитывая, что бюджет ЕС во многом формируется из таможенных пошлин и импортных сборов, основные усилия Службы направлены на борьбу с контрабандой и манипуляциями с экспортными субсидиями. Счетная палата и Служба проводят свои расследования по заявкам фирм и организаций как ЕС, так и других стран.

Европейский центральный банк (ЕЦБ) является юридическим лицом, в своей деятельности он независим от институтов и органов Евросоюза и правительств стран — членов. ЕЦБ образован 1 июня 1998 года, его штаб-квартира находится во Франкфурте-на-Майне (Германия).

Главные функции банка:

- выработка и осуществление валютной политики зоны евро;
- содержание официальных обменных резервов стран зоны евро и управление ими;
- эмиссия банкнот евро;
- установление основных процентных ставок;
- поддержание ценовой стабильности в еврозоне, то есть обеспечение уровня инфляции не выше 2% от ВВП.

Европейский центральный банк и национальные центральные банки (НЦБ) стран — членов Евросоюза **образуют Европейскую систему центральных банков** (ЕСЦБ), главной задачей которой определено обеспечение стабильности цен. Для решения этой задачи ЕСЦБ проводит единую денежно-кредитную политику; осуществляет международные обменные операции; хранит и управляет официальными валютными резервами стран-участниц; содействует плавному функционированию платежных систем; определяет денежную политику Европейского союза и издает необходимые инструкции по ее исполнению.

Европейский инвестиционный банк (ЕИБ) — финансово-кредитное учреждение ЕС для финансирования развития отсталых европейских регионов в форме долгосрочных кредитов. Создан в 1958 году, его членами являются все страны, входящие в ЕС. Штаб-квартира банка находится в Люксембурге. Руководящие органы ЕИБ — Совет управляющих (министры финансов стран ЕС), Директорат и Правление.

ЕИБ осуществляет льготное кредитование средне- и долгосрочных проектов и программ, которые способствуют сбалансированному развитию Евросоюза, в первую очередь в области транспорта, энергетики, телекоммуникаций, охраны окружающей среды, он оказывает поддержку малому и среднему бизнесу, а также финансирует проекты в странах Центральной и Восточной Европы, Средиземноморья, Латинской Америки, Азии и Африки. Для осуществления своей деятельности Банк не получает финансовых дотаций из бюджета Евросоюза, а привлекает от своего имени и под свою ответственность кредитные ресурсы на мировых рынках, действуя при этом строго в рамках экономической и финансовой политики ЕС. Как правило, ЕИБ не предоставляет кредиты, превышающие 50% стоимости проекта.

Кроме перечисленных институтов в ЕС действует ряд консультативных и вспомогательных органов, среди которых *Комитет по экономическим и социальным вопросам* и *Комитет регионов*.

4.3. Процесс принятия решений

Законодательные и нормативные акты, принимаемые Советом Министров и Европарламентом или Европейской Комиссией, могут иметь форму регламента, директивы, решения, рекомендации, мнения или сообщения.

Регламент (Regulation) представляет собой акт прямого действия на всей территории Евросоюза, он обязателен для всех стран — членов и имеет приоритет над их национальным правом (то есть, по сути, унифицированно заменяет его). Регламент ставит цели и определяет средства их достижения. Все положения регламента являются обязательными, неполное или выборочное их выполнение исключается. Регламент имеет общую направленность, его положения касаются не действий какого-то определенного лица или предприятия, а деятельности Сообщества в целом. Положения регламента должны неукоснительно исполняться во всех государствах — членах, они автоматически переносятся в национальное законодательство. Регламент вступает в действие одновременно и единообразно во всех государствах — членах. Каждый регламент устанавливает дату своего вхождения в силу. Все регламенты подлежат публикации в Официальном бюллетене Европейских Сообществ.

Директива (Directive) указывает для государств — членов общую цель, оставляя за ним право выбора формы и средства ее достижения. Директива являлась основным орудием построения Общего рынка. Европейское продовольственное законодательство, Закон о компаниях, Социальное право строятся на директивах, гибко сочетающих в себе общие устремления Сообщества с национальной спецификой их реализации. Не имея закрепленного законодательством общей направленности, положения директивы касаются, за редким исключением, всех государств — членов. Но так как директива, определяя требуемый результат, оставляет выбор средств его достижения на усмотрение стран — членов, формы ее исполнения могут отличаться в разных странах. Директивы используются, в частности, для гармонизации национальных законодательств государств — членов ЕС.

Как и регламент, директива должна публиковаться в Официальном бюллетене ЕС.

Решение (Decision) является актом, обязательным для исполнения во всех его частях для всех, чьи действия оно затрагивает. Решение имеет более четко выраженную направленность, в отличие от регламента оно адресуется определенному лицу, предприятию или государству. Эти акты могут быть, при необходимости, подтверждены к исполнению (enforced) в отношении их нарушителей через Суд ЕС или национальные судебные органы стран — членов, в том числе с наложением санкций.

Публикация решения в Официальном бюллетене также обязательна.

Кроме документов нормативного характера, Комиссия публикует также свои *рекомендации* (Recommendations), *мнения* (Opinions) и *сообщения* (Communications) по отдельным вопросам, которые хотя и не имеют

обязательного характера, но показывают официальным и деловым кругам ЕС направления и ориентировки политики, которых Комиссия намерена придерживаться. Такие документы являются не источником права, а скорее необходимым инструментом для ориентации деятельности и законотворчества на национальном уровне. Они предназначаются для государств и других субъектов экономической деятельности, лишь выражая суждения, зачастую перспективного характера. Публикация рекомендаций, мнений и сообщений в Официальном бюллетене не обязательна.

Европейская Комиссия разрабатывает проекты законодательных актов Сообщества как по собственной инициативе, так и по запросу Совета Министров или Европарламента. Свои законодательные предложения Комиссия представляет Совету Министров, который затем направляет их в Европарламент. Для разных категорий законодательных и нормативных актов предусмотрен свой порядок принятия решений и соответственно различные процедуры взаимодействия между Комиссией, Советом и Парламентом.

Маастрихтским договором определены четыре основные процедуры такого взаимодействия:

– *процедура согласия Парламента*, т. е. одобрение или наложение вето на единогласно принимаемый Советом Министров акт. Эта процедура применяется при решениях о приеме в ЕС новых государств — членов, определении задач и полномочий Европейского центрального банка (ЕЦБ), Структурных фондов и Фонда сплочения, при заключении международных договоров и др.

– *процедура консультации с Парламентом*. Эта процедура применяется тогда, когда единогласно принимаемое Советом Министров решение не требует парламентского согласия (например, при пересмотре цен на сельскохозяйственную продукцию), и в этом случае роль Парламента ограничивается принятием рекомендаций по законопроекту, которые Совет Министров может проигнорировать;

– *процедура совместного решения Совета и Парламента*. Она применяется по основной массе вопросов, которые Совет решает квалифицированным большинством. Среди таких тем — свобода передвижения рабочей силы и услуг, занятость, защита прав потребителей, трансъевропейские сети, образование, культура, здравоохранение, охрана окружающей среды. Суть данной процедуры, предусматривающей два парламентских чтения по законопроекту, заключается в том, что Парламент имеет возможность окончательно отвергнуть абсолютным большинством голосов своих членов решение, сформулированное в Совете Министров. Принять парламентские поправки к законопроекту Совет может, голосуя квалифицированным большинством (для принятия поправок, не получивших одобрения Комиссии, требуется единогласное решение);

– *процедура сотрудничества с Парламентом*. Эта процедура имеет гораздо более узкую сферу применения при решениях Совета, принимаемых большинством голосов. Она сохранена только для ряда вопросов, относящихся

к функционированию Экономического и валютного союза, и также предусматривает два парламентских чтения по законопроекту. В этом случае вето Парламента может быть преодолено единогласным решением Совета Министров. Действуя единогласно, члены Совета могут отклонить и поправки к законопроекту, сделанные в Парламенте и одобренные Комиссией.

В ходе обсуждения проекта в ряде случаев Совет обращается за консультацией в Экономический и социальный комитет и Комитет регионов.

Окончательное решение по большинству нормативных актов принимает Совет Министров.

Процесс принятия решений в ЕС может показаться очень громоздким, но следует учитывать тот факт, что подобная сложность позволяет встроить в процесс ряд регулирующих и контролирующих процедур, что придает ему демократический характер, позволяет основываться на дискуссиях, взаимных консультациях и консенсусе.

4.4. Порядок формирования и расходования бюджета ЕС

До 1971 года финансирование расходов ЕС обеспечивалось прежде всего за счет финансовых взносов государств — членов. На первом этапе существования ЕС система взносов полностью отвечала интересам его членов, поскольку не вторгалась в сферу национального финансового суверенитета и учитывала их экономические возможности. Для определения величины взносов применялся критерий, учитывавший политический вес и экономические условия отдельных государств.

Начиная с 1971 года финансирование ЕС за счет взносов было заменено *системой собственных средств*. Цель этого перехода состояла в обеспечении большей финансовой автономии и независимости бюджета ЕС от платежей отдельных государств. Тем самым нормы о расчетах взносов государств — членов утратили значение, и, напротив, началось постепенное расширение состава собственных средств. Первоначально к ним относились сельскохозяйственные отчисления и импортные таможенные пошлины, поступавшие в бюджет ЕС еще до решения о системе собственных средств и именуемые поэтому «традиционными источниками», а также поступления от налога на добавленную стоимость по единой для всех государств — членов ставке до 1%. Процесс перехода на финансирование за счет собственных средств, который планировалось завершить к 1975 году, затянулся до 1980 года из-за отсутствия договоренности об унификации базы НДС.

Маастрихтский договор закрепил принцип финансирования ЕС полностью из собственных средств. Он содержит принципиальное положение о том, что Союз обеспечивает себя финансовыми средствами, которые требуются для достижения его целей и проведения его политики. Эта норма провозглашает финансовую автономию ЕС, но не дает ему полномочий на получение новых

средств путем установления налогов или как-либо иначе. Решения о системе собственных средств принимаются Советом по предложению Комиссии и после слушаний в Парламенте. Государства — члены по рекомендации Совета приводят национальное законодательство в соответствие с этим решением. Общая сумма собственных средств не должна превышать 1,23% от совокупного ВВП стран — членов ЕС.

В настоящее время существуют три категории собственных средств:

- «традиционные собственные средства», включающие в себя главным образом таможенные пошлины на товары, импортируемые из третьих стран, а также аграрные отчисления (их доля в бюджете составляет порядка 15–16%);
- отчисления от национальных налогов на добавленную стоимость также составляют порядка 15–16% от общей суммы бюджетных поступлений;
- процентные отчисления (0,69%) от величины ВНД каждой страны — члена (67–70% доходной части бюджета);
- прочие собственные средства: налог на жалование персонала, штрафы предприятий за нарушение правил конкуренции, полученные взносы из третьих стран на осуществление совместных программ и прочие (1% от общего объема поступлений).

Общая сумма бюджетных поступлений на 2012 год была определена в размере 147,2 млрд евро (1,12% от совокупного ВВП-27). Расходная часть бюджета в 2012 году была утверждена также в размере 147,2 млрд евро, из которых 45,9% предназначались на повышение конкурентоспособности европейской экономики и региональное развитие, 29,9% — на развитие сельского хозяйства и повышение качества продуктов питания, 10,8% — на развитие сельских регионов, рыболовство и охрану окружающей среды, 6,4% — на финансирование внешнеполитических мероприятий, 5,6% — на содержание персонала и обеспечение деятельности Комиссии и других органов ЕС, 1,4% — на здравоохранение, защиту прав потребителей и прочие социальные мероприятия.

Исполнение бюджета возлагается на Комиссию ЕС. Каждый из ее Гендиректоров и специализированных служб обеспечивает в пределах своей компетенции реализацию утвержденных программ Сообщества с использованием выделяемых на эти цели бюджетных средств. Контроль за исполнением бюджета осуществляется Европейской счетной палатой, основная задача которой заключается в контроле за правильным и целевым использованием бюджетных средств Сообщества, а также в оценке финансовых и бюджетных проектов Евросоюза. Европейская счетная палата по завершении финансового года представляет свой отчет Европарламенту и Совету Министров, в котором отражаются все замечания и предложения по надлежащему исполнению бюджета.

4.5. Основные вехи европейской экономической интеграции

4.5.1. Формирование таможенного союза

Формирование таможенного союза было одной из главных задач (вместе с созданием единого внутреннего рынка), определенных Договором о ЕЭС. Это означало устранение таможенных сборов и количественных ограничений во взаимной торговле стран — членов Сообщества, а также принятие единого таможенного тарифа и проведение согласованной торговой политики в отношении третьих стран. Для реализации этой цели участники ЕЭС избрали вариант равномерного ступенчатого снижения общего уровня таможенных тарифов во взаимной торговле. Первое снижение (на 10%) было осуществлено 1 января 1959 года. В следующем году тарифы были снижены на 20%, а затем ежегодно (за исключением 1965 года) они сокращались на 10%. Параллельно проводилось постепенное сокращение разрыва между средним и национальным уровнем тарифов. В итоге 1 июля 1968 года внутренние таможенные границы в Сообществе были полностью упразднены, а на его внешних границах введен общий таможенный тариф.

Параллельно с проведением мероприятий по снижению таможенных тарифов во взаимной торговле стран — членов ЕЭС устранялись имевшиеся количественные ограничения. Задача создания полноформатного Таможенного союза была решена Европейским Сообществом почти за 11 лет.

ЕС, как интеграционное образование, является Таможенным союзом со свободой торговли внутри и с единым внешним таможенным тарифом по его границам. Это означает, что иностранные товары при импорте облагаются здесь пошлинами и проходят таможенную очистку лишь один раз, причем это может быть сделано в любом пункте внешней таможенной границы ЕС вне зависимости от конечного адреса поставки. Единый внешний тариф ЕС базируется на Гармонизированной системе описания и кодирования товаров, и в этом плане практически совпадает с действующей в ЕврАзЭС Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД).

Таможенный тариф устанавливает два вида пошлин: полные (autonomous) и конвенционные (conventional). Полные пошлины применяются к товарам стран, с которыми ЕС не имеет соглашений о торговле (таких стран очень незначительное меньшинство) и устанавливаются ЕС в одностороннем порядке, а конвенционные (которые по размеру почти в полтора-два раза ниже полных) применяются в отношении товаров из стран, с которыми действует режим наибольшего благоприятствования в торговле. Технически таможенный тариф содержит как адвалорные (с цены товара, и таких абсолютное большинство), так и специфические (с единицы товара) пошлины, причем возможна их комбинация.

Основная часть конвенционных пошлин ЕС зафиксирована в его обязательствах в рамках Всемирной торговой организации (ВТО) и поэтому может

односторонне изменяться ЕС только в сторону понижения. Пошлины на сельскохозяйственный импорт рассчитываются особым образом, они подвижны и определяются общей сельскохозяйственной политикой ЕС.

Изменение ставок единого таможенного тарифа ЕС производится, как правило, с целью улучшения снабжения внутреннего рынка и технически оформляется в двух вариантах: через взимание «фактически действующих» пошлин, временно устанавливаемых на уровне ниже официальных пошлин (в частности, по энергоносителям и материалам), и в форме «тарифных квот», устанавливаемых на определенные периоды времени или количества товаров, для их ввоза по сниженным ставкам пошлин или даже беспошлинно. Объем и содержание тарифных квот могут меняться в ходе их применения. Кроме улучшения снабжения рынка, тарифные квоты (особенно не генеральные, а индивидуализированные по странам-экспортерам) выступают в ЕС и как инструмент торговой политики.

Узаконенными скидками с официальных тарифов являются также преференции, предоставляемые ЕС большинству развивающихся государств, а также стран с переходной экономикой. Декларируемые как средство содействия экономическому развитию, эти преференции (в виде скидок с тарифа или беспошлинного ввоза) распространяются, как правило, только на импорт в ЕС промышленных товаров, подпадающих под главы 26–99 Стандартной международной торговой классификации.

Учитывая, что преференции предоставляются ЕС на добровольной и односторонней основе, они могут столь же односторонне изменяться или модифицироваться. С 1998 года в ЕС введены дополнительные тарифные преференции для тех стран-бенефициаров, которые ратифицировали и соблюдают ряд конвенций Международной организации труда (о праве на создание профсоюзов, запрете принудительного и детского труда и т. д.), причем для таких стран размер преференций на их промышленные товары удваивается, а на сельскохозяйственные — увеличивается на две трети.

Заслуживают внимания также некоторые особенности структуры ЕТТ. В частности, высокая степень детализации единого тарифа — около 10 тыс. тарифных позиций и подпозиций — позволяет ЕС при необходимости выборочно снижать или повышать пошлины в отношении отдельных третьих стран (например, в ответ на дискриминационные действия других участников ВТО и с ее разрешения). Дифференцированные ставки представлены в т. н. Интегрированном тарифе ЕС (ТАРИК) — рабочем варианте ЕТТ, предназначенном для практического использования таможенными службами стран — членов. По существу это информационная база данных, охватывающая все меры, применяемые ЕС в торговле с отдельными третьими странами или группами стран (антидемпинговые и компенсационные пошлины, снижение или временная приостановка взимания пошлин, тарифные квоты, общие преференции и т. п.). Имеется электронная версия ТА-

РИК, обновляемая по мере изменения условий ввоза конкретных товаров из какой-либо страны и доступная пользователям в режиме on-line.

Торговая политика ЕС, главной задачей которой является защита экономических и политических интересов Евросоюза, охватывает все аспекты торговли товарами и услугами (тарифные и нетарифные барьеры, экспортное кредитование), а также вопросы интеллектуальной собственности, инвестиций и конкуренции.

В феврале 1996 года ЕС объявил о запуске новой «стратегии доступа на рынок» с целью придания более наступательного характера своей внешнеторговой политике и лучшего учета потребностей европейских экспортеров. Эта стратегия основывается на анализе специально созданной интерактивной базы данных по доступу на рынок, куда заносятся все случаи появления препятствий в торговых операциях европейских компаний, которые затем тщательно анализируются Генеральным директоратом торговли Европейской Комиссии с целью нахождения путей устранения таких препятствий.

Торговая политика вносит значительный вклад в укрепление позиций ЕС на мировой арене. Ускорение процесса «интернационализации» или «глобализации» мировой экономики под воздействием развития информационных технологий являет собой вызов для Европы. Будучи по размеру своего валового внутреннего производства крупнейшей мировой державой, сопоставимой с США, Евросоюз постоянно защищает завоеванные позиции путем активного участия в мировом торговом обмене. В сегодняшних условиях международная торговля стала ключевым элементом экономической мощи, и Евросоюз не собирается успокаиваться на достигнутом, продолжая вместе со своими партнерами предпринимать разносторонние действия по совершенствованию условий и правил мировой торговли.

4.5.2. Становление единого внутреннего (общего) рынка

Образование общего рынка было зафиксировано в качестве одной из важнейших целей ЕЭС еще в 1957 году. Для ее реализации первоначально был определен период сроком в 12 лет, разделенный на три четырехлетних этапа. В течение каждого из этих этапов должен был быть реализован определенный Договором комплекс конкретных мер по устранению барьеров, препятствующих свободному перемещению товаров, услуг, капиталов и физических лиц на территории Сообщества. Предусматривалось также проведение общей политики в области торговли, сельского хозяйства и рыболовства, транспорта, охраны окружающей среды, создание условий для развития конкуренции на внутреннем рынке, повышения конкурентоспособности промышленного производства, научно-технического и технологического развития, гармонизация национальных законодательств, сближение экономической политики, выравнивание условий труда и жизни населения.

Итоги выполнения запланированных мер по истечении срока каждого периода (этапа) должны были по представлению Комиссии ЕС утверждаться Советом Министров ЕС *единогласным решением*. В случае отсутствия такого решения при каждом очередном голосовании срок реализации комплекса запланированных мер продлевался на один год. И такие продления сроков выполнения конкретных задач по созданию единого внутреннего рынка осуществлялись неоднократно, так как министры правительств стран — членов довольно часто ставили национальные интересы выше интересов всего Сообщества и не приходили к консенсусу при обсуждении важных вопросов строительства единого внутреннего рынка.

Для выправления сложившейся ситуации и активизации процесса европейского строительства Комиссия ЕС подготовила подробную программу практических действий, опубликованную в июне 1985 года в виде «Белой книги» **«Завершение формирования внутреннего рынка»**. Она содержала 279 конкретных мероприятий, сгруппированных в три раздела: устранение физических границ; снятие технических барьеров и отмена налоговых ограничений. Этот своеобразный план действий охватывал все направления экономической политики и преследовал главную цель — в срок до 31 декабря 1992 года объединить двенадцать разрозненных национальных рынков в единый рынок без внутренних границ. Для этого надо было устранить все физические, технические, правовые и административные препятствия свободному движению не только товаров, но и услуг, капиталов и физических лиц, в первую очередь тех, кто занимается трудовой и предпринимательской деятельностью.

Принятый в феврале 1986 года *Единый Европейский Акт* законодательно установил принятие решений по формированию внутреннего рынка квалифицированным большинством голосов и закрепил предусмотренные в «Белой книге» сроки перехода к единому рынку со свободным движением товаров, услуг, капиталов и людей в рамках Сообщества — 1 января 1993 года. За некоторыми исключениями, утвержденная Единым Европейским Актом, программа была выполнена к намеченному сроку. Хотя реализация многих законодательных актов и решений потребовала более длительного времени, в целом создание *единого внутреннего (общего) рынка* в рамках Сообщества к концу 1992 года можно считать свершившимся фактом. Для реализации этой цели Сообществу потребовалось почти 35 лет.

При этом необходимо отметить, что общий рынок Сообщества интегрирован с рынками четырех стран — членов Европейской ассоциации свободной торговли (Норвегии, Исландии, Швейцарии и Лихтенштейна), которые вместе со странами — членами ЕС входят в Европейское экономическое пространство, соглашение об учреждении которого вступило в силу 1 января 1994 года.

Единый внутренний рынок ЕС расширялся за счет охвата все новых секторов, которые первоначально не вошли в опубликованную Комиссией ЕС в 1985 году «Белую книгу». Среди таких направлений можно назвать имеющие исключительное значение для общего развития экономики ЕС сектора,

как энергетика, транспорт, телекоммуникации и финансовые услуги, открытие которых для свободной конкуренции для многих в ЕС представлялось в то время нецелесообразным. Однако и в этих секторах, где тон в основном задавали монополисты, не имеющие мотивации к предоставлению более качественных услуг по низким ценам, стала очевидна необходимость проведения глубоких реформ, поскольку сложившаяся ситуация не шла на пользу ни внутренним потребителям в ЕС, ни европейской промышленности в целом, которая теряла свои позиции в конкурентной борьбе с другими странами на мировом рынке.

Маастрихтский договор отметил особую важность создания *трансъевропейских сетей* (ТЕС) в сфере энергетики, транспорта и телекоммуникаций, однако политический импульс этому процессу был дан только в июне 1993 года Европейским советом, который поручил Европейской Комиссии ускорить процесс подготовки соответствующих решений.

Бюджетом ЕС на нужды развития ТЕС в период 1995–2000 гг. было выделено 2,3 млрд евро, а на период 2000–2006 годов — 4,6 млрд евро. Кроме того, в финансировании проектов в сфере ТЕС участвуют Европейский инвестиционный банк и Европейский инвестиционный фонд, а также частный сектор в рамках так называемого «партнерства государственного и частного сектора».

В специальном докладе, посвященном десятой годовщине образования единого внутреннего рынка, Европейская Комиссия подвела некоторые итоги его функционирования за прошедший период. В этом докладе, в частности, отмечено, что ВВП Евросоюза в 2002 году был на 1,8%, или 164,5 млрд евро больше того, чего можно было достичь без наличия единого внутреннего рынка. Начиная с 1992 года в ЕС было создано 2,5 млн новых рабочих мест, что было бы невозможно без открытия границ. За эти 10 лет ВВП ЕС вырос на 877 млрд евро, что в среднем дало прибавку в 5700 евро на семью. Укрепилась конкурентоспособность европейских предприятий на мировом рынке товаров и услуг — экспорт ЕС вырос с 6,9% от ВВП ЕС в 1992 году до 11,2% в 2001 году, при этом доля взаимной торговли стран — членов ЕС в общем объеме экспорта Евросоюза выросла с 22% в начале 60-х годов до 70% в 2001 году. Единый внутренний рынок сделал ЕС более привлекательным для иностранных инвесторов, прямые иностранные капиталовложения в экономику ЕС выросли за прошедшие десять лет более чем в четыре раза.

Потребители получили более широкий выбор высококачественных товаров и услуг — согласно исследованию, проведенному экспертами КЕС, 80% граждан ЕС считали, что единый рынок позволил расширить выбор товаров, а 67% населения полагали, что он привел к улучшению качества. Почти на все потребительские товары понизились цены благодаря открытию национальных рынков и повышению уровня конкуренции на них. Более 15 миллионов европейских граждан переместились через границы, обретая новое место работы или жительства. В рамках программы «Эразмус» более миллиона молодых граждан получили образование в других странах ЕС.

Определенные преимущества получили европейские предприятия. Обмены внутри ЕС стали более легкими, отсутствие бюрократических барьеров позволило сократить сроки и накладные расходы поставок. Принцип «взаимного признания», когда правила и технические нормы, действующие в одной стране, стали признаваться во всех других странах — членах ЕС, дал возможность европейским предприятиям свободно, без всяких ограничений действовать на территории всех стран — членов.

Как результат, темпы роста торговых обменов внутри ЕС в период 1996–2000 годов опережали темпы роста ВВП, а более 60% предприятий, экспортирующих свою продукцию более чем в 5 стран — членов ЕС, полагали, что единый внутренний рынок дал им возможность расширить их поставки также и на мировой рынок. Многие рынки открылись для экспорта товаров, производимых малыми и средними предприятиями, которые ранее были лишены такой возможности из-за связанных с этим трудностями административного и стоимостного характера. Кроме того, благодаря открытию рынка государственных заказов, европейские предприятия получили возможность участвовать в тендерах и конкурсах на выполнение таких заказов для государственных предприятий других стран — членов ЕС.

Как отмечается в Докладе, все это свидетельствует о том, что в течение 10 лет единый внутренний рынок успешно развивался и укреплялся. Но несмотря на достигнутые успехи, его формирование полностью еще не было завершено. Как справедливо считали эксперты КЕС, создание вертикально интегрированного рынка — это процесс, не знающий предела. С упразднением одних препятствий и барьеров появляются новые, с которыми также надо бороться. В частности, с расширением Евросоюза в 2004 и 2007 годах потребовалось немало новых усилий для устранения уже имевшихся барьеров и противодействия появлению новых препятствий в Евросоюзе, состоящем уже из 27 стран — членов с населением более 500 млн человек. Прделанная в этом направлении за последующие 10 лет работа позволила Евросоюзу выйти в абсолютные мировые лидеры как в поставках товаров на экспорт (32,9% мирового экспорта в 2011 году), так и по импорту иностранной продукции (33,5% всего объема мирового импорта).

Общее число действующих предприятий в ЕС возросло с 12 миллионов в 1999 году до более 21 миллиона в 2009 году, а объемы взаимной торговли стран — членов ЕС выросли с 800 млрд евро в 1992 году (12% ВВП) до 2,8 трлн евро в 2010 году (22% ВВП). Благоприятный инвестиционный климат, созданный в ЕС, привлекает ежегодно в больших объемах прямые иностранные инвестиции — от 64 млрд евро в 1992 году до 730 млрд евро в 2000 году. Общий объем накопленных инвестиций превысил в 2011 году 2,8 трлн евро, из которых на долю США пришлось 1,2 трлн евро.

При этом в Евросоюзе значительно улучшилось исполнение законодательных актов, регулирующих деятельность единого внутреннего рынка. Если в 1992 году примерно одна из пяти (21,4%) принимаемых директив

переносилась в национальные законодательства с нарушением установленных в них сроков, а по 30% директив по крайней мере одно из государств — членов ЕС не принимало соответствующих мер, то данные 2011 года говорят о том, что только 1,2% директив не переносятся в национальные законодательства в установленные сроки и 6% директив не выполняются государствами — членами ЕС в полном объеме.

4.5.3. Создание Экономического и валютного союза

Европейская Комиссия, председателем которой в 1985–1994 годах был французский финансист Жак Делор, подготовила серию докладов о модернизации интеграционных механизмов Европейского сообщества. В апреле 1989 года ею был составлен план углубления сотрудничества в сферах экономики и финансов, главной идеей которого стала полная либерализация движения капиталов и объединение финансовых рынков стран Сообщества. После одобрения доклада Европейским советом в июне 1989 года приоритетной задачей Сообщества было провозглашено создание *Экономического и валютного союза*.

Формирование Экономического и валютного союза стало одним из основных положений *Договора о Европейском союзе*, который был подписан в Маастрихте (Голландия) 6 февраля 1992 года и вступил в силу с 1 ноября 1993 года. Договором предусматривалось, что основные направления экономической политики стран-участниц и Сообщества в целом принимаются Советом Министров, который также наблюдает за ходом экономического развития каждой страны и ЕС в целом. При несовпадении экономической политики отдельной страны с разработанными Советом Министров основными направлениями в случае, если ее проведение препятствует нормальному функционированию Экономического и валютного союза, Совет Министров наделяется правом принятия соответствующих мер.

Ответственность за проведение денежно-кредитной политики ЕС возлагалась на Европейскую систему национальных банков в составе Европейского национального банка и национальных центральных банков государств ЕС. Подписав Маастрихтский договор о Европейском союзе, главы государств и правительств стран — членов ЕС приняли историческое решение — ввести в наличное обращение с января 2002 года единую европейскую валюту «евро». Заменяв собой двенадцать национальных валют (в состав зоны евро не входили только Великобритания, Швеция и Дания), единая европейская валюта завершила процесс создания Экономического и валютного союза (ЭВС), который длился более двадцати лет.

Начало этому процессу было положено в 1969 году на Европейской встрече на высшем уровне в Гааге, когда Комиссии ЕС было предложено рассмотреть возможность продвижения Сообщества к Экономическому и валютному союзу. В октябре 1970 года был опубликован «план Вернера» (названный

так по имени премьер-министра Люксембурга П. Вернера, возглавившего специальный комитет по подготовке проекта создания ЭВС), в котором была представлена концепция перехода к валютному союзу через введение необратимой взаимной конвертируемости национальных валют, полную либерализацию движения капиталов, установление неизменных обменных курсов и замену национальных валют единой европейской валютой к 1980 году.

Однако «плану Вернера» не суждено было сбыться по двум основным причинам. Во-первых, он был основан на уверенности в стабильности доллара США и незыблемости Бреттон-Вудской валютной системы. Стабилизация обменных курсов западноевропейских валют на практике означала сужение пределов их колебаний в отношении золотого содержания доллара, и когда в августе 1971 года правительство США отменило золотой стандарт своей валюты, а в декабре 1971 года Международный валютный фонд увеличил разрешенные пределы колебаний валют в отношении доллара, вся конструкция Европейского валютного союза рухнула. Во-вторых, этот план был обречен ввиду отсутствия единого внутреннего рынка со свободным движением капиталов и физических лиц.

В апреле 1975 года была учреждена европейская расчетная единица, курс которой зависел уже не от доллара, а от рыночной стоимости составлявших ее европейских валют (первоначально он был приравнен к специальным правам заимствования МВФ, а впоследствии определялся на основе ежедневных биржевых котировок входящих в корзину валют). Эта единица использовалась в межгосударственных расчетах и в бюджете ЕЭС, а также в операциях Европейского инвестиционного банка.

В декабре 1978 года было принято окончательное решение о создании Европейской валютной системы и уже в марте 1979 года появилась европейская валютная единица «экио» (European currency unit — ECU) и основанная на ней Европейская валютная система (ЕВС). Новая система была нацелена на создание зоны валютной стабильности в Европе. Механизм обменных курсов ЕВС включал общие правила проведения валютных интервенций для поддержания валютных курсов стран-участниц, формирование режима взаимосвязанных курсов своих валют, создание резервной валюты и резервных валютных фондов.

В феврале 1988 года министр иностранных дел ФРГ Г.-Д. Геншер представил меморандум «О создании европейского валютного пространства и Европейского центрального банка», который предусматривал осуществление скоординированной экономической и валютной политики стран ЕС, создание Европейского центрального банка и переход на единую европейскую валюту. Этот план в качестве интеллектуальной основы Европейского валютного союза был утвержден Европейским советом 26 июня 1989 года в Мадриде, а его основные идеи впоследствии были закреплены в Маастрихтском договоре о Европейском союзе.

В окончательном варианте процесс создания Экономического и валютного союза в рамках ЕС планировался в следующем виде:

- первый этап (1 июля 1990 г. — 31 декабря 1993 г.): полная либерализация движения капитала в рамках ЕС, завершение формирования единого внутреннего рынка, сближение ключевых макроэкономических показателей;
- второй этап (1 января 1994 г. — 31 декабря 1998 г.): создание Европейского валютного института, подготовка юридической, институциональной и административной базы для валютного союза, отбор участников ЭВС, необратимая фиксация курсов национальных валют, начало работы Европейского центрального банка, принятие специального законодательства, начало чеканки монет единой европейской валюты;
- третий этап (1 января 1999 г. — 30 июня 2002 г.): введение единой европейской валюты, сначала в безналичной форме, а с 2002 года, после непродолжительного периода параллельного обращения с национальными валютами, единая европейская валюта становится единственным законным платежным средством на всей территории валютного союза.

Поскольку валютный союз мог объединить только государства с хорошо регулируемой экономикой, его участники обязаны были обеспечить высокий уровень конвергенции (сближения). Для определения степени его достаточности в Маастрихтском договоре были зафиксированы следующие критерии:

- уровень инфляции не должен превышать средний уровень инфляции трех государств с наименьшим уровнем более чем на 1,5%;
- долгосрочные процентные ставки не должны превышать более чем на 2% средний показатель долгосрочных процентных ставок трех государств с наименьшим уровнем инфляции;
- национальная валюта не должна девальвироваться в течение последних двух лет и должна оставаться в пределах колебаний курсов на уровне 2,25%, предусмотренных Европейской валютной системой;
- дефицит государственного бюджета не должен превышать 3% от ВВП; государственный долг не должен быть выше 60% от ВВП.

25 марта 1998 года Европейская Комиссия представила доклад о результатах выполнения странами Европейского союза критериев конвергенции Маастрихтского договора и на его основе рекомендовала к вступлению в валютный союз одиннадцать стран (все страны ЕС, кроме Греции, Великобритании, Дании и Швеции), которые имели хорошие экономические показатели. На внеочередном саммите ЕС в Брюсселе 2 мая 1998 года была произведена необратимая фиксация обменных курсов валют стран-участниц, утверждены руководители Европейского центрального банка и определены участники валютного союза, в состав которого с 1 января 1999 года вошли Германия, Франция, Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Австрия, Ирландия, Италия, Испания, Португалия, Финляндия. Помимо указанных стран, зона евро с согласия официальных властей была распространена на ряд

автономных заморских департаментов (для Франции — это острова Мартиника и Гваделупа, Реюньон, Сен-Пьер и Микелон; к евро привязаны валюты Коморских островов и Новой Каледонии), а также на государства Монако, Андорра, Сан-Марино и Ватикан.

Со вступлением в Евросоюз в 2004 и 2007 годах новых членов число государств, использующих евро, возросло до 17. К вышеупомянутым членам валютного союза добавились Кипр, Эстония, Греция, Мальта, Словения и Словакия. Тем не менее 10 из нынешних 27 стран — членов ЕС евро не используют, среди этих стран — Болгария, Чехия, Дания, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Швеция и Великобритания.

Таким образом, в 2002 году Европейский экономический и валютный союз стал свершившимся фактом. Он имел к этому времени солидный фундамент: на долю его участников, составлявших всего 5% населения земного шара приходилось 15% мирового валового внутреннего продукта и 19,5% мирового экспорта. Внутри Европейского союза был достигнут высокий уровень экономической и политической интеграции: с 1968 года существовал таможенный союз и проводилась общая торговая политика, с 1993 года функционировал единый внутренний рынок, причем торговля внутри ЕС составляет свыше 60% общего внешнеторгового оборота входящих в него стран.

Таблица 4.1

Основные этапы экономической интеграции Европейского Союза

18.04.1951	25.03.1957	25.03.1957	08.04.1965	01.07.1968
Учреждение Европейского объединения угля и стали (6 стран)	Учреждение Европейского экономического сообщества (6 стран)	Учреждение Европейского сообщества по атомной энергии (6 стран)	Учреждение Комиссии Европейских Сообществ и Совета ЕС	Завершение формирования Таможенного союза
Создание общего рынка угля и стали	Создание Таможенного союза и единого внутреннего рынка	Развитие ядерной энергетики в мирных целях		
17.02.1986	07.02.1992	01.01.1993	1999	01.01.2002
Подписание Единого Европейского акта	Подписание Маастрихтского договора о преобразовании ЕЭС в Европейский союз (12 стран)	Начало функционирования единого внутреннего рынка ЕС	Использование единой европейской валюты евро в безналичных расчетах	Завершение формирования экономического и валютного союза
Завершение формирования единого внутреннего рынка к концу декабря 1992 г.	Создание Экономического и валютного союза		Введение евро в наличное обращение с 01.01.2002	

Таблица 4.2

Страны — члены Европейского союза

1951	1973	1981	1986	1995	2004	2007
Бельгия	Бельгия	Бельгия	Бельгия	Бельгия	Бельгия	Бельгия
Германия	Германия	Германия	Германия	Германия	Германия	Германия
Италия	Италия	Италия	Италия	Италия	Италия	Италия
Люксембург	Люксембург	Люксембург	Люксембург	Люксембург	Люксембург	Люксембург
Нидерланды	Нидерланды	Нидерланды	Нидерланды	Нидерланды	Нидерланды	Нидерланды
6. Франция	Франция	Франция	Франция	Франция	Франция	Франция
	Великобритания	Великобритания	Великобритания	Великобритания	Великобритания	Великобритания
	Дания	Дания	Дания	Дания	Дания	Дания
	9. Ирландия	Ирландия	Ирландия	Ирландия	Ирландия	Ирландия
		10. Греция	Греция	Греция	Греция	Греция
			Испания	Испания	Испания	Испания
			12. Португалия	Португалия	Португалия	Португалия
				Австрия	Австрия	Австрия
				Финляндия	Финляндия	Финляндия
				15. Швеция	Швеция	Швеция
					Чехия	Чехия
					Словакия	Словакия
					Словения	Словения
					Венгрия	Венгрия
					Польша	Польша
					Мальта	Мальта
					Кипр	Кипр
					Латвия	Латвия
					Литва	Литва
					25. Эстония	Эстония
						Болгария
						27. Румыния

4.6. Основные этапы европейской политической интеграции

4.6.1. Шенгенский процесс

В июне 1985 года в Шенгене (Люксембург) Франция, ФРГ, Бельгия, Нидерланды и Люксембург подписали первые соглашения, направленные на устранение препятствий свободному перемещению через общие границы всех граждан стран-участниц, а также на отказ от контроля за перемещением граждан из этих стран и облегчение обмена товарами и услугами. Эти соглашения положили начало одному из важнейших в рамках европейского строительства процессов, явились первым практическим шагом по превращению в жизнь заявления Европейского совета в Фонтенбло (июнь 1984) об отмене внутренних границ в отношении полицейских и таможенных формальностей при перемещении физических лиц и товаров. По замыслу

авторов Шенгена, его суть заключалась в создании и отработке на практике механизма, который позволил бы осуществление принципа полной свободы передвижения людей в рамках пространства государств — членов соглашения. Таким образом часть государств — членов решила пойти по ускоренному варианту интеграции в этой области. Механизм Шенгена включал в себя совокупность мер и условий административного, институционального и юридического характера, предусмотренных Шенгенскими соглашениями и дополнительной Конвенцией к ним от 19 июня 1990 года относительно практической реализации этих соглашений.

Конвенцией предусматривалась отмена системы контроля на внутренних границах семи стран-участниц (к Франции, ФРГ, Бельгии, Нидерландам и Люксембургу в 1991 году присоединились также Испания и Португалия), но при этом усиливался пограничный контроль на внешних границах. Принципом свободы передвижения внутри Шенгенского пространства стали пользоваться как граждане стран-участниц, так и граждане третьих стран. Для пограничных служб стран-участниц соглашения были разработаны и введены в действие единые правила контроля въезда и выезда. В целях координации деятельности полиции стран Шенгенской группы в Страсбурге была создана единая информационная система (СИС), содержащая информацию по иностранным гражданам, въезд которым в Шенгенскую зону закрыт по соображениям правопорядка и общественной безопасности, а также лицам, причастным к незаконной торговле оружием, наркотиками или находящимся в розыске в связи с угоном автомобилей.

Шенгенские соглашения, упраздняющие пограничный контроль на внутренних границах между Германией, Францией, Бельгией, Голландией, Люксембургом, Испанией и Португалией, вступили в силу 26 марта 1995 года. До этого срока к участникам Шенгенского процесса присоединились также Италия (1990), Греция (1992) и Австрия (1995). Кроме того, в декабре 1996 года завершился длительный переговорный процесс между Шенгенской группой и Скандинавскими странами, объединенными в Северный паспортный союз. Дания, Финляндия и Швеция подписали соответствующее соглашение о присоединении к Шенгену, а Исландия и Норвегия — страны, не входящие в ЕС — соглашение о сотрудничестве с государствами — участниками Шенгенских соглашений, позволяющее им принимать участие в Шенгенском процессе в качестве ассоциированных членов. Упомянутое соглашение регулирует вопросы, связанные с выполнением Исландией и Норвегией положений Шенгенской конвенции, в частности, подключение их к Шенгенской информационной системе, установление сотрудничества между полицейскими властями, урегулирование вопросов предоставления политического убежища.

При присоединении к ЕС Ирландия и Великобритания специально оговорили свое право на неучастие в общей политике ЕС в отношении внешнеполитических действий и внешней безопасности, и поэтому они не применяют

большую часть положений Шенгенского соглашения, в частности сохраняют паспортный контроль на своих внешних границах и ведут самостоятельную визовую политику.

Вступление новых государств в ЕС сопровождается гармонизацией их национального законодательства с Шенгенским соглашением. Однако для полного применения Шенгенского соглашения требуется реализация ряда практических мер, в первую очередь по укреплению охраны внешних границ Союза, что может занять длительное время. В этой связи некоторые члены ЕС (Болгария, Кипр, Румыния) применяют Шенгенское соглашение не в полной мере. На всех границах этих государств по-прежнему осуществляется паспортный и таможенный контроль, а краткосрочные визы, выдаваемые ими, не являются общешенгенскими, то есть предоставляют право на посещение только этих государств.

Большинство членов ЕС применяют Шенгенское соглашение в полной мере. Это Австрия, Бельгия, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Испания, Италия, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Польша, Португалия, Словакия, Словения, Финляндия, Франция, Чехия, Швеция и Эстония.

Кроме этих стран полностью применяют Шенгенское соглашение еще 4 страны (Исландия, Лихтенштейн, Норвегия, Швейцария), которые хоть и не являются членами ЕС, но, будучи членами Европейской ассоциации свободной торговли/Европейской экономической зоны, присоединились к Шенгенскому соглашению посредством существующего в ЕС механизма расширенного внешнего сотрудничества.

4.6.2. Маастрихтский договор о Европейском союзе

Ввиду очевидных достижений интеграционного сближения западноевропейские страны пришли к пониманию необходимости подготовки нового основополагающего интеграционного договора между ними, который бы заменил собой Парижский и Римские договоры 1950-х годов. Ставилась задача трансформации Европейского сообщества в интеграционную группировку более высокого уровня — Европейский союз. Предстояло ужесточить процедуры принятия решений за счет увеличения спектра применения метода квалифицированного большинства и расширить компетенцию наднациональных органов. Территории стран Европейского сообщества следовало превратить в единое и однородное экономическое и финансовое пространство. Но главное — Экономический и валютный союз между европейскими странами предполагалось дополнить их *политическим союзом*, который бы позволял проводить общую внешнюю политику и политику в области обеспечения безопасности.

7 февраля 1992 года в Маастрихте (Голландия) был подписан **Договор о Европейском союзе**, который утвердил «храмовую конструкцию» ЕС. Ее «опорными колоннами» стали три комплекса договоренностей о сотрудничестве

в сферах: 1) экономики, 2) внешней политики и безопасности, 3) юстиции и внутренних дел.

В соответствии с положениями нового Договора были учреждены:

- единое общеевропейское гражданство;
- экономический и валютный союз;
- политический союз.

Учреждение единого общеевропейского гражданства означало, что все граждане стран-участниц автоматически приобретают гражданство Евросоюза. Каждый гражданин Евросоюза имеет право свободного перемещения по всей территории Сообщества и проживания на ней, участия в выборах в качестве избирателя и выставления своей кандидатуры на муниципальных и общеевропейских выборах в стране пребывания, находясь за пределами Евросоюза, пользоваться защитой дипломатических представительств и консульских миссий любой страны — участницы Союза.

Политический союз включал в себя следующие компоненты:

- единую политику в области иностранных дел и безопасности, куда входят: разработка общей оборонной политики; вопросы ОБСЕ; разоружение и контроль за вооружениями в Европе; запрет на распространение оружия и экологические аспекты безопасности;
- усиление значения Европарламента, возводя его, наряду с Советом Министров, в ранг законодательного органа, участвующего в решении таких фундаментальных вопросов, как культура, образование, права потребителей;
- единую политику в области внутренних дел и правосудия, в частности, в таких вопросах, как предоставление убежища, иммиграционный и визовой режимы и т. п.

4.6.3. Амстердамский договор

2 октября 1997 года 15 стран — членов ЕС подписали Амстердамский договор, который вступил в силу 1 мая 1999 года. Этот договор, с одной стороны, подтвердил основные цели ЕС (создание экономического и валютного союза, введение единого гражданства, переход к общей внешней политике и политике безопасности, сотрудничество в области внутренней политики и правосудия), а с другой стороны, внес серьезные коррективы в основополагающие документы ЕС.

Если предыдущие два Договора — Римский (о таможенном союзе и едином внутреннем рынке) и Маастрихтский (об экономическом и валютном союзе) имели в главном экономическую ориентацию, то Амстердамский договор как бы достраивает на этой базе *политическую интеграцию* Западной Европы, дает «зеленый свет» расширению ЕС на Восток, страны ЦВЕ и Балтии.

В области *общей внешней политики* Амстердамский договор существенно расширил права ЕС как наднациональной организации на

проведение от своего имени международных переговоров и подписание торгово-экономических соглашений. В Совете ЕС вводится новый пост — Верховного представителя по общей внешней политике и политике безопасности, который одновременно является Генеральным секретарем Совета со своим аппаратом — отделом планирования политики и раннего предупреждения.

Договор существенно продвигает вперед сотрудничество внутри и вне ЕС в правоохранительной сфере, исходя из того, что с современной организованной преступностью можно бороться только межгосударственными мерами. Созданное для этих целей агентство «Европол» дает возможность взаимодействия с ЕС в области борьбы с незаконным движением капиталов, наркотиков, «живого товара», с таможенными и иными правонарушениями.

Правовым нововведением в Амстердамском договоре стали его положения о так называемом «продвинутом сотрудничестве», т. е. о разностороннем продвижении отдельных групп стран ЕС в ряде областей к более глубокой степени интеграции, чем это предусмотрено в среднем по Евросоюзу. В обсуждении таких продвинутых инициатив могут участвовать все страны — члены ЕС, однако принимают решение лишь заинтересованные страны и сами решения реализуются за их счет. Первым опытом такого рода стала «зона евро», в которой первоначально приняли участие 11 стран — членов из 15 (вне зоны евро остались Греция, Великобритания, Швеция и Дания).

Таким образом, после подписания Маастрихтского и Амстердамского договоров структурная система ЕС стала основываться на трех «опорах».

Первая из них является *экономической*, которая регламентирует свободное перемещение товаров, капиталов, услуг и физических лиц, сельское хозяйство, транспорт, единые правила конкуренции, вопросы сближения законодательств, экономическую и валютную политику, вопросы занятости, единую торговую политику, политику в области социального обеспечения, образования, здравоохранения, защиты прав потребителей, промышленности, научных исследований, охраны окружающей среды.

Вторая опора охватывает вопросы формирования *общей внешней политики и политики в области безопасности (ОВПБ)* и являющейся ее составной частью европейской политики в области безопасности и обороны (ЕПБО).

Наконец, третья опора представляет собой *сотрудничество между правоохранительными органами* стран — членов по вопросам выдачи виз, предоставления убежища и иммиграции, профилактики преступлений, расизма и ксенофобии, борьбы с терроризмом, наркобизнесом, торговлей людьми и оружием, коррупцией.

4.6.4. Процесс расширения ЕС

Процесс расширения Европейских Сообществ (ЕС) за счет принятия новых стран — членов осуществлялся в ряд этапов:

- в декабре 1973 года к «шестерке» присоединились Дания, Великобритания, Ирландия;
- в январе 1981 года десятым членом ЕС становится Греция;
- в январе 1986 года в ЕС приняты Испания и Португалия;
- в январе 1995 года членами ЕС становятся Австрия, Финляндия и Швеция;
- в мае 2004 года членами ЕС становятся Чехия, Словакия, Словения, Польша, Венгрия, Мальта, Кипр, Латвия. Литва и Эстония;
- в январе 2007 года в ЕС приняты Болгария и Румыния.

Таким образом, с 2007 года ЕС официально насчитывает 27 стран — членов. Однако процесс расширения ЕС на этом не остановился. Статус кандидата на вступление в ЕС получили 7 стран — Исландия, Македония, Сербия, Турция, Хорватия и Черногория. Хорватия в июне 2011 года завершила свои переговоры о вступлении, и ее присоединение к ЕС должно совершиться 1 июля 2013 года.

«Потенциальными кандидатами», входящими в официальную программу расширения, признаны также Албания с Боснией и Герцеговиной. Однако в условиях кризиса ЕС хотя и не отказывается от своего расширения, но и спешить с евроинтеграцией тоже не намерен, так что о приеме новых членов в ЕС можно будет говорить только через шесть — восемь лет.

Европейская Комиссия, представляющая Евросоюз, проводит предварительные переговоры с каждой из стран-кандидатов и помогает им преодолеть трудности на пути вступления в ЕС, которые чаще всего бывают связаны с несоответствием национального и европейского законодательства, различиями в структуре экономики, налогообложения и т. п. В течение периода предварительных переговоров странам-кандидатам выделяется финансовая помощь для облегчения решения проблем соответствия трем основным критериям, выдвигаемым ЕС для приема новых членов (в частности, что касается расширения ЕС в 2004 году, то на финансирование подготовки стран-кандидатов было выделено 41 млрд евро). Решение о приеме в ЕС страны-кандидата по представлению Комиссии ЕС принимается Советом ЕС *единогласно*, после чего оно утверждается Европейским парламентом *абсолютным большинством* его членов. Все подписанные договоры о вступлении должны пройти затем процедуру ратификации в странах — членах ЕС и странах-кандидатах в соответствии с их национальными конституциями.

Современный этап расширения Европейского союза на Восток, который далеко не завершен с точки зрения количественных и тем более качественных критериев, представляет собой одно из основных направлений развития европейского интеграционного процесса. В результате реализации стратегии расширения на Восток усиливается политическая роль ЕС за счет вовлечения в сферу его непосредственного влияния стран ЦВЕ. Экономическая цель состоит в том, чтобы путем включения этих стран в единый европейский рынок укрепить позиции ЕС в мировой экономике и в международных экономических отношениях. Официальные документы ЕС трактуют

расширение на Восток как «политическую необходимость и одновременно исторический шанс для Европы».

Заключение Маастрихтского договора стало крупным успехом политики европейской интеграции. Евросоюз становился мощным центром притяжения для стран, которые оставались за его рамками. В первую очередь шансы на присоединение к нему имели страны, придерживающиеся политики нейтралитета — Швеция, Австрия и Финляндия. Две последние получили возможность свободно принимать решение о вхождении в международные блоки только после распада СССР, так как прежде их нейтралитет был закреплен не только в национальных конституциях, но и в их договорах с Советским Союзом. Поскольку советское руководство традиционно считало европейские интеграционные структуры потенциально враждебными, вхождение в них Австрии и Финляндии рассматривалось в Москве как нарушение их нейтрального статуса.

Австрия, Финляндия и Швеция официально присоединились к ЕС 1 января 1995 года, так как показатели экономического развития этих стран-кандидатов не вызывали сомнений в их способности соответствовать стандартам ЕС.

Одновременно с этими тремя странами переговоры о вступлении в ЕС с апреля 1993 года вела Норвегия. Она уже пыталась присоединиться к нему в 1972 году, но неудачно (избиратели проголосовали против этого решения). В 1994 году вопрос о вхождении в ЕС был вынесен на референдум вторично, но норвежские избиратели снова проголосовали против присоединения к Евросоюзу. И в итоге Норвегия осталась за его рамками.

Вступление в Евросоюз Австрии, Финляндии и Швеции способствовало постановке в практическую плоскость вопроса о присоединении к ЕС стран Прибалтики и Словении. В 1998 году начались переговоры о дальнейшем расширении ЕС и принятии в него восточноевропейских стран и Кипра.

Членства в ЕС активной стала добиваться и Турция. В 1963 году она подписала соглашение об ассоциированном членстве в ЕС, в апреле 1987 года подала заявку на вступление в него, но страны ЕЭС отказывались вести с Турцией переговоры. В декабре 1995 года Европейский парламент принял решение заключить соглашение с Турцией о свободной торговле, но вопрос о ее принятии в Евросоюз так и не был решен.

Подписание Маастрихтского и Амстердамского договоров дало «зеленый свет» расширению ЕС на Восток, страны ЦВЕ и Балтии. В июне 1993 года Европейским советом были утверждены «Копенгагенские критерии», которым должны были соответствовать страны — кандидаты на вступление в ЕС. Среди этих критериев — соблюдение демократических принципов, принципов свободы и уважения прав человека, а также принципов правового государства. В стране также должна присутствовать конкурентоспособная рыночная экономика, признаваться общие правила и стандарты ЕС, включая приверженность целям политического, экономического и валютного союза.

Сложность представлял вопрос о принятии в ЕС стран бывшей Югославии, за исключением Словении. Сербия и Черногория, а также Хорватия очень сильно пострадали от войн. Босния и Герцеговина, так же как и Македония, находились в состоянии хронических политических кризисов разной интенсивности. При этом на территории Боснии и Герцеговины оставались войска НАТО. Особо приходилось говорить об Албании, которая оставалась самой отсталой и нестабильной страной Европы.

Переломным моментом в дискуссии по расширению ЕС стал саммит Европейского совета в Ницце в декабре 2000 года. Страны Евросоюза подписали специальный договор о внесении изменений в механизм работы институтов союза с учетом предстоящего приема в него новых членов и связанной с этим перекройкой квот голосов, закрепленных за каждой страной.

В итоге 14 декабря 2002 года в Копенгагене на очередном саммите Евросоюза было принято решение о принятии в ЕС десяти новых членов — Венгрии, Кипра, Латвии, Литвы, Мальты, Польши, Словакии, Словении, Чехии и Эстонии. На этой же встрече рассматривался вопрос о принятии в ЕС Турции, но по этой проблеме решение не было принято. С 1 мая 2004 года десять вышеперечисленных стран официально стали членами Евросоюза. В 2007 году членами ЕС стали также Болгария и Румыния. 1 июля 2013 года 28-м членом ЕС становится Хорватия, которая в июне 2011 года завершила свои переговоры о вступлении в ЕС.

В настоящее время действуют три соглашения, предполагающие разную степень интеграции внутри Евросоюза: членство в ЕС; членство в зоне евро и участие в Шенгенском соглашении. Членство в ЕС не обязательно влечет за собой участие в Шенгенском соглашении. Не все страны ЕС входят в зону евро. Вот примеры разной степени интеграции:

– Великобритания и Ирландия подписали Шенгенское соглашение на условиях ограниченного членства. Великобритания также не сочла нужным вступать в зону евро.

– Дания и Швеция в ходе своих национальных референдумов также решили сохранить свои национальные валюты.

– Норвегия, Исландия, Швейцария и Лихтенштейн не являются членами ЕС, но при этом входят в Шенгенскую зону.

4.6.5. Развитие концепции «новых соседей»

В марте 2003 года Комиссия ЕС выступила с инициативой, открывающей новый этап строительства отношений ЕС со странами, составляющими его ближайшее окружение. К числу таковых ЕС относит Россию, Украину, Беларусь, Молдову, Азербайджан, Армению, Грузию, Марокко, Алжир, Тунис, Ливию, Египет, Израиль, Палестину, Иорданию, Ливию и Сирию. Комиссия представила документ, закладывающий основы комплексного подхода к развитию в ближайшее десятилетие связей с этими странами, с которыми

ЕС подписал либо Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, либо Соглашения об ассоциации, но до того времени отношения с ними строил на индивидуальной основе.

Комиссия ЕС отмечала, что все эти сильно отличающиеся друг от друга как с политической, так и с экономической точки зрения страны объединяет то, что все они в ближайшем будущем либо будут иметь общую сухопутную границу с расширенным Евросоюзом, либо с ЕС их будет разделять только Средиземное море. Таким образом, эти страны образуют обширную зону, являющуюся как бы естественным продолжением территории ЕС.

Вопрос об установлении с ними особых отношений был поднят на заседании Европейского совета в Копенгагене в декабре 2002 года, на котором главы государств и правительств стран — членов ЕС заявили о том, что Евросоюз решительно выступает за недопущение создания новых демаркационных линий в Европе и будет содействовать укреплению стабильности и экономическому процветанию как внутри, так и за пределами своих новых границ. Следуя в этом направлении, Комиссия ЕС в своем документе предлагает определить в качестве стратегической цели создание, совместно с заинтересованными соседними государствами, в течение ближайших десяти лет обширной зоны процветания и добрососедства — «круга друзей», — где бы царили тесные мирные отношения, основанные на сотрудничестве. Евросоюз должен будет в перспективе предоставить возможность России, Украине, Беларуси, Молдове и средиземноморским партнерам стать участниками единого внутреннего европейского рынка в рамках процесса дальнейшей экономической интеграции и либерализации с целью полного обеспечения «четырёх свобод» — беспрепятственного перемещения людей, товаров, услуг и капиталов.

Комиссия ЕС полагала, что в основе новой политики развития связей с восточными и южными соседями должен лежать дифференцированный подход, учитывающий реальный прогресс, достигнутый этими странами в осуществлении политических и экономических реформ, а также степень их стремления к более тесной интеграции с ЕС вплоть до вступления в будущем в Евросоюз. В этой связи Комиссия предложила серию мер, практическая реализация которых должна осуществляться с учетом конкретных достижений новых соседей. Среди таких мер:

- расширение доступа на единый внутренний рынок;
- установление преференциальных торговых отношений;
- развитие легальной миграции людей;
- активизация сотрудничества в области предупреждения и борьбы с общими вызовами в сфере безопасности;
- расширение политического участия Евросоюза в предотвращении конфликтов и управлении кризисами;
- более активное участие в обеспечении прав человека;

- интеграция в европейские транспортные, энергетические и телекоммуникационные сети, а также в европейское исследовательское пространство;
- создание новых механизмов содействия инвестициям и их защиты;
- определение новых источников финансирования.

Инструментом проведения в жизнь политики в отношении ближайших соседей стали двухсторонние планы действий, которые разрабатывала Комиссия ЕС совместно со странами-партнерами. В этих планах действий определялась программа экономических и политических реформ с краткосрочными и среднесрочными приоритетами. Такие планы действий были разработаны в 2005 году с Израилем, Иорданией, Молдовой, Марокко, Палестиной, Тунисом и Украиной, в 2006 году — с Арменией, Азербайджаном и Грузией, в 2007 году — с Египтом и Ливаном.

4.7. Реформирование системы управления ЕС

4.7.1. Ниццкий договор

В декабре 2000 года в Ницце (Франция) состоялось очередное заседание Европейского Совета, на котором главным вопросом стало завершение начатой год назад работы Межправительственной конференции (МПК) по подготовке институтов ЕС к предстоящему расширению. По итогам работы МПК в результате сложного согласования интересов были решены ключевые вопросы реформирования институтов ЕС и подготовлен Ниццкий договор, который страны — члены подписали 26 февраля 2001 года. Основными темами, отраженными в этом договоре, стали:

- *состав и порядок формирования Комиссии ЕС.* С 1 января 2005 года государства — члены ЕС должны быть представлены в КЕС одним членом (в предыдущем составе Комиссии Великобритания, Германия, Франция, Италия и Испания имели по два представителя). Когда число стран — членов ЕС достигнет 27, количество комиссаров должно быть сокращено и в дальнейшем Еврокомиссия должна будет формироваться по принципу ротации;

- *перераспределение числа голосов в Совете ЕС* при голосовании квалифицированным большинством. Новая система в большей мере стала учитывать вес крупных стран ЕС — Великобритания, Германия, Франция и Италия получают с 1 января 2005 года по 29 голосов (против 10 ранее), Испания (как и Польша после вступления) — 27 и так далее в зависимости от демографических факторов и в отдельных случаях от старшинства членства в Евросоюзе (Люксембург, например, имеет 4 голоса, а Мальта после вступления получает 3 голоса);

- *расширение круга вопросов, где решения принимаются квалифицированным большинством.* Определенное движение вперед было отмечено в таких чувствительных сферах, как торговые переговоры (по услугам,

инвестициям и интеллектуальной собственности, за исключением, по настоянию Франции, вопросов кинематографии и аудиовизуальной сферы), вопросы иммиграции, визовой политики и предоставления убежища, содействия региональному развитию через структурные фонды и ряде других. Однако этот порядок не распространялся на вопросы общей внешней политики и политики безопасности (за исключением направлений, утвержденных в рамках Коллективных стратегий ЕС), политики безопасности и обороны, а также социальной политики и налогообложения, на чем особо настаивала Великобритания.

4.7.2. Конвент о будущем Европейского союза.

Конституция ЕС

В развитие договоренностей, достигнутых в Ницце, на Лаакенском (Бельгия) саммите ЕС, состоявшемся в декабре 2001 года, было принято решение создать Конвент, главной задачей которого стало рассмотрение ключевых вопросов, связанных с будущими направлениями развития расширяющегося Евросоюза и выработка возможных вариантов решения каждого из этих вопросов.

В состав Конвента вошли Председатель (бывший Президент Франции В. Жискар д'Эстен), два вице-председателя (экс-премьеры Бельгии Ж.Л. Дехане и Италии Дж. Амато), 15 представителей глав государств и правительств (по одному из каждой страны — члена ЕС), 16 членов Европейского парламента, 30 депутатов национальных парламентов (по 2 от каждой страны — члена) и 2 представителя Комиссии ЕС. Кроме того, в Конвенте были представлены все страны-кандидаты на вступление в ЕС на том же уровне, что и страны — члены (1 представитель правительства плюс 2 депутата национального парламента). Они принимали участие в дискуссиях, проводимых в рамках Конвента, но их возможности влиять на решения были ограничены — кандидаты не имели права блокировать вопросы, по которым 15 стран — членов достигли консенсуса.

Работой Конвента руководил президиум в составе Председателя, двух вице-председателей и 10 членов, избираемых из числа участников Конвента.

Рекомендации, подготовленные Конвентом, стали отправной точкой дискуссии на Межправительственной конференции (МПК) Евросоюза 2004 года, в компетенцию которой входило принятие окончательных решений по предлагаемым Конвентом изменениям институциональной структуры Евросоюза и механизмам ее функционирования.

В своем проекте Конституции ЕС, который был вручен Председателю Евросоюза С. Берлускони 18 июля 2003 года, члены Конвента предложили более оптимальное распределение полномочий между Союзом и его странами — членами, рекомендовали слияние всех договоров и придание

Евросоюзу статуса юридического лица, предложили меры по дальнейшему развитию демократии, транспарентности и эффективности Евросоюза путем более активного участия национальных парламентов в законодательном процессе и упрощения процесса принятия решений, а также определили необходимые меры по совершенствованию структуры и усилению роли каждого из европейских институтов с учетом предстоящего расширения Евросоюза.

4.7.3. Лиссабонский договор

Договор о новой Конституции Евросоюза был подписан главами государств в Риме в октябре 2004 года и затем направлен в страны — подписанты на ратификацию. Его одобрили все страны, за исключением Франции и Голландии, и процесс институциональной реформы Евросоюза был приостановлен на 18 месяцев, до подписания в Лиссабоне 13 декабря 2007 года нового договора, который вносил изменения в отвергнутый проект Конституции. Этот модифицированный договор, официальное название которого «Лиссабонский договор о внесении изменений в Договор о Европейском союзе и Договор об учреждении Европейского сообщества», был призван заменить собой не вступившую в силу Конституцию ЕС и внести изменения в действующие соглашения о Европейском союзе в целях реформирования системы управления ЕС. Он был снова направлен на ратификацию странам — членам ЕС и вступил в силу 1 декабря 2009 года.

Основными новшествами нового договора стали:

- усиление роли Европарламента в сфере законодательной деятельности и формирования бюджета;
- возложение на национальные парламенты задачи по соблюдению Евросоюзом принципа subsidiarity;
- увеличение числа вопросов, по которым Совет Евросоюза должен принимать решение квалифицированным большинством голосов. Начиная с 2014 года подсчет квалифицированного большинства будет основываться на принципе двойного большинства — государств и населения, которое может быть обеспечено только в случае положительного решения не менее 55% от числа государств — членов, представляющих не менее 65% населения Евросоюза;
- более четкое распределение прав и обязанностей между Союзом и его государствами — членами;
- учреждение поста председателя Европейского совета, избираемого на срок в два с половиной года с возможностью его переизбрания на новый срок;
- Комиссия Европейских сообществ официально переименовывается в Европейскую комиссию. До 2014 года она будет состоять из одного представителя от каждого государства — члена ЕС. Начиная с 2014 года

Комиссия будет состоять из 18 представителей от 27 стран, которые будут избираться на основе системы равной ротации между государствами — членами на срок в 5 лет;

- учреждение поста Верховного представителя Евросоюза по общей внешней политике и политике безопасности с наделением его полномочиями Председателя Совета по международным отношениям. Верховный представитель одновременно является одним из заместителей Председателя Комиссии, в сферу компетенции которого входят внешние связи ЕС;

- присвоение Евросоюзу статуса единого юридического лица, что должно обеспечить его более высокую представительность и эффективность на международных переговорах.

Кроме того, впервые в истории Евросоюза Лиссабонский договор предусматривает возможность выхода страны — члена из состава Союза.

ГЛАВА 5. ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

5.1. Формирование режима свободной торговли в рамках СНГ

8 декабря 1991 года с подписанием главами БССР, РСФСР и Украины в Вискулях (Беловежская пуща, Белоруссия) **Соглашения о создании Содружества Независимых Государств (СНГ)** СССР прекратил свое существование как субъект международного права и геополитическая реальность. Бывшие республики Советского Союза стали суверенными государствами, и в их взаимоотношениях, с одной стороны, стало ярко проявляться стремление обособиться и самостоятельно проводить внутреннюю и внешнюю политику, но с другой — все понимали необходимость скорейшего налаживания взаимосвязей, основанных на нормах международного права, рыночных экономических отношениях и учете взаимных интересов.

Поэтому уже 21 декабря 1991 года 11 глав бывших союзных республик — Азербайджана, Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Молдавии, России, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана и Украины — подписали Алма-Атинскую декларацию, в которой они констатировали факт прекращения существования СССР с образованием нового регионального межгосударственного объединения — **Содружества Независимых Государств (СНГ)**, призванного регулировать отношения между странами-участницами в различных областях (политика, экономика, социальная сфера, безопасность и другие). В 1993 году к Содружеству присоединилась Грузия, но в 2009 году она вышла из его состава.

Создание СНГ подвело черту под коротким, но сложным историческим периодом распада супердержавы и одновременно стало точкой начала нового интеграционного процесса на постсоветском пространстве.

Произошедшая в начале 1990-х годов дезинтеграция единого народнохозяйственного комплекса на территории бывшего СССР с общей коммуникационной сетью, единой системой финансов и цен привела к нарушению десятилетиями складывающихся кооперационных и технологических производственных цепочек, разрушению прежних рынков сбыта. В бывшем СССР экономическое положение республик не было одинаковым, а после его распада различия в уровнях их экономического развития еще более углубились. Причем в условиях, когда недавно получившие независимость государства рассматривали любые взаимные уступки в экономических отношениях как посягательство на их суверенитет, оказалось невозможным поддерживать торговую и транспортную политику, а также

регулировать потоки капитала и людских ресурсов в том виде, в котором они существовали в советские времена.

В рамках СНГ многие проблемы торгово-экономических отношений не решались в течение долгого времени. Во многом это было связано с тем, что политическая ситуация в ряде государств (особенно в странах Закавказья и Молдавии) в первой половине 1990-х годов отличалась нестабильностью, велись военные действия, усугубились межнациональные конфликты, которые продолжаются до сих пор.

В те годы структура, правовая база и институты рыночной экономики стран СНГ должны были одновременно создаваться во всех сферах и видах деятельности, замещая элементы прежней системы. Все это происходило на фоне отсутствия координации в экономической политике стран бывшего Союза, введения различных механизмов платежей и таможенных барьеров, распространения бартерных сделок и натурализации производства. Многие бывшие союзные республики стали жестко регулировать вывоз товаров со своей территории, оставляя свободным режим ввоза товаров; предпринимались попытки одних государств диктовать экономические условия другим; широко распространились случаи невыполнения принятых хозяйственных обязательств.

Первый этап развития СНГ в 1992–1993 годах характеризовался эйфорией независимости и национализацией республиками бывшего СССР союзной собственности. Почти все новые суверенные государства проявили стремление самостоятельно выйти на мировой рынок. Началось соревнование за получение внешних льготных кредитов и международной помощи. Масштабные интеграционные проекты оставались на бумаге, длительное время в официальных заявлениях по существу желаемое выдавалось за действительное. Нередко договоренности об углублении сотрудничества сопровождались противоречащими им действиями. Например, Соглашению о принципах таможенной политики, заключенному в марте 1992 года, сопутствовало введение государствами СНГ таможенных пошлин и нетарифных методов регулирования внешнеэкономических связей.

В период, когда экономика большинства стран СНГ находилась в тяжелом состоянии, огромную значимость приобрела *внешняя торговля*, роль которой в удовлетворении внутреннего спроса (особенно в потребительских товарах) постоянно росла. В торговле страны начали переходить во взаимных расчетах на *мировые цены* и переключаться на *мировой рынок* вместо распавшегося *союзного рынка*. Их экономика стала, с одной стороны, более открытой, а с другой стороны, более зависимой от третьих стран. Преимущественная ориентация на внешний рынок затронула, главным образом сырьевые отрасли, что привело к резкому сокращению взаимных поставок продукции между странами бывшего СССР. Приоритетными стали бартерные сделки. Некоторые страны попытались закрыть

внутренние рынки от соседей. Возник искусственный дефицит жизненно необходимой продукции в одних регионах при избытке в других.

Ослабление хозяйственных связей между странами СНГ стало препятствовать их выходу из системного кризиса, который, в свою очередь, в значительной мере был обусловлен именно резким разрывом прежних экономических отношений. Поэтому 24 сентября 1993 года в Москве на заседании Совета глав государств СНГ был подписан *Договор о создании Экономического союза*. За образец были взяты интеграционные взаимоотношения в рамках Европейского союза, поэтому этот Договор предусматривал создание многосторонней зоны свободной торговли (ЗСТ), которая рассматривалась как первый этап формирования общего экономического пространства. Подразумевалось, что ЗСТ позволит снять многочисленные торговые барьеры, будет стимулировать увеличение товарооборота и создаст предпосылки для устойчивого экономического роста стран СНГ.

15 апреля 1994 года президенты Азербайджана, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстана, Киргизии, Молдавии, России, Таджикистана, Узбекистана и Украины подписали *Соглашение о зоне свободной торговли*, которое представляло собой правовую базу региональной торговли на преференциальных условиях. Однако многосторонний режим свободной торговли не был введен. Участники этого Соглашения так и не приступили к согласованию общего перечня изъятий из режима свободной торговли, который в соответствии с условиями этого международного договора должен был стать его составной частью.

Решение вопроса о создании многосторонней зоны свободной торговли в рамках СНГ застопорилось на целых 14 лет, поскольку тогдашнее руководство Министерства экономического развития Российской Федерации в качестве абсолютного приоритета определило членство России в ВТО, полагая нецелесообразным форсировать развитие интеграционных процессов на постсоветском пространстве, поскольку это могло негативно повлиять на переговорный процесс по присоединению России к Всемирной торговой организации. Лишь в ноябре 2008 года главы правительств стран СНГ утвердили *Стратегию экономического развития Содружества до 2020 года*, которая в качестве приоритетных направлений развития взаимодействия государств — участников СНГ определила завершение формирования и функционирование зоны свободной торговли в рамках СНГ в соответствии с нормами и правилами Всемирной торговой организации (ВТО), формирование предпосылок для создания общего экономического пространства, развитие общих рынков отдельных видов продукции, в первую очередь сельскохозяйственной, создание эффективных механизмов валютно-финансового сотрудничества. В соответствии с этим документом 18 октября 2011 года главы правительств стран СНГ подписали многосторонний *Договор о зоне свободной торговли*,

который заменил порядка 110 действующих на тот момент между различными странами СНГ двусторонних соглашений о взаимной торговле, что создавало неудобства и приводило в результате к разного рода дискриминационным последствиям во взаимной торговле.

Договор о зоне свободной торговли вступил в силу 20 сентября 2012 года и начал действовать в отношениях между Беларусью, Россией, Украиной, Арменией, Молдовой и Казахстаном, которые его уже ратифицировали. Еще три государства (Киргизия, Таджикистан и Узбекистан), подписавшие Договор, присоединятся к Зоне свободной торговли после завершения внутригосударственных процедур по его ратификации. Две страны (Азербайджан и Туркмения) оставили за собой право присоединиться к этому Договору позже.

5.2. Особенности интеграционных процессов на постсоветском пространстве

Интеграционные процессы на постсоветском пространстве имеют свои особенности, обусловленные тем, что до недавнего времени объединяемые национальные экономические пространства были частью одной страны с единым народно-хозяйственным комплексом. С одной стороны, общая история и сложившиеся десятилетиями кооперационные связи определяют естественный характер интеграционных процессов, которые, по сути, восстанавливают веками существовавшее единое экономическое пространство в новых правовых и экономических условиях. С другой стороны, остро проявляется синдром сепаратизма, обусловленный болезненным страхом утраты только что обретенного национального суверенитета. Получившим независимость государствам впервые пришлось выстраивать собственную стратегию торгово-экономического сотрудничества и создавать принципиально новые механизмы взаимодействия, которые соответствовали бы современным геополитическим реалиям.

В течение многих десятилетий государства, формирующие сегодня Таможенный союз, развивались как единая страна с общим народно-хозяйственным комплексом. Экономики бывших союзных республик дополняли друг друга, а тысячи кооперационных связей образовывали целостные воспроизводственные контуры с полным производственным циклом — от сырья до готовой продукции и от фундаментальной науки до технологий массового производства. При этом экономика СССР не была примитивной, по структуре производимой продукции она соответствовала уровню развитых стран, в том числе по показателям доли обрабатывающей промышленности, включая машиностроение и производство

готовой продукции с высокой добавленной стоимостью. Это, разумеется, не означает однородности тогдашнего экономического пространства. Но оно было единым — как с точки зрения правовых норм и функционировавших организационно-хозяйственных форм, так и всех других экономических институтов: цен, стандартов, квалификационных требований, процедур планирования и правил принятия решений. Это единство поддерживалось специализацией и кооперацией производства — ни одна из союзных республик, включая РСФСР, не была самодостаточной — производимая продукция изготавливалась с использованием сырья и комплектующих, поставляемых из других республик.

Целостность и единство экономического пространства СССР опровергает часто высказываемые сомнения об искусственности процессов экономической интеграции на постсоветском пространстве из-за разного уровня экономического развития государств. Конечно, за два десятилетия, прошедших после распада СССР, экономики бывших союзных республик изрядно деградировали. Но степень деградации была пропорциональна сложности имевшихся производств. Наибольшие потери высокотехнологических производств понесла Российская Федерация, фактически сравнявшись по доле сырья, металлов и энергоносителей в экспорте с Казахстаном. Поэтому если аргумент об однородности и одноуровневости экономик интегрируемых государств имеет какой-то экономический смысл, то следует признать, что по сравнению с советским периодом бывшие союзные республики по этим критериям приблизились к друг другу и, согласно этой логике, стали более интегрируемыми.

На самом деле процессы экономической интеграции объясняются куда более сложными причинами, чем расхожие представления о значении близкого уровня экономического развития. Высокоразвитые в экономическом плане территории существуют в симбиозе с источниками сырья, энергии и рабочей силы, потоки которых связывают их в единый воспроизводственный цикл с менее развитыми территориями. Достаточно обратиться к экономической географии, чтобы убедиться в том, что единое экономическое пространство любой страны состоит из разных по уровню экономического развития территорий, дополняющих друг друга в соответствии со сложившейся специализацией и кооперацией производства. То же касается любых территориальных экономических образований — от городов до мировых империй.

И наоборот, близкие по уровню экономического развития страны обычно выступают конкурентами по производству одинаковых видов продукции, отгораживаясь друг от друга таможенными барьерами и прибегая к различным защитным мерам. Именно между близкими по уровню развития странами то и дело вспыхивают торговые войны, которых никогда не бывает между производителями готовой продукции и поставщиками сырья.

Сказанное выше не означает, что близость стран по уровню развития является препятствием к их интеграции. Это означало бы впадение в другую крайность. Современный экономический рост характеризуется глобальной специализацией и кооперацией производства. Нарастающая в условиях глобализации конкуренция принуждает развитые страны к интеграции в целях минимизации издержек, увеличения масштабов производства и расширения научно-технологической базы.

Изложенные выше доводы доказывают лишь то, что попытки объяснения процессов экономической интеграции фактором уровня экономического развития являются слишком поверхностными и неадекватными сложной гамме движущих их сил. То же касается часто используемых так называемых гравитационных моделей экономического взаимодействия государств. Не масштаб и не уровень экономического развития государств определяет степень их интеграции, а исторически сложившаяся специализация и кооперация производства в рамках общих воспроизводственных контуров.

Важную роль в интеграционных процессах играет сочетание национальных интересов участвующих в них государств. Огромная разница экономических потенциалов России и других стран СНГ обуславливала объективное различие в интересах сторон в развитии регионального торгово-экономического сотрудничества. Для России как доминирующей державы наряду с обычными соображениями расширения экономического пространства важное значение имеют геополитические интересы великой державы, традиционно игравшей ключевую роль в Евразии и в мировой политике. Другие государства СНГ, не имевшие опыта собственной государственности, были жизненно заинтересованы в сохранении хозяйственных связей с Россией при удержании только что обретенного суверенитета. Их главный интерес сводился к максимизации текущих выгод сотрудничества, связанных с получением энергоносителей и сырья по льготным ценам, преференциальным доступом на емкий российский рынок и к российской транспортной инфраструктуре.

Сочетание различных интересов государств СНГ при экономическом доминировании России объективно предопределяет ее ключевую роль в интеграционных процессах на постсоветском пространстве (см. табл. 5.1)

Эта роль проявлялась не только в различных российских интеграционных инициативах, но и в существенном ухудшении положения других государств СНГ при возникновении барьеров в торговле с Россией. Когда Россия отказалась от поставок энергоносителей и сырьевых товаров по льготным ценам (без уплаты экспортных пошлин) другим государствам СНГ, их экономика испытала серьезный шок, выразившийся в резком повышении цен, падении производства и уровня жизни населения. Крайне негативное влияние на экономику государств СНГ оказал распад рублевой зоны, к которому вынуждена была прибегнуть Россия после несанкционированной рублевой эмиссии со стороны ряда национальных

банков. Только одновременное предоставление им кредитов со стороны Банка России спасло многие государства СНГ от катастрофы.

Таблица 5.1

		Доля в населении, %	Доля в суммарном ВВП, %	Доля в производстве первичных энерго-ресурсов, %	Доля в суммарной добавленной стоимости промышленности	Доля во вложениях в НИОКР
1	Россия	51,52	76,37	76,04	73,39	85,88
2	Казахстан	5,97	7,73	9,22	8,88	1,48
3	Украина	16,48	6,79	4,47	5,68	7,94
4	Азербайджан	3,30	2,61	3,85	5,08	0,64
5	Беларусь	3,41	2,27	0,25	2,67	1,77
6	Узбекистан	10,58	1,86	3,24	1,74	1,20
7	Туркмения	1,84	1,15	2,72	1,69	0,74
8	Армения	1,12	0,42	0,05	0,45	0,13
9	Молдавия	1,28	0,29	0,01	0,10	0,16
10	Таджикистан	2,51	0,27	0,09	0,15	0,02
11	Киргизия	1,99	0,24	0,07	0,19	0,04
	Доля СНГ в мире	3,98	3,48	13,35	3,67	1,44%

Примечание — все данные по 2011 г. за исключением НИОКР (2010 г.)

Источник: ИНП РАН

Ключевая роль России в интеграционных процессах проявилась также в провале всех попыток интеграции без ее участия. Сегодня мало кто помнит о попытке создания ГУАМ, которое не пошло дальше пустых деклараций¹.

Организация «Центрально-Азиатское сотрудничество», созданная в 2002 году, также не просуществовала более четырех лет и фактически

¹ГУАМ — региональная организация, созданная в 1997 году Грузией, Украиной, Азербайджаном и Молдавией (с 1999 по 2005 в организацию входил также Узбекистан). Непосредственной целью организации было ослабление экономической (прежде всего энергетической) зависимости вошедших в нее государств от России и развитие транзита энергоносителей по маршруту Азия (Каспий — Кавказ-Европа в обход территории России).

Первоначально ГУАМ имела статус «консультативного форума», в 2001 году она стала международной региональной организацией. ГУАМ практически бездействовала до 2005 года, процесс ее активизации начался после «оранжевой революции» в Украине на уровне двусторонних встреч между лидерами Украины, Грузии и Молдовы. На саммите ГУАМ в 2005 году президент Украины В.Ющенко заявил, что «...государства — члены ГУАМ больше не воспринимают себя осколками СССР» и намерены стать локомотивом «третьей волны демократических революций на пространстве бывшего СССР».

Но дальше пустых деклараций дело не пошло? и интерес к ГУАМ стал снижаться. Этот факт нашел свое подтверждение в том, что после 2007 года главы государств — членов ГУАМ на саммиты в полном составе так ни разу и не собрались.

была поглощена в январе 2006 года ЕврАзЭС, созданном уже с участием России¹.

Структура торгово-экономических связей между государствами СНГ свидетельствует о ядерной роли России, объединяющей хозяйственные связи между ними.

Таблица 5.2

Вес России во взаимной торговле государств СНГ

	Экспорт России				Импорт России			
	2000	2005	2010	2011	2000	2005	2010	2011
Азербайджан	66,4	49,5	55,8	64,3	41,8	31,5	39,0	40,6
Армения	79,0	46,5	73,1	73,7	60,7	63,4	80,7	82,9
Беларусь	92,3	90,8	88,0	88,7	84,3	81,0	73,0	70,2
Грузия	40,5	38,5	52,3	38,5
Казахстан	89,3	81,0	82,0	81,2	75,0	72,0	63,7	58,5
Киргизия	44,4	55,8	63,3	65,6	31,4	44,3	32,9	27,8
Молдова	46,0	29,6	46,7	48,0	76,0	63,1	64,7	68,0
Таджикистан	18,8	29,7	54,8	52,5	69,2	46,5	63,2	41,8
Украина	72,4	75,4	83,1	78,3	78,2	69,8	71,7	75,7

Источник: Внешняя торговля стран СНГ, Статкомитет СНГ, 2011–2012 гг.

Ведущая роль России в интеграционных процессах на постсоветском пространстве определяется не только ее доминированием

¹ Договор об учреждении Организации «Центрально-Азиатское сотрудничество» (ОЦАС) был подписан в Алматы 28 февраля 2002 года. В состав ОЦАС вошли Казахстан, Киргизия, Узбекистан и Таджикистан. Основными целями этой организации объявлены осуществление эффективного сотрудничества в политической, экономической, научно-технической, природоохранной и культурно-гуманитарной сферах, сотрудничество в области безопасности и укрепление стабильности в регионе. Кроме того, страны — члены ОЦАС приняли на себя обязательства осуществлять согласованные меры «по поэтапному формированию единого экономического пространства, взаимодействию в области создания общей структуры транспорта и коммуникаций, проведению согласованной политики в области пограничного и таможенного контроля».

Но различия в достижениях после проведения экономических реформ в республиках Центральной Азии, а также разный уровень их экономического развития, помноженный на значительные расхождения в национальных законодательствах, особенно в области налогового, внешнеторгового и таможенного регулирования, не позволили участникам ОЦАС сформировать ни общерегиональный рынок, ни единую таможенную территорию. Кроме того, на эффективность деятельности ОЦАС в регионе оказало негативное влияние различие экономических интересов по проблемам использования общих природных ресурсов. В итоге ОЦАС не смогла оправдать высокое доверие стран региона, ожидания которых разбились об амбициозность одних и неприятие позиции других участников объединения. Многие республики стали искать возможные «мосты» сотрудничества не в новых инициативах, а в уже существующих, имеющих реальные очертания межгосударственных объединениях. А когда осенью 2004 года членом ОЦАС стала Россия, то по многим параметрам ОЦАС и ЕврАзЭС стали дублировать друг друга и присоединение Узбекистана к ЕврАзЭС 26 января 2006 года фактически означало прекращение деятельности ОЦАС как самостоятельной региональной организации.

в экономической сфере, но и ее культурно-историческим значением. В пределах постсоветского пространства Россия занимает, как правило, первое место (наряду с Украиной — второе) в условном рейтинге объектов культурного, познавательного или практического интереса¹.

В ключевой роли России в постсоветских интеграционных процессах нет ничего необычного. Весь опыт развития региональных интеграционных объединений и блоков говорит о том, что более крупные и сильные члены объединения берут на себя роль «локомотива» и в значительных объемах выполняют донорские функции по отношению к другим участникам. Финансовая помощь ЕС двенадцати странам Центральной и Восточной Европы, вступившим в Евросоюз в 2004–2007 годах составила, по данным Еврокомиссии, 0,2% совокупного ВВП старых пятнадцати членов союза. В 2007–2013 годах расходы ЕС на адаптацию новых стран-кандидатов (балканских стран и Турции) оцениваются в 11,5 млрд евро.

5.3. Экономическая необходимость постсоветской интеграции

Государства СНГ связаны сложившимися в течение десятилетий кооперационными узлами. Их экономики дополняют друг друга и фактически объединены множеством единых воспроизводственных контуров. Например, в стоимости готовой белорусской продукции около половины приходится на комплектующие и материалы из России. Такая же структура стоимости украинской машиностроительной продукции.

Распад СССР повлек за собой разрушение выстроенных многими десятилетиями кооперационных связей между предприятиями. Являя собой части единой кооперационной цепи, порознь они оказались неспособными локализовать у себя весь производственный цикл — от разработки до серийного выпуска готовых изделий. Резкое свертывание взаимных поставок материалов и комплектующих, прекращение обмена квалифицированными кадрами обескровило многие промышленные предприятия и лишило их возможностей сохранить накопленный потенциал, не говоря уже о развитии. Выжить удалось в основном примитивным видам деятельности, не обремененным сложными кооперационными связями.

По различным оценкам из двукратного, в среднем по постсоветскому пространству, падения производства от четверти до половины приходится на разрыв кооперационных связей вследствие распада единой страны. При этом наиболее болезненным этот фактор был для машиностроения и других высокотехнологических отраслей экономики, в которых

¹ Евразийский интеграционный барометр. Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития, М., 2012 г.

в общем научно-производственном цикле изготовления продукции были задействованы тысячи предприятий и организаций. Сегодня, когда Россия и другие государства ЕвразЭС стремятся перейти на инновационный путь развития, вырваться из зависимого положения доноров сырьевых ресурсов, вернуться в мир развитых стран с высокотехнологическими производствами и диверсифицированной экономикой, восстановление единого экономического пространства и устранение пограничных барьеров на пути развития кооперации и специализации производства является объективной необходимостью.

Важность сохранения единого экономического пространства всегда осознавалась хозяйственниками и руководителями постсоветских государств. Распад СССР сопровождался попыткой одновременного создания экономического союза, договор о формировании которого остался нереализованным из-за набравших силу центробежных тенденций радикального национализма. Вместе с тем удалось избежать введения импортных пошлин и подписать соглашения о свободной торговле между всеми государствами СНГ на двусторонней основе. В последующем развитие интеграционных процессов было заблокировано начавшимися процессами приватизации собственности и перераспределением сырьевых ресурсов на экспорт — пришедшие к власти в России и ряде других государств СНГ криминализованные элиты перестали рассматривать интеграцию как приоритетное направление, сосредоточившись на борьбе за присвоение советского наследия.

Деградация и примитивизация экономик бывших союзных республик не способствовала углублению интеграции. Разрыв кооперационных связей и гибель целых отраслей высокотехнологической промышленности снизили интеграционные мотивы, а развернувшаяся между государствами СНГ конкуренция на сырьевых рынках усилила центробежные тенденции. В этом же направлении действовали возникшие сырьевые и инфраструктурные монополии, навязывавшие протекционистскую политику в своих интересах.

Очевидной была и еще одна проблема экономического сотрудничества постсоветских государств — быстрое разрушение технологического ядра их производственной кооперации, произошедшее из-за резкого падения спроса на оборудование и вытеснения отечественной техники импортной.

Дезинтеграция экономики усиливается в процессе воспроизводства сложившихся контуров перераспределения добавленной стоимости между секторами. По имеющимся оценкам, через «ножницы цен» и заниженный курс национальной валюты внутренне ориентированный сектор передает экспортно ориентированному сектору и торговле большую часть создаваемой им добавленной стоимости. Более чем пятикратное превышение нормы прибыли в экспортно ориентированном секторе по

сравнению с внутренне ориентированным постоянно воспроизводит и усиливает их разрыв, отражаясь в более чем двукратном различии в интенсивности обновления основных фондов, возможностях привлечения трудовых ресурсов и инвестиций.

Распад на внешне и внутренне ориентированные воспроизводственные контуры влечет симметричную дезинтеграцию финансовой и производственной сфер.

– Первая — сфера обращения капитала — характеризуется сверхвысокими прибылями и высокой скоростью обращения денег, относительно невысокими рисками.

– Вторая — производственная сфера — характеризуется низкой прибыльностью и низкой скоростью обращения денег, высокими рисками в связи с неопределенностью отношений собственности, неудовлетворительным финансовым положением большинства производственных предприятий и общей деградацией производственного потенциала.

Производственная сфера распалась на экспортно ориентированный сырьевой сектор, потребляющий природную ренту и обладающий устойчивым положением за счет переориентации на внешний рынок, и остальную экономику, ориентированную на внутренний рынок и характеризующуюся крайне низкой рентабельностью и низкой платежеспособностью. Нарастает территориальная дезинтеграция экономики — вследствие хаотического распада хозяйственных связей и опережающего роста тарифов на транспортные услуги происходит разрушение сложившейся кооперации и специализации производства, переориентация отдельных регионов страны на внешние рынки. Дезинтеграция экономики стала следствием процессов перераспределения национального богатства через приватизацию, финансовые пирамиды, экспорт природных ресурсов. Интенсивность этого перераспределения была чрезвычайно высокой, ежегодно составляя до половины всего фонда накопления страны, присваивавшегося олигархическими кланами и вывозимого из страны.

При сложившихся ценовых пропорциях и масштабах вывоза капитала за рубеж внутренне ориентированный сектор обречен на деградацию, субсидируя экспорт и — опосредованно — вывоз капитала, пока его возможности генерирования энергии и трудовых затрат не исчерпаются. По мере деградации внутренне ориентированного сектора уменьшаются потоки создаваемой им добавленной стоимости и соответственно, падают темпы экономического роста (до 2–4% прироста ВВП к 2010 году). Неизбежное в этом случае резкое сужение возможностей воспроизводства экономического потенциала влечет его резкое же сжатие вследствие массового выбытия устаревших основных фондов во внутренне ориентированном секторе и социальной сфере.

В результате такого неэквивалентного распределения между внутренним рынком и экспортом российская экономика попала в сырьевую ловушку и оказалась на периферии мирового хозяйства.¹

Дезинтеграция российской экономики на внешне и внутренне ориентированные сектора со стремительной деградацией последнего сопровождалась резким сжатием взаимной торговли между постсоветскими государствами. Обращавшиеся в ее рамках товары по своим качественным характеристикам и конкурентоспособности были аналогичны отечественным, что делало рынок ближнего зарубежья своеобразным продолжением внутреннего с дополнительными издержками трансграничного пересечения товаров. Несмотря на отсутствие импортных пошлин, эти издержки были весьма значительными из-за запредельных моральных рисков и коррупции в органах пограничного контроля. Поэтому сокращение взаимной торговли товарами конечного спроса происходило еще стремительнее сжатия внутреннего производства. Экспорт сырьевых товаров устремлялся на рынки дальнего зарубежья по причинам их большей ценовой привлекательности, возможностей получения кредита и сокрытия валютной выручки. В основном взаимная торговля поддерживалась сохраняющимися кооперационными связями между предприятиями, продолжавшими выпускать конкурентоспособную продукцию.

Таблица 5.3

Доля торговли со странами СНГ в общем объеме торговли

	Импорт											
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Россия	34,0	26,5	21,9	22,8	23,3	19,1	16,2	14,9	13,7	12,7	13,8	14,7
Казахстан	53,3	50,4	46,2	46,7	47,8	46,8	46,7	44,4	46,2	42,5	32,8	52,2
Украина	57,4	55,7	52,6	49,8	50,8	47,0	44,7	42,0	39,1	43,4	44,0	45,0
Азербайджан	31,2	30,8	38,3	32,0	33,7	33,3	38,9	32,2	32,0	29,8	31,1	26,2
Беларусь	69,6	69,9	69,2	69,6	72,2	66,6	64,9	66,3	65,9	63,8	58,9	60,9
Узбекистан	37,8	39,0	40,4	34,3	40,2	42,5	44,8	50,4	48,5	42,8	41,4	34,7
Туркмения	37,4	34,1	34,7	36,2	28,1	33,4	21,2	26,4	29,6	26,0	27,0	26,1
Армения	16,9	22,9	27,4	19,5	17,3	19,8	30,0	33,4	30,2	32,7	30,0	29,3
Молдова	33,6	38,1	39,4	42,3	43,2	39,5	37,9	36,1	35,5	34,8	32,6	33,0
Таджикистан	86,7	77,4	75,2	53,1	53,4	62,3	60,3	57,7	46,2	48,0	46,9	31,8
Киргизия	53,8	55,0	54,4	57,2	61,8	61,9	57,7	63,0	53,7	55,5	53,1	51,1

¹ О стратегии экономического развития России // Научный доклад Глазьева С.Ю. — Национальный институт развития. М., 2006 г.

Экспорт												
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Россия	13,4	14,5	14,6	15,2	16,1	13,4	13,8	14,4	14,8	15,4	12,2	12,6
Казахстан	26,4	30,8	22,7	23,0	20,2	14,4	14,4	16,6	15,5	15,7	10,4	14,4
Украина	30,4	28,3	23,8	25,8	25,5	30,8	32,2	36,7	34,6	33,9	36,4	38,3
Азербайджан	9,2	5,2	7,5	8,6	11,8	16,0	10,1	12,5	2,4	7,7	9,3	11,0
Беларусь	60,1	60,3	54,7	54,6	53,0	44,1	43,6	46,1	44,0	43,7	53,9	48,7
Узбекистан	54,3	51,1	40,0	40,6	39,2	43,8	42,7	43,4	58,6	56,8	35,5	61,7
Туркмения	51,9	68,9	66,4	66,9	64,5	61,4	70,8	70,5	60,1	31,4	27,8	22,6
Армения	17,6	21,5	14,2	15,7	12,6	14,6	15,0	23,2	23,8	19,4	18,9	18,9
Молдавия	58,4	60,8	54,4	53,5	50,8	50,0	39,9	40,8	38,8	38,2	40,5	41,5
Таджикистан	54,0	54,0	54,0	15,2	14,5	19,6	13,1	15,6	15,6	20,7	13,5	16,6
Киргизия	41,0	35,3	36,4	34,5	38,3	45,1	47,6	49,9	47,8	42,5	34,7	38,2
Оборот												
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Россия	18,48	18,03	16,82	17,49	18,22	15,02	14,58	14,56	14,41	14,47	12,82	13,38
Казахстан	36,15	39,12	32,22	32,31	30,95	26,84	26,76	27,86	26,14	26,32	17,05	25,83
Украина	43,63	41,77	37,83	37,78	37,42	39,12	38,93	39,63	37,09	38,97	40,51	41,98
Азербайджан	18,02	14,95	20,89	20,37	22,60	24,55	23,14	22,07	6,22	14,23	14,48	15,13
Беларусь	65,20	65,36	62,38	62,68	63,45	55,60	54,90	57,02	55,97	55,22	56,80	55,11
Узбекистан	46,23	44,92	40,22	37,75	39,61	43,26	43,59	46,51	53,80	50,41	38,00	50,14
Туркмения	45,84	52,44	52,90	54,35	47,72	50,97	57,71	56,66	50,26	28,67	27,44	23,99
Армения	17,11	22,53	22,73	18,18	15,65	17,94	25,27	30,68	28,92	30,35	27,68	26,75
Молдавия	42,94	46,95	45,11	46,33	45,94	42,89	38,47	37,36	36,26	35,78	34,85	35,54
Таджикистан	69,74	66,02	64,45	35,21	36,66	45,37	39,36	42,11	37,09	40,39	36,59	27,54
Кыргызстан	47,75	45,06	46,42	47,04	51,62	55,53	54,47	58,86	51,98	51,82	47,30	47,02

Источник: Институт народно-хозяйственного прогнозирования РАН.

Деградация и резкое сжатие взаимной торговли обусловили ослабление интереса к региональной интеграции. В России, объективно являющейся центром интеграции, доля взаимной торговли в общем внешнеторговом обороте упала до 13,4%. Аналогичные процессы происходили и в других государствах СНГ (см. табл.). Поэтому длительное время — вплоть до 2008 года — интеграционные процессы замерли на уровне двусторонних отношений свободной торговли.

ГЛАВА 6. ПЕРЕХОД ОТ ПОСТСОВЕТСКОЙ К ЕВРАЗИЙСКОЙ МОДЕЛИ ИНТЕГРАЦИИ

6.1. Система индикаторов евразийской интеграции ЕАБР

Региональная интеграция относится к процессам комплексной трансформации и характеризуется интенсификацией отношений между государствами. Она создает новые формы управления, сосуществующие с традиционными формами институтов государственного управления на национальном уровне. Региональная интеграция рассматривается как многоаспектный процесс, который, наряду с экономической кооперацией, также включает вопросы политики, безопасности, социального и культурного взаимодействия.

Разработанная Евразийским банком развития (ЕАБР) Система индикаторов евразийской интеграции (СИЕИ) является инструментом мониторинга и оценки региональных интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

СИЕИ включает в себя три блока, соответствующих трем основным аспектам регионального взаимодействия:

(а) анализ региональной интеграции как *интеграции рынков*. В данном случае оценивается сближение стран с позиции масштабов потоков товаров, услуг и факторов производства между ними. В данный блок входят две группы показателей:

– общие показатели: торговая интеграция и интеграция в сфере мобильности рабочей силы;

– функциональная интеграция: интеграционное взаимодействие в трех ключевых областях экономического и социального взаимодействия стран региона СНГ (электроэнергетика, сельское хозяйство и образование);

(б) анализ региональной интеграции как *конвергенции экономических систем*. В данном случае оценивается сближение стран с позиции сходства основных количественных характеристик их экономического развития в четырех основных сферах: макроэкономика (динамика роста), финансовая политика, фискальная политика и денежно-кредитная политика;

(в) анализ *институциональной кооперации*. В данном случае оцениваются результаты взаимодействия стран в рамках формальных интеграционных проектов, функционирующих на постсоветском пространстве, с учетом широкого диапазона целей этих структур.

Анализ динамики показателей СИЕИ за период с 1999 по 2008 год позволяет сделать четыре основных вывода.

Во-первых, интеграция на постсоветском пространстве развивается неравномерно, как географически, так и с точки зрения сфер взаимодействия.

За прошедшие годы резко возрос уровень интеграции в сфере трудовой миграции и взаимодействия на рынках образовательных услуг; в то же время наблюдается сокращение уровня интеграции в сфере торговли, энергетики и сельского хозяйства, а также дивергенция макроэкономических показателей постсоветских стран.

Во-вторых, обобщенный показатель интеграции для постсоветского пространства в целом (регион СНГ-12) указывает на снижение уровня интеграции; в то же время пространство ЕврАзЭС-5 (и особенно ядро трех крупнейших государств — ЕврАзЭС-3) стало более интегрированным.

В-третьих, лидерами интеграции на постсоветском пространстве стали небольшие страны — Киргизия, Армения и Таджикистан. Сводный показатель интеграции для крупных стран заметно ниже, и прежде всего, это касается России. Причиной этого является опять же больший размер экономики, делающий относительную роль взаимосвязей на постсоветском пространстве менее значимой.

В-четвертых, в сфере интеграции рынков отчетливо прослеживается существование пространственных кластеров интеграции в регионе СНГ. В частности, в сфере энергетики, сельского хозяйства и образования уровень интеграции в Центральной Азии выше, чем на постсоветском пространстве в целом, хотя этот показатель и сокращается с течением времени. В сфере торговли и миграции наиболее интенсивные взаимосвязи формируются между соседними странами¹.

6.2. Признание неизбежности разноскоростной и разноуровневой интеграции

Результаты интеграции в рамках СНГ оказались противоречивыми: с одной стороны, было достигнуто множество договоренностей, но с другой — большинство из них не были выполнены. В рамках СНГ до сих пор не удалось продвинуться дальше отношений свободной торговли. При этом невыполнение множества амбициозных деклараций ставило под сомнение серьезность намерений по интеграции и подрывало доверие к перспективам СНГ. Прогрессирующее сокращение значения взаимной торговли, разрушение кооперационных связей, нарастающие противоречия между государствами давали основания для скептических оценок СНГ как «цивилизованной формы бракоразводного процесса». Важнейшим основанием для этого скепсиса была низкая дисциплина выполнения взаимных обязательств — как свидетельствует мировой опыт, полное соблюдение достигнутых догово-

¹ Е.Ю. Винокуров, М. Либман, Ф. де Ломберде, Н.В. Максимчук, Е.М. Молдабеков. Система индикаторов евразийской интеграции, ЕАБР, 2009.

ренностей всегда является необходимым условием для успеха процессов региональной интеграции.

Пробуксовка процессов экономической интеграции на постсоветском пространстве объяснялась противоречивостью интересов государств СНГ, о которой частично уже говорилось выше. За два десятилетия после распада СССР эти противоречия стали более сложными и трудноразрешимыми. Во-первых, начало ощутило сказываться давление со стороны Вашингтона и Брюсселя, которые последовательно проводили русофобскую линию на отрыв бывших союзных республик от России. Новое поколение политиков, прошедших последовательную антироссийскую обработку в различных западных организациях, стали оказывать реальное влияние на принятие политических решений. Особенно ярко это проявилось на Украине, где в течение всего постсоветского периода на отрыв от России непрерывно работали сотни различных организаций. В соответствии с заповедью параноидально-руссофоба Бжезинского, многократно кликушествовавшего о том, что Россия без Украины не сможет вернуть себе роль сверхдержавы, в целях противодействия ее интеграции с Россией американские спецслужбы открыто вмешивались во внутренние дела Украины, открыто вербуя агентов в высших эшелонах украинского руководства. Дело дошло до курирования американскими спецслужбами профессиональной подготовки сотрудников Службы национальной безопасности Украины¹.

Аналогичная политика США в Грузии закончилась войной с Россией и распадом этого государства.

Во-вторых, компрадорская олигархия, захватившая реальную власть в большинстве постсоветских республик, не проявляла особой заинтересованности в интеграции, опасаясь внешней конкуренции. Накапливая сбережения за рубежом и ориентируясь на внешние рынки сбыта, она оказалась в критической зависимости от зарубежного влияния.

В-третьих, после деградации обрабатывающей промышленности резко снизилось значение кооперации производства и ослабли объективные мотивы к интеграции. Наоборот, сырьевая специализация сделала бывшие союзные республики конкурентами на мировых рынках сырьевых товаров. Объективно тенденции дезинтеграции преобладали над интеграционными процессами и дальнейший распад постсоветского пространства казался необратимым.

В-четвертых, ряд государств определили пределы своего участия в интеграционных процессах, ограничившись отношениями свободной торговли. Принятые Украиной, Молдовой, Туркменией официальные документы исключали какое-либо делегирование суверенитета интеграционным структурам. Их позиция стала сдерживать интеграционный процесс. Развитие по-

¹ Посол США в Украине Вильям Тейлор в июле 2008 года вручил дипломы и погоны выпускникам Академии Службы безопасности Украины.

следнего оказалось возможным только при признании его разноуровневого характера по отношению к участвующим в нем государствам.

Со временем различие интересов национальных элит стало настолько очевидным, что сторонникам интеграции пришлось признать объективную невозможность развития СНГ в направлении более глубоких форм объединения. В соответствии с охарактеризованными выше закономерностями региональной интеграции возобладала концепция *разноскоростной и разноуровневой интеграции*», которая предполагает, что формы, темпы и степень взаимного сотрудничества выбираются в зависимости от уровня готовности и заинтересованности стран.

Первым воплощением этой концепции стало формирование **Союзного государства России и Беларуси**.

Это был политический проект союза Российской Федерации и Республики Беларусь с поэтапно организуемым единым политическим, экономическим, военным, таможенным, валютным, юридическим, гуманитарным, культурным пространством.

2 апреля 1997 года президенты Беларуси и России подписали в Москве Договор о Союзе Беларуси и России. С тех пор 2 апреля отмечается как День единения народов Беларуси и России.

В 1997–1998 годах происходило формирование исполнительных органов Союза, общего бюджета, осуществлялась разработка и реализация первых союзных программ.

25 декабря 1998 года президенты двух стран подписали Декларацию о дальнейшем единении Беларуси и России, Договор о равных правах граждан, а также Соглашение о создании равных условий субъектам хозяйствования.

8 декабря 1999 года в Москве был подписан Договор о создании Союзного государства, он вступил в силу 26 января 2000 года.

В соответствии с этим Договором сформированы и функционируют Высший Государственный Совет, Совет Министров и Постоянный Комитет Союзного государства. Функции Парламента Союзного государства выполняет Парламентское Собрание Союза Беларуси и России.

В рамках Союзного государства образованы и работают Пограничный и Таможенный комитеты, Комиссия Союзного государства по гидрометеорологии и мониторингу загрязнения природной среды, Комиссия по тарифному и нетарифному регулированию при Совете Министров Союзного государства, Телерадиовещательная организация Союзного государства.

Высшим органом Союзного государства является Высший Государственный Совет. В его состав входят главы государств, главы правительств, руководители палат парламентов государств-участников.

Высший Государственный Совет Союзного государства решает важнейшие вопросы развития Союзного государства, издает декреты, постановле-

ния и директивы. Акты Высшего Государственного Совета принимаются на основе единогласия государств-участников.

Исполнительным органом Союзного государства является Совет Министров. В него входят Председатель Совета Министров, главы правительств Беларуси и России, министры иностранных дел, экономики и финансов государств-участников, руководители основных отраслевых и функциональных органов управления Союзного государства, Государственный секретарь Союзного государства (на правах заместителя Председателя Совета Министров).

Совет Министров в соответствии со своей компетенцией, определенной Договором о создании Союзного государства и решениями Высшего Государственного Совета, разрабатывает основные направления общей политики по вопросам развития Союзного государства и вносит их в Высший Государственный Совет для рассмотрения.

Совет Министров формирует Постоянный Комитет Союзного государства, являющийся рабочим органом Высшего Государственного Совета Союзного государства и Совета Министров Союзного государства. Основными функциями Постоянного Комитета определены:

- реализация положений Договора о создании Союзного государства;
- разработка предложений по стратегии развития Союзного государства;
- предварительное рассмотрение программ, проектов и мероприятий Союзного государства совместно с соответствующими органами государств-участников;
- координация работы отраслевых органов Союзного государства и их взаимодействие с национальными органами государств-участников;
- контроль выполнения решений, принятых Высшим Государственным Советом и Советом Министров;
- подготовка проекта бюджета Союзного государства, организация его исполнения и подготовка проектов отчетов о его исполнении.

Параллельно российско-белорусской интеграции вызревала идея формирования более широкого экономического пространства с участием бывших среднеазиатских республик и Украины. Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев 29 марта 1994 года на встрече с профессорско-преподавательским составом МГУ им. М.В. Ломоносова предложил новую геополитическую модель ее воплощения: *«История дает нам шанс войти в XXI век цивилизованным путем. Одним из способов является, на наш взгляд, реализация интеграционного потенциала инициативы по созданию Евразийского союза, отражающей объективную логику развития постсоветского пространства и волю народов бывшего СССР к интеграции».*

Основными направлениями такого взаимодействия были определены экономика, наука, культура, образование, экология и оборона. Предложенный им проект формирования Евразийского союза предполагал создание ряда наднациональных координирующих структур.

Разъясняя суть своей инициативы в статье «Проект о формировании Евразийского союза государств», опубликованной 8 июня 1994 года, Н.А. Назарбаев писал: «...Учитывая различия между странами в уровнях развития рыночной экономики, демократизации политических процессов, мы предлагаем формирование дополнительной интеграционной структуры — Евразийского союза, сочетающейся с деятельностью СНГ. При этом принимаются во внимание поливариантность интеграции, разные темпы, неоднородность и разновекторность в развитии государств СНГ. Это дает основание говорить о настоятельной потребности в формировании нового экономического порядка в СНГ. Цель — согласование экономической политики и принятие обязательных для исполнения государствами-участниками совместных программ проведения экономических реформ...»

Следуя концепции разноскоростной интеграции, 20 января 1995 года Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация подписали трехстороннее *Соглашение о Таможенном союзе*, которое вступило в силу 3 декабря 1997 года (29 марта 1996 года к нему присоединилась Киргизская Республика и 26 февраля 1999 года — Республика Таджикистан). Создание Таможенного союза стало альтернативой торможению интеграции в рамках СНГ. В его основу легла мировая практика создания группой заинтересованных государств зоны свободной торговли с последующим переходом к единой таможенной территории. Таможенный союз был призван устранить барьеры для свободного товарообмена, выработать единые «правила игры» для добросовестной конкуренции, скоординировать экономическую политику государств-участников, а также защищать их интересы на международной арене.

29 марта 1996 года главы Беларуси, Казахстана, Киргизии и России подписали *Договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях*, который вступил в силу 6 января 1997 года (27 ноября 1998 года к нему присоединился Таджикистан и 2 июня 2006 года — Узбекистан). Государства — участники Договора решили направить совместные усилия на поэтапное углубление интеграции в экономике и социальной сфере при соблюдении суверенитета, принципов равноправия и взаимной выгоды, нерушимости существующих границ, невмешательства во внутренние дела друг друга. Высшим органом управления интеграцией стал Межгосударственный Совет (в его состав вошли главы государств, главы правительств, министры иностранных дел). Был также создан Интеграционный Комитет — постоянно действующий исполнительный орган, принимающий и осуществляющий меры, необходимые для реализации целей и задач интеграции, определенных Договором об углублении интеграции.

26 февраля 1999 года на основе предыдущих договоренностей главами Беларуси, Казахстана, Киргизии, России и Таджикистана был подписан *Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве*, в ко-

тором без конкретизации сроков было определено содержание следующих этапов интеграции:

- на первом этапе обеспечить в полном объеме реализацию режима свободной торговли, в частности неприменение тарифных и количественных ограничений во взаимной торговле, введение единой системы взимания косвенных налогов, устранение административных, фискальных и иных препятствий, затрудняющих свободное перемещение товаров;

- на втором этапе создать Таможенный союз, предполагающий единую таможенную территорию, общий таможенный тариф, отмену таможенного контроля на внутренних границах, унификацию механизмов регулирования экономики и торговли;

- на третьем этапе сформировать Единое экономическое пространство, предусматривающее проведение общей экономической политики и формирование общего рынка услуг, труда и капитала, унификацию национального законодательства, проведение согласованной социальной и научно-технологической политики.

После длительных колебаний о желании присоединиться к интеграционному процессу заявило руководство Украины, для экономики которой зависимость от российского рынка оставалась критической. Другие участники поддержали эту инициативу, и 19 сентября 2003 года в Ялте было подписано *Соглашение между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Российской Федерацией и Украиной о формировании Единого экономического пространства* и утверждена *Концепция формирования ЕЭП*, которая представляла собой программу мер по формированию Единого экономического пространства Беларуси, Казахстана, России и Украины с целью углубления многостороннего экономического сотрудничества.

В этом Соглашении было определено, что ЕЭП в формате четырех государств формируется поэтапно, с учетом возможности *разноуровневой и разноскоростной интеграции*. Переход от одного этапа к другому осуществляют те Стороны, которые в полном объеме выполнили мероприятия, предусмотренные в предыдущем этапе Комплекса основных мер по формированию Единого экономического пространства. Стороны присоединяются к международным договорам, обеспечивающим формирование и функционирование ЕЭП, по мере готовности. При этом каждая Сторона должна соблюдать согласованную последовательность присоединения к таким международным договорам. Ни одна не может препятствовать другим Сторонам ускоренно продвигаться к более высокой степени интеграции.

В *Концепции формирования Единого экономического пространства* уточняется, что при *разноскоростной интеграции* каждое государство самостоятельно определяет момент присоединения к тому или иному международному договору, что приводит к *разноуровневой интеграции*, когда государства-участники находятся на разных уровнях интеграционного взаимодействия.

Разноуровневая и разноскоростная интеграция означает, что каждое государство-участник самостоятельно определяет, в каких из направлений развития интеграции или отдельных интеграционных мероприятий оно будет принимать участие и в каком объеме. Государство имеет возможность присоединиться к международным договорам, обеспечивающим формирование и функционирование ЕЭП, по мере готовности. При этом государство должно соблюдать согласованную последовательность присоединения к перечню международных договоров. Для присоединения государств к действующим в рамках ЕЭП международным договорам требуется согласие всех государств — участников этих международных договоров. Это правило распространяется на функционирование основных принципов и условий ЕЭП, определенных в Концепции.

В соответствии с концепцией разноскоростной интеграции было установлено, что более поздние сроки присоединения какого-либо участника к отдельным направлениям развития интеграции или отдельным интеграционным мероприятиям не меняют его статуса участника ЕЭП. С учетом различной степени интеграции государств — основателей ЕЭП сроки возможного перехода к более высоким степеням интеграции определяются каждым государством-участником самостоятельно. ЕЭП формируется с учетом таких принципов, как добровольность, экономическая взаимовыгодность, отсутствие дискриминации, правовая гарантированность, сопряженность целей, ответственность за принятые обязательства, транспарентность.

После подписания этого Соглашения президенты России, Беларуси, Казахстана и Украины выступили с совместным заявлением, в котором говорится:

«Мы, главы государств Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации и Украины, принимая во внимание ранее достигнутые договоренности и подтверждая свою решимость создать Единое экономическое пространство (ЕЭП), с удовлетворением отмечаем успешное завершение работы над основополагающими документами ЕЭП. Нами подписано Соглашение о формировании Единого экономического пространства, принята Концепция формирования ЕЭП и поручено Группе высокого уровня доработать и внести нам на подписание до 1 декабря 2003 года Комплекс основных мер по формированию ЕЭП.

Идеи и положения, содержащиеся в этих документах, опираются на практику и опыт многостороннего сотрудничества стран СНГ, Европейского союза.

В целях реализации задач, вытекающих из Соглашения о формировании Единого экономического пространства, мы приняли решение продлить мандат Группы высокого уровня, наделив ее следующими полномочиями:

- координация работы по реализации Комплекса основных мер по формированию ЕЭП;*
- проведение анализа экономической политики государств — участников ЕЭП с целью выявления и устранения барьеров, препятствующих свободному движению товаров, услуг, капитала и рабочей силы;*

- обеспечение взаимного информирования государств-участников ЕЭП об изменениях в национальном законодательстве;
- создание рабочих групп из представителей органов государственного управления государств-участников для проведения переговоров и подготовки проектов международных договоров и иных документов ЕЭП.

В случае необходимости к данной работе могут привлекаться также соответствующие специалисты.

Результаты работы Группы высокого уровня на регулярной основе докладываются президентам государств – участников ЕЭП.

Сотрудничество «четверки» развивается в общем русле разноформатных интеграционных процессов в СНГ. Оно носит открытый характер, и мы рассчитываем, что инициированное нами строительство Единого экономического пространства будет поддержано и остальными государствами – участниками Содружества.

Намечая сегодня долгосрочную перспективу последовательного углубления интеграционных процессов, мы хорошо осознаем масштабность и сложность задач, стоящих на пути к Единому экономическому пространству. Мы полны решимости претворить в жизнь данный проект, отвечающий коренным интересам наших народов, призванный содействовать их экономическому и социальному прогрессу».

Соглашение о формировании Единого экономического пространства от имени Украины было подписано Л. Кучмой. Однако в результате организованной при активной поддержке США и стран НАТО «оранжевой революции» 26 декабря 2004 года руководство Украиной перешло к ставленникам американских спецслужб во главе с В. Ющенко. Реализуя русофобские установки Вашингтона, он взял линию на разрыв существовавших до этого связей во всех сферах, включая экономическую и на проведение антироссийской политики. Подписанное Л. Кучмой и ратифицированное украинским парламентом четырехстороннее Соглашение о ЕЭП фактически перестало действовать.

В апреле 2006 года на встрече со своим казахстанским коллегой Президент Российской Федерации В.В. Путин заявил, что Россия будет создавать ЕЭП без Украины в формате «тройки» (с Казахстаном и Беларусью). Выпадение Украины из процесса интеграции, обусловленное политическими играми в Киеве, существенно сузило его экономический потенциал, но уже не могло его остановить. К этому времени главами этих трех государств решительно был взят курс на углубление интеграции. Особое значение имела позиция российского руководства, которое освободилось от влияния противников интеграции.

Одной из ключевых причин торможения процессов постсоветской интеграции стала двойственная позиция российских переговорщиков. В стремлении к скорейшему присоединению России к Всемирной торговой организации они сознательно тормозили интеграционный процесс, считая эти

цели противоречивыми. В действительности правилами ВТО не запрещается, а, напротив, поощряется создание таможенных союзов. Как показала практика, создание Таможенного союза не только не остановило, но, напротив, ускорило вступление России, а вместе с ней и всей Единой таможенной территории в ВТО. Тем самым было опровергнуто еще один тезис противников интеграции, утверждавших, что созданию Таможенного союза должно предшествовать вступление всех государств — его участников в ВТО.

Несмотря на ложное противопоставление целей региональной интеграции и присоединения к ВТО, руководство России всегда высказывалось за максимально глубокую интеграцию. Последовательная позиция России, Беларуси, Казахстана, Киргизии и Таджикистана в рамках Евразийского экономического сообщества по углублению интеграции требовала создания соответствующей организации, которая, не вступая в противоречие с остальными государствами СНГ, могла бы обеспечить развитие процесса интеграции заинтересованных государств.

6.3. Создание ЕврАзЭС как институциональной основы процесса евразийской интеграции

Президентами Республики Беларусь, Республики Казахстан, Киргизской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан на встрече в Минске 23 мая 2000 года было принято решение о преобразовании Таможенного союза в новую экономическую организацию с международным статусом, наделенную более широкими полномочиями в решении вопросов интеграционного взаимодействия, которая должна иметь четкую структуру и эффективно действующие институты и механизмы.

10 октября 2000 года в столице Казахстана г. Астане был подписан *Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС)*, вступивший в силу 30 мая 2001 года после его ратификации всеми государствами — членами Сообщества. Участниками ЕврАзЭС стали Республика Беларусь, Республика Казахстан, Киргизская Республика, Российская Федерация и Республика Таджикистан. Статус наблюдателя при ЕврАзЭС получили Украина, Молдова и Армения.

Как и в Римском *Договоре об учреждении Европейского экономического сообщества (ЕЭС) от 25 марта 1957 года*, в *Договоре об учреждении ЕврАзЭС* было определено, что Сообщество создается для эффективного продвижения процесса формирования *Таможенного союза и Единого экономического пространства*, а также реализации других целей и задач, определенных в вышеупомянутых соглашениях о Таможенном союзе, *Договоре об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях* и *Договоре о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве*.

Таким образом, после десятилетия пробуксовки интеграционного процесса в СНГ из него выделилось пять государств — последовательных сторонников углубления интеграции. При этом они объявили о новой — евразийской — идеологии интеграции, существенно отличавшейся от советской и российской моделей своей ориентацией на прагматичность, добровольность и взаимовыгодность. Была создана международная организация с функциями, обеспечивающими формирование общих внешних таможенных границ входящих в нее государств, выработку единой внешнеэкономической политики, тарифов, цен и элементов функционирования общего рынка. Учреждением ЕврАзЭС было закреплено единство политической воли глав государств-участников решительно продвигаться по пути интеграции и многопланового сотрудничества с перспективой объединения экономических потенциалов: от зоны свободной торговли через Таможенный союз к Единому экономическому пространству и в перспективе — к Экономическому союзу.

В своем становлении ЕврАзЭС прошло несколько ключевых этапов. На начальном этапе были приняты документы, регламентирующие работу его основных органов — Межгосударственного совета, Интеграционного Комитета, Межпарламентской Ассамблеи, а также утверждены Положения о порядке приема в члены ЕврАзЭС и о статусе наблюдателя при ЕврАзЭС. Затем были утверждены основополагающие документы: Приоритетные направления развития ЕврАзЭС на 2003–2006 и последующие годы и Мероприятия по их реализации, ряд важнейших концепций и соглашений. При Интеграционном Комитете ЕврАзЭС создавались Советы и Комиссии по различным направлениям сотрудничества.

Сообщество было создано в соответствии с принципами ООН и нормами международного права и обладает международной правосубъектностью. Регистрация Договора об учреждении ЕврАзЭС в Секретариате ООН состоялась в апреле 2003 года, а в январе 2004 года Сообщество получило статус наблюдателя в Генеральной Ассамблее ООН¹. 6 декабря 2007 года Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию «Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Евразийским экономическим сообществом», в соответствии с которой вопрос укрепления сотрудничества между ЕврАзЭС и специализированными организациями ООН уже четырежды (последний раз в ноябре 2012 года) рассматривался на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН.

С 2007 года начался новый этап в развитии ЕврАзЭС, связанный с формированием *Таможенного союза* Беларуси, Казахстана и России. В начале 2009 года была создана Комиссия Таможенного союза со статусом международной организации. Активная работа правительств этих стран, Комиссии Таможенного союза и других структур Сообщества позволила с 1 января 2010 года начать работу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС на основе сформированной договорно-правовой базы. С 1 июля 2011 года таможенные территории трех стран объединены в единую таможенную территорию.

¹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 2003 года № 58/84.

О желании подключиться к этому процессу заявили руководители Киргизии и Таджикистана.

В 2009 году были созданы Антикризисный фонд ЕврАзЭС и Центр высоких технологий ЕврАзЭС.

В мае 2010 года утверждена первая Межгосударственная целевая программа ЕврАзЭС «Инновационные биотехнологии», цель которой — разработка и внедрение новых биотехнологий, биопрепаратов и диагностических тест-систем для сельского хозяйства, промышленности, медицины и охраны окружающей среды. Реализация этой программы будет осуществляться в 2011–2015 годах.

В декабре 2010 года подписан пакет из 17 базовых Соглашений, формирующих новый, более глубокий уровень интеграции — *Единое экономическое пространство Беларуси, Казахстана и России*. После их ратификации в 2011 году они вступили в силу с 1 января 2012 года.

В 2010 году ЕврАзЭС отметило свое десятилетие. В связи с этим событием главы государств — членов ЕврАзЭС заявили:

«...Осознавая стратегическую значимость интеграции для выхода на качественно новый уровень развития, государства — члены Сообщества вступили в XXI век, создав международную организацию «Евразийское экономическое сообщество».

Поступательная динамика развития ЕврАзЭС в течение 10 лет позволила на сегодня не только объединить экономический потенциал участвующих сторон, но и перейти к реальной интеграции — формированию Таможенного союза в соответствии с Договором об учреждении ЕврАзЭС от 10 октября 2000 года.

Мы создали организацию, построенную на новых принципах доверия и взаимовыгодного сотрудничества. Евразийское экономическое сообщество является объединением равноправных независимых государств, деятельность которого нацелена на реализацию национальных интересов каждого государства — члена Сообщества.

Дальнейшее продвижение к углублению интеграции между нашими странами, направленное на формирование Единого экономического пространства и, в перспективе, валютного союза, должно послужить дополнительным импульсом развития Сообщества и содействовать росту международного авторитета Организации.

Осуществление планов по созданию Единого экономического пространства позволит вывести взаимодействие наших государств на качественно новый уровень, воплотить в жизнь идеи евразийской интеграции, повысить роль Евразийского экономического сообщества на мировой арене.

Евразийский регион, обладая большим ресурсным, инвестиционным, трудовым, транзитным, научным и культурно-гуманитарным потенциалом, не должен упускать возможности достижения максимальных преимуществ.

Убеждены, что создание Таможенного союза и Единого экономического пространства в начале второго десятилетия истории ЕврАзЭС придаст новое дыхание процессу интеграционного взаимодействия государств — членов Сообщества, основанному на принципах доверия и взаимопонимания, на благо народов наших стран».

6.4. Органы управления интеграционными процессами в ЕврАзЭС

Договором об учреждении ЕврАзЭС установлено, что для выполнения зафиксированных в нем целей и задач в рамках Сообщества действуют следующие органы управления интеграцией: Межгосударственный Совет, Интеграционный Комитет, Межпарламентская Ассамблея, Суд Сообщества.

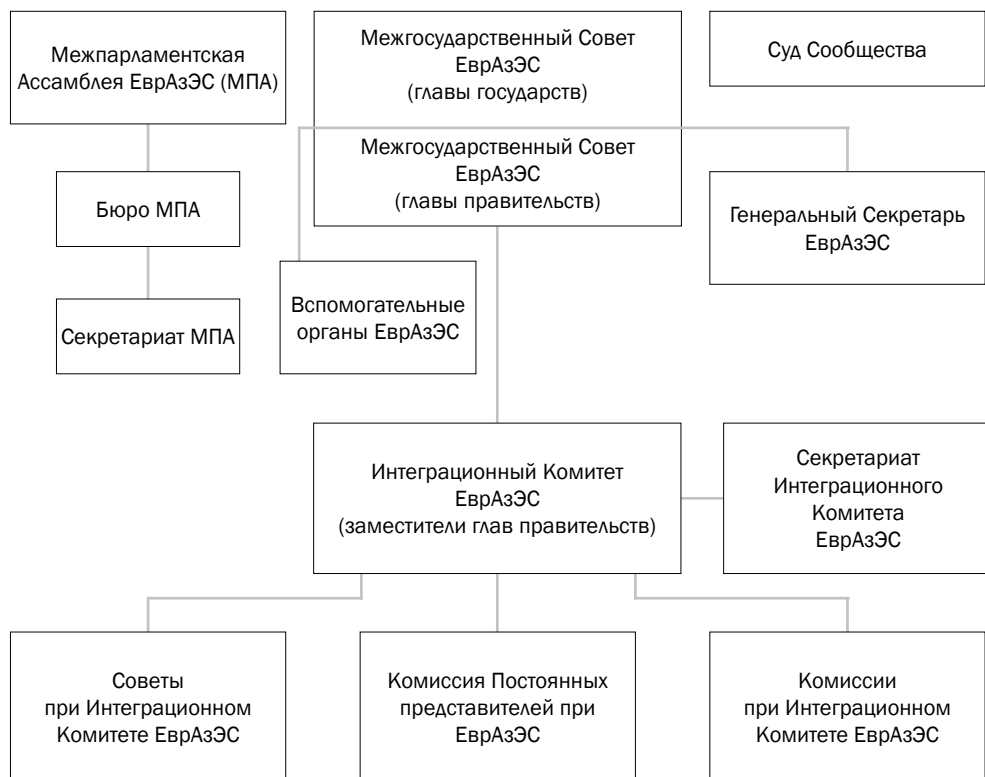

Рис 6.1. Органы Евразийского экономического сообщества

Высшим органом ЕврАзЭС является **Межгосударственный Совет** на уровне глав государств и глав правительств (аналог *Европейского совета*). Этот

орган рассматривает принципиальные вопросы, связанные с общими интересами государств Сообщества, определяет стратегию, направления и перспективы развития интеграции и принимает решения по реализации задач ЕврАзЭС, учреждает вспомогательные органы Сообщества. В отличие от Европейского совета, который до 2010 года собирался только в случае особой важности принимаемых решений, Межгосударственный совет ЕврАзЭС работает на постоянной основе, он собирается на свои заседания не реже трех раз в год — один раз на уровне глав государств и два раза — на уровне глав правительств.

Решения Межгоссовета ЕврАзЭС являются обязательными для выполнения во всех государствах Сообщества. Исполнение решений происходит путем принятия необходимых национальных нормативных правовых актов в соответствии с национальным законодательством. Среди множества принятых Межгоссоветом ЕврАзЭС решений особое значение имели:

- утверждение *концепций*: сотрудничества в валютной сфере; агропромышленной политики; согласованной социальной политики; формирования единого транспортного пространства; формирования общего энергетического рынка; продовольственной безопасности; создания межгосударственного банка данных о трудящихся-мигрантах; международной деятельности ЕврАзЭС, Основы энергетической политики; Общие принципы формирования и применения железнодорожных тарифов на перевозки грузов между станциями железных дорог государств ЕврАзЭС и другие документы, определившие основные направления совместной политики развития;

- в соответствии с установленным порядком разработки и реализации межгосударственных целевых программ ЕврАзЭС принятие *межгосударственных целевых программ*: «Инновационные биотехнологии», «Создание Единой автоматизированной информационной системы контроля таможенного транзита государств — членов Евразийского экономического сообщества», «Рекультивация территорий государств — членов ЕврАзЭС, подвергшихся воздействию уранодобывающих производств»; «Создание системы информационного и методического обеспечения реализации единого порядка экспортного контроля государств — членов ЕврАзЭС»;

- утверждение Перечня совместных мер по преодолению последствий мирового финансового кризиса в государствах ЕврАзЭС и Плана их реализации

Интеграционный Комитет ЕврАзЭС (аналог *Совета Министров ЕС*) — постоянно действующий орган ЕврАзЭС, подотчетный Межгоссовету ЕврАзЭС. В отличие от Совета Министров ЕС, в заседаниях которого принимают участие представители стран — членов ЕС на уровне министров и состав которого каждый раз меняется в зависимости от обсуждаемой тематики, в Интеграционный Комитет ЕврАзЭС входят на постоянной основе заместители глав правительств государств — членов Сообщества. Заседания Интеграционного Комитета проводятся не реже одного раза в три месяца. На

Интеграционный совет возложена ответственность за обеспечение взаимодействия органов ЕврАзЭС, отработку всех принимаемых в ЕврАзЭС международных правовых актов, решение текущих вопросов.

Основные функции Интеграционного Комитета ЕврАзЭС:

- анализ состояния и тенденций развития интеграционных процессов в Сообществе, выработка предложений по их продвижению;
- регулирование условий взаимной торговли и согласование таможенной политики государств Сообщества по отношению к третьим государствам, гармонизация национального законодательства, выработка правил взаимоотношений ЕврАзЭС с третьими государствами и международными организациями;
- разработка и реализация межгосударственных инвестиционных проектов, экономических, социальных и других программ, планов проведения совместных мероприятий в государствах ЕврАзЭС;
- поддержание и развитие контактов с международными организациями, представление интересов Сообщества в отношениях с другими субъектами международного права;
- исполнение функций депозитария договоров, заключенных в рамках ЕврАзЭС и принятых решений Межгоссовета ЕврАзЭС, постоянный контроль их выполнения, а также исполнения бюджета ЕврАзЭС и другие.

В период между заседаниями Интеграционного Комитета ЕврАзЭС текущую работу Сообщества обеспечивает **Комиссия Постоянных представителей при ЕврАзЭС** (аналог *КОРЕПЕР* в Евросоюзе), которые назначаются главами государств — членами Сообщества. Комиссия Постпредов рассматривает проекты документов, вносимых на заседания Интеграционного Комитета, и дает по ним свои рекомендации.

Организация работы и информационно-техническое обеспечение Межгосударственного совета, Интеграционного Комитета и Комиссии Постоянных представителей возложены на **Секретариат Интеграционного Комитета ЕврАзЭС**. Секретариат возглавляет Генеральный секретарь ЕврАзЭС, который назначается Межгоссоветом ЕврАзЭС (на уровне глав государств). Генеральный секретарь ЕврАзЭС является высшим административным должностным лицом Сообщества. До 2013 года Секретариат располагался в городах Алматы (Казахстан) и Москва (Россия) и состоял из 10 специализированных департаментов (три из которых вместе с курирующим их заместителем Генерального секретаря ЕврАзЭС находились в Алматы), осуществлявших свою деятельность по направлениям интеграционного сотрудничества. Структурные подразделения Секретариата комплектовались из числа граждан государств — членов Сообщества на квотной основе (должностные лица) и принимаемых по контракту (сотрудники). Общая численность Секретариата составляла 97 человек, включая Генерального секретаря, 25 должностных лиц и 71 сотрудника. В результате оптимизации органов управления ЕврАзЭС с 1 января 2013 года штатная численность Секретариата была сокращена

до 22 человек (Генеральный секретарь, 6 должностных лиц и 15 сотрудников), а число структурных подразделений сократилось до трех (все они размещены в Москве).

Межпарламентская Ассамблея ЕврАзЭС (МПА) отличается от *Европейского парламента*, основными задачами которого являются законодательная деятельность, контроль за деятельностью исполнительной власти, принятие или внесение поправок в бюджет ЕС, одобрение вступления в ЕС новых членов, заключения договоров об ассоциированном членстве, а также торговых соглашений с третьими странами.

МПА не принимает законодательных актов, обязательных для исполнения государствами — участниками ЕврАзЭС, являясь только органом парламентского сотрудничества, рассматривающим вопросы гармонизации национального законодательства сторон и приведения его в соответствие с договорами, заключенными в рамках ЕврАзЭС в целях реализации задач Сообщества. В этом плане МПА можно сравнить с Европейской Парламентской Ассамблеей в период ее деятельности в 1952–1978 годах, когда она обладала только рекомендательными полномочиями.

Ассамблея является правопреемником Межпарламентского Комитета, действовавшего на основании Договора между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Киргизской Республикой и Российской Федерацией об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 года.

Местом нахождения Ассамблеи и Секретариата МПА является Санкт-Петербург.

В состав МПА ЕврАзЭС входят депутаты, делегируемые парламентами государств — членов ЕврАзЭС. Каждый парламентарий имеет один голос. Председатель МПА и его заместители избираются на заседании Ассамблеи из числа руководителей парламентов (палат парламентов) государств — членов Сообщества.

Ассамблея осуществляет следующие функции:

- разрабатывает и одобряет проекты Основ законодательства в базовых сферах правоотношений и направляет их в Интеграционный Комитет для последующего внесения в установленном порядке на рассмотрение Межгоссовета ЕврАзЭС;

- разрабатывает и принимает типовые проекты, на основе которых государствами Сообщества разрабатываются акты национального законодательства;

- рассматривает вопросы приведения законодательств государств Сообщества в соответствие с договорами, заключенными в рамках ЕврАзЭС;

- разрабатывает рекомендации по гармонизации законодательств и предложения по синхронизации процедур принятия законодательных актов в парламентах государств Сообщества;

– обобщает, систематизирует информацию правового характера и обеспечивает обмен такой информацией между парламентами государств Сообщества;

– обеспечивает взаимодействие парламентов государств — членов Сообщества и осуществляет взаимодействие с международными парламентскими и иными организациями.

Заседания МПА проводятся один раз в год.

Решения МПА по вопросам, отнесенным к ее компетенции, принимаются квалифицированным большинством в 2/3 голосов от числа присутствующих на заседании членов Ассамблеи, по процедурным вопросам — простым большинством голосов.

Суд ЕврАзЭС (аналог Суда ЕС) в соответствии со своей компетенцией обеспечивает единообразное применение международных договоров в рамках Сообщества, а также выполнение принимаемых органами ЕврАзЭС решений. Он призван рассматривать прежде всего споры экономического характера, возникающие между государствами — членами ЕврАзЭС при реализации договоров и решений в рамках Сообщества.

Формирование Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС потребовало включения в Статут Суда ЕврАзЭС специальных положений, касающихся тех государств, которые образовали этот союз. В этой части своей деятельности Суд был наделен полномочиями давать толкование международных договоров, составляющих договорно-правовую базу Таможенного союза и актов органов этого союза, а также рассматривать дела:

– о соответствии актов органов Таможенного союза (прежде всего Комиссии Таможенного союза) международным договорам, составляющим его договорно-правовую базу:

– об оспаривании решений и действий (бездействия) органов Таможенного союза;

– по спорам между Комиссией Таможенного союза и государствами — членами этого союза, а также между последними в связи с выполнением ими обязательств в рамках Таможенного союза.

К ведению Суда могут быть отнесены и иные споры, разрешение которых им предусмотрено международными договорами, как в рамках всего Сообщества, так и Таможенного союза.

В Суд могут обращаться, если иное не предусмотрено международными договорами в рамках ЕврАзЭС, как государства — члены ЕврАзЭС, так и органы Сообщества. По делам в рамках Таможенного союза в Суд могут обращаться не только государства — члены этого Союза и его органы, но и хозяйствующие субъекты государств — членов Таможенного союза.

Решение Суда является окончательным и не подлежит обжалованию. В то же время решение Суда может быть пересмотрено по заявлению стороны спора в связи с вновь открывшимися обстоятельствами, которые по своему характеру могут оказать решающее влияние на исход дела и которые до

того не были известны ни Суду, ни стороне, обратившейся с просьбой о пересмотре.

Как и в Европейском союзе, в рамках ЕврАзЭС действуют **вспомогательные органы**, которые создаются для реализации целей и задач Сообщества и решения наиболее важных проблемных вопросов межотраслевого и многофункционального характера, определяемых решениями Межгоссовета ЕврАзЭС. Вспомогательные органы создаются при Межгоссовете ЕврАзЭС в форме *советов и комиссий* по отраслевому и функциональному признакам. Вспомогательными органами в основном ведется экспертная проработка конкретных проблем интеграции.

Советы и Комиссии:

- принимают меры по реализации решений органов Сообщества и международных договоров по конкретным направлениям интеграции;
- рассматривают вопросы по направлениям своей деятельности и вносят в установленном порядке предложения в Интеграционный Комитет ЕврАзЭС;
- осуществляют экономический анализ, а также анализ национальных законодательств государств Сообщества в сферах правоотношений, соответствующих профилю их деятельности;
- принимают участие в разработке и реализации межгосударственных проектов, программ и других совместных мероприятий государств ЕврАзЭС.

Членами советов являются руководители соответствующих органов исполнительной власти государств Сообщества и по одному их заместителю. Членами комиссий являются заместители руководителей органов исполнительной власти государств либо уполномоченные лица этих органов.

Евразийский банк развития (ЕАБР) — многосторонний банк развития, как и Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР), Азиатский банк развития (АБР) и другие.

ЕАБР учрежден 12 января 2006 года и официально начал свою деятельность с 16 июня 2006 года.

Евразийский банк развития является международной финансовой организацией, открытой для вступления новых участников. Банк призван способствовать развитию рыночной экономики государств — участников Банка, их экономическому росту и расширению взаимных торгово-экономических связей путем осуществления инвестиционной деятельности.

Основными задачами ЕАБР определены:

- финансирование инвестиционных проектов, способствующих устойчивому развитию экономик и усилению торгово-экономических связей между экономиками государств — участников Банка;
- предоставление технической помощи в рамках программ межгосударственного сотрудничества и развития региональных интеграционных инициатив на евразийском пространстве;

– формирование финансово-инвестиционных механизмов поддержки региональных интеграционных процессов (в том числе через финансирование совместных и трансграничных проектов);

– повышение эффективности использования природных ресурсов, охрана окружающей среды и улучшение экологической обстановки.

Банк оказывает финансовую поддержку в проведении прединвестиционных и инновационных исследований на межгосударственном, страновом и отраслевом уровнях, направленных на углубление интеграционных процессов.

Членами — участниками Банка являются Беларусь, Россия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Армения.

Штаб-квартира Банка расположена в Алматы, филиал — в Санкт-Петербурге, представительства — в Астане, Москве, Душанбе, Ереване, Минске, Бишкеке.

6 декабря 2007 года ЕАБР получил статус наблюдателя в Генеральной Ассамблее ООН, а 25 сентября 2009 года — статус межправительственной организации-наблюдателя в Совете по торговле и развитию Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД).

26 ноября 2010 был подписан Меморандум о сотрудничестве между Европейской экономической комиссией (ЕЭК ООН) и ЕАБР.

Особое внимание ЕАБР уделяет взаимодействию с Евразийским экономическим сообществом (ЕврАзЭС). На заседании Межгосударственного Совета ЕврАзЭС (на уровне глав государств) 10 октября 2008 года Банку был предоставлен статус наблюдателя при этой организации. 24 сентября 2009 года Банк подписал Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве между ЕАБР и Секретариатом Интеграционного Комитета ЕврАзЭС.

18 декабря 2008 года Банк получил статус наблюдателя в Евразийской группе по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ).

Банку присвоены кредитные рейтинги международных рейтинговых агентств: S&P — BBB, FITCH — BBB, MOODY'S — A3.

6.5. Антикризисный фонд ЕврАзЭС

В целях преодоления государствами-участниками негативных последствий мирового финансово-экономического кризиса, обеспечения их экономической и финансовой устойчивости, а также для поддержки интеграционных процессов в регионе был создан *Антикризисный фонд ЕврАзЭС* (АКФ, Фонда). Решение об учреждении Фонда было принято 4 февраля 2009 года Межгосударственным Советом ЕврАзЭС (на уровне глав государств). Членами Фонда стали пять государств — участников ЕврАзЭС и Республика Армения, имеющая в Сообществе статус наблюдателя. В июне 2009 года были приняты основополагающие документы — Договор об

учреждении Антикризисного фонда ЕврАзЭС, Положение об Антикризисном фонде и Соглашение об управлении средствами Антикризисного фонда ЕврАзЭС.

Основными целями деятельности Фонда определены:

- преодоление негативных последствий мирового финансового и экономического кризиса,
- обеспечение устойчивости национальных экономик,
- содействие углублению интеграции экономик государств — участников АКФ.

В соответствии с Положением об Антикризисном Фонде ЕврАзЭС средства Антикризисного фонда составляют взносы в Фонд государств-участников, а также поступления от предоставления средств АКФ на возвратной основе (в настоящее время — процентные платежи по выданным кредитам). Суммарный вклад государств-участников в Антикризисный фонд составляет 8,513 млрд долларов США. По состоянию на 1 мая 2013 года российская доля в уставном капитале Фонда — 7,5 млрд долл., казахстанская — 1,0 млрд долл., белорусская — 10 млн долл., Армения, Киргизская Республика и Таджикистан внесли по 1 млн долл. США.

Основными принципами кредитования АКФ являются возвратность, срочность и платность. Все кредиты предоставляются в пределах годовых лимитов доступа, исчисленных с учетом валового национального дохода (ВНД) государств-участников на душу населения (по данным на 2008 год). Лимит доступа Беларуси составляет 21% от общей суммы средств Фонда, Казахстана — 24%, Киргизии — 3%, России — 37%, Таджикистана — 2%, Армении — 13%.

Финансовые кредиты (ФК) выделяются только правительствам государств-участников на поддержку антикризисных и стабилизационных программ, сформулированных и осуществляемых самими государствами-заемщиками. Страны с низким ВНД на душу населения могут получить льготный кредит сроком до 20 лет с пятилетним льготным периодом по ставке от 1 до 3% годовых.

Инвестиционные кредиты АКФ выделяются в первую очередь на поддержку межгосударственных инвестиционных проектов, имеющих интеграционный характер (например, в области энергетики и инфраструктуры), а также крупных национальных инвестиционных проектов. Инвестиционные кредиты могут привлекать либо компании, осуществляющие межгосударственные инвестиционные проекты, либо сами государства — участники АКФ.

Минимальный размер инвестиционного кредита АКФ:

для государств-участников с ВНД на душу населения свыше 5 тыс. долларов установлен в 30 млн долл США,

для государств-участников с ВНД на душу населения ниже 5 тыс. долларов — в 10 млн долл. США.

Управление средствами Фонда при поддержке Экспертного совета осуществляется Советом Фонда, в который входят министры финансов государств-участников.

Выполнение функций управляющего средствами Фонда возложено на Евразийский банк развития (ЕАБР) на основании Соглашения об управлении средствами Фонда, заключенного 9 июня 2009 года между государствами-учредителями и ЕАБР.

Предоставление финансирования из средств Фонда осуществляется по решению Совета Фонда. В решении указываются получатель средств, предоставляемая сумма, цели предоставления, порядок и условия предоставления и возврата средств получателем, валюта предоставления и возврата средств, другие условия предоставления средств, которые Совет Фонда сочтет существенными.

Средства Фонда предоставляются в долларах США и/или евро на основании соглашений, которые заключаются Управляющим средствами Фонда с получателем средств Фонда в соответствии с решением Совета Фонда. Решения Совета Фонда принимаются простым большинством поданных голосов его членов. Один голос для целей голосования в Совете Фонда эквивалентен каждым ста тысячам (100 000) долларов США, уплаченным в Фонд в виде денежного взноса.

В 2010 году АКФ было принято первое решение о выделении 70 миллионов долларов США в качестве финансового кредита Таджикистану для поддержания бюджетного финансирования социального сектора (образование, здравоохранение, социальное обеспечение) и повышения качества управления государственным финансами в части эффективного использования средств и усиления подотчетности.

В 2011 году Совет АКФ принял решение о выделении Беларуси финансового кредита в объеме 3 млрд долл. США для поддержки Правительственной стабилизационной программы, направленной на корректировку платежного баланса и пополнение международных резервов. 2011–2012 годах Беларусь получила четыре транша этого кредита на общую сумму в 2 млрд 120 млн долл. США.

Помимо этого, рассматривается ряд потенциальных проектов для финансирования из средств Антикризисного фонда в Армении, Казахстане и Киргизской Республике.

Антикризисный фонд ЕврАзЭС стал одной из региональных финансовых инициатив, возникших в последние годы в рамках региональных интеграционных объединений. Как правило, цель подобных инициатив — стабилизация платежных балансов, бюджетов государств-участников и курсов их национальных валют. В этом они существенно отличаются от международных банков развития, которые обеспечивают антикризисное стимулирование экономики путем реализации инвестиционных проектов. Опыт существования этих двух групп международных институтов был учтен при образовании

АКФ, который получил от своих стран-учредителей инструменты как для нужд антикризисного регулирования, так и стимулирования роста. Уникальность АКФ заключается именно в объединении этих двух функций (С. Шаталов, 2012).

6.6. Концепция создания Евразийской инновационной системы и организация Центра высоких технологий ЕврАзЭС

Для адекватной оценки реального положения в области конкурентоспособности стран — участниц ЕЭП и интеграционного объединения как единого субъекта глобальных конкурентных отношений необходимо разработать и сформировать собственную Систему мониторинга конкурентоспособности ЕЭП. Самостоятельный мониторинг даст возможность не только реально оценивать уровень конкурентоспособности конкурирующих субъектов, но и анализировать определяющие ее факторы и принимать своевременные и верные решения.

Данная система мониторинга должна базироваться на научно обоснованной *концепции конкурентоспособности (КСП)* в условиях технологического сдвига в мировых производительных силах как на уровне отдельных отраслей промышленности, предприятий, так и на уровне наиболее значимых товаров и товарных групп. Для этого необходимо разработать систему показателей, отражающих достигнутый уровень, динамику и тенденции происходящих изменений, составляющих основу оценок и их мониторинга¹.

Первым практическим шагом в этом направлении стало Решение Межгоссовета ЕврАзЭС от 11 декабря 2009 года № 475, утверждающее *Концепцию создания Евразийской инновационной системы*. Целью формирования данной Концепции стало повышение конкурентоспособности государств — членов ЕврАзЭС в международном разделении труда за счет расширения возможностей национальных инновационных систем на основе интеграции научно-технического и промышленно-технологического потенциала государств — членов ЕврАзЭС, развития кооперации в инновационной сфере, ориентированной на создание совместных конкурентоспособных высокотехнологичных производств.

Создание Евразийской инновационной системы должно быть направлено на формирование единого инновационного пространства государств — членов ЕврАзЭС, способствовать преодолению административных барьеров, гармонизацию законодательства государств — членов ЕврАзЭС в сфере инновационной деятельности, на развитие эффективной

¹ А.М. Анисимов, М.И. Гельвановский, В.Л. Малышев, З.С. Аюфова, А.Н. Павлов «Технологическая кооперация и повышение конкурентоспособности в ЕЭП», ЦЦИИ ЕАБР, 2013.

инновационной инфраструктуры, ориентированной на стимулирование инновационного предпринимательства.

Направления формирования Евразийской инновационной системы включают развитие базовых институтов и институциональных отношений, обеспечивающих переход к инновационной экономике, основанной на знаниях и устойчивом социально-экономическом развитии государств — членов ЕврАзЭС.

Развитие и гармонизация институциональных отношений предполагает совершенствование законодательного и нормативного правового регулирования инновационной деятельности.

Для обеспечения инновационного развития государств — членов ЕврАзЭС необходимо создать эффективную инновационную инфраструктуру, обеспечивающую взаимодействие органов исполнительной власти и субъектов предпринимательской деятельности, способствующую созданию «точек роста конкурентоспособности».

Для этих целей решениями Межгоссовета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 4 февраля 2009 года № 416 и на уровне глав правительств от 9 июня 2009 года № 420 был создан *Центр высоких технологий ЕврАзЭС (ЦВТ)*, основными целями и направлениями деятельности было определено:

- Организация совместной разработки и реализации научно-технических программ и инновационных проектов участников Центра;
- Содействие разработке и реализации согласованной инновационной политики государств — участников Центра;
- Координация работ по созданию Евразийской инновационной системы и развитию инфраструктуры научно-технической и инновационной деятельности;
- Содействие определению представляющих взаимный интерес областей международного сотрудничества в сфере высоких технологий и инноваций, исходя из национальных задач и приоритетных направлений научно-технического, инновационного и производственного развития участников Центра;
- Создание условий для привлечения инвестиций в инновационную сферу;
- Содействие созданию механизмов финансирования инновационных программ и проектов.

Как и в случае с Антикризисным фондом ЕврАзЭС, решения Межгоссовета ЕврАзЭС не предусматривали образование новой организации. Однако, в отличие от Фонда, управление средствами которого было передано ЕАБР, аналогичной управляющей компании для ЦВТ подобрать было невозможно, так как никаких средств на реализацию этой инициативы выделено не было. ЦВТ создавался как центр координации деятельности национальных научно-технических организаций. Для ее осуществления были образованы Наблюдательный совет, в состав которого вошли руководители министерств и ведомств государств — членов ЕврАзЭС и Республики Армения, ответственные

за реализацию национальной инновационной политики и международного сотрудничества, а также представители национальных академий наук. Для активного вовлечения заинтересованных научно-исследовательских организаций был создан также Совет директоров.

Организационно-техническое обеспечение деятельности ЦВТ осуществляет Секретариат Интеграционного комитета ЕврАзЭС при поддержке Российского федерального центра информационных технологий и систем органов исполнительной власти (ЦИТиС), который взял на себя организацию работы по аналитическому, информационно-технологическому и методическому сопровождению работы по формированию и отбору инновационных проектов. ЕАБР должен был оказывать техническую помощь в их оценке на предмет коммерческой целесообразности и экономической эффективности.

Хотя Наблюдательным советом ЦВТ были рассмотрены сотни инновационных проектов, представленных уполномоченными ведомствами и организациями государств — членов в области энергосберегающих технологий, машиностроения, нанотехнологий, электроники и вычислительной техники, био- и медицинских технологий, экологии, подготовки специалистов, 14 из которых были рекомендованы для дальнейшего финансирования, их практическое продвижение оказалось невозможным в отсутствие соответствующих источников финансирования. Поэтому Межгосссоветом ЕврАзЭС 19 ноября 2010 года было признано целесообразным участие в работе ЦВТ соответствующих национальных институтов развития: Белорусского инновационного фонда, АО «Национальный инновационный фонд» Республики Казахстан (НИФ), ОАО «Российская венчурная компания» (РВК). В последующем этими структурами для обеспечения деятельности ЦВТ была создана венчурная компания «Центр инновационных технологий ЕврАзЭС». Учредителями новой структуры стали Белорусский инновационный фонд, АО «Национальное агентство по технологическому развитию» (Казахстан) и ОАО «Российская венчурная компания».

Анализ ситуации с Центром высоких технологий ЕврАзЭС, проведенный экспертами Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития в 2012 году, показывает, что не наделенный надлежащей правосубъектностью и капиталом, несмотря на наличие банка данных по новейшим технологическим проектам, ЦВТ пока не смог стать интегратором евразийского технологического развития. Это предопределяет необходимость его трансформации в самостоятельную межгосударственную организацию — *Евразийское агентство высоких и наукоемких технологий*. Данная организация должна стать своего рода технологическим банком ЕЭП, иметь самостоятельный бюджет, взаимодействовать с венчурным капиталом, отбирать приоритетные и системно необходимые высокотехнологичные проекты, финансируя их на первом этапе. Мировой опыт показывает, что только мерами целенаправленной государственной и межгосударственной политики можно дать старт форсированному вхождению экономики в передовой

технологический уклад (Япония, США, ЕС, Китай, Южная Корея, Сингапур). При этом важной представляется выработка единого подхода на уровне ЕЭП к повышению конкурентоспособности, интегрированного с международными подходами и учитывающего геоэкономическую специфику ЕЭП¹.

6.7. Межгосударственные целевые программы ЕврАзЭС

В соответствии с установленным решением Межгоссовета ЕврАзЭС от 6 октября 2007 года №356 *Порядком разработки и реализации межгосударственных целевых программ ЕврАзЭС* 21 мая 2010 года была утверждена первая Межгосударственная целевая программа ЕврАзЭС «**Инновационные биотехнологии**», разработанная по инициативе белорусской стороны. Общая сумма затрат на ее реализацию — 926,6 млн руб, из которых 772,17 млн руб. (83,3%) — средства из бюджетов пяти государств-участников и 154,43 млн руб. — внебюджетные средства. Доля участия Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации — по 30%, Киргизской Республики и Республики Таджикистан — по 5%.

Цель программы — разработка и внедрение новых биотехнологий, био-препаратов и диагностических тест-систем для сельского хозяйства, промышленности, медицины и охраны окружающей среды.

Реализация программы началась в 2011 году, уже создан ряд новых и значительно расширена коллекция существующих культур микроорганизмов, животных и растительных клеток (порядка 20), создана информационно-поисковая база данных, разработано более 50 методик, рекомендаций, технологий, произведено около 300 опытных образцов, опубликовано 97 научных работ.

Работы по реализации Программы продолжаются во всех пяти странах, завершение выполнения программы — 2015 год.

Программа «**Создание единой автоматизированной информационной системы контроля таможенного транзита государств — членов ЕврАзЭС**» была утверждена 19 ноября 2010 года. Выполнение Программы предусмотрено в период с 2012 по 2014 год. Общая сумма затрат на ее реализацию — 212,8 млн руб. из бюджетов государств-участников.

Цель программы — создание единой автоматизированной информационной системы контроля таможенного транзита государств — членов ЕврАзЭС с обеспечением возможности ее сопряжения с новой компьютеризованной транзитной системой (NCTS), используемой в ЕС.

Программа «**Рекультивация территорий государств — членов ЕврАзЭС, подвергшихся воздействию уранодобывающих производств**» была утверждена 5 апреля 2012 года. Общая сумма затрат — 1155,97 млн руб. Долевое

¹ А.М. Анисимов, М.И. Гельвановский, В.Л. Малышев, З.С. Аюфова, А.Н. Павлов «Технологическая кооперация и повышение конкурентоспособности в ЕЭП», ЕАБР, 2013.

участие государств — членов ЕврАзЭС: Российская Федерация — 75%, Республика Казахстан — 15%, Киргизская Республика и Республика Таджикистан — по 5%.

Мероприятия по рекультивации будут осуществлены на особо опасных объектах: Мин-Куш (хвостохранилище Туюк-Су) и Каджи-Сай в Киргизии и Табошар в Таджикистане. Программа реализуется в два этапа. На первом этапе (2013–2016) предусмотрено выполнение научно-исследовательских и проектно-изыскательских работ, разработка проекта строительно-монтажных работ и его экспертиза в госорганах Киргизии и Таджикистана. На втором этапе (2017–2018) предусматривается выполнение строительно-монтажных работ по рекультивации упомянутых радиационно опасных объектов на территории Кыргызстана и Таджикистана, отработка и создание основных элементов системы обеспечения безопасности радиационно опасных объектов для дальнейшего применения полученного опыта на территории других государств — членов ЕврАзЭС.

Ведется разработка программы **«Создание системы информационного и методического обеспечения реализации единого порядка экспортного контроля государств — членов ЕврАзЭС»**. Концепция Программы утверждена 11 декабря 2009 года.

Цель программы — разработка и внедрение механизма оперативно-го взаимодействия и методической поддержки деятельности в области экспортного контроля уполномоченных органов Сторон и участников внешне-экономической деятельности.

Разработка проекта программы завершена в 2012 году. Всего на выполнение программы предполагается выделить 403,76 млн руб. Финансирование мероприятий по реализации программы предполагается осуществить частично из бюджета ЕврАзЭС за счет взносов государств — членов, участвующих в ее реализации, а также методом отдельного финансирования из бюджетов соответствующих государств, на территории которых будут выполняться необходимые работы.

Сроки реализации программы: 2013–2016 годы.

Проект Программы **«Укрепление и обустройство внешних границ государств — членов ЕврАзЭС»** будет разработан в 2013 году, ее выполнение предусмотрено в 2013–2015 годах. Общая сумма затрат на реализацию программы — 17,5 млн руб.

Цель программы — разработка согласованных подходов по созданию необходимых условий обеспечения экономической и пограничной безопасности на внешних границах ЕврАзЭС.

Планируется реализация Программы **«Здоровье народов ЕврАзЭС»** с целью обеспечения координации деятельности органов здравоохранения государств — членов ЕврАзЭС, повышения эффективности их взаимодействия в вопросах улучшения качества медицинского обслуживания населения.

Проект концепции Программы одобрен Советом по здравоохранению при ИК ЕврАзЭС 16 июня 2011 года и рекомендован для внесения на рассмотрение органов ЕврАзЭС. Объем финансовых средств, необходимых для реализации Программы, будет определен при ее утверждении.

Ведется разработка Программы **«Евразийская стратегическая программа развития электронных технологий на 2014–2018 годы»** с целью освоения передовых технологий создания электронной компонентной базы и радиоэлектронной аппаратуры для обеспечения рынка ЕврАзЭС конкурентоспособной продукцией. Для реализации программы потребуется ориентировочно 12,85 млрд руб. как из национальных бюджетов, так и внебюджетных средств.

6.8. Создание Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС

Произошедшая одновременно с началом глобального кризиса активизация интеграционных процессов в рамках ЕврАзЭС стала частью политики экономического развития, ориентированной на выход из сырьевой ловушки на путь инновационной экономики, о переходе к которой объявили лидеры России, Беларуси и Казахстана. Эта политика предполагает активизацию сохранившегося научно-производственного потенциала, восстановление и развитие имеющихся воспроизводственных контуров изготовления высокотехнологической продукции с высокой добавленной стоимостью с широкой кооперацией и специализацией производства. Благодаря политической воле руководителей трех государств, решивших форсировать интеграционный процесс, не дожидаясь готовности остальных постсоветских государств, к 2011 году было завершено создание Таможенного союза и сформирована договорно-правовая основа для построения Единого экономического пространства (ЕЭП).

Выражая стремление к дальнейшему углублению интеграции, главы трех государств в Совместном заявлении, принятом 19 декабря 2009 года, отмечают, что *«...формирование таможенного союза в составе трех наших государств, который начнет функционировать с 1 января 2010 года — это новый, прорывной этап интеграции наших стран. Создание таможенного союза диктуется реальными экономическими потребностями, отражает общую мировую тенденцию к усилению роли и влияния регионального сотрудничества. Главное, чего мы хотим добиться — высокое качество жизни наших народов, устойчивое экономическое и социальное развитие наших стран.*

Таможенный союз будет содействовать росту взаимной торговли, повышению конкурентоспособности нашей продукции, откроет новые перспективы для инвестиций.

Мы шли к договоренности, находя балансы интересов и развязки по самым сложным вопросам. Мы договорились принять необходимые меры для завершения формирования единой таможенной территории к 1 июля 2010 года. Нам помогало взаимопонимание, основанное на исторически сложившихся связях и братской дружбе между нашими народами.

Рассчитываем, что формирование нашего союза будет стимулировать углубление сотрудничества в ЕврАзЭС — динамичной структуре экономической интеграции на постсоветском пространстве, а также способствовать активизации взаимовыгодного взаимодействия в Содружестве Независимых Государств. Создавая таможенный союз, мы выступаем за его дальнейшее расширение, вступление в него других наших партнеров по мере готовности и становления самого союза.

При создании таможенного союза мы внимательно изучали и применяли международный опыт. Открыты к взаимодействию с другими интеграционными объединениями. Исходим из того, что развитие структур интеграции и сотрудничества должно носить взаимодополняющий характер, объединять проживающие в них народы. Мы будем искать пути к укреплению связей и сближению с партнерами, разделяющими этот подход.

Подтверждаем стремление трех наших государств к скорейшему вступлению во Всемирную торговую организацию.

Мы привержены дальнейшему углублению интеграционных процессов на пространстве ЕврАзЭС и в качестве следующей цели подтверждаем наше стремление к формированию не позднее 1 января 2012 года Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации.

Уверены, что дальнейшее интеграционное взаимодействие будет способствовать росту благосостояния наших стран и народов, а также внесет свой вклад в устойчивое развитие мировой экономики в целом»

Таким образом, на постсоветском пространстве сформировалось ядро интеграционного процесса, который назвали евразийским по наименованию Евразийского экономического сообщества, созданного для целей формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства пяти государств, в число которых наряду с указанной тройкой входят также Киргизия и Таджикистан. Успех этого интеграционного процесса стал возможен благодаря сочетанию политической воли руководителей государств, слаженной работы национальных правительств, квалифицированной и энергичной деятельности наднационального органа — Комиссии Таможенного союза и ее Секретариата. Необходимым условием этого успеха стал учет охарактеризованных выше закономерностей процессов региональной экономической интеграции, в особенности — опыта создания Европейского союза.

Единая таможенная территория трех государств ЕврАзЭС заработала в полномасштабном формате с середины 2011 года — Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России был создан за рекордные три года. С начала

2012 года идет работа по формированию ЕЭП, по завершению которой в 2015 году планируется перейти к следующему уровню интеграции — созданию Евразийского экономического союза (ЕЭС).

Высокая скорость евразийского интеграционного процесса вызывает удивление у сторонних наблюдателей, замешательство у отставших государств СНГ и желание дальнейшего углубления интеграции и общего развития у его участников. Сохраняется скептическое отношение к этому процессу со стороны воспитанных на догмах Вашингтонского консенсуса экспертов. Явной недоброжелательностью к процессам евразийской интеграции характеризуется позиция США и их союзников по НАТО, который бояться усиления российского влияния и возрождения совокупной мощи исторической России.

Несмотря на скептицизм влиятельной части экспертного сообщества¹, процесс евразийской интеграции развивается в соответствии с установленными планами, он приобрел устойчивый характер и набирает обороты. США будут противодействовать интеграционным процессам на постсоветском пространстве, которые они расценивают как попытку возрождения Советского Союза. Такое мнение выразила уже экс-госсекретарь США Хиллари Клинтон в кулуарах конференции по правам человека в Дублине. «Существует движение в сторону ресоветизации региона. Это не будет называться именно так. Это будет называться Таможенным союзом, это будет называться Евразийским союзом и все в таком роде. Не будем заблуждаться на этот счет. Мы знаем, в чем заключается цель, и мы стараемся разработать эффективные способы того, как замедлить это или предотвратить это».

Кажущаяся стремительность процесса евразийской интеграции связана с длительной задержкой на старте, обусловленной как нерешительностью руководства оставшихся пока в стороне Украины и Узбекистана, так и противодействием влиятельных проамериканских сил в российской властвующей элите. Возможно, в этой задержке проявилось типичное свойство национального характера — как известно, «русские долго запрягают, но быстро ездят».

Полтора десятилетия было потеряно на взаимные уговоры между государствами СНГ, пока не согласились с концепцией разноскоростной интеграции, которая позволила сформироваться ядру евразийского интеграционного процесса. За это время таможенные границы разорвали тысячи кооперационных связей между предприятиями наших государств, что повлекло снижение эффективности производства и деградацию промышленности. Учеными доказано, что чем дольше мы затягиваем восстановление общего экономического пространства, тем меньший интеграционный эффект мы получим. Объективная необходимость повышения эффективности и конкурентоспособности наших экономик, ставшая особенно очевидной на фоне

¹ Косикова Л. Интеграция в формате «четверки» ЕЭП вырождается в банальную зону свободной торговли — ЦентрАзия, 2004.

глобального кризиса, требует скорейшего углубления и расширения евразийской интеграции.

Достигнутые рубежи дают основу для работы общего рынка товаров — первой ступени интеграции. В настоящее время идет активная работа по обеспечению его эффективного функционирования, ориентированная, прежде всего на выравнивание условий конкуренции и гармонизацию антимонопольного регулирования. Разрабатываются общие правила регулирования деятельности естественных монополий, ограничения по предоставлению субсидий, механизмы доступа к госзакупкам. В ближайшие три года общий рынок товаров будет дополнен общим рынком услуг, капитала и труда. Услуги должны будут предоставляться на условиях национального режима в рамках всех трех государств Единого экономического пространства, включая транспортные, энергетические и финансовые услуги. Заработает единый финансовый рынок и рынок капитала. Трудящиеся-мигранты будут иметь равные права на рынке труда. Будет расширяться ядро евразийской интеграции, в которое, как планируется, вольется Киргизия, уже подавший заявку на присоединение, а также Таджикистан, как это было подтверждено президентом этой страны на заседании Межгоссовета ЕврАзЭС в декабре 2012 года. То или иное участие в евразийском интеграционном процессе примут Украина, Армения, Молдова и, возможно, другие государства СНГ, с которыми в 2011 году было заключено многостороннее соглашение о свободной торговле.

Таковы основные рубежи евразийского интеграционного процесса, которые планируется достичь к 2015 году, завершив формирование Единого экономического пространства. Следующий этап — создание Евразийского экономического союза (ЕЭС), в отношении содержания которого сейчас идет дискуссия. В дополнение к общему рынку товаров, услуг, капитала и труда будет формироваться общая стратегия развития, включающая проведение общей промышленной, сельскохозяйственной и научно-технической политики. Их реализация предполагает разработку и реализацию союзных программ развития, что, в свою очередь, потребует формирования бюджета наднационального органа со своими источниками финансирования. Рассматривается целесообразность создания союзных институтов регулирования унифицированных видов госконтроля: ветеринарного, санитарного, фитосанитарного, таможенного.

В настоящее время наднациональный орган — Евразийская экономическая комиссия, сменившая в 2012 году Комиссию Таможенного союза — уже полномочен принимать решения по 180 функциям государственного регулирования. С завершением создания ЕЭП они будут дополнены функциями антимонопольного регулирования и контроля, согласования макроэкономической политики, гармонизации налоговых систем, регулирования тарифов на железнодорожном транспорте, регулирования энергетического рынка и другие.

Хотя по основным этапам процесс евразийской экономической интеграции во многом повторяет опыт Европейского союза, в действительности он уникален. Не только для мирового опыта региональной интеграции, в котором еще не было примеров воссоединения экономических пространств недавно еще одной страны. Но и для самих участников этого процесса, привыкших столетиями жить в масштабах единой страны, называвшейся Российской империей, а затем СССР, и впервые столкнувшихся с добровольным процессом делегирования части национального суверенитета наднациональному органу. Уникальность для них заключается в новых формах и в новом содержании интеграции. Впервые она происходит на основе норм международного права, определенных Всемирной торговой организацией, определяется сугубо прагматичными мотивами повышения конкурентоспособности экономик независимых государств, добровольно согласившихся передать свои суверенные права регулирования торгово-экономических отношений на наднациональный уровень. Впервые в деятельности наднационального органа реализована демократическая процедура принятия решений, предусматривающая абсолютное равноправие сторон. Тем самым устранено главное основание для отторжения евразийской интеграции по мотивам ущемления национального суверенитета со стороны сепаратистски настроенных оппонентов.

Сугубо экономический характер евразийской интеграции определяет границы делегирования национального суверенитета на наднациональный уровень. Полномочия наднационального органа ограничиваются вопросами торговой политики, таможенного, технического, антимонопольного регулирования, санитарного, ветеринарного и фитосанитарного контроля. При гармонизации налогового и финансового регулирования, согласовании макроэкономической политики стороны сохраняют самостоятельность в этих сферах, так же как и в вопросах денежной политики.

Вместе с тем в сочетании сфер регулирования, переданных на наднациональный уровень и остающихся в национальных юрисдикциях, кроется множество сложных вопросов, по которым еще предстоит найти решения. В ходе углубления интеграции первые сферы будут расширяться, а вторые приводиться в соответствие с наднациональным законодательством. Пока нарабатывается первый опыт этого взаимодействия. Евразийская экономическая комиссия работает как наднациональный орган по форме принимаемых решений, в то время как их содержательное наполнение остается по существу межгосударственным. Предстоит еще выработать оптимальное сочетание наднациональных и межгосударственных процедур принятия решений в деятельности институтов формирующегося евразийского экономического союза.

Широко признанный классик евразийской идеологии Л.Н. Гумилев, чье столетие мы отпраздновали в 2012 году, говорил о том, что она должна

основываться на принципе первичности прав каждого народа на свое устройство. В Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве этот принцип строго соблюдается: объединяются только экономические потенциалы суверенных государств, на этой основе формируется единая система регулирования в рамках переданных на наднациональный уровень функций и полномочий, создаются условия для общей политики развития, включающей промышленную, сельскохозяйственную, энергетическую, транспортную, научно-техническую, образовательную, структурную составляющие.

Как уже указывалось выше, деградация экономических потенциалов постсоветских государств повлекла сжатие их взаимной торговли, что сузило возможности интеграции. Для расшивки этого узкого места недостаточно объединения рынков — особое значение имеет развитие кооперации предприятий разных государств, для чего необходима общая стратегия развития. Именно за счет дополнения общего рынка единой политикой развития достигается основная часть синергетического эффекта ЕЭП. Объединение рынков может обеспечить лишь треть суммарного эффекта, ожидаемого от развития интеграционных связей за период 2011–2030 (который может быть совокупно оценен в 909 млрд долл. (в ценах 2010 года), в том числе 632 млрд долл. для России, 106.6 млрд долл. для Казахстана и 170 млрд долл. для Беларуси)¹. И хотя уже в первый год полномасштабной работы Таможенного союза был получен почти полторакратный прирост взаимной торговли, дальнейший экономический эффект интеграции будет определяться результатами формирования общей политики развития. Она должна разрабатываться с учетом глобальных закономерностей современной экономической динамики, определяемой сменой технологических укладов и обусловленным этим процессом глобальным кризисом. Это должна быть политика опережающего развития, основанная на концентрации ресурсов ЕЭП на ключевых направлениях нового технологического уклада².

Иными словами, дальнейшее успешное решение задач развития евразийской интеграции, достижение поставленных главами государств целей, требует немалых усилий и творческого подхода от всех вовлеченных в этот процесс представителей законодательной и исполнительной власти, должностных лиц, специалистов, ученых.

¹ Комплексная оценка макроэкономического эффекта различных форм глубокого экономического сотрудничества Украины со странами Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС, ЦИИ ЕАБР, 2012.

² Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010.

6.9. Завершение миссии Евразийского экономического сообщества

Создание Таможенного союза и Единого экономического пространства означает достижение главных целей учреждения ЕврАзЭС. Единая таможенная территория России, Казахстана и Беларуси охватывает 99,4% экономического потенциала ЕврАзЭС, 98,3% его территории и 92,8% населения. Вместе с тем эти цели не могут считаться полностью выполненными, пока к этим образованиям не присоединились все члены ЕврАзЭС. Входящие в него Киргизия и Таджикистан имеют для этого все правовые основания как полноправные государства — учредители. Таможенный союз и ЕЭП остаются открытыми и для государств-наблюдателей ЕврАзЭС — Украины, Молдовы и Армении, присоединение которых было бы весьма желательным для развития процесса евразийской интеграции.

В 2009 году главой Киргизской Республики К. Бакиевым было подано официальное обращение в адрес Председателя Межгоссовета ЕврАзЭС А. Лукашенко о подключении Бишкека к разработке нормативно-правовой базы Таможенного союза. Спустя 2 года нынешний Президент Киргизии А. Атамбаев обратился к Председателю Межгоссовета ЕврАзЭС с заявлением о готовности Киргизской Республики начать процесс присоединения к Таможенному союзу и Единому экономическому пространству в рамках ЕврАзЭС. Образованная Интеграционным Комитетом ЕврАзЭС и Комиссией Таможенного союза Рабочая группа еще в апреле 2011 года представила доклад с необходимым пакетом документов по началу процесса присоединения Киргизской Республики к Таможенному союзу. Согласно подготовленному ей заключению, готовность Киргизии к вхождению в Таможенный союз была оценена как весьма высокая. Как член ВТО, Киргизия имеет законодательство, соответствующее законодательству Таможенного союза. Как член ЕврАзЭС Кыргызская Республика является участницей соглашений, составляющих фундамент евразийской экономической интеграции, включая основополагающий Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества, дающий правовые основания для участия Киргизии в Таможенном союзе и ЕЭП.

Однако, несмотря на высокую юридическую готовность и политическую волю, проявленную руководством Киргизии, процесс ее присоединения был фактически заморожен в связи с реорганизацией институтов евразийской интеграции в 2012 году. Согласно утвержденным планам, вновь сформированная Рабочая группа представит «дорожную карту» присоединения к концу 2013 года. Предполагается, что процесс присоединения Киргизии к ТС и ЕЭП будет завершен к 2015 году. К этому же времени должен быть принципиально решен и вопрос об участии в этих объединениях Таджикистана.

Согласно Декларации о евразийской экономической интеграции, принятой главами России, Беларуси и Казахстана 18 ноября 2011 года, Стороны будут стремиться завершить к 1 января 2015 года кодификацию международных договоров, составляющих нормативно-правовую базу Таможенного союза и Единого экономического пространства и на этой основе создать Евразийский экономический союз. Данная работа будет включать в том числе договоренности по сбалансированной макроэкономической, бюджетной и конкурентной политике; структурным реформам рынков труда, капиталов, товаров и услуг; созданию евразийских сетей в сфере энергетики, транспорта и телекоммуникаций.

С целью обеспечения дальнейшего функционирования и развития Таможенного союза и Единого экономического пространства Стороны 18 ноября 2011 года учредили Евразийскую экономическую комиссию, деятельность которой будет осуществляться в интересах всего интеграционного сообщества.

Таким образом, 2015 год определен как рубеж перехода к следующему этапу интеграции — созданию Евразийского экономического союза. К этому времени миссия ЕврАзЭС должна быть полностью выполнена и ее функции перейдут к новой организации, которая станет ее правопреемником. Для государств-наблюдателей вплоть до этого срока сохраняется возможность стать полноценными участниками евразийского интеграционного процесса. Согласно действующей договорно-правовой базе, присоединение новых государств к Таможенному союзу и ЕЭП возможно только через предварительное вступление в ЕврАзЭС. Из этого следует необходимость активизации работы его органов как в отношении государств-наблюдателей, так и других стран — потенциальных участников процесса евразийской интеграции.

Реализуя свою миссию, ЕврАзЭС сыграло роль материнской организации по отношению к создаваемым институтам ТС и ЕЭП. Изначально в рамках ЕврАзЭС нарабатывалась договорно-правовая база объединения. После принятия решения о запуске ТС и создании Комиссии таможенного союза и ее Секретариата к ним перешли полномочия по формированию Единой таможенной территории. При этом секретариатом ИК ЕврАзЭС продолжалась работа по формированию договорно-правовой базы следующего этапа интеграции — Единого экономического пространства. После передачи с 1 июля 2012 года от Интеграционного Комитета ЕврАзЭС в Евразийскую экономическую комиссию вопросов организации ЕЭП в ведении ИК ЕврАзЭС в соответствии с действующей договорно-правовой базой продолжают оставаться многие важные функции, в том числе:

- участие в разработке межгосударственных целевых программ и проектов ЕврАзЭС и обеспечение взаимодействия государств-участников по их реализации;
- обеспечение деятельности Центра высоких технологий ЕврАзЭС;

– участие в разработке и мониторинг проведения совместных антикризисных мер, координация и обеспечение деятельности Антикризисного фонда ЕврАзЭС;

– сотрудничество с организациями системы ООН и другими международными организациями;

– взаимодействие с Арменией, Молдовой и Украиной, имеющими статус наблюдателей в ЕврАзЭС.

Исходя из необходимости выполнения этих функций вплоть до создания ЕЭС, 19 декабря 2012 года на 35-м заседании Межгосударственного Совета ЕврАзЭС главы государств – членов Сообщества приняли решение об оптимизации деятельности Секретариата Интеграционного Комитета ЕврАзЭС с упразднением Алматинского отделения и сокращением численности сотрудников. С созданием ЕЭС все оставшиеся полномочия ЕврАзЭС перейдут к новой наднациональной структуре и органы ЕврАзЭС будут упразднены. Таким образом, деятельность ЕврАзЭС станет первым в истории региональной интеграции успешным примером реализации проектного подхода: организация, выполнившая свою миссию, постепенно прекращает работу.

ГЛАВА 7. ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Создание Таможенного союза в составе Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации стало важнейшим продвижением вперед на пути интеграции. Через семь лет после подписания Договора об учреждении ЕврАзЭС в октябре 2007 года в Душанбе главами трех из пяти государств был принят *Договор о создании Единой таможенной территории и формировании Таможенного союза* и утвержден *План действий на 2008–2010 годы по формированию Таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества*. Эти документы определили стратегию и последовательность шагов по созданию Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России. Это решение полностью соответствовало общепринятой к тому времени концепции разноскоростной и разноуровневой интеграции. После выпадения из интеграционного процесса Украины и Узбекистана три оставшихся крупных государства решили реализовать, наконец, планы создания ТС и ЕЭП, оставив остальным возможность присоединяться к этому процессу по мере готовности. В то время участие Киргизии было отягощено ее членством в ВТО, члены которого могли существенно осложнить создание Таможенного союза. В свою очередь, без Киргизии было затруднено участие в Таможенном союзе Таджикистана, не имеющего общей границы с формирующейся Единой таможенной территорией.

Договор о создании Единой таможенной территории и формировании Таможенного союза в соответствии с нормой ВТО установил, что таможенный союз в рамках ЕврАзЭС — это форма торгово-экономической интеграции Сторон, предусматривающая Единую таможенную территорию, в пределах которой во взаимной торговле товарами, происходящими с единой таможенной территории, а также происходящими из третьих стран и выпущенными в свободное обращение на этой таможенной территории, не применяются таможенные пошлины и ограничения экономического характера. При этом Стороны применяют единый таможенный тариф и другие единые меры регулирования торговли товарами с третьими странами.

В развитие этого основополагающего международного договора в кратчайшие сроки была разработана и принята договорно-правовая база Таможенного союза, определившая необходимые для его функционирования институты, включая первый на постсоветском пространстве наднациональный постоянно действующий регулирующий орган — Комиссию Таможенного союза (КТС), которой был передан ряд важных функций в сфере таможенного, тарифного, нетарифного и технического регулирования и осуществления санитарного, ветеринарного и фитосанитарного контроля.

7.1. Этапы формирования Таможенного союза

Ключевым решением, которое перевело формирование таможенного союза из виртуального в реальный режим строительства, стало создание наднационального органа — Комиссии Таможенного союза и ее секретариата. Первоначально последний насчитывал около 40 человек, которые взяли на себя основную нагрузку по подготовке фундаментальных решений и согласованию позиций национальных правительств с целью их принятия. Прежде всего, эти решения касались передачи на наднациональный уровень полномочий по осуществлению государственных функций регулирования торгово-экономических отношений.

Таможенный союз предполагает наличие двух уровней управления: наднационального и национального. Успешное функционирование союза требует от его участников эффективной координации действий во всех основных сферах деятельности, которая определяется распределением полномочий между национальными и наднациональными органами регулирования. Состав функций регулирования экономики, передаваемых на наднациональный уровень, вытекает из указанного выше определения единой таможенной территории и включает все полномочия, реализуемые по контролю за обращением товаров на таможенной границе. Ее упразднение между государствами — членами ТС предопределяет необходимость передачи соответствующих функций на наднациональный уровень. В Таможенном союзе должна проводиться единая внешнеторговая политика в отношении остального мира, что предполагает ограничение суверенитета государств — членов во внешнеэкономической сфере и делегирование ими полномочий наднациональному органу, вырабатывающему обязательные для исполнения решения по таможенно-тарифным вопросам.

Минимально необходимый для эффективного функционирования Единой таможенной территории набор делегируемых на наднациональный уровень функций включает следующее: ведение торговой политики и единого таможенного тарифа; таможенное регулирование; унификацию торгового режима и ведение торговых переговоров с внешними партнерами; ведение, принятие защитных мер; введение и согласование нетарифных ограничений во внешней торговле, единой системы ветеринарного, санитарного и фитосанитарного контроля; ведение таможенно-торговой статистики.

Одновременно с унификацией и передачей на наднациональный уровень указанных функций необходима гармонизация функций, остающихся в ведении национальных органов и влияющих на проведение единой внешнеторговой политики, включая:

- создание условий для свободного движения товаров, либерализацию режимов доступа на рынок товаров, постепенное устранение имеющихся здесь барьеров и ограничений и тем самым создание общего рынка товаров;

- создание условий для взаимной конвертируемости национальных валют и перехода к расчетам в национальных валютах, согласование механизма установления валютных курсов национальных валют, формирование эффективной платежной системы;
- гражданское законодательство, законодательство о валютном регулировании и валютном контроле;
- регулирование транспортной деятельности;
- налоговое законодательство, в первую очередь — в области косвенных налогов;
- законодательство об экспортном контроле;
- уголовное и административное законодательство в части правонарушений, связанных с незаконным перемещением товаров через таможенную границу;
- законодательство о таможенной службе.

К моменту создания Комиссии Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС принят пакет из 22 международных договоров, формирующих основы договорно-правовой базы Таможенного союза. Особенностью нормотворческого процесса был отложенный характер введения в действие этих договоров, для чего по каждому из них требовалось специальное решение высшего интеграционного органа — Межгоссовета ЕврАзЭС в составе глав государств или глав правительств трех государств, формирующих Таможенный союз. Эта особенность диктовалась необходимостью системного подхода к строительству Таможенного союза, различные институты которого должны дополнять друг друга и функционировать согласованным образом.

Строительство Таможенного союза осуществлялось в соответствии с Планом действий на 2008–2010 годы по формированию Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, утвержденным Решением Межгоссовета ЕврАзЭС (Высшего органа Таможенного союза) на уровне глав государств от 6 октября 2007 года № 1 (далее — План действий). Первым практическим действием по строительству ТС стало введение в действие подписанных 6 октября 2007 года *Договора о создании Единой таможенной территории и формировании Таможенного союза, Договора о Комиссии Таможенного союза и Протокола о порядке вступления в силу международных договоров, направленных на формирование договорно-правовой базы Таможенного союза, выхода из них и присоединения к ним*, на основании которых и была сформирована Комиссия Таможенного союза (КТС) и ее Секретариат — впервые на постсоветском пространстве появился наднациональный орган управления (Соглашение о Секретарите Комиссии Таможенного союза подписано в г. Москве 12 декабря 2008 г.).

Полгода понадобилось КТС, ее секретариату и национальным правительствам для того, чтобы выработать план практических действий по формированию Таможенного союза. Решением Межгоссовета ЕврАзЭС (Высшего органа Таможенного союза) на уровне глав правительств от 9 июня 2009 года №

9 были установлены Этапы и сроки формирования Единой таможенной территории. В дальнейшем Высшим органом ТС принят еще ряд документов, определивших планы формирования ключевых подсистем управления Единой таможенной территорией и передачи соответствующих полномочий КТС¹.

В соответствии с указанными Этапами и сроками формирования Единой таможенной территории Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, Таможенный союз формировался в три этапа: предварительный — до 1 января 2010 года, первый — до 1 июля 2010 года и второй — до 1 июля 2011 года.

Таблица 7.1

Этапы формирования Единой таможенной территории

01.02.2011	Перенос таможенного контроля на внешнюю границу РК
	Введение в действие Таможенного кодекса Таможенного союза
	Перенос контроля на внешнюю границу РБ
01.07.2010	Введение механизма зачисления и распределения ввозных таможенных пошлин
	Отмена таможенного оформления товаров во взаимной торговле РФ, РБ, РК
01.01.2010	Введение единого таможенно-тарифного и нетарифного регулирования

7.2. Договорно-правовая база Таможенного союза

Законодательство Таможенного союза формировалось исходя из общепринятых норм международного права, в том числе в соответствии с нормами всемирных Торговой и Таможенной организаций. Она состоит из международных договоров и решений Комиссии Таможенного союза, которые обязательны для исполнения всеми странами — участницами союза.

В ноябре 2009 года решением Межгоссовета ЕврАзЭС (Высшего органа Таможенного союза) был утвержден «Перечень международных договоров, составляющих договорно-правовую базу Таможенного союза», состоящий из двух частей: 1) международные договоры, действующие в рамках ЕврАзЭС, и 2) международные договоры, направленные на завершение формирования договорно-правовой базы Таможенного союза.

Первые три международных договора, составляющие договорно-правовую базу Таможенного союза — Договор о Комиссии Таможенного союза,

¹ Планом мероприятий по введению в действие Таможенного кодекса Таможенного союза (далее - ТК ТС), утвержденным Решением Межгоссовета ЕврАзЭС (Высшего органа Таможенного союза) на уровне глав государств от 27 ноября 2009 г. № 17;

Решением Высшего органа Таможенного союза от 21 мая 2010 г. № 37 (о наделении Комиссии Таможенного союза (далее — Комиссия) полномочиями в области специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер в отношении товаров, происходящих из иностранных государств); Решениями Высшего органа Таможенного союза от 21 мая 2010 г. №38–39 (в сфере технического регулирования, применения санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер);

Решением Высшего органа Таможенного союза от 5 июля 2010 г. № 52 (по вопросам экспортного контроля);

Решением Высшего органа Таможенного союза от 15 марта 2011 г. № 76 (о переносе согласованных видов государственного контроля на внешнюю границу Таможенного союза).

Договор о создании Единой таможенной территории и формировании таможенного союза и Протокол о порядке вступления в силу международных договоров, направленных на формирование договорно-правовой базы таможенного союза, выхода из них и присоединения к ним — были приняты главами государств-участников Таможенного союза 6 октября 2007 года.

Дальнейшее формирование договорно-правовой базы Таможенного союза осуществлялось поэтапно.

В 2008 году приняты 17 международных соглашений и 5 Протоколов в области таможенного, таможенно-тарифного и нетарифного регулирования. Были также определены принципы взимания косвенных налогов при экспорте и импорте товаров, выполнении работ и оказании услуг в Таможенном союзе.

В течение 2009 года принято 7 соглашений и договоров, в том числе Договор о Таможенном кодексе Таможенного союза, а также 5 Протоколов.

К концу 2011 годы реализованы все ключевые решения Межгоссовета ЕврАзЭС (Высшего органа Таможенного союза), выполнены все основные мероприятия по обеспечению создания и функционирования Таможенного союза, формированию его договорно-правовой базы и институциональной структуры, единой системы внешнеторгового тарифного, нетарифного и таможенного регулирования, ведению согласованной политики в области технического регулирования, применения санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер.

В соответствии с Планом действий из 51 принятого международного договора, входящего в основной Перечень международных договоров договорно-правовой базы Таможенного союза, вступили в силу и применяются 43. Семь международных договоров утратили актуальность в связи со вступлением в силу Таможенного Кодекса Таможенного союза.

В дополнение к указанному Перечню принято около 30 международных соглашений, регулирующих различные вопросы деятельности органов Таможенного союза и обращения товаров на Единой таможенной территории.

В соответствии со вступившими в силу международными договорами и Решениями Межгоссовета ЕврАзЭС (Высшего органа Таможенного союза) Комиссией осуществлялось выполнение 149 функций в области таможенного, тарифного, нетарифного, технического регулирования, санитарного, ветеринарного, карантинного фитосанитарного контроля.

Для их нормативного, организационного и информационного обеспечения Комиссией принято 911 решений, около половины которых носят нормативно-правовой характер.

Ниже дается краткая характеристика основных сфер нормативно-правового регулирования Таможенного союза.

7.3. Таможенное регулирование в Таможенном союзе

Подписание Договора о Таможенном кодексе Таможенного союза президентами Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации 27 октября 2009 года в г. Минске заложило правовые основы таможенного регулирования в Таможенном союзе в рамках ЕврАзЭС.

В Таможенном кодексе Таможенного союза определение термина «таможенное регулирование» раскрывается следующим образом: «правовое регулирование отношений, связанных с перемещением товаров через таможенную границу Таможенного союза, их перевозкой по единой таможенной территории Таможенного союза под таможенным контролем, временным хранением, таможенным декларированием, выпуском и использованием в соответствии с таможенными процедурами, проведением таможенного контроля, уплатой таможенных платежей, а также властных отношений между таможенными органами и лицами, реализующими права владения, пользования и распоряжения указанными товарами» (ст. 1 Таможенного кодекса Таможенного союза, далее — ТКТС).

Таможенным кодексом Таможенного союза определены способы воздействия на поведение субъектов таможенных правоотношений — предоставляются права, возлагаются обязанности, установлены запреты, которые аналогичны применяемым во всех отраслях права, но имеют свои особенности при их реализации в таможенном праве Таможенного союза. Эти особенности сформировались под воздействием практического применения перечисленных способов регулирования. Например, в уголовном праве государств — членов Таможенного союза более всего используются запреты, в гражданском — предоставление права.

Возникновение, развитие, прекращение таможенных правоотношений предопределяется правовым положением таможенных органов, которые наделяются юридически — властными полномочиями на таможенной территории Таможенного союза. Перемещение товаров через таможенную границу носит разрешительный характер, таможенные органы, осуществляя таможенный контроль, могут в любое время принять решение, останавливающее движение товаров, которое другие участники правоотношения не вправе игнорировать. Администрирование организации таможенного контроля осуществляется в соответствии с нормами, национальном законодательстве государств — членов Таможенного союза. Хотя задачи, решаемые таможенными органами на таможенной территории Таможенного союза, являются едиными и определены соответствующей нормой Кодекса, сама система таможенных органов, их права, обязанности и ответственность, а также условия прохождения службы в таможенных органах определяются законодательством государств — членов Таможенного союза.

Следует отметить, что правовой доктриной Таможенного Кодекса является содействие развитию кооперационных связей и экономической

модернизации хозяйствующих субъектов государств — членов Таможенного союза посредством минимизации административных барьеров в области таможенного регулирования и осуществления очистки товаров в любом уполномоченном таможенном органе на таможенной территории Таможенного союза.

В ходе разработки за основу структуры проекта Кодекса принята структура Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур. Понятийный аппарат Кодекса адаптирован к определениям названной Конвенции, что позволило обеспечить однозначное содержание его правовых предписаний и их единообразное применение.

Правоотношения в области таможенного регулирования можно условно разделить согласно правовым актам, их регулирующим, на вопросы, относящиеся к компетенции Таможенного союза и национального законодательства государств — членов Таможенного союза, которое, в свою очередь, содержит положения, регулируемые таможенным законодательством Таможенного союза и иными отраслями права. К отношениям, возникающим в правоприменительной деятельности таможенных органов государств — членов Таможенного союза и не являющимся предметом таможенного регулирования, относятся: привлечение к административной и уголовной ответственности; оперативно-разыскная деятельность; гражданско-правовые отношения; налоговое регулирование; валютное регулирование и валютный контроль; исполнительное производство. Именно этими причинами — комплексным характером норм таможенного законодательства Таможенного союза — и объясняется более сотни содержащихся в Кодексе отсылочных норм к национальному законодательству государств — членов Таможенного союза. При разработке Кодекса учитывалось то обстоятельство, что отношения хозяйствующего субъекта и таможенного органа, возникшие в связи с перемещением товаров через таможенную границу, касающиеся применения таможенных процедур и соблюдения иных требований в сфере таможенного регулирования, определяются нормами таможенного законодательства Таможенного союза.

Нормы Кодекса устанавливают на таможенной территории Таможенного союза:

- единые правила таможенного контроля;
- единые правила декларирования товаров;
- единый порядок применения таможенных процедур к товарам;
- единую методологию определения таможенной стоимости;
- унифицированные формы документов (в том числе в электронном виде), используемые при осуществлении таможенных операций и проведении таможенного контроля.

Кодекс содержит нормы о взаимном признании на таможенной территории Таможенного союза решений, принятых таможенными органами государств — членов Таможенного союза.

В переходных положениях Кодекса (ст. 368) содержится норма, закрепляющая декларирование товаров по принципу национального резидентства. Указанная норма носит временный характер и связана с тем, что в Таможенном союзе пока унифицируется только таможенное законодательство, а иные виды законодательства — гражданское, банковское, налоговое — остаются национальными. При этом указанное переходное положение не распространяется на физических лиц, перемещающих товары для личного пользования, и таможенную процедуру таможенного транзита.

Основным отличием положений Кодекса от ранее действовавших правил в государствах — членах Таможенного союза является то, что иностранные товары, ввезенные в любое из указанных государств и помещенные в нем под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления, предусматривающую получение товарами статуса «товаров Таможенного союза», получают право свободно обращаться на всей таможенной территории Таможенного союза.

Такое же право свободно обращаться с 1 июля 2010 года на всей таможенной территории Таможенного союза получили товары, происходящие из Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, а также товары, которые на указанную дату признавались отечественными в государствах — членах Таможенного союза.

В Кодексе определена единая процедура таможенного транзита. В сравнении с ранее действовавшим национальным таможенным законодательством в государствах — членах Таможенного союза это означает, что больше не будет деления транзитной процедуры на внутренний таможенный транзит и международный таможенный транзит, осуществляемый через территорию государств — членов Таможенного союза, что значительно упрощает правоприменительную практику.

В целях упрощения выпуска товаров в свободное обращение сокращен перечень документов, необходимых для таможенного декларирования товаров.

Нормы Таможенного кодекса Таможенного союза определяют порядок применения таможенными органами государств — членов Таможенного союза системы управления рисками для определения товаров, транспортных средств международной перевозки, документов и лиц, подлежащих таможенному контролю, форм таможенного контроля, применяемых к таким товарам, транспортным средствам международной перевозки, документам и лицам, а также степени проведения таможенного контроля.

Отдельные нормы Кодекса упрощают совершение таможенных операций в целях стимулирования инновационной активности предприятий: предусмотрено существенное сокращение по сравнению с общим двухдневным сроком сроков выпуска вывозимых товаров, к которым не применяются

вывозные таможенные пошлины, до четырех часов с момента регистрации таможенной декларации.

Особую актуальность в сфере международных отношений приобретают вопросы защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, связанные с проведением мероприятий по недопущению ввоза на таможенную территорию Таможенного союза контрафактной продукции. Меры по защите прав интеллектуальной собственности будут способствовать повышению эффективности механизма таможенного контроля товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, и позволят таможенным службам государств — членов Таможенного союза сблизить стандарты по защите интеллектуальной собственности.

Нормативные предписания Таможенного кодекса, основанные на положениях Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур, создают условия для применения современных и эффективных методов таможенного администрирования, обеспечивающих достижение стоящих перед таможенными органами задач и определение критериев эффективности администрирования.

С момента введения в действие Таможенного Кодекса Таможенного союза (КТС) было принято более 100 нормативных актов по вопросам таможенного регулирования, в частности, утверждены: формы таможенных документов и инструкции по их заполнению; порядок совершения таможенных операций по товарам для личного пользования физических лиц; перечни товаров, временно ввозимых с полным условным освобождением от уплаты таможенных пошлин; документы по декларированию и классификации товаров, а также их таможенной стоимости. В соответствии с Планом мероприятий по введению в действие Таможенного Кодекса Таможенного союза принято 16 международных договоров.

Принятые в Таможенном союзе нормы таможенного регулирования прозрачны и однозначны, исключают произвольное толкование, носят характер прямого действия, соответствуют лучшим мировым стандартам, удобны как для участников хозяйственной деятельности, так и органов государственного управления. Они предусматривают применение современных таможенных технологий, включая предварительное информирование, электронное декларирование, применение систем управления рисками.

Вместе с тем добротная правовая основа — необходимое, но еще не достаточное условие эффективного регулирования единой таможенной территории. Для этого важно также выстроить качественную систему таможенного и других форм государственного контроля за перемещением товаров через таможенную границу Таможенного союза — форм, которые должны осуществляться единообразно соответствующими государственными органами трех государств. Для этого должна быть создана интегрированная информационная система внешней и взаимной торговли, которая представляет собой организационную совокупность территориально распределенных

государственных информационных ресурсов и информационных систем государственных органов стран — членов, регулирующих внешнюю и взаимную торговлю, объединяемых интеграционными сегментами.

7.4. Торговая политика Таможенного союза

Основные инструменты торговой политики — таможенно-тарифное и нетарифное регулирование импорта — были переданы в ведение наднационального органа уже на первом этапе создания ТС. При этом в ведении национальных органов осталось применение ограничений экспорта, включая взимание экспортных пошлин, введение количественных ограничений и экспортный контроль. К компетенции государств — членов Таможенного союза также отнесено применение запретов и ограничений внешней торговли услугами и интеллектуальной собственностью, а также применение мер экономического и административного характера, способствующих развитию внешнеторговой деятельности.

Тарифные методы направлены на регулирование внешнеторговых отношений при помощи системы ввозных таможенных пошлин, установленных в Едином таможенном тарифе государств — членов Таможенного союза (ЕТТ ТС), который применяется с 1 января 2010 года.

В ЕТТ ТС применяются адвалорные, специфические и комбинированные пошлины. Для оперативного регулирования ввоза товаров на таможенную территорию Таможенного союза при необходимости могут устанавливаться сезонные таможенные пошлины, срок действия которых не может превышать шести месяцев в году. На практике сезонные пошлины обычно применяются в отношении сельскохозяйственных товаров, производство которых подвержено сезонности. Сезонные пошлины применяются вместо ввозных таможенных пошлин.

В торговой практике государств — членов Таможенного союза применяются не только импортные, но и экспортные (вывозные) пошлины. Экспортные пошлины применяются к ограниченному кругу продукции, в основном к сырьевым товарам (в России, например, это газ, нефть, лом черных и цветных металлов, лесоматериалы, необработанные шкуры крупного рогатого скота и некоторые другие). Вывозные таможенные пошлины вводятся на основании национальных нормативных правовых актов государств — членов Таможенного союза.

Решением Межгоссовета ЕврАзЭС (высшего органа Таможенного союза) на уровне глав государств от 27 ноября 2009 года №130 был утвержден Перечень товаров и ставок, в отношении которых в течение переходного периода одной из Сторон применяются ставки ввозных таможенных пошлин, отличные от ставок ЕТТ ТС. Такое право было предоставлено Беларуси на ввоз гражданами до 1 июля 2011 года автомобилей для личного пользования,

а также Казахстану на переходный период (до 2015 года) по перечню товаров из 409 товарных подсубпозиций, в отношении которых в начале переходного периода применялись нулевые ставки ввозных таможенных пошлин, а по завершении переходного периода должны применяться ставки, установленные ЕТТ ТС. Эта льгота была обусловлена необходимостью удовлетворения социально значимых потребностей населения и развития соответствующих отраслей экономики Казахстана, что зависит в значительной степени от традиционного импорта из третьих стран и не может быть удовлетворено за счет производства аналогичного товара в Таможенном союзе.

Необходимым условием отмены таможенного контроля на казахстанско-русской границе с 1 июля 2011 года являлось обеспечение Республикой Казахстан администрирования обращения товаров, в отношении которых этой стране на переходный период предоставлено право вплоть до 2015 года применять ставки таможенных пошлин, отличные от ставок, установленных ЕТТ ТС. С учетом этого требования по предложению казахстанской Стороны Перечень из 409 подсубпозиций был сокращен почти в 5 раз и в настоящее время состоит из 72 товарных подсубпозиций, особо значимых для экономики республики (лекарственные средства, медицинское оборудование, ж/д вагоны, теплицы, полиэтилен, фольга). При этом Республика Казахстан приняла меры, необходимые для предотвращения реимпорта таких товаров на остальную часть Единой таможенной территории.

Кроме того, Решением Евразийской экономической комиссии от 16 июля 2012 года № 55 был утвержден перечень товаров и ставок, в отношении которых Республикой Беларусь и Республикой Казахстан применяются ставки ввозных таможенных пошлин для автотранспортных средств (позиции 8701–8705), отличные от ставок ЕТТ ТС. Эти новые ставки будут действовать для Республики Казахстан в течение шести месяцев, по истечении которых их действие продлевается на срок до присоединения Казахстана к ВТО. Для Беларуси эти ставки ввозных таможенных пошлин действуют до даты ее присоединения к ВТО.

В период 2010–2019 годов разрешен также беспошлинный ввоз сахара-сырца тростникового (субпозиции 1701 11 ТН ВЭД ТС) для его промышленной переработки на территории Республики Казахстан.

В сфере таможенно-тарифного регулирования внешнеторговой деятельности КТС осуществлялись функции по изменению ставок ЕТТ ТС, ведению ТН ВЭД ТС, установлению тарифных льгот и тарифных квот. За два года работы с момента получения соответствующих полномочий Комиссией было принято 130 решений по изменению таможенного тарифа. По установлению тарифных квот в отношении импорта сельскохозяйственных товаров Комиссией принято 4 решения. По предоставлению тарифных льгот (в т.ч. при применении режима временного ввоза с полным условным освобождением от уплаты таможенных пошлин, налогов (самолеты, накопители, суда и др.) — 17 решений, по внесению изменений в ТН ВЭД ТС — 31 решение.

Все решения в данной области инициировались одной из сторон и принимались членами КТС консенсусом после соответствующих межправительственных согласований. Из них на снижение уровня защиты внутреннего рынка было направлено 39 решений, на повышение — 7.

Из этого следует беспочвенность иногда случающихся обвинений ТС в излишнем протекционизме. Преобладание тенденций либерализации частично было обусловлено позицией Казахстана, который до создания ТС имел существенно более низкий таможенный тариф.

Эффективность таможенно-тарифной защиты внутреннего рынка ТС была ослаблена широким применением процедуры временного ввоза для беспошлинного импорта ряда чувствительных для отечественной промышленности коммерческих товаров. Фактически использование этой процедуры стало частью торговой политики.

Главой 37 Таможенного кодекса Таможенного союза установлены содержание и условия применения таможенной процедуры временного ввоза (допуска) товаров на Единую таможенную территорию в соответствии с Международной Конвенцией о временном ввозе (Стамбул, 1990). Согласно этим нормам предоставление освобождения от уплаты таможенных пошлин, налогов предусмотрено в отношении товаров, временный ввоз которых не наносит экономического ущерба, в частности, в отношении ввоза отдельных категорий товаров, используемых при проведении выставок, спортивных соревнований, киносъемок и других временных мероприятий. В развитие вышеуказанных положений Решением Комиссии Таможенного союза (далее — Комиссии) от 18.06.2010 № 331 был утвержден Перечень товаров, временно ввозимых с полным условным освобождением от уплаты таможенных пошлин, налогов (далее — Перечень), в который вошли ряд категорий товаров, временно ввозимых для целей применения в сфере науки, культуры, кинематографии, спорта и туризма, оказания международной помощи, развития внешнеэкономического сотрудничества (выставки, ярмарки).

Однако под давлением авиакомпаний, эксплуатирующих иностранные самолеты и вопреки установленным принципам и целям использования процедуры временного ввоза Решением Комиссии от 16.07.2010 № 328 Перечень был дополнен позициями, касающимися импортных пассажирских самолетов; в отношении наиболее распространенных их видов было предоставлено полное условное освобождение от уплаты таможенных пошлин и налогов на срок до пяти лет.

Необходимо отметить, что в освобожденную от уплаты пошлин и налогов нишу попадали самолеты иностранного производства, которые являются аналогами и составляют прямую конкуренцию производимым в России самолетам семейств ТУ-204/214, а также разрабатываемому МС-21. Таким образом, было не только остановлено действие Единого таможенного тарифа как инструмента поддержки отечественной авиапромышленности и программ ее развития, но и предоставлена возможность не уплачивать НДС с ввозимых

иностранных самолетов. По сути это означает субсидирование импорта иностранной авиатехники, что ставит отечественных авиапроизводителей в заведомо худшие экономические условия, снижая их конкурентоспособность.

Это беспрецедентное в торговой политике решение, на основании которого импорт авиатехники субсидируется на сумму около 800 млн долл. в год, причем более половины из него совершается за счет бюджета России в ущерб развитию отечественной авиационной промышленности, стало результатом умелого использования лоббистами влиятельных авиакомпаний определенных противоречий между национальными регуляторами в ходе согласования соответствующих решений наднационального органа. Приводимые при этом аргументы не соответствовали действительности (отсутствие производства аналогов в России, снижение цен на билеты и пр.) — последние модификации ТУ-204 вполне сопоставимы с иностранными аналогами по расходу топлива и техническим характеристикам, при этом их стоимость в полтора раза ниже.

В результате такого «временного» ввоза импортных самолетов в 2013 году их доля превысит две трети парка. Находящийся на стадии разработки новый российский самолет МС-21 к моменту сертификации может полностью лишиться рынка сбыта. Произойдет переформатирование инфраструктуры и навыков персонала, направленных на обслуживание иностранного авиапарка, что приведет к вытеснению российских авиапроизводителей уже не только из дальнемагистрального сегмента внутреннего рынка, но и основного сегмента среднемагистральных самолетов.

Этот пример крупномасштабного использования процедуры временного ввоза как меры торговой политики, направленной на поддержку иностранных авиапроизводителей в ущерб интересам развития важнейшей отрасли отечественной промышленности, вскрыл проблему отсутствия научно обоснованной методики оценки макроэкономических последствий принятия решений в области таможенно-тарифного регулирования. Без такой методики невозможно обеспечить должное обоснование принимаемых решений, оценить их последствия для экономик государств — членов Таможенного союза, а также для реализуемых ими стратегий и программ экономического и научно-технического развития. Была признана необходимость скорейшей разработки такой методики, а также формирование общей стратегии торгово-экономической политики Таможенного союза исходя из принципов и стратегических планов экономического развития государств — членов Таможенного союза. Важным шагом в направлении решения этой проблемы стал подготовленный Секретариатом КТС Доклад по итогам рассмотрения спорных вопросов в отношении ставок ввозных таможенных пошлин на сельскохозяйственную технику. По итогам рассмотрения Доклада был одобрен проект решения Комиссии о повышении ставок ввозных таможенных пошлин на отдельные виды сельхозтехники.

Применяемые в Таможенном союзе общепринятые в международной торговле *нетарифные методы* регулирования включают:

– меры прямого ограничения, связанные с количественным контролем, включающим следующие инструменты: квотирование, контингентирование, лицензирование, антидемпинговые пошлины, компенсационные пошлины и сборы;

– меры косвенного ограничения, носящие неколичественный характер, среди которых можно выделить два способа (направления) воздействия — наличие определенных стандартов (технических, включая стандарты качества, санитарных и ветеринарных норм, требования к маркировке, доставке товаров в определенные пункты пропуска), а также возможности введения дополнительных таможенных или иных административных формальностей.

Согласно принятым нормативным документам экспорт и импорт товаров в торговле Таможенного союза с третьими странами осуществляются без количественных ограничений. При этом меры экспортного контроля, технического регулирования, санитарного, ветеринарного и фитосанитарного контроля регулируются соответствующими международными договорами.

С 1 января 2010 года утвержден и введен в действие пакет основных международных договоров в сфере **нетарифного регулирования** внешней торговли Таможенного Союза, включая Единый перечень товаров, к которым применяются запреты или ограничения на ввоз или вывоз государствами — членами Таможенного союза в торговле с третьими странами (далее — Единый перечень) и Положение о применении ограничений, а Комиссия наделена полномочиями в области нетарифного регулирования внешнеторговой деятельности. За два года работы Комиссией принято в данной области 51 решение, из которых 39 — в части совершенствования функционирования единой системы нетарифного регулирования, в том числе направленных на сокращение избыточных административных барьеров, 14 — в отношении мер, вводимых Сторонами в одностороннем порядке.

Решением Высшего органа Таможенного союза на уровне глав правительств от 21 мая 2010 года. Комиссия была наделена полномочиями в области **специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер** в отношении товаров, происходящих из иностранных государств. Во исполнение этих решений в государствах — членах Таможенного союза проведены пересмотры действующих на национальном уровне специальных защитных и антидемпинговых мер, по результатам которых решениями Комиссии от 22 июня 2011 года на Единую таможенную территорию Таможенного союза распространено 9 специальных защитных и антидемпинговых мер. Создана необходимая для этого нормативная база.

Важным элементом торговой политики стала работа по снятию сохранявшихся на Единой таможенной территории **ограничительных мер экономического характера** во взаимной торговле, в основном связанных с субсидированием, государственными закупками, оказанием государственной помощи в сфере сельского хозяйства, использованием института спецэкспортеров и специмпортеров. В этих целях разработан проект Соглашения,

устанавливающий нормы и правила прямого действия в отношении ввоза товаров с территорий государств Сторон, а также обращения товаров на общем рынке Таможенного союза. Проект Соглашения также содержит принципы недискриминации в отношении оборота и налогообложения товаров государств – членов Таможенного союза, получения разрешительных документов и положение о деятельности организаций с исключительными правами на принципах коммерческой целесообразности.

7.5. ВТО и унификация торговых режимов государств – членов

22 августа 2012 года Россия официально стала 156-й страной – членом ВТО – вступил в силу протокол о присоединении РФ к этой организации, подведший черту под 18-летним марафоном переговорного процесса. На следующий день, 23 августа, вступила в силу новая редакция Единого таможенного тарифа Таможенного союза, утвержденная решением Совета Евразийской экономической комиссии от 16 июля 2012 года. В этой редакции, разработанной с учетом обязательств РФ перед Всемирной торговой организацией, около 90% от общего числа тарифных линий сохранены на уровне действующего тарифа. Ставки снижаются по примерно одной тысяче товарных позиций, в частности, на товары продовольственной группы, ковры, готовую одежду, изделия из черных металлов, моторные транспортные средства. По предварительным расчетам, при переходе на новую редакцию ЕТТ ТС средневзвешенная ставка ввозной таможенной пошлины снизится по сравнению с действующим тарифом с 9,6 до 7,5–7,8%.

Кроме того, 23 августа 2012 года вступила в силу новая редакция единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза (ТН ВЭД ТС), разработанная с учетом обязательств перед Всемирной торговой организацией. Как и предыдущая, она основана на версии Гармонизированной системы описания и кодирования товаров 2012 года, применяемой государствами – членами Таможенного союза с 1 января 2012 года. По сравнению с предыдущей редакцией, проведена корректировка 138 кодов ТН ВЭД ТС.

Включение Единой таможенной территории в ВТО унифицировало торговый режим всех государств – членов ТС со странами, входящими в ВТО на условиях режима наибольшего благоприятствования, за исключением стран, с которыми у них имелись соглашения о свободной торговле. В частности, это касалось отношений свободной торговли со странами – членами СНГ (Арменией, Молдовой, Таджикистаном, Киргизией, Узбекистаном и Украиной), с которыми соответствующие двусторонние соглашения были заменены многосторонним Договором о зоне свободной торговли СНГ от 18 октября 2011 года. Кроме того, действовавший с 2000 года в двусторонних отношениях между Российской Федерацией с Сербией и Черногорией

режим свободной торговли было дополнено аналогичными соглашениями с Беларусью и Казахстаном.

Начиная с января 2011 года проведено пять раундов переговоров стран Таможенного союза по заключению соглашения о свободной торговле с Европейской ассоциацией свободной торговли (ЕАСТ), в которую входят Исландия, Лихтенштейн, Норвегия и Швейцария. Ожидается, что проект такого соглашения будет подготовлен к подписанию до конца 2013 года.

Аналогичное соглашение о свободной торговле страны Таможенного союза планируют заключить также с Новой Зеландией, Вьетнамом и Сирией. Предварительные консультации с Вьетнамом в сентябре 2012 года завершились положительным результатом, и Стороны объявили о начале в первом квартале 2013 года конкретных переговоров по подготовке соответствующего соглашения к подписанию. Аналогичные переговоры с Сирией ведутся с октября 2011 года, в мае 2012 года министр финансов Сирии подтвердил намерение своей страны завершить их в ближайшее время и подписать соответствующее соглашение. Интерес к свободной торговле с Таможенным союзом проявляют также Бельгийско-Люксембургский экономический союз, Египет, Монголия, Марокко.

7.6. Зачисление и распределение ввозных таможенных пошлин

Правовой основой регулирования порядка зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин (иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие) является Соглашение об установлении и применении в Таможенном союзе порядка зачисления и распределения ввозных таможенных пошлин (иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие) от 20 мая 2010 года (далее — Соглашение). Соглашением предусматривается зачисление ввозных таможенных пошлин в национальной валюте на единый счет Главного государственного казначейства Министерства финансов Республики Беларусь, Комитета казначейства Министерства финансов Республики Казахстан, Федерального казначейства (далее — уполномоченные органы Сторон), в которой они уплачиваются в соответствии с таможенным законодательством Таможенного союза. Ввозные таможенные пошлины уплачиваются плательщиками на единый счет уполномоченного органа отдельными расчетными (платежными) документами.

Зачисление и распределение ввозных таможенных пошлин осуществляется с единого счета уполномоченного органа государства — члена Таможенного союза, открытого в центральных (национальных) банках Сторон.

Уполномоченные органы Сторон обособленно учитывают следующие поступления:

- суммы поступлений (возвратов) ввозных таможенных пошлин на едином счете уполномоченного органа;

- суммы распределенных ввозных таможенных пошлин, перечисленные на счета в иностранной валюте других Сторон;
- суммы зачисленных в бюджет Стороны доходов от распределения этой Стороной сумм ввозных таможенных пошлин;
- суммы ввозных таможенных пошлин, поступивших в бюджет Стороны от других Сторон;
- суммы поступивших в бюджет Стороны процентов за просрочку, установленных настоящим Соглашением;
- суммы распределенных ввозных таможенных пошлин, перечисление которых на счета в иностранной валюте других Сторон приостановлено.

Уполномоченный орган направляет расчетный (платежный) документ (инструкцию) с указанием даты, за которую осуществляется распределение ввозных таможенных пошлин, и суммы в национальной валюте, подлежащей распределению между бюджетами Сторон в национальный (центральный) банк для дальнейшего перечисления на счета в иностранной валюте других Сторон. Центральный (национальный) банк одной Стороны заключает договор корреспондентского счета с банком второй Стороны для зачисления соответствующей доли подлежащих распределению таможенных пошлин. В целях минимизации курсовых потерь при конвертации национальных валют в ходе распределения сумм ввозных таможенных пошлин применяется схема перечисления сумм таможенных пошлин, основанная на межбанковском клиринге.

Норматив распределения ввозных таможенных пошлин для Сторон определен как среднее арифметическое значение нормативов распределения сумм ввозных таможенных пошлин, рассчитанных двумя способами:

- на основании показателей общего объема импорта из стран дальнего зарубежья за 2007–2008;
- исходя из стоимостных объемов импорта из стран дальнего зарубежья за 2007–2008 на базе статистических данных ООН по торговле товарами «Комтрейд ООН» в разрезе двузначных групп ТН ВЭД с применением одинаковых расчетных среднеарифметических ставок ЕТТ ТС («Комтрейд» использует в своих расчетах режим «зеркальной статистики», при котором объем импорта в страну принимается равным суммарному экспорту из других стран мира).

Произведенный расчет объема импорта из третьих стран на основании данных статистики «Комтрейд ООН» (с поправками по 409 товарным позициям ТН ВЭД ТС для Казахстана) позволил установить нормативы распределения сумм ввозных таможенных пошлин для каждой Стороны в следующих размерах:

- Республика Беларусь — 4,70%;
- Республика Казахстан — 7,33%;
- Российская Федерация — 87,97%.

Таможенные органы Сторон обеспечивают применение согласованных правил, основанных на единых принципах ведения учета ввозных таможенных пошлин по методу начисления, а также определяют единый порядок обмена информацией, связанной с уплатой ввозных таможенных пошлин.

Штрафные санкции возникают в случае неперечисления или неполного перечисления денежных средств на счет в иностранной валюте какой-либо Стороной в установленные сроки и непоступления информации от уполномоченного органа этой Стороны об отсутствии сумм ввозных таможенных пошлин, подлежащих распределению. В этом случае устанавливается штраф в размере 0,1% на всю сумму образовавшейся задолженности за каждый календарный день просрочки, включая день, в котором сумма от распределения ввозной таможенной пошлины не была перечислена другой Стороне (двум другим Сторонам). К настоящему времени ни разу оснований для взимания штрафных санкций не возникало.

Суммы распределенных ввозных таможенных пошлин, не перечисленные на счета в иностранной валюте какой-либо Стороной, а также суммы неисполненных национальными (центральными) банками Сторон обязательств по перечислению денежных средств в долларах США, относятся к государственному долгу.

Комитет государственного контроля Республики Беларусь, Счетный комитет по контролю за исполнением республиканского бюджета Республики Казахстан, Счетная палата Российской Федерации в рамках совместных контрольных мероприятий ежегодно проверяют соблюдение уполномоченными органами Сторон положений Соглашения.

В отличие от ввозных пошлин, поступающих «в общий котел», экспортные (вывозные) пошлины, устанавливаются и взимаются национальными правительствами в денежной форме при вывозе (экспорте) товаров за пределы Единой таможенной территории. Экспортные пошлины применяются к ограниченному кругу, в основном сырьевых товаров (в России, например, это нефть и нефтепродукты, газ, лом черных и цветных металлов, лесоматериалы, необработанные шкуры крупного рогатого скота и др.).

Соглашение о вывозных таможенных пошлинах в отношении третьих стран подписано 25 января 2008 года. Его ключевыми вопросами являются следующие:

- каждая Сторона формирует перечень товаров, поставляемых в третьи страны, в отношении которых законодательством государства Стороны предусмотрено применение вывозных таможенных пошлин, с указанием ставок этих пошлин;
- перечень товаров направляется в Комиссию Таможенного союза, которая формирует сводный перечень товаров, поставляемых в третьи страны, в отношении которых законодательством государств Сторон предусмотрено применение вывозных таможенных пошлин, с указанием ставок этих пошлин

(далее — сводный перечень товаров) и направляет его в государства — члены Таможенного союза.

Когда товар, произведенный на территории государства одной Стороны, применяющего в отношении этого товара вывозные таможенные пошлины, поставляется в третью страну с территории государства другой Стороны, не применяющего в отношении этого товара вывозные таможенные пошлины либо применяющего меньшие ставки вывозных таможенных пошлин, эта другая Сторона обязана обеспечить взыскание вывозных таможенных пошлин по ставкам, действующим в государстве Стороны, на территории которого произведен товар, и указанным в сводном перечне товаров.

В случае внесения одной из Сторон изменений в перечни товаров или ставки вывозных таможенных пошлин по согласованию со Сторонами или на основании соглашения, заключенного между государствами — членами Таможенного союза, эта Сторона информирует Комиссию о планируемых и внесенных изменениях. Следует отметить, что положениями Соглашения предусмотрено, что государства — члены Таможенного союза не расширяют в одностороннем порядке перечни товаров, за исключением случаев, которые определяются отдельным соглашением, а также стремятся к унификации перечней товаров и ставок вывозных таможенных пошлин.

7.7. Техническое регулирование в ТС

Техническое регулирование объединяет в себе все составляющие формирования единой технической политики государства, в том числе деятельность по разработке и применению технических регламентов, стандартизацию, оценку (подтверждение) соответствия, аккредитацию, испытания, государственный контроль и надзор.

Техническое регулирование призвано обеспечить требования безопасности к обращающимся на рынке товарам. Оно в одинаковой степени действует как в отношении отечественных, так и импортируемых товаров. Вместе с тем зачастую в практике международной конкуренции технические требования, а также требования санитарного, ветеринарного и фитосанитарного характера применяются в протекционистских целях и действуют как нетарифный барьер для защиты внутреннего рынка. Предъявление чрезмерных (по сравнению с обычной коммерческой практикой) технических требований к продукции или производственным процессам проявляется как в ухудшении условий доступа на рынок (торговый барьер), так и в росте материальных и временных затрат, которые связаны с обеспечением выполнения всех требований и процедур контроля.

В рамках Всемирной торговой организации под **техническими барьерами в торговле** (*Technical Barriers to Trade*) понимаются препятствия для внешней торговли, возникающие в связи с применением национальных промышленных

стандартов, систем измерения и оценки соответствия качества товаров, норм безопасности, правил упаковки, маркировки и этикетирования товаров, санитарно-ветеринарных и фитосанитарных норм, а также других формальностей. Их применение вызвано объективными требованиями массового промышленного производства, соображениями безопасности, здравоохранения, защиты окружающей среды и другими аналогичными причинами. Правила ВТО запрещают протекционистское применение технических барьеров в торговле.

В Советском Союзе действовала мощная система технического нормирования на основе детальной системы стандартов, которая включала в себя множество различных видов и типов документов: государственные (ГОСТы), отраслевые (ОСТы) стандарты, стандарты предприятий и иные нормативно-технические документы (СНиПы, СанПиНы, технические условия и др.). С созданием Содружества Независимых Государств (СНГ) его участники, подписав в 1992 году Соглашение о проведении согласованной политики в области стандартизации, метрологии и сертификации, взяли на себя обязательства проводить согласованную политику в области стандартизации, метрологии и сертификации. Этим же целям содействовало и создание в рамках СНГ Межгосударственного совета по стандартизации, метрологии и сертификации (МГС). Благодаря этому страны СНГ сегодня имеют единые стандарты, изданные на русском языке и внедренные промышленностью на протяжении большого исторического периода в рамках тесной экономической кооперации.

В начале XXI века страны Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) начали проводить реформы национальных систем технического регулирования, включая применение санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер с учетом требований Всемирной торговой организации (ВТО), правил и рекомендаций общепризнанных международных организаций. Эта политика исходит из необходимости введения нового, отвечающего рыночной экономике и международной практике подхода к вопросам установления и применения обязательных и рекомендуемых (добровольных) требований к продукции, процессам ее производства и обращения. Соответствующие изменения затронули и договорно-правовую базу евразийской интеграции.

В целях создания условий для углубления интеграционных процессов в Евразийском экономическом сообществе и формирования Единой таможенной территории Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС 25 января 2008 года было принято Соглашение о проведении согласованной политики в области технического регулирования, санитарных и фитосанитарных мер. Данное Соглашение разработано с учетом принципов, предусмотренных Соглашением по техническим барьерам в торговле, Соглашением по применению санитарных и фитосанитарных мер, Новым и Глобальными подходами Европейского союза. В качестве механизма гармонизации использовалась Рекомендация L ЕЭК ООН «Международная модель технической гармонизации на основе общепринятой практики технического регулирования по подготовке, принятию и применению технических регламентов с использованием международных стандартов».

В рамках ЕврАзЭС к **техническим мерам** в торговле относятся разнообразные условия и требования нетарифного характера к товарам, а именно:

- требование соответствия товара специальным техническим характеристикам и стандартам;
- применение к товарам соответствующих процедур технических испытаний и сертификации;
- особые требования к маркировке и этикетированию товара;
- санитарные, ветеринарные и фитосанитарные требования.

Соглашением о проведении согласованной политики в области технического регулирования, санитарных и фитосанитарных мер определено, что государства — члены ЕврАзЭС проводят согласованную политику в области технического регулирования, санитарных и фитосанитарных мер посредством:

- разработки и принятия технических регламентов ЕврАзЭС, устанавливающих обязательные для применения и исполнения требования к объектам технического регулирования, обеспечения единства обязательных требований к объекту технического регулирования на территории своего государства;

- принятия единых правил проведения работ по техническому регулированию, разработке санитарных и фитосанитарных мер для обеспечения необходимого уровня санитарной, ветеринарной и фитосанитарной безопасности территории Сторон;

- гармонизации стандартов и процедур оценки соответствия;
- применения единых форм и правил оценки соответствия;
- разработки и применения сопоставимых методов испытаний (контроля и измерений) при оценке (подтверждении) соответствия продукции или связанных с требованиями к продукции процессов производства, монтажа, наладки, эксплуатации (использования), хранения, перевозки (транспортирования), реализации и утилизации;

- аккредитации и (или) назначения органов по сертификации (подтверждению соответствия) и аккредитации испытательных лабораторий (центров), участвующих в процессе обязательного подтверждения соответствия.

Государства — члены ЕврАзЭС договорились, что в случае обнаружения на рынке продукции, не соответствующей обязательным требованиям или находящейся в обращении без сопровождения соответствующих документов, их компетентные уполномоченные органы принимают меры по недопущению данной продукции в обращение, а также по незамедлительному изъятию ее из обращения.

Соглашением установлено, что применение технических, санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер к товарам возможно только в целях защиты жизни и здоровья человека, имущества, охраны окружающей среды, жизни и здоровья животных и растений, предупреждения действий, вводящих в заблуждение потребителей. При этом применение санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер должно основываться на принципах, имеющих

достаточное научное обоснование. В случае если безотлагательное применение санитарных и фитосанитарных мер необходимо, а соответствующее научное обоснование недостаточно или не может быть представлено в необходимые сроки, то необходимые меры могут быть применены на основе имеющейся официальной информации.

Создание Единой таможенной территории Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации в рамках ЕврАзЭС предполагает проведение его членами единой политики в сфере технического регулирования, включая применение санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер, и наличие единых технических требований, в том числе санитарно-эпидемиологических и гигиенических, ветеринарно-санитарных и фитосанитарных, к продукции и процессам, связанным с ней. В этих целях с 1 июля 2010 года Комиссии Таможенного союза были переданы полномочия в области технического регулирования, санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер.

Вместе с тем к моменту принятия решения о передаче технического регулирования на наднациональный уровень были накоплены значительные различия в национальных законодательствах государств — членов Таможенного союза в данной сфере, включая технические требования, формы и схемы подтверждения соответствия, применяемые при этом методы исследований (испытаний) и измерений продукции, которые не могут быть преодолены до принятия единых технических регламентов в соответствующих сферах. Поэтому Соглашением об обращении продукции, подлежащей обязательной оценке (подтверждению) соответствия, на таможенной территории Таможенного союза предусмотрено, что на переходный период (до вступления в силу технических регламентов ЕврАзЭС) остаются в силе национальные перечни продукции, подлежащей обязательной оценке (соответствию) требованиям безопасности, которые установлены законодательствами государств — членов Таможенного союза и действующим на их территориях.

В целях унификации технического регулирования в рамках Таможенного союза продукция, в отношении которой технические требования, формы и схемы подтверждения соответствия, применяемые при этом методы исследований (испытаний) и измерений продукции у Сторон совпадают, была сразу же включена в Единый перечень продукции, подлежащей подтверждению соответствия в рамках Таможенного союза с выдачей единых документов (Единый перечень), и допущена к обращению на Единой таможенной территории, если она прошла установленные процедуры подтверждения соответствия на территории любого из государств — членов Таможенного союза с соблюдением следующих условий:

– сертификация проведена органом по сертификации, включенным в Единый реестр органов по сертификации и испытательных лабораторий (центров) Таможенного союза (Единый реестр);

- испытания проведены в испытательных лабораториях (центрах), включенных в Единый реестр;
- сертификаты соответствия и декларации о соответствии оформлены по единой форме, утверждаемой Комиссией Таможенного союза.

Формирование, утверждение и ведение Единого перечня и Единого реестра осуществляется Евразийской экономической комиссией. Единый перечень содержит список документов, на соответствие которым осуществляется подтверждение соответствия.

Соответствующим соглашением определены условия, при которых Стороны взаимно признают аккредитацию органов по сертификации (оценке (подтверждению) соответствия) и испытательных лабораторий (центров), выполняющих работы по оценке (подтверждению) соответствия. Результаты испытаний продукции (протоколы испытаний), полученные в одном из государств — членов Таможенного союза, признаются на Единой таможенной территории Таможенного союза, если при подтверждении соответствия продукции испытания проводились в испытательных лабораториях (центрах), включенных в Единый реестр, и при этом применялись одинаковые или сопоставимые методы исследований (испытаний) и измерений продукции.

Соглашение Таможенного союза по санитарным мерам от 11 декабря 2009 года разработано с учетом положений действующих международных договоров, включая нормы Всемирной торговой организации и СНГ. Согласно этому соглашению на таможенной территории Таможенного союза применяются Единые санитарно-эпидемиологические и гигиенические требования к товарам, подлежащим санитарно-эпидемиологическому надзору (контролю). Ввоз и обращение подконтрольных товаров на таможенной территории Таможенного союза осуществляется при наличии документа, подтверждающего безопасность продукции (товаров), — свидетельства о регистрации или декларации о соответствии. Соглашением предусмотрено взаимное признание государствами — членами Таможенного союза документов, подтверждающих безопасность продукции (товаров), включенной в Единый перечень товаров, выданных уполномоченными органами по Единой форме и удостоверяющих соответствие продукции (товаров) Единым санитарным требованиям.

Соглашение Таможенного союза по ветеринарно-санитарным мерам также разработано с учетом положений действующих международных договоров, включая нормы СНГ и Всемирной торговой организации. Согласно этому соглашению национальные уполномоченные органы осуществляют ветеринарный контроль (надзор) при перемещении подконтрольных товаров через таможенную границу Таможенного союза. Каждая партия подконтрольных товаров, ввозимая на таможенную территорию Таможенного союза, должна соответствовать Единым ветеринарным требованиям и перемещаться при условии наличия разрешения, выданного уполномоченным органом, на территорию государства которого ввозятся указанные товары.

Соглашение Таможенного союза о карантине растений разработано с учетом положений действующих международных договоров, включая нормы Всемирной торговой организации. Действие настоящего Соглашения распространяется на подкарантинную продукцию, включенную в Перечень подкарантинной продукции (подкарантинных грузов, подкарантинных материалов, подкарантинных товаров), подлежащей карантинному фитосанитарному контролю (надзору) на таможенной границе Таможенного союза и таможенной территории Таможенного союза (Перечень подкарантинной продукции). Уполномоченные органы государств — членов Таможенного союза осуществляют карантинный фитосанитарный контроль (надзор) при перемещении подкарантинной продукции через таможенную границу Таможенного союза.

В завершение формирования правовой основы единой системы технического регулирования 18 ноября 2010 года было подписано Соглашение о единых принципах и правилах технического регулирования в Республике Беларусь, Республике Казахстан и Российской Федерации. Указанным Соглашением формируется правовое поле для применения технических регламентов Таможенного союза, которые утверждаются решениями ЕЭК и носят обязательный характер для Сторон. Передача ЕЭК соответствующих полномочий от государств — членов Таможенного союза также предусмотрена Соглашением. Соглашением установлено, что в качестве основы для разработки технических регламентов Таможенного союза применяются соответствующие международные стандарты (правила, директивы и рекомендации и иные документы, принятые международными организациями по стандартизации), за исключением случаев, когда соответствующие документы отсутствуют, не соответствуют целям принятия технических регламентов Таможенного союза, в том числе вследствие климатических и географических факторов или технологических и других особенностей, а в случае их отсутствия — региональные документы (регламенты, директивы, решения, стандарты, правила и иные документы), национальные (государственные) стандарты, национальные технические регламенты или их проекты. В случае принятия технического регламента ЕврАзЭС в отношении продукции, на которую принят технический регламент Таможенного союза, действие технического регламента Таможенного союза или соответствующей его части прекращается с даты вступления в силу технического регламента ЕврАзЭС.

Решением Комиссии Таможенного союза от 8 декабря 2010 года был утвержден График разработки в 2011 году 47 первоочередных технических регламентов Таможенного союза, однако полностью эту задачу не удалось выполнить (в итоге было подготовлено только 18 проектов техрегламентов). С учетом этого Евразийская экономическая комиссия решением от 23 ноября 2012 года № 103 утвердила новый План разработки технических регламентов Таможенного союза на 2012–2013 годы, включающий в себя разработку и принятие 29-и технических регламентов ТС.

Таблица 7.2

План разработки технических регламентов Таможенного союза

№	Наименование технического регламента*	Разработчик	Срок внесения в ЕЭК
1	Об информировании потребителей об энергетической эффективности электрических энергопотребляющих устройств	РФ	IV квартал 2012 г.
2	О безопасности оборудования, работающего под избыточным давлением	РК	IV квартал 2012 г.
3	О безопасности химической продукции	РФ	IV квартал 2012 г.
4	О безопасности алкогольной продукции	РФ	IV квартал 2012 г.
5	Технический регламент на табачную продукцию	РФ	IV квартал 2012 г.
6	О безопасности аттракционов	РФ	I квартал 2013 г.
7	О безопасности зданий и сооружений, строительных материалов и изделий	РФ	I квартал 2013 г.
8	О требованиях к средствам обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения	РФ	I квартал 2013 г.
9	О безопасности синтетических моющих средств и товаров бытовой химии	РК	I квартал 2013 г.
10	О безопасности лакокрасочных материалов	РК	I квартал 2013 г.
11	О требованиях к удобрениям	РБ	I квартал 2013 г.
12	О безопасности мяса и мясной продукции	РК	I квартал 2013 г.
13	Технический регламент на молоко и молочную продукцию	РФ	I квартал 2013 г.
14	О безопасности рыбы и рыбной продукции	РК	I квартал 2013 г.
15	О безопасности кормов и кормовых добавок	РК	I квартал 2013 г.
16	О требованиях к системам т приборам учета воды, газа, тепловой энергии, электрической энергии	РФ	II квартал 2013 г.
17	О требованиях к средствам измерений показателей нефти и продуктов ее переработки	РФ	II квартал 2013 г.
18	О безопасности материалов, контактирующих с пищевой продукцией	РФ	III квартал 2013 г.
19	О требованиях к энергетической эффективности электрических энергопотребляющих устройств	ЕЭК	III квартал 2013 г.
20	О безопасности оборудования для детских игровых площадок	ЕЭК	III квартал 2013 г.
21	Об ограничении применения опасных веществ в изделиях электротехники и радиоэлектроники	РБ	IV квартал 2013 г.
22	О безопасности подвижного состава метрополитена	РФ	IV квартал 2013 г.
23	О безопасности легкого рельсового транспорта, трамваев	РФ	IV квартал 2013 г.
24	О безопасности изделий медицинского назначения	ЕЭК	-
25	О безопасности мяса птицы и продукции ее переработки	РФ	IV квартал 2013 г.
26	О безопасности питьевой воды, расфасованной в емкости	ЕЭК	IV квартал 2013 г.
27	О требованиях к воде в части систем водоочистки и водоподготовки	РФ	IV квартал 2013 г.
28	Требования к углям и продуктам их переработки	РК	IV квартал 2013 г.
29	Требования к сжиженным углеводородным газам для использования в качестве топлива	РФ	IV квартал 2013 г.

* Наименование технического регламента Таможенного союза может быть изменено в процессе его разработки.

По состоянию на начало 2013 года в Таможенном союзе был принят 31 технический регламент, из которых в 2012 году вступили в действие 8. С 15 февраля 2013 года вступили в силу 6 регламентов, устанавливающих обязательные требования к продукции машиностроения, с 1 июля 2013 года вступают в действие техрегламенты на пищевую продукцию. Всего в 2013 году должны начать действовать 13 новых технических регламентов Таможенного союза. Еще 10 технических регламентов ТС вступят в силу в 2014–2015 годах. Они устанавливают обязательные единые требования к мебельной продукции, смазочным материалам, взрывчатым веществам, маломерным судам, железнодорожному транспорту и его инфраструктуре, а также автомобильным дорогам, сельскохозяйственным и лесохозяйственным тракторам.

ГЛАВА 8. ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Успешная работа по созданию Таможенного союза дала возможность президентам Беларуси, Казахстана и России принять в Минске 27 ноября 2009 года историческое решение: не дожидаясь окончательного завершения строительства полномасштабного Таможенного союза, перейти к следующей, более высокой ступени интеграции на пространстве ЕврАзЭС — формированию Единого экономического пространства (ЕЭП). На внеочередной встрече в г. Алматы 19 декабря 2009 года главы трех государств утвердили *План действий по формированию ЕЭП*, который предусматривал разработку и подписание в течение двух лет, к 1 января 2012 года пакета международных договоров, обеспечивающих создание ЕЭП.

Основными целями формирования ЕЭП были определены:

- эффективное функционирование общего (внутреннего) рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов;
- создание условий стабильного развития экономики Сторон в интересах повышения жизненного уровня населения;
- проведение согласованной налоговой, денежно-кредитной, валютно-финансовой, торговой, таможенной и тарифной политики;
- развитие единых транспортных, энергетических и информационных систем;
- создание общей системы мер государственной поддержки развития приоритетных отраслей экономики, производственной и научно-технологической кооперации.

В целях обеспечения своевременного выполнения Плана действий по формированию ЕЭП 27 января 2010 года был утвержден Календарный план формирования правовой базы ЕЭП на 2010–2011 годы, а также определены Стороны, ответственные за разработку проектов соглашений по ЕЭП. Календарным планом предусматривались разработка и подписание первого пакета из 14 соглашений до конца 2010 года и введение их в действие с 1 июля 2011 года и подписание второго пакета из 6 соглашений до июля 2011 года с введением их в действие с 1 января 2012 года.

Таблица 8.1

ПЛАН ДЕЙСТВИЙ
по формированию Единого экономического пространства Республики Беларусь,
Республики Казахстан и Российской Федерации на 2010–2011 годы

I пакет (разработка и подписание до 01.01.2011, введение в действие 01.07.2011)	II пакет (разработка и подписание до 01.07.2011, введение в действие 01.01.2012)
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА	
1. Соглашение о согласованной макроэкономической политике 2. Соглашение о единых принципах и правилах регулирования деятельности субъектов естественных монополий 3. Соглашение о единых принципах и правилах конкуренции 4. Соглашение о единых правилах предоставления промышленных субсидий 5. Соглашение о единых правилах государственной поддержки сельского хозяйства 6. Соглашение о государственных закупках 7. Соглашение о торговле услугами	1. Соглашение о единых принципах регулирования в сфере защиты интеллектуальной собственности
II. СВОБОДА ДВИЖЕНИЯ КАПИТАЛА, ВАЛЮТНАЯ ПОЛИТИКА	
8. Соглашение об основах инвестиционной деятельности 9. Соглашение о создании условий на финансовых рынках для обеспечения свободного движения капитала	2. Соглашение о согласованных принципах валютной политики
III. ЭНЕРГЕТИКА, ТРАНСПОРТ, СВЯЗЬ	
10. Соглашение о порядке организации, управления, функционирования и развития общего рынка нефти, нефтепродуктов и газа Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации 11. Соглашение о едином рынке связи, в том числе об обеспечении доступа к услугам естественных монополий в сфере телекоммуникаций, включая основы тарифной политики	3. Соглашение об обеспечении доступа к услугам естественных монополий в сфере электроэнергетики, включая основы ценообразования и тарифной политики 4. Соглашение о правилах доступа к услугам естественных монополий в сфере транспортировки газа по газотранспортным системам, включая основы ценообразования и тарифной политики 5. Соглашение о проведении согласованной политики в сфере транспортировки нефти по системе магистральных нефтепроводов 6. Соглашение о регулировании доступа к услугам естественных монополий в сфере железнодорожного транспорта, включая основы тарифной политики
IV. СВОБОДА ПЕРЕДВИЖЕНИЯ РАБОЧЕЙ СИЛЫ	
12. Соглашение о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств 13. Соглашение о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей	
V. ТЕХНИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ	
14. Соглашение о единых принципах и правилах в сфере технического регулирования, применения санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер	
Единые (согласованные) технические регламенты (по отдельному графику)	

В ходе работы над проектами этих документов эксперты Сторон предложили объединить Соглашение о торговле услугами и Соглашение об основах инвестиционной деятельности в одно *Соглашение о торговле услугами и инвестициях в государствах — членах ЕЭП*, включив в него в качестве Приложения и Соглашение о едином рынке связи. А в *Соглашение о порядке организации, управления, функционирования и развития общего рынка нефти и нефтепродуктов Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации* вошло также Соглашение о проведении согласованной политики в сфере транспортировки нефти по системе магистральных нефтепроводов. Таким образом, в окончательном виде Перечень документов, формирующих Единое экономическое пространство Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, содержал 17 соглашений.

5 июля 2010 года на встрече в Астане главы государств поручили правительствам Сторон ускорить работу по формированию ЕЭП и принять необходимые меры по подписанию всего пакета соглашений по ЕЭП до 1 января 2011 года. Эта сложнейшая задача по разработке правовой базы ЕЭП была выполнена в самые сжатые сроки — уже 19 ноября 2010 года главы правительств подписали первые четыре Соглашения, а на заседании Межгоссовета ЕврАзЭС (высшего органа Таможенного союза) на уровне глав государств 9 декабря 2010 года были приняты остальные тринадцать Соглашений, формирующих ЕЭП.

Все международные договоры, формирующие ЕЭП, можно условно разделить на шесть групп:

- проведение согласованной экономической политики и гармонизация систем регулирования экономики;
- создание общего рынка услуг;
- создание общего рынка капитала и проведение согласованной валютной политики;
- создание общего рынка труда (трудовых ресурсов);
- формирование общего энергетического рынка, доступ к услугам естественных монополий в сфере энергетики и транспорта;
- техническое регулирование.

Единое экономическое пространство является более глубокой формой экономической интеграции и включает в себя, помимо действующего Таможенного союза, такие составляющие, как проведение согласованной экономической политики, обеспечение свободного движения услуг, капитала, трудовых ресурсов и доступ к инфраструктуре государств — членов ЕЭП. В рамках ЕЭП должны функционировать однотипные механизмы регулирования экономики, основанные на рыночных принципах, гармонизации и унификации норм и правил.

Рис. 8.1 Структурные элементы Единого экономического пространства

В целях проведения *согласованной экономической политики* было принято *Соглашение о согласованной макроэкономической политике*, которое предусматривает, что формирование экономической политики Сторон осуществляется в рамках количественных параметров, определяющих устойчивость экономического развития:

годовой дефицит государственного бюджета — не выше 3% ВВП;

государственный долг — не выше 50% ВВП;

уровень инфляции (индекс потребительских цен в среднегодовом выражении): не более чем на 5 процентных пунктов выше уровня инфляции страны — участницы ЕЭП с наименьшим ростом цен.

В целях *гармонизации систем регулирования экономики* приняты соглашения, которые устанавливают: единые принципы и правила регулирования деятельности субъектов естественных монополий, формирования единой конкурентной политики для обеспечения свободного перемещения товаров, услуг и капитала на единой таможенной территории государств — участников ЕЭП; единые правила предоставления промышленных субсидий и государственной поддержки сельского хозяйства, что должно обеспечить транспарентность предоставления и использования субсидий и создание равных конкурентных условий для предпринимательской деятельности. К таким документам относятся:

– *Соглашение о единых принципах и правилах регулирования деятельности субъектов естественных монополий;*

– *Соглашение о единых принципах и правилах конкуренции;*

– *Соглашение о единых правилах предоставления промышленных субсидий;*

– *Соглашение о единых правилах государственной поддержки сельского хозяйства;*

– *Соглашение о государственных (муниципальных) закупках;*

– *Соглашение о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности.*

Другим важнейшим сегментом ЕЭП является *общий рынок услуг*. В базовых документах Сообщества определено, что государства-участники будут стремиться предоставлять друг другу на взаимной основе национальный режим доступа на рынок услуг для юридических и физических лиц стран-участниц, обеспечивать взаимное признание лицензий в лицензируемых видах деятельности и гармонизацию национальных законодательств, а в отношении третьих стран будут проводить согласованную политику торговли услугами. Этим целям служит *Соглашение о торговле услугами и инвестициях в государствах — участниках Единого экономического пространства*.

При формировании *общего рынка капитала* обеспечивается создание условий и механизмов, гарантирующих равный (недискриминационный) доступ на рынок финансовых, банковских и страховых услуг на условиях нацио-

нального режима, равные правовые условия инвестиционной деятельности, снятие ограничений в отношении валютных операций. Для этого приняты:

- *Соглашение о создании условий на финансовых рынках для обеспечения свободного движения капитала;*
- *Соглашение о согласованных принципах валютной политики.*

Создание общего рынка труда (трудовых ресурсов), свободное передвижение граждан государств-участников внутри Единого экономического пространства предполагает отмену любой дискриминации в отношении граждан Сторон и создание унифицированного правового режима в части трудоустройства, вознаграждения, других условий труда и занятости. Для этого приняты *Соглашение о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции* и *Соглашение о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей.*

Одной из приоритетных задач государств — членов ЕврАзЭС является формирование общего энергетического рынка, позволяющего эффективно использовать топливно-энергетические ресурсы и решать проблемы энергообеспечения экономик. Его создание предполагает сближение уровней реформ в сфере энергетики, обеспечение свободного перемещения энергоресурсов по территориям Сообщества, равного доступа к услугам естественных монополий в области транспортировки и транзита энергоносителей, совместного развития инфраструктуры энергетического рынка и проведения согласованной тарифной политики. На решение этих задач направлены:

- *Соглашение о порядке организации, управления, функционирования и развития общих рынков нефти и нефтепродуктов Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации;*
- *Соглашение о правилах доступа к услугам субъектов естественных монополий в сфере транспортировки газа по газотранспортным системам, включая основы ценообразования и тарифной политики;*
- *Соглашение об обеспечении доступа к услугам естественных монополий в сфере электроэнергетики, включая основы ценообразования и тарифной политики.*

Целями *Соглашения о регулировании доступа к услугам железнодорожного транспорта, включая основы тарифной политики,* являются:

- обеспечение доступа потребителей к услугам железнодорожного транспорта при осуществлении перевозок по территории государства каждой Стороны на условиях не менее благоприятных, чем условия, созданные для потребителей государства этой каждой Стороны;
- соблюдение баланса экономических интересов между потребителями услуг железнодорожного транспорта и организациями железнодорожного транспорта Сторон;
- обеспечение условий для доступа организаций железнодорожного транспорта одной Стороны на внутренний рынок услуг железнодорожного транспорта государства другой Стороны.

Проведение согласованной политики в области *технического регулирования*, как уже указывалось, обеспечивается Соглашением о единых принципах и правилах технического регулирования в Республике Беларусь, Республике Казахстан и Российской Федерации. В целях формирования нормативно-правовой базы в области технического регулирования Стороны разрабатывают единый перечень продукции, в отношении которой устанавливаются обязательные требования.

В течение 2011 года весь пакет из 17 базовых соглашений по ЕЭП был ратифицирован Сторонами, и эти соглашения вступили в силу с 1 января 2012 года, что означало начало работы Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации. Для обеспечения его полноформатного функционирования потребуются в период с 2011 по 2015 год принять еще 13 международных договоров и 42 иных документа (протоколов, методик, критериев и т. п.)

За этот же период времени правительствам Сторон необходимо обеспечить выполнение более 70 обязательных мероприятий по 17 Соглашениям, формирующим ЕЭП, в соответствии с установленными в них конкретными сроками. В частности:

- согласование на трехлетний период интервальных количественных значений внешних параметров (цены на нефть марки Brent, темпы развития мировой экономики, курсы национальных валют Сторон к доллару США и (или) евро;

- проведение поэтапного согласования макроэкономических показателей и введение с 1 января 2013 года количественных параметров (годового дефицита госбюджета, государственного долга и уровня инфляции) макроэкономической политики;

- установление в национальном законодательстве Сторон правил регулирования, обеспечивающих доступ к услугам субъектов естественных монополий;

- приведение к июлю 2013 года законодательств Сторон в соответствие с принципами и правилами конкуренции, установленными в Соглашении;

- реализацию мер по прекращению действия изъятий по компенсирующим мерам, установленным в Соглашении о единых правилах предоставления промышленных субсидий;

- приведение законодательств Сторон в установленные в Соглашении о государственных (муниципальных) закупках сроки в соответствие с положениями Соглашения о внедрении информационных систем для проведения закупок в электронном формате;

- отказ от субсидирования с 1 января 2013 года услуг местной и междугородней связи;

- гармонизацию до 31 декабря 2013 года национальных законодательств Сторон в банковской сфере, на валютном рынке, рынке ценных бумаг и в сфере страхования;

- унификацию в срок до 1 июля 2013 года норм и стандартов на нефть, нефтепродукты и природный газ;
- разработку на пятилетний период индикативных прогнозных балансов природного газа;
- обеспечение достижения равнодоходных (рыночных) цен на газ до 1 января 2015 года.
- унификацию до 1 января 2013 года железнодорожных тарифов на услуги по перевозке грузов по видам сообщений (экспортный, импортный и внутренний) внутри государств Сторон;
- обеспечение действия до 1 января 2013 года исключительных железнодорожных тарифов, установленных в соответствии с национальными законодательствами Сторон;
- обеспечение начиная с 1 января 2015 года доступа к услугам железнодорожной инфраструктуры для перевозчиков государств Сторон.

Из 8 проектов международных договоров, которые должны были быть разработаны и подписаны в 2011 году, принято только 2 документа в сфере валютного регулирования. Принятие решений по остальным 6 проектам международных договоров перенесено на 2013 год. Из 35 проектов документов, разработка которых предусматривалась в 2011–2012 годах, по состоянию на конец февраля 2013 года было утверждено 22 документа, одобрено 4 проекта соглашений в сфере доступа к услугам железнодорожного транспорта, по 11 документам перенесены сроки их разработки и 2 документа исключены из перечня разрабатываемых. Все эти изменения отражены в новой редакции Календарного плана разработки документов в целях реализации Соглашений, формирующих ЕЭП, одобренной Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 19 февраля 2013 года № 18.

Сравнивая развитие интеграционных процессов в Европейском союзе и в рамках Евразийского экономического сообщества, можно констатировать, что период евразийской интеграции, начавшийся в январе 2012 года с полноформатным функционированием Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана и вступлением в действие базовых соглашений по формированию Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС, который заканчивается в 2015 году с созданием Евразийского экономического союза, будет соответствовать европейскому периоду 1986–1992 годов, когда Единым Европейским актом от 17 февраля 1986 года был законодательно закреплен срок завершения формирования единого внутреннего рынка (декабрь 1992 года) и Маастрихтским договором о преобразовании Европейского экономического сообщества в Европейский союз в составе 12 стран — членом был запущен процесс создания в Европе экономического и валютного союза, который длился 10 лет — с 1993 по 2002 год.

Таблица 8.2

**Соответствие этапов экономической интеграции Европейского союза
и Евразийского экономического сообщества**

Основные этапы экономической интеграции Европейского союза					
25.03.1957	01.07.1968	29.06.1985	17.02.1986	06.02.1992	01.01.2002
Подписание Римского Договора об образовании Европейского экономического сообщества (6 стран)	Завершение формирования Таможенного союза (6 стран)	Публикация Белой книги «Завершение Формирования единого внутреннего рынка» (10 стран)	Подписание «Единого Европейского Акта» (12 стран)	Подписание Маастрихтского Договора (преобразование Европейского экономического сообщества в Европейский союз (12 стран)	Завершение формирования экономического и валютного союза (15 стран)
Создание Таможенного союза и единого внутреннего рынка		Реализация 279 мер с целью объединения национальных рынков в единый рынок без внутренних границ	Законодательное закрепление срока завершения формирования единого внутреннего рынка (декабрь 1992 г.)	Создание экономического и валютного союза	Введение евро в наличное обращение
Основные этапы экономической интеграции ЕврАзЭС					
10.10.2000	01.07.2011	09.12.2010	2011–2015		
Подписание Договора об учреждении Евразийского экономического сообщества (5 стран)	Завершение формирования Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России	Подписание пакета из 17 документов, формирующих Единое экономическое пространство Беларуси, Казахстана и России	Разработка и подписание 55 документов, реализация более 70 мероприятий правительствами Беларуси, Казахстана и России	Подготовка Договора о создании Евразийского экономического союза (5 стран)	
Формирование Таможенного союза и Единого экономического пространства		Создание правовой основы функционирования ЕЭП	Обеспечение полноформатного функционирования ЕЭП	Определение этапов и сроков создания экономического союза	

ГЛАВА 9. ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Вопросы создания экономических союзов государств относятся к важнейшим элементам долгосрочной экономической политики, осуществление которой невозможно без всестороннего анализа. С учетом этого факта учеными Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, Института экономики и прогнозирования Национальной академии наук Украины и специалистами ЦИИ ЕАБР в 2012 году было проведено совместное исследование «Комплексная оценка макроэкономического эффекта различных форм глубокого экономического сотрудничества Украины со странами Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС», рассмотревшее различные сценарии дальнейшего развития евразийской интеграции, включая базовый сценарий (развитие Таможенного союза и ЕЭП в составе России, Казахстана и Беларуси) и вариант присоединения Украины к Таможенному союзу и Единому экономическому пространству в 2013 году.

Авторы этого исследования делают вывод, что создание Единого экономического пространства России, Казахстана и Беларуси оказывает положительное воздействие на развитие образовавших его стран. Наибольшие эффекты, в силу сложившейся экономической структуры, направлений внешнеторговых связей и масштабов экономики, наблюдаются в Беларуси. Так, к концу прогнозного периода (2030 год) экспорт в страны ЕЭП составит до 35% от суммарного объема ВВП Беларуси. А превышение ВВП в этом варианте над вариантом отсутствия интеграции к 2030 году составит до 15% по сравнению с базовым сценарием. Результаты расчетов показывают, что успешность интеграционных процессов 632 млрд долл. экономики в долгосрочной перспективе, а в структуре производства увеличится доля машиностроительных видов деятельности и пищевой промышленности.

Казахская экономика в значительной степени остается зависимой от динамики добычи углеводородного сырья. Во многом такая ситуация связана с тем, что в Казахстане сохраняется относительно высокий потенциал наращивания добычи нефти и газа, а экспорт в страны ЕЭП хотя и увеличивается, но остается на относительно низком уровне по отношению к ВВП. В то же время интеграционные процессы за счет сближения технологического уровня производства, процессов снижения его энергоемкости и материалоемкости позволяют получить дополнительный рост объемов ВВП, который к концу прогнозного периода достигнет 4% от величины ВВП в базовом сценарии.

В силу несопоставимых с другими странами ЕЭП масштабов экономики результаты процессов интеграции на постсоветском пространстве не будут оказывать определяющего воздействия на динамику ВВП России. Кроме

того, дополнительное негативное воздействие на торгово-экономические отношения внутри ЕЭП (и прежде всего в торговле между Россией и Беларусью) окажет постепенная девальвация курса белорусского рубля на фоне роста цен на энергоносители.

В то же время развитие интеграционных связей позволит России к концу прогнозного периода дополнительно получать свыше 2% от базового уровня ВВП в год.

Что касается совокупного ВВП стран ЕЭП, то к 2030 году разница между вариантами окажется свыше 2,5%. В 2030 году превышение ВВП над базовым вариантом составит для России 75 млрд долл. (в ценах 2010 года), для Казахстана — 13 млрд долл. и для Беларуси — 14 млрд долл. С 2011 по 2030 годы суммарный эффект от развития интеграционных связей, как отмечено выше, может быть оценен в 909 млрд долл. США (в ценах 2010 года), в том числе 632 млрд долл. для России, 106,6 млрд долл. для Казахстана и 170 млрд долл. для Беларуси.

Итоговый эффект от создания ЕЭП при последующем присоединении к нему Украины может оцениваться для четырех стран за период с 2011 по 2030 годы в 1.1 трлн долларов (в ценах 2010 года). При этом, к концу прогнозного периода интеграция стран ЕЭП и Украины будет обеспечивать до 2,8% превышения объема суммарного ВВП четырех стран над базовым (безинтеграционным) вариантом¹.

Речь идет о возможностях повышения в среднесрочной перспективе темпов экономического роста в 1,5–2 раза за счет восстановления кооперационных связей и общего экономического пространства.

Указанные выше оценки макроэкономического эффекта интеграции были получены в результате вариантных расчетов по макроструктурной интегрированной модели межотраслевого баланса государств — членов ТС. Они доказали, что страновая ориентация внешнеторговой политики оказывает существенное влияние на структурную динамику экономик членов ТС. Повышение значения экономической интеграции со странами СНГ является важным дополнительным фактором экономического роста и создает значительные дополнительные возможности для преодоления сложившейся топливно-сырьевой направленности российской и казахстанской экономик. Ускорение развития обрабатывающих отраслей промышленности России, продукция которых, как правило неконкурентоспособна на западных рынках, возможно лишь при условиях форсированного создания общего внутреннего рынка на постсоветском пространстве, с усилением технологической и производственной кооперации. То же справедливо и для остальных государств — членов Таможенного союза.

¹ Комплексная оценка макроэкономического эффекта различных форм глубокого экономического сотрудничества Украины со странами Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС, ЦИИ ЕАБР, 2012.

Экономическая целесообразность и важность формирования Таможенного союза, а затем и Единого экономического пространства обусловлены рядом объективных преимуществ интеграции. Наряду с расширением рынка сбыта товаров формирование единой таможенной территории создает условия для восстановления трансграничной научно-технической и производственной кооперации предприятий, выпускающих продукцию с высокой добавленной стоимостью. Снижение издержек производственной кооперации благодаря устранению таможенных, торговых и технических барьеров повышает конкурентоспособность и способствует экономическому росту государств-участников.

Другим немаловажным преимуществом интеграции является снижение транзакционных издержек. Согласно экспертным оценкам, до половины времени, затрачиваемого на транспортировку товаров, до создания ТС приходилось на простой в очередях при пересечении таможенной границы. Ее устранение существенно облегчило кооперацию производства, при которой сложное изделие по несколько раз пересекает межгосударственные границы. Создание Таможенного союза, таким образом, означает существенное снижение издержек при совместном производстве товаров, повышение конкурентоспособности и расширение рынков сбыта. Последовательное расширение этого рынка делает нашу экономику более устойчивой к влиянию глобального кризиса, расширяет возможности развития.

Белорусский экономист, доктор экономических наук, профессор Сергей Пелих 24 февраля 2012 года заявил ИА REGNUM, что «...выгоды интеграционного объединения России, Беларуси и Казахстана давно подсчитаны и обнародованы, и они не подвергаются сомнению даже сторонниками «евроинтеграции» Беларуси. Участники Таможенного союза, имея многомиллиардные обороты, получают большие выгоды за счет минимизации транзакционных издержек». Обращаясь к опыту Евросоюза на первоначальном этапе, профессор отметил, что немецкие экономисты подсчитали экономию только на транзакционных издержках в 100 млрд евро. «Таможенный союз сопоставим с ЕС на этапе становления», — подчеркнул белорусский ученый и отметил ряд других выгод интеграционного объединения Беларуси, России и Казахстана.

«Таможенный союз позволяет Беларуси, России и Казахстану усилить эффективность общих метатехнологий, которые охватывают все отрасли. Всего в мире таких метатехнологий насчитывается около 50, у Беларуси с Россией их 12. Технологическая общность позволяет Беларуси, России и Казахстану поддерживать теснейшие кооперационные связи.

Кроме того, в Беларуси и России приняты программы использования CALS-технологий, позволяющих в онлайн-режиме оформлять поставки комплектующих на предприятия, минимизируя издержки. Если бы не было Таможенного союза, вряд ли можно было говорить об эффективности полноценного применения в промышленности современных технологий.

Таможенный союз позволяет Беларуси, России и Казахстану создавать вертикально и горизонтально интегрированные ТНК, перемещать активы, минимизировать издержки при производстве, продажах товаров и услуг. Таможенный союз — это такой редкий случай, когда сложно найти какие-либо потери — экономические или даже политические. Ведь при активизации экономического, культурного сотрудничества между Россией, Беларусью и Казахстаном не ставится вопрос о воссоздании СССР. Отсутствие границ, взаимодействие в едином пространстве позволяет добиться максимальной эффективности...».

Объективность анализа требует указать не только выгоды, но и проблемы, с которыми столкнутся предприятия и государства — члены Таможенного союза. Очевидно, что вместе с формированием общего рынка трех государств в некоторых отраслях возрастет конкуренция. Прежде всего это касается химико-металлургического, агропромышленного и, в меньшей степени, строительного комплекса, а также торговли.

Вместе с тем негативные последствия обострения конкуренции для этих отраслей экономики ограничены. Так, большинство металлургических предприятий имеет значительную «подушку безопасности» в виде завышенных цен на свою продукцию, злоупотребляя доминирующим положением на своих национальных рынках. По многим позициям металлургической и химической продукции внутренние цены часто превышают мировые. В агропромышленном комплексе во всех трех государствах основная конкуренция разворачивается с импортом продукции из третьих стран, которая доминирует на рынках крупных городов. В строительстве с созданием Таможенного союза возрастет конкуренция на рынке стройматериалов, важнейшие ниши которого монополизированы крупными компаниями, систематически и существенно завышающими цены на свою продукцию. В торговле возникают определенные искажения в механизмах рыночной конкуренции в связи с различиями в косвенном налогообложении товаров, обращающихся в разных национальных юрисдикциях. В частности, относительно низкие уровни НДС и акцизов в Казахстане создают конкурентные преимущества казахстанской торговле, особенно подакцизными товарами. Однако в течение достаточно длительного переходного периода сохранится принцип национального резидентства, что будет препятствовать свободному обращению товаров между национальными территориями. За это время будут приняты меры по гармонизации национальных систем косвенного налогообложения вплоть до их унификации.

Таким образом, повышение конкуренции на внутреннем рынке Таможенного союза для подавляющего большинства отраслей будет несущественным. А в тех отраслях, где это все же произойдет, общий макроэкономический эффект будет положительным, так как будет способствовать снижению монополизации рынков и нормализации конкуренции, приближению к равновесным ценам.

Оценка эффективности создания Таможенного союза должна вестись не только по общим критериям повышения экономической активности в показателях ВВП или конечного потребления, но и для бюджетных доходов, которые весьма чувствительны к налоговым поступлениям, взимаемым таможенными службами. Еще до образования ТС во взаимной торговле государств — его членов не взимались импортные пошлины. Отмена таможенного контроля привела лишь к изменению технологии взимания косвенных налогов, которыми теперь занимаются национальные налоговые службы. Более существенным является упразднение экспортных пошлин во взаимной торговле.

Однако, как показывают расчеты, краткосрочная потеря части поступлений по экспортным пошлинам будет с лихвой компенсирована уже в течение двух лет за счет расширения налогооблагаемой базы благодаря росту экономической активности вследствие углубления интеграции.

В целом снятие межгосударственных таможенных границ снижает давление внешнего рынка на развитие собственного производства стран Таможенного союза, дает возможность лучше подготовиться к глобальной конкуренции после вступления в ВТО. Объем взаимной торговли, исчисляемый как сумма стоимостных объемов экспортных операций государств — членов Таможенного союза во взаимной торговле, в 2011 году вырос на 34,6% по сравнению с предыдущим годом и составил 63,5 млрд долл. США. Потенциал ее дальнейшего роста остается весьма значительным: взаимная торговля со странами — членами Таможенного союза в 2011 году занимала 46,4% объема внешней торговли Республики Беларусь, 18,2% внешнеторгового оборота Республики Казахстан и 7,5% объема внешней торговли Российской Федерации.

Странам — членам Таможенного союза во взаимной торговле удалось достичь более высокой степени диверсификации товарной структуры, чем во внешней торговле с третьими странами. Большую долю занимает продукция с высокой степенью переработки. Если во внешней торговле 72,6% экспорта пришлось на минеральные продукты, то во взаимной торговле — только 41,1%. Машины, оборудование и транспортные средства занимают 19% объема взаимной торговли, в то время как доля продаж этих товаров за пределами Таможенного союза составляет лишь 2,4% совокупного экспорта. Еще 12,7% приходится на металлы и изделия из них, 9,3% — на продовольственные товары и сельхозсырье, 9,1% — на продукцию химической промышленности, 8,8% — на прочие готовые товары.

Такая структура взаимной торговли стран — членов Таможенного союза отлична от структуры взаимной торговли государств Евросоюза, на долю которой приходится более 60% всего товарооборота ЕС. Во внутреннем товарообмене ЕС 34,9% приходится на машины, оборудование и транспортные средства, 16,4% — на химическую продукцию, 15,7% — на текстильную и кожевенную продукцию, металлы и изделия из них, 8,4% — на

продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, 6,8% — на минеральные продукты.

Еще одно положительное последствие Таможенного союза — увеличение эффективности транзитного потенциала государств союза. Росту грузоперевозок способствуют отсутствие барьеров на внутренних границах. В будущем это открывает равный доступ к инфраструктуре, что особенно важно и актуально для Казахстана и Беларуси как стран, практически не имеющих выхода к морю.

Институтом народнохозяйственного прогнозирования РАН были проведены расчеты, уточняющие оценки макроэкономического эффекта создания ЕЭП в случае ситуации, когда в состав ЕЭП войдут только три страны — Россия, Беларусь и Казахстан.

Величина интеграционного эффекта в условиях ограничения ЕЭП тремя странами характеризуется следующими данными:

Таблица 9.1

Интеграционный эффект от создания ЕЭП

	Динамика ВВП (2011 г.=1,0)			ВВП (млрд долл. США) 2011 г.		
	2015	2020	2030	2015	2020	2030
Отсутствие ЕЭП						
	2015	2020	2030	2015	2020	2030
<i>Россия</i>	1.25	1.60	2.47	2380.3	3809.0	9411.1
<i>Беларусь</i>	1.18	1.37	1.77	65.3	89.4	157.9
<i>Казахстан</i>	1.19	1.51	2.36	224.0	338.5	797.6
Создание ЕЭП						
	2015	2020	2030	2015	2020	2030
<i>Россия</i>	1.27	1.62	2.53	2411	3905	9890
<i>Беларусь</i>	1.23	1.44	3.23	67.8	97.4	314.3
<i>Казахстан</i>	1.22	1.53	2.63	229.5	350.8	921.1
ИТОГО				38.65	116.76	758.96

Источник: расчеты ИНП РАН.

Как показывают приведенные расчеты, создание ЕЭП в составе трех стран дает суммарный интеграционный эффект к 2030 году свыше 750 млрд долл. США в ценах 2011 года. Наиболее значимыми интеграционные процессы являются для экономики Беларуси, чей ВВП к 2030 году оказывается в 3,2 раза выше уровня 2011 года, по сравнению с ростом в 1,7 раза в сценарии отсутствия интеграции. Суммарный выигрыш Казахстана от создания ЕЭП оценивается в период 2011–2030 гг. свыше, чем в 120 млрд долл. в ценах 2011 года, а Россия к 2030 году обеспечивает дополнительный прирост ВВП чуть менее 500 млрд долл.

Дополнительный прирост ВВП формируется не только за счет прямых эффектов, связанных с расширением кооперационных связей. Не менее

важное значение имеет постепенная гармонизация технологической базы, формирование единых требований к эффективности производства. Кроме того, следует учитывать дополнительные эффекты, связанные с перераспределением доходов в рамках кооперационных связей, перетоком финансовых ресурсов.

Таким образом, разница в 150 млрд долл. от интеграционного эффекта создания ЕЭП в составе трех стран (759 млрд долл.) и ЕЭП в составе четырех стран с участием Украины (909 млрд долл.) может рассматриваться как порядковое значение выпадающих кооперационных и прочих эффектов для трех экономик от неприсоединения Украины к ЕЭП.

Следует также учитывать, что приведенные оценки могут быть серьезно повышены в случае проведения единой промышленной и технологической политики стран ЕЭП, предусматривающей совместное финансирование проектов, обладающих высоким интеграционным потенциалом. Создание развитой системы проектного финансирования в рамках ЕЭП способно существенно увеличить макроэкономическую эффективность сотрудничества в рамках ЕЭП.

Кроме того, интеграционные эффекты могут быть существенно повышены в условиях динамичного развития стран — участниц ЕЭП. Более высокие базовые характеристики экономической динамики позволят извлечь больше выгод из межстрановой кооперации. В связи с этим вхождение в ЕЭП предъявляет дополнительные требования к качеству экономической политики, так как использование потенциала интеграции на постсоветском пространстве возможно только в условиях устойчивого и динамичного экономического роста.

Проведенные исследования позволяют сделать следующие качественные оценки:

- активизация интеграционного процесса по созданию Единого экономического пространства СНГ с участием России, Беларуси, Казахстана имеет высокую экономическую эффективность как для всех интегрируемых стран в целом, так и для каждой из этих стран в отдельности;

- интеграционный эффект достигается прежде всего за счет расширения кооперационных связей и рынка взаимного товарообмена продукции обрабатывающих отраслей промышленности и продукции сельского хозяйства, которая по своим конкурентным возможностям не может быть реализована на рынке других стран. Это относится прежде всего к машиностроительной продукции, продукции сельского хозяйства и пищевой промышленности;

- размер интеграционного эффекта в значительной степени зависит от политики ценообразования на рынке топливно-энергетических ресурсов ЕЭП. Комфортные ценовые условия значительно повысят привлекательность ЕЭП для включения в него новых стран;

- наиболее эффективным является максимально глубокий уровень интеграции, предполагающий наряду с поддержанием отношений свободной

торговли введение общей системы согласования и реализации целей экономической политики, обеспечивающих максимальное использование потенциала развития интегрируемых стран.

Наибольший относительный эффект интеграции приходится на Беларусь, которая имеет наиболее диверсифицированную торговлю с партнерами. С созданием ЕЭП белорусский экспорт получает дополнительные преимущества и может достичь 35% ВВП Беларуси. Инвестиционная привлекательность Беларуси с учетом наличия квалифицированной рабочей силы и сравнительно развитых производств значительно возрастет. Сама структура производства в Беларуси останется приблизительно такой же, но возрастет доля металлургии (с 2,3% в 2010 году до 4,2% ВВП в 2030 году) и машиностроения (с 12,8% в 2010 году до 16,2% ВВП в 2030 году), а также сельского хозяйства (с 7,0% в 2010 году до 7,8% ВВП в 2030 году) и пищевой промышленности (с 7,9% в 2010 году до 8,2% ВВП в 2030 году). Таким образом, членство в ЕЭП позволит Беларуси не только сохранить, но и усилить позиции своего машиностроения и сельскохозяйственного производства, которые на сегодня наряду с нефтепереработкой являются основой белорусской экономики.

Серьезные выгоды от интеграции ожидаются и для Казахстана, который так же, как и Россия, в значительной степени зависит от добычи углеводородов. Развитие в рамках ЕЭП будет способствовать повышению диверсификации российской и казахстанской экономик и существенному уменьшению зависимости казахстанской экономики от добываемого сырья. Соответственно, уменьшится доля добывающей промышленности в Казахстане (с 28,1% в 2010 году до 22,6% ВВП в 2030 году) и вырастет доля машиностроения (с 2,8% в 2010 году до 7,2% в 2030 году).

Что касается России, то ее экономика к 2030 году получит от создания ЕЭП дополнительно свыше 2% ВВП, будет увеличиваться доля машиностроения в структуре валового выпуска (с 7,1% в 2010 году до 9,6% в 2030 году).

Кроме того, принципиально важно, что ЕЭП, наряду с передачей указанных выше полномочий на наднациональный уровень, обязует Стороны к согласованным действиям в ключевых областях госрегулирования — в макроэкономике, в обеспечении правил конкуренции, в сфере технических регламентов и сельскохозяйственных субсидий, транспорта, тарифов естественных монополий. Это открывает широкие возможности и для бизнеса. Речь идет о новых динамичных рынках, где действуют единые стандарты и требования к товарам и услугам, причем в большинстве случаев унифицированные с европейскими. Согласованная техническая политика позволит избежать технологических разрывов, несовместимости продукции. Естественно, чтобы закрепиться на таком открытом рынке, бизнесу предстоит работать над своей эффективностью, снижать издержки, вкладывать ресурсы в модернизацию. Потребители от этого только выиграют.

Вместе с тем можно говорить и о «конкуренции юрисдикций», о борьбе за предпринимателя. Ведь каждый российский, казахстанский и белорусский

бизнесмен получает право выбора — в какой из трех стран ему регистрировать свою фирму, где вести дела, где заниматься таможенным оформлением грузов. Это серьезный стимул для национальных бюрократий заняться совершенствованием рыночных институтов, административных процедур, улучшением делового и инвестиционного климата. Необходимо также совершенствовать законодательство в соответствии с лучшей мировой и европейской практикой.

Потенциал повышения экономического эффекта интеграции остается весьма значительным. Он будет увеличиваться как за счет роста взаимной торговли, доля которой остается значительно ниже, чем в ЕС и других региональных объединениях, так и благодаря углублению интеграции, которая с созданием ЕЭП охватит не только рынок товаров, но и рынок услуг, труда и капитала.

Заместитель министра финансов РФ Сергей Сторчак, являющийся также заместителем управляющего от России в Европейском банке реконструкции и развития (ЕБРР), освещая возможности Единого экономического пространства на Деловом форуме ЕБРР в Лондоне в мае 2012 года, в частности, заявил: «Что для России означает ЕЭП? Приведу две цифры: в 2010 году объем взаимной торговли в рамках Таможенного союза увеличился на 25,6%. В 2011 году был прирост на 35%. Абсолютные цифры, наверное, не очень показательны, но динамика в процентном выражении иллюстрирует.

Весь мир задыхается от того, что стагнирует взаимная торговля, все громче и громче звучат голоса в том смысле, что без торговли, без торгового финансирования мы не решим проблемы стимулирования роста и создания рабочих мест. У нас же, на нашем пространстве — тенденции, которые выгодно отличают наш регион от многих других регионов.

Я думаю, что определенные потоки переместились за рамки нашего Таможенного союза, у нас новые финансовые потоки пришли в национальные бюджеты. Значит, нам нужно эти вещи еще оценить и проанализировать. Это как раз и есть «этапность» в движении в сторону более тесной интеграции.

Второе, хочу особо подчеркнуть, что позиция, связанная с изучением европейского опыта, для финансистов играет, наверное, принципиальную роль. Уже на нынешнем этапе участники союза договорились об определенных показателях фискальной устойчивости. Дефицит бюджета определен как не превышающий три процента ВВП, государственный долг — как коэффициент, не превышающий 50% ВВП. И есть соответствующие договоренности о том, какие целевые ориентиры страны ставят для себя с точки зрения уровня инфляции.

Мы в какой-то степени идем путем, проторенным Евросоюзом. Но мы в то же время хорошо понимаем, что с определенного этапа этот путь не то чтобы оказался в тупике, но он стал давать определенные сбои. Дело как раз было связано с тем, что интеграция в торговой сфере, единый союз монетарный — имею в виду еврозону — оказался ушедшим далеко вперед по

сравнению со взаимодействием европейских экономик в фискальной сфере, в области регулирования финансовых рынков.

Эти вещи мы понимаем и уже сейчас пытаемся определиться, каким же образом можно добиться того, чтобы не повторять ошибки более продвинутых коллег по интеграционным процессам. Наши страны фактически на раннем старте стали задумываться над тем, как интеграцию в финансовой сфере провести с минимальными затратами для бюджета, с минимальными издержками для развития национальных финансовых рынков...»

ГЛАВА 10. ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Формирование Единого экономического пространства стало очередным этапом евразийской интеграции, по завершении которого предполагается переход к формированию Евразийского экономического союза, предусматривающий дальнейшее углубление сотрудничества государств-участников в экономической сфере и социально-экономических вопросах.

10.1. Политические предпосылки

18 ноября 2011 года главами трех государств была принята **«Декларация о евразийской экономической интеграции»**, в которой говорится:

«Президенты Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, констатируя успешное функционирование Таможенного союза трех государств в рамках Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) и вступление в силу международных договоров, формирующих правовую основу Единого экономического пространства, которое начинает работать с 1 января 2012 года и обеспечит свободу движения товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов, подтверждая создание единой системы таможенно-тарифного и нетарифного регулирования внешней торговли, таможенного, ветеринарного, санитарного и фитосанитарного контроля, выражая убежденность в том, что дальнейшее развитие интеграции, основанной на глубоких исторических и духовных связях между народами Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, отвечает национальным интересам этих государств, способствует решению стоящих перед ними общих задач по повышению благосостояния и качества жизни граждан, устойчивому социально-экономическому развитию, всесторонней модернизации и усилению национальной конкурентоспособности в рамках глобальной экономики, заявляют о переходе к следующему этапу интеграционного строительства — Единому экономическому пространству (ЕЭП).

ЕЭП основывается на принципах соблюдения общепризнанных норм международного права, включая уважение суверенитета и равенства государств, утверждения основополагающих прав и свобод человека, правового государства и рыночной экономики.

В своем практическом сотрудничестве государства ЕЭП руководствуются нормами и правилами Всемирной торговой организации и подтверждают важность присоединения всех трех государств к этой Организации.

Основным содержанием дальнейшей интеграции будет полная реализация потенциала Таможенного союза и Единого экономического пространства, совершенствование и дальнейшее развитие договорно-правовой

базы, институтов и практического взаимодействия по следующим основным направлениям:

- обеспечение эффективного функционирования общего рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов;
- формирование согласованной промышленной, транспортной, энергетической и аграрной политики, углубление производственной кооперации, включая возможное создание совместных транснациональных корпораций;
- дальнейшее сближение, гармонизация национальных законодательств, а также их унификация в сферах, определенных соглашениями, составляющими договорно-правовую базу Единого экономического пространства;
- разработка и осуществление согласованной экономической политики, переход к согласованию параметров основных макроэкономических показателей государств — членов, углубление сотрудничества в валютной сфере;
- углубление сотрудничества в целях обеспечения экономической безопасности во всех ее аспектах;
- сотрудничество в вопросах миграционной политики;
- обеспечение совместимости стандартов образования;
- всемерное развитие сотрудничества в сфере культуры, связей по линии парламентов и деловых сообществ, контактов между людьми;
- дальнейшее развитие межрегионального и приграничного сотрудничества, формирование эффективных структур межрегионального взаимодействия;
- совершенствование и развитие наднациональных институтов;
- развитие сотрудничества в сфере внешней политики по вопросам, представляющим взаимный интерес.

С целью обеспечения функционирования и развития Таможенного союза и Единого экономического пространства Стороны учреждают Евразийскую экономическую комиссию, деятельность которой будет осуществляться в интересах всего интеграционного сообщества и носить высокопрофессиональный характер.

ЕЭП на любом этапе своего формирования и функционирования будет открыт для присоединения других государств, разделяющих цели и принципы Союза и готовых к их реализации.

Стороны будут стремиться завершить к 1 января 2015 года кодификацию международных договоров, составляющих нормативно-правовую базу Таможенного союза и Единого экономического пространства, и на этой основе создать Евразийский экономический союз. Данная работа будет включать, в том числе, договоренности:

- по сбалансированной макроэкономической, бюджетной и конкурентной политике;
- структурным реформам рынков труда, капиталов, товаров и услуг;

– созданию евразийских сетей в сфере энергетики, транспорта и телекоммуникаций.

Подтверждая стремление к дальнейшему укреплению всестороннего взаимовыгодного и равноправного сотрудничества с другими странами, международными интеграционными объединениями, включая Европейский союз, с выходом на создание общего экономического пространства, Президенты Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации подчеркивают целесообразность проведения скоординированной работы в рамках Таможенного союза и ЕЭП по вопросам гармонизации и взаимного сближения интеграционных процессов в Евро-Атлантике и Евразии».

Формирование Евразийского экономического союза (ЕЭС) объявлено в качестве цели дальнейшего развития экономической интеграции. Движение в этом направлении должно обеспечить Евразийская экономическая комиссия, которая призвана выполнять функции наднационального органа регулирования Таможенного союза и Единого экономического пространства, став правопреемником Комиссии Таможенного союза.

Как следует из Декларации, к 2015 году должна быть завершена кодификация нормативно-правовой базы Таможенного союза и Единого экономического пространства. Это означает систематизацию законодательства, качественную переработку действующих норм, устранение несогласованностей, восполнение пробелов и отмену устаревших норм. Кодификация не предусматривает, что ранее достигнутые договоренности пересматриваются, наоборот, они приобретают систематизированный вид, приводятся к общему знаменателю.

В эти же сроки предстоит перевести в практическую плоскость все существующие между странами соглашения в области макроэкономики и финансов, транспорта и энергетики, торговли и инвестициях, промышленном и агропромышленном комплексах. Это означает, что в их развитие должно быть принято несколько десятков документов, в том числе прямого действия. И тогда на основе проведенной кодификации можно будет выйти на подписание всеобъемлющего договора о Евразийском экономическом союзе.

Что это будет означать для бизнеса? Создание единого рынка более чем в 170 миллионов потребителей с унифицированным законодательством, свободным перемещением товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Гармонизированного с точки зрения макроэкономической политики, правил конкуренции, систем технического регулирования, тарифов естественных монополий, сельскохозяйственных и промышленных субсидий.

Единое экономическое пространство формирует прозрачные и понятные правила игры на территории трех стран. Бизнесу в рамках ЕЭП предоставляется национальный режим, то есть одинаковые правила независимо от того, является ли компания российской, белорусской или казахстанской. Процесс развития Евразийского экономического союза будет происходить путем передачи всё большего числа функций управления на наднациональный уровень, а также ожидаемого увеличения числа участников интеграции.

Лидеры государств — участников Таможенного союза и ЕЭП дали высокую оценку первым результатам функционирования единой таможенной территории и с оптимизмом смотрят в будущее евразийской интеграции.

Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко заявил: «Наши ожидания от участия в Таможенном союзе начинают оправдываться. Увеличились объемы торговли между его участниками. Упразднены тарифные и нетарифные барьеры во взаимной торговле. Отменены все виды контроля на внутренних границах. Обеспечивается защита белорусских, казахстанских и российских товаров от недобросовестной конкуренции со стороны третьих стран.

С единых позиций ведутся переговоры с крупнейшими мировыми торговыми партнерами.

Это первые результаты. Но мы ожидаем более значительной для наших граждан отдачи от деятельности Таможенного союза и ЕЭП».

Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев заявил: «В начале второго десятилетия XXI века идея евразийской интеграции обретает реальные черты Единого экономического пространства.

Она доказала свою историческую перспективность как верный путь к процветанию и благополучию наших стран и народов.

Приняты ключевые политические решения.

Предстоит решить немало масштабных задач, чтобы создать экономически мощный, стабильный и выгодный всем Евразийский союз.

Именно в этом — наша общая стратегическая цель!»

Президент Российской Федерации В.В. Путин так охарактеризовал качество евразийской экономической интеграции: «Наш интеграционный проект выходит на качественно новый уровень, открывает широкие перспективы для экономического развития, создает дополнительные конкурентные преимущества. Такое объединение усилий позволит нам не просто вписаться в глобальную экономику и систему торговли, но и реально участвовать в процессе выработки решений, задающих правила игры и определяющих контуры будущего.

Убежден, создание Евразийского союза, эффективная интеграция — это тот путь, который позволит его участникам занять достойное место в сложном мире XXI века. Только вместе наши страны способны войти в число лидеров глобального роста и цивилизационного прогресса, добиться успеха и процветания».

10.2. Совершенствование органов управления евразийской интеграцией

С введением в действие с 1 января 2012 года пакета из 17 базовых соглашений, формирующих Единое экономическое пространство, наднациональному органу были переданы 32 новых полномочия и функции, предусмотренных в этих соглашениях. Таким образом, Комиссия Таможенного

союза должна была обеспечивать реализацию порядка 180 «наднациональных» функций по 111 международным договорам, формирующим договорно-правовую базу Таможенного союза и Единого экономического пространства.

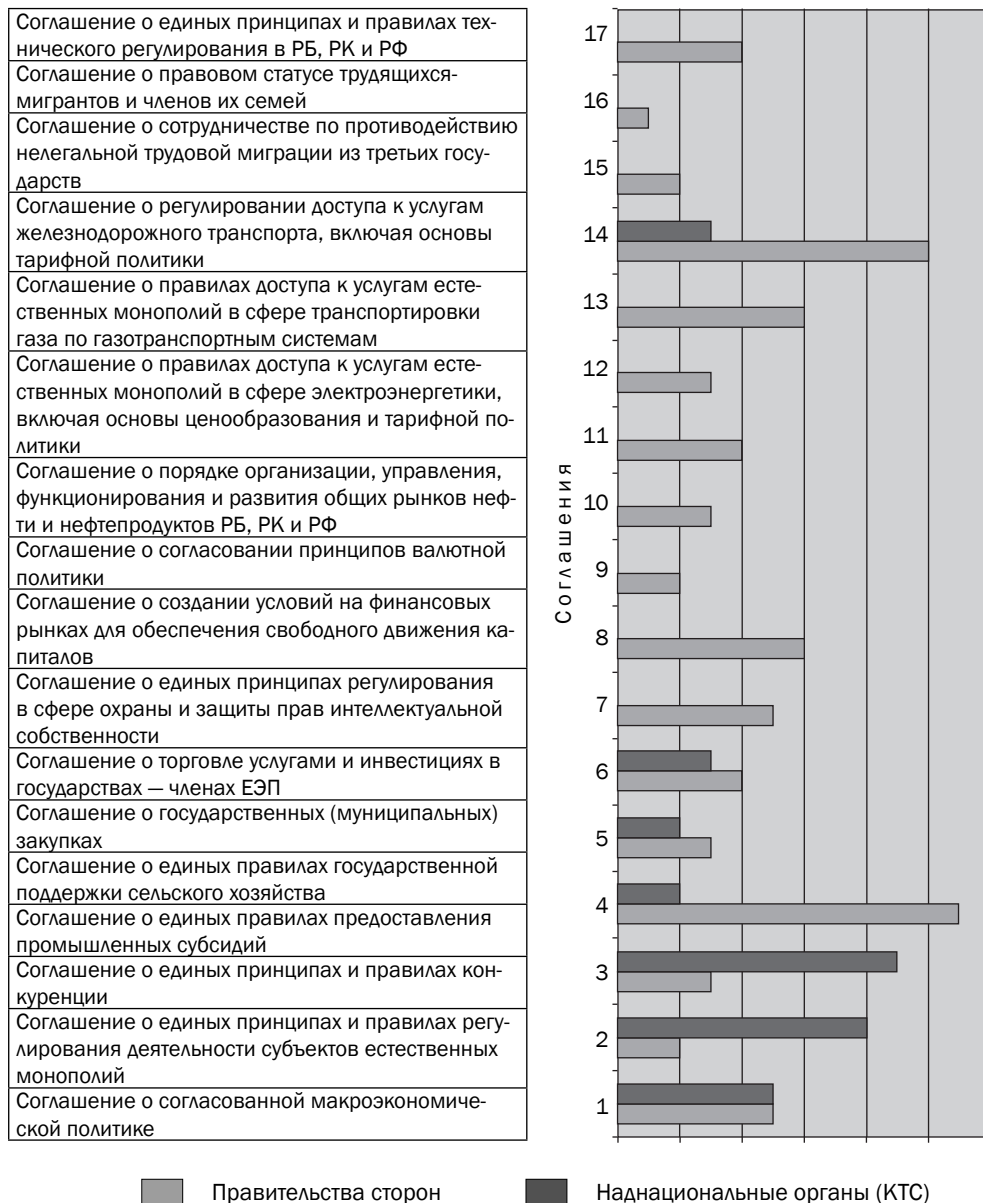

Рис. 10.1 Полномочия и функции правительств сторон и наднационального органа (КТС) по реализации соглашений, формирующих ЕЭП

Учитывая возросший объем функций и полномочий наднационального органа, президенты России, Казахстана и Беларуси 18 ноября 2011 года приняли решение о преобразовании Комиссии ТС в *Евразийскую экономическую комиссию (ЕЭК)*, ставшую преемственным постоянно действующим регулирующим органом Таможенного союза и Единого экономического пространства. ЕЭК стала правопреемницей Комиссии Таможенного союза, ей также были переданы от ИК ЕврАзЭС функции управления строительством ЕЭП. Основной задачей ЕЭК было обеспеченное условий функционирования и развития Таможенного союза и Единого экономического пространства, а также выработка предложений в сфере экономической интеграции.

Одновременно был переименован высший орган Таможенного союза, который стал называться *Высшим Евразийским экономическим советом*. Тем самым было акцентировано создание новой международной организации, отличной от ЕврАзЭС, высшим органом которого оставался Межгоссовет, формируемый по тем же принципам.

Договором об учреждении Евразийской экономической комиссии предусмотрена ее двухуровневая структура — Совет и Коллегия, порядок деятельности которых регулируется Регламентом работы ЕЭК, утвержденным главами трех государств 18 ноября 2011 года. Совет Комиссии осуществляет общее регулирование интеграционных процессов в Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве, а также осуществляет общее руководство деятельностью Комиссии. В Совет Комиссии входят по одному представителю от каждой Стороны, являющемуся заместителем главы правительства. Председательство в Совете Комиссии осуществляется поочередно в течение 1 года. По сути представительства сторон Совет является межправительственным органом, призванным отслеживать согласование национальных интересов сторон.

Коллегия является исполнительным органом Комиссии, осуществляющим выработку предложений в сфере дальнейшей интеграции. Коллегия состоит из 9 членов (по 3 представителя от каждой Стороны), один из которых является Председателем Коллегии Комиссии. Члены Коллегии назначаются сроком на 4 года. Персональный состав членов Коллегии Комиссии, включая Председателя Коллегии, утверждает Высший Евразийский экономический совет на уровне глав государств по представлению Сторон.

Комиссия в пределах своих полномочий принимает решения, имеющие обязательный характер для Сторон, и рекомендации, не носящие обязательного характера. Принятие решений Комиссии производится на основании голосования членов Совета Комиссии или членов Коллегии Комиссии. Каждый член Совета Комиссии имеет один голос. Каждый член Коллегии Комиссии также имеет один голос.

Поскольку Совет ЕЭК представляет интересы национальных правительств, его решения принимаются консенсусом. Коллегия как наднациональный орган, состоящий из международных чиновников, должна выражать интересы объединения в целом исходя из профессионального подхода к выработке решений, которые принимаются квалифицированным большинством в 2/3 голосов.

Заседания Совета Комиссии проводятся по мере необходимости, но не реже одного раза в квартал. Заседания Коллегии Комиссии проводятся по утвержденному Председателем Коллегии плану не реже одного раза в неделю.

Обеспечение деятельности Совета и Коллегии Комиссии осуществляют департаменты Комиссии, сотрудники которых являются международными служащими и назначаются Председателем Коллегии на конкурсной основе сроком на 4 года. В настоящее время рабочий аппарат ЕЭК состоит из 25 департаментов.

Местонахождением Евразийской экономической комиссии является город Москва. Она может открывать представительства в других городах.

При Евразийской экономической комиссии могут создаваться вспомогательные органы. В настоящее время образованы Консультативные комитеты:

- по торговле;
- техническому регулированию, применению санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер;
- налоговой политике и администрированию;
- таможенному регулированию;
- транспорту и инфраструктуре;
- естественным монополиям;
- нефти и газу;
- электроэнергетике;
- конкуренции, антимонопольному и ценовому регулированию и государственным (муниципальным) закупкам;
- промышленности;
- агропромышленному комплексу;
- статистике;
- макроэкономической политике;
- миграционной политике;
- вопросам предпринимательства;
- интеллектуальной собственности;
- финансовым рынкам.

Как следует из международного опыта, создание наднациональных институтов является важнейшим условием развития региональных интеграционных структур. Опыт региональной интеграции постсоветских государств полностью это подтверждает — до создания наднационального

органа — Комиссии Таможенного союза — эта интеграция не шла далее двусторонних отношений свободной торговли. Критическое значение наднациональных институтов определяется их ключевой ролью в координации интеграционного процесса и концентрации усилий национальных правительств по достижению поставленных целей в установленные сроки.

Вместе с тем структура и функции наднациональных органов должны соответствовать переданным на наднациональный уровень полномочиям и политической системе государств — членов. Комиссия Таможенного союза работала как наднациональный орган по правовой форме принимавшихся решений прямого действия, обязательных для исполнения сторонами, и как межгосударственный орган по процедуре их подготовки. Все проекты ее решений согласовывались сторонами в соответствии с установленными в них внутригосударственными процедурами. Это предопределяло их соответствие национальным интересам сторон и консенсусный характер принятия решений — за почти три года работы КТС ни разу не пришлось применять процедуру голосования квалифицированным большинством голосов. Таким образом обеспечивалось доверие Сторон к наднациональному органу, деятельность которого шла под полным контролем национальных правительств. Этот контроль обеспечивался также через кадровую политику формирования Секретариата КТС, должностные лица которого, начиная от заместителей руководителей департаментов и выше, назначались по представлению национальных правительств по соответствующим квотам.

Такое устройство наднационального органа полностью соответствовало как характеру переданных КТС полномочий (национальные правительства сохранили действовавшие ранее внутригосударственные процедуры подготовки проектов решений по вопросам, переданным наднациональному органу), так и политическим системам государств — членов ТС, которые характеризуются доминированием института президента над всеми ветвями власти. Высший орган ТС на уровне глав государств выполнял функции принятия политических решений, контроля, утверждения бюджета и назначения кадров, которые в ЕС выполняет Европейский парламент.

Появление Евразийской экономической комиссии как правопреемницы Комиссии Таможенного союза существенно изменило структуру наднационального органа и процедуру принятия решений. Коллегия ЕЭК как исполнительный орган не обязана проводить согласование переданных в ее ведение вопросов со сторонами. Хотя последние могут оспорить и добиться отмены любого решения Коллегии через Совет ЕЭК, характер отношений между наднациональным органом и национальными правительствами изменился. Если ранее они работали как единое целое, согласовывая все принимаемые решения и действуя по единому плану, то после создания ЕЭК ее Коллегия обрела атрибуты наднационального

правительства со своими министрами, в то время как ее Совет сохранил основные функции и процедуры принятия решений упраздненной КТС.

При этом функции и полномочия, переданные согласно международным договорам Таможенного союза и ЕЭП на наднациональный уровень, не изменились. В соответствии с имеющейся договорно-правовой базой ЕЭК, сменившая Комиссию Таможенного союза, по-прежнему работает как нормотворческий орган, вырабатывающий нормы регулирования путем межгосударственных согласований. За исключением вопросов принятия защитных мер и таможенного регулирования, выдвижение нормотворческих инициатив и исполнение принимаемых ЕЭК норм остается в ведении национальных правительств. По содержанию своей деятельности ЕЭК по-прежнему работает как *наднациональный* орган по форме принимаемых решений и как *межгосударственный* по процедурам их разработки и исполнения.

Таким образом, основной смысл реорганизации институтов ТС и ЕЭП свелся к замене Секретариата КТС Коллегией ЕЭК с многократно увеличившимся аппаратом — штат сотрудников наднационального органа вырос с 180 до более 1000 человек, десятикратно увеличились расходы на его содержание. Столь существенное увеличение численности и объема финансирования наднационального органа предполагало наполнение его работы соответствующим содержанием с передачей полномочий не только по согласованию, но и по инициированию, разработке, принятию и исполнению решений. Однако необходимых для этого изменений в договорно-правовую базу ТС и ЕЭП внесено не было. Реорганизация наднационального органа опередила наделение его соответствующими полномочиями. В результате Совету ЕЭК приходится решать те же вопросы, что и КТС, собираясь столь же часто и выполняя ту же работу. При этом процедуры принятия решений ЕЭК удлинились в несколько раз вследствие резко возросшего количества согласований между структурными подразделениями аппарата Комиссии, ее вспомогательными органами, национальными правительствами.

Решение о реорганизации институтов управления ТС и ЕЭП опередило соответствующие изменения в договорно-правовой базе, в распределении полномочий между национальными правительствами и наднациональным органом, в процедурах согласования и подготовки решений наднационального органа. В определенной степени эта реорганизация основывалась на использовании опыта Европейского союза, в котором Европейская комиссия в пределах своих полномочий выполняет функции наднационального правительства в составе комиссаров, имеющих полномочия по изданию нормативных документов в курируемых ими направлениях регулирования. Подобно комиссарам ЕС члены Коллегии ЕЭК названы министрами, хотя полномочиями принимать нормативные решения наделены только Совет и Коллегия ЕЭК.

Возможно, проведенная реорганизация стимулирует соответствующие изменения в институтах Евразийской интеграции и ускорит этот процесс в направлении создания Евразийского экономического союза. Однако в настоящее время многократное расширение численности и увеличение финансирования наднационального органа без придания ему дополнительных полномочий может повлечь бюрократический склероз, которым «болеют» органы управления ЕС. Их многочисленные международные чиновники вызывают растущее недовольство национальных элит вследствие чрезмерной сложности, заформализованности и длительности процедур принятия решений, которые далеко не всегда отвечают интересам государств — членов. Условность механизмов ответственности в деятельности наднациональных органов порождает инертное и безразличное отношение международных чиновников к исполнению своих обязанностей.

Определенное несоответствие между резко возросшим административным аппаратом и оставшимся неизменным функционалом наднационального органа влечет снижение эффективности всей системы управления Таможенным союзом и ЕЭП. Уже сегодня видны признаки упомянутого бюрократического склероза, проявляющиеся в удлинении процедур принятия решений наднационального органа и многократном увеличении расходов на их подготовку. Для преодоления этого несоответствия логичным представляется передача на наднациональный уровень не только прав по принятию решений в пределах установленных полномочий, но и их разработки, а также ответственности за их исполнение. Это предполагает формирование полноценных наднациональных институтов по регулированию соответствующих видов деятельности.

Проблема, однако, заключается в том, что формирование союзных институтов таможенного, торгового, технического, антимонопольного, транспортного, финансового регулирования, ветеринарного, санитарного, фитосанитарного контроля, а также других функций, передаваемых на наднациональный уровень, предполагает соответствующее повышение ответственности международных чиновников за их должное исполнение перед Сторонами, а также обеспечение для них прозрачности всех наднациональных процессов управления и регулирования. В ЕС эта проблема решается за счет парламентского контроля над работой наднационального органа, на котором основывается механизм ответственности международных чиновников в ЕС. Действующие в трех государствах Таможенного союза и ЕЭП политические системы не позволяют рассчитывать на эффективный парламентский контроль, так же как и на создание в настоящее время союзного парламента.

Отсутствие возможностей полноценного парламентского контроля может быть компенсировано путем разработки смешанного контрольного механизма, который должен опираться на полномочия глав государств

и формироваться ВЕЭС с использованием национальных парламентских институтов Счетных палат Сторон и расширением функций Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС (утверждение отчетов ЕЭК, включая отчет об исполнении бюджета, принятие рекомендаций по гармонизации национальных законодательств Сторон и др.)

10.3. Вопросы формирования Евразийского экономического союза

После создания механизма контроля и обеспечения прозрачности деятельности ЕЭК станет возможным наделение ее полномочиями выработки самостоятельных решений, формирование союзных институтов регулирования, переход к целеориентированной бюджетной политике. Эти шаги по углублению интеграции должны сопровождаться ее наполнением содержательными задачами социально-экономического развития, формированием единой промышленной, сельскохозяйственной, научно-технической, структурной и антимонопольной политики. Одновременно должны решаться остающиеся проблемы со снятием трансграничных барьеров, включая паспортно-визовый контроль, косвенное налогообложение и др. Должны быть также решены задачи расширения интеграционного процесса в отношении дальнейшего участия в нем как двух оставшихся членов ЕврАзЭС — Киргизии и Таджикистана, так и иных государств, участие которых представляется экономически и политически целесообразным (Украина, Узбекистан, Молдова, Армения и др.).

Согласно логике развития интеграции, основные направления перехода от ЕЭП к ЕЭС включают передачу ЕЭК полномочий по инициированию и принятию решений, а также создание союзных институтов регулирования экономики в рамках переданных на наднациональный уровень функций с формированием соответствующих механизмов контроля, обеспечением прозрачности процессов управления и ответственности за результаты. С учетом опыта строительства ЕС для этого может быть предложена следующая последовательность действий, наряду с уже принятыми и осуществляемыми планами по созданию ЕЭП, развитию ТС, формированию единой системы технического регулирования.

Во-первых, должна быть завершена работа по приведению национальных законодательств государств — членов в полное соответствие с договорно-правовой базой ЕЭП.

Во-вторых, необходимо завершить устранение остающихся барьеров во взаимной торговле по согласованным планам. В ЕС эта проблема была решена путем принятия подробной программы практических действий, опубликованной в июне 1985 года в виде «Белой книги» «Завершение

формирования внутреннего рынка». Она содержала 279 конкретных мероприятий, сгруппированных в три раздела: устранение физических барьеров; устранение технических препятствий и устранение налоговых ограничений. Этот своеобразный План действий охватывал все направления экономической политики и преследовал главную цель — в срок до 31 декабря 1992 года объединить двенадцать разрозненных национальных рынков в единый рынок без внутренних границ. Для этого надо было устранить все физические, технические, правовые и административные препятствия свободному движению не только товаров, но и услуг, капиталов и лиц, в первую очередь тех, кто занимается трудовой и предпринимательской деятельностью).

В-третьих, критически необходимо создание Интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли (ИИСВВТ), обеспечивающей применение современных информационных технологий при осуществлении всех переданных в ведение ТС видов государственного контроля в режиме «единого окна», формирование плана мероприятий по ее разработке и реализации.

В соответствии с Концепцией создания Интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли Таможенного союза, утвержденной Решением Высшего органа Таможенного союза на уровне глав правительств от 19 ноября 2010 г. № 60, и введенными в действие Соглашениями о создании, функционировании и развитии ИИСВВТ и о применении информационных технологий при обмене электронными документами во внешней и взаимной торговле на таможенной территории Таможенного союза к настоящему времени утверждены технико-экономическое обоснование и техническое задание на создание ИИСВВТ.

Скорейшее внедрение ИИСВВТ критически важно для обеспечения прозрачности и эффективности процессов контроля за перемещением товаров через таможенную границу Таможенного союза, а также их обращением на единой таможенной территории. Реализация плана действий по созданию и применению ИИСВВТ позволит качественно улучшить ситуацию с информационно-аналитическим и статистическим обеспечением деятельности наднационального органа.

В-четвертых, крайне актуальным является совершенствование механизма и правового обеспечения статистики взаимной торговли. Хотя методология статистики взаимной торговли была утверждена еще в январе 2011 года, ее качество оставляет желать лучшего. Она характеризуется низкой достоверностью и неполнотой первичной информации, несовершенством методов ее обработки, противоречивостью данных, публикуемых национальными статистическими службами.

В целях повышения уровня полноты, достоверности и качества разрабатываемых и публикуемых данных статистики взаимной торговли стран — членов ТС необходимо организовать функциональное взаимодействие

национальных и наднациональных статистических органов, создать условия для полноценного участия последних в мировой системе статистических организаций путем углубления статистических баз данных, применения современных информационных технологий, повышения квалификации кадров и научной обоснованности принимаемых решений. Следует унифицировать статистическую форму декларирования товаров, поставляемых в рамках взаимной торговли.

Особую сложность представляет решение проблемы повышения ответственности декларантов за достоверность сообщаемой информации по операциям взаимной торговли. В рамках действующего в России законодательства о статистике таковая фактически отсутствует. Выходом из этого положения может стать привлечение налоговой службы к формированию агрегированных данных о товарных потоках в физических и стоимостных показателях.

В-пятых, необходимо ликвидировать пробел в договорно-правовой базе ТС в связи с нерешенностью вопроса о введении в действие Соглашения о едином порядке экспортного контроля государств – членов Таможенного союза. Сохранение экспортного контроля во взаимной торговле уже не может быть обеспечено в силу отсутствия таможенного контроля. Без унификации национальных норм экспортного контроля затруднено их правоприменение и на внешней границе ТС.

В-шестых, ТС не может считаться завершенным без унификации торговых режимов. Завершение формирования зоны свободной торговли ТС с заинтересованными государствами СНГ, а также с Сербией и Черногорией очерчивает контур «второго круга» евразийской интеграции. В дополнение к нему необходимо определение перечня государств, с которыми целесообразно установление преференциальных торговых режимов.

В-седьмых, для обеспечения эффективного правоприменения законодательства ТС и ЕЭП необходима гармонизация систем административной и уголовной ответственности за совершение правонарушений в сферах регулирования, переданных на наднациональный уровень.

В-восьмых, целесообразна унификация норм национальных законодательств в сфере государственной службы, определяющих статус чиновников, работающих в наднациональных структурах.

В-девятых, для завершения формирования единой таможенной территории целесообразно создание единой системы лицензирования внешнеторговых операций ТС.

После решения перечисленных выше вопросов возможен переход к формированию Евразийского экономического союза. Особенно важно введение в действие ИИСВВТ, обеспечивающей прозрачность всех функций государственного управления Единой таможенной территорией, включая функционирование наднационального органа, а также обеспечение надежной статистики взаимной и внешней торговли. После этого станет

возможным внесение в договорно-правовую базу ЕЭП изменений, представляющих наднациональному органу права самостоятельной разработки и инициирования решений в рамках переданных ТС и ЕЭП полномочий.

Для направления процесса евразийской интеграции на решение целей экономического развития необходимы разработка и принятие Единой стратегии торгово-экономической политики ЕЭП, концепций единой промышленной и сельскохозяйственной политики, а также планов их реализации. Это предполагает гармонизацию национальных и союзных политик развития: промышленной, сельскохозяйственной, научно-технической, энергетической, транспортной и др. В дальнейшем необходимо создание системы стратегического планирования развития ЕЭС, включающей долгосрочные прогнозы, среднесрочные концепции и стратегии торговой, промышленной, сельскохозяйственной, научно-технической политики, основные направления социально-экономической, денежно-кредитной и налоговой политики, а также межгосударственные программы и планы мероприятий по их реализации. Следует как можно скорее разработать и утвердить стратегический план развития ЕЭС и программы его реализации на десятилетие вперед.

В дополнение к планам формирования ЕЭП для эффективного функционирования единого финансового рынка необходимо установление единых требований к деятельности кредитных рейтинговых агентств. В дальнейшем для углубления интеграции необходима гармонизация национальных налоговых систем, формирование единой платежной системы и общего финансового регулятора. Целесообразно также придание рублю статуса резервной валюты ЕЭС.

Для обеспечения нормальной работы рынка труда необходима унификация квалификационных требований и обеспечение взаимного признания документов об образовании и квалификации, выдаваемых в соответствии с установленным порядком.

На следующем этапе углубления интеграции возможно полноценное бюджетное планирование деятельности наднационального органа. Для этого необходимо разработать и утвердить методологию формирования бюджета ЕЭС за счет части поступлений от взимания импортных таможенных пошлин. Одновременно целесообразно решить вопрос о формировании институтов ЕЭС: единых ветеринарной, санитарной и фитосанитарной служб, объединенных антимонопольной и таможенной служб. На этом этапе необходимы придание ЕЭК международной правосубъектности в торгово-политических вопросах и передача органам ЕЭК полномочия на ведение международных переговоров по торгово-экономическим вопросам с подписанием международных договоров от имени ТС.

После принятия решений о присоединении Киргизии и Таджикистана к ТС и ЕЭП, определения перспектив участия других государств, а также кодификации договорно-правовой базы евразийской интеграции возможно

подписание международного договора о создании ЕЭС, предусматривающего правопреемство институтов ТС, ЕЭП, ЕврАзЭС, а также трансформацию институтов ЕврАзЭС и ЕЭК в институты ЕЭС. На этом этапе целесообразно формирование советов министров и руководителей государственных ведомств государств — членов соответствующего профиля в качестве вспомогательных и совещательных органов ЕЭК, а также унификация паспортно-визового режима и отмена паспортного пограничного контроля на межгосударственных границах государств — членов ЕЭС.

10.4. Развитие трансграничных хозяйственных связей

Наполнение единого экономического пространства реальной хозяйственной деятельностью происходит за счет развития трансграничных хозяйственных связей в форме взаимной торговли, кооперации производственной и научно-технической деятельности, создания совместных предприятий.

Как показывают научные исследования, успех интеграции «сверху» возможен лишь при наличии «подпорки» со стороны корпоративной интеграции (Libman, 2007 г., Хейфец, Либман, 2008). Одним из важнейших ее элементов выступают прямые иностранные инвестиции (ПИИ). Но их объем во взаимоотношениях стран — членов ЕврАзЭС пока еще очень невелик для того, чтобы решать структурные задачи развития экономик.

Официальная статистика обладает рядом недостатков для расчета реально накопленных сумм взаимных ПИИ. Мониторинг взаимных инвестиций СНГ, который с 2012 года осуществляет Евразийский банк развития (ЦИИ ЕАБР, 2012, ЦИИ ЕАБР, 2013) позволяет расширить понимание проблем и задач корпоративной интеграции в регионе, а также дает более точную оценку размера и структуры ПИИ ТС и СНГ¹.

Таблица 10.1

Сравнение взаимных инвестиций России, Беларуси и Казахстана и всего региона СНГ и Грузии²

Показатель	2009	2010	2011	2012
Накопленные взаимные ПИИ стран Таможенного союза, млрд долл.	17,8	18,9	22,7	22,7
Накопленные ПИИ других стран СНГ и Грузии в Россию, Беларусь и Казахстан, млрд долл.	1,4	1,9	2,7	1,5
Накопленные ПИИ из России, Беларуси и Казахстана в других странах СНГ и Грузии, млрд долл.	20,7	23,0	25,5	27,8
Прочие накопленные взаимные ПИИ стран СНГ и Грузии	0,8	1,0	1,8	1,9
Всего, накопленные взаимные ПИИ стран СНГ и Грузии	40,7	44,8	52,7	53,9

¹ Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ. ЦИИ ЕАБР, 2012.

² Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ. ЦИИ ЕАБР, 2013.

Что касается влияния корпоративной интеграции на производственную кооперацию в регионе, то из анализа 446 инвестиционных сделок, совершенных в странах СНГ на конец 2011 года, где инвесторами были российские компании, видно, что в рамках стратегии кооперации и консолидации — 47 были осуществлены в Казахстане (30 проектов по добыче природных ископаемых, 4 — в нефтехимии, по 1 сделке — в производстве грузовиков, подвижного состава, летательных аппаратов). В Беларуси реализовано 20 сделок с участием российского капитала (из которых 15 — в производственной сфере: 5 — в нефтехимии, по 1 в металлургии, производстве подвижного состава, летательных аппаратов и продуктов питания). Здесь крупнейшим инвестиционным вложением стало приобретение «Газпромом» 100% акций Белтрансгаза за 5 млрд долл.¹

Эти показатели свидетельствуют о еще пока недостаточной корпоративной интеграции России, Казахстана и Беларуси в области обрабатывающей промышленности и машиностроения. Сотрудничество сконцентрировано в основном в сфере недропользования и нефтехимии.

Производственные инвестиции Беларуси в страны ЕЭП представлены шестью сделками по созданию «БелАЗом» совместных предприятий в России и одной сделкой МТЗ. Отмечено еще семь незначительных сделок в других отраслях, в том числе в сельском хозяйстве.

Сделаны определенные шаги в области промышленной кооперации между Беларусью и Казахстаном, в частности, между Минским заводом колесных тягачей и Петропавловским заводом тяжелого машиностроения.

Производственные инвестиции Казахстана в страны ЕЭП представлены четырьмя сделками с российскими компаниями, из которых одна — в области нефтехимии и две — в производстве продуктов питания.

В силу структуры экономики ЕЭП представляется перспективной кооперация в химической и нефтехимической промышленности. Так, в области производства калийных удобрений между «Беларуськалием» и «Уралкалием» (Россия) прорабатывается вопрос о создании совместного предприятия «Союзкалий». Обсуждается проект разработки Петриковского месторождения калийных солей в Беларуси со строительством ГОКа «Объединенной химической компанией» (Казахстан), а также организация производства минеральных удобрений на территории Казахстана.

Перспективным представляется создание единого логистического оператора ЕЭП, что будет значимым шагом в направлении реализации транзитного потенциала Единого экономического пространства (В.И. Якунин, 2012)².

¹ А. М. Анисимов, М.И. Гельвановский, В.Л. Малышев, З.С. Аюфова, А.Н. Павлов Технологическая кооперация и повышение конкурентоспособности в ЕЭП. ЦИИ ЕАБР, 2013.

² Там же

Развитие корпоративной кооперации идет в сложной конкурентной борьбе как между предприятиями государств — членов ЕЭП, так и их с внешними корпорациями и поставщиками импортных товаров.

В силу того что на территории ЕЭП действуют глобальные компании, конкуренция между национальными производителями (например, между белорусским МАЗом и российским КаМАЗом) в ЕЭП за ограниченные ресурсы (качественные материалы, квалифицированные кадры и др.) влечёт дополнительные издержки, а также не позволяет реализовать эффект масштаба. В ряде случаев целесообразным является стимулирование корпоративной интеграции в ЕЭП, включая слияние производителей однотипной продукции с консолидацией их активов и проведением единой политики сбыта. Для максимально полной реализации потенциала ЕЭП требуется выработка такого подхода, при котором конкуренция внутри ЕЭП поощряется только там, где она целесообразна, а общие усилия направлены на повышение конкурентоспособности готовой продукции на мировом рынке.

Действуя в этом направлении, в августе 2012 года российская компания «Ростехнологии» и власти Беларуси после полутора лет переговоров достигли принципиальной договоренности об основных параметрах слияния «КамАЗа» и «МАЗа». На первом этапе слияния компаний Россия и Беларусь получают равные доли в СП «Росбелавто», куда будет внесено 75% акций «МАЗа» и 49,9% акций «КамАЗа». Условиями сделки предусмотрен опцион на выкуп через два года «Ростехнологиями» 25% акций СП.

Помимо этого проекта, на повестке дня российско-белорусского сотрудничества есть еще целый ряд кооперационных и инвестиционных проектов, реализация которых финансируется из бюджета Союзного государства России и Беларуси (уже само наличие бюджета Союзного государства является одним из убедительных доказательств успешной работы по интегрированию двух славянских народов). Одной из таких совместных программ предусматривается выпуск в городе Переславле-Залесском Ярославской области России суперкомпьютера «Скиф», обладающего огромной памятью и высокой скоростью работы, который занимает одну из ведущих позиций в мировом рейтинге такой техники. Другая совместная программа осуществляется на базе Ярославского завода «Автодизель», который выпускает мощные двигатели для грузовиков, комбайнов, автобусов. Эти двигатели поставляются Минскому автомобильному заводу. Кроме того, в городе Борисове Группой «ГАЗ» совместно с белорусской компанией ООО «Русавтопром» начато сборочное производство автобусов «ПАЗ» в различных модификациях, включая школьную, грузопассажирскую, полноприводную и другие.

В свою очередь белорусские предприятия расширяют свою деятельность в российских регионах. ОАО «Бобруйскагромаш» создало в 2007 году в Тюменской области совместное предприятие по сборке прицепных

косилок, роторных граблей и пресс-подборщиков. Это предприятие стало уже седьмым на территории России. Ранее аналогичные производства были организованы в Ярославской, Нижегородской, Вологодской областях, а также в Татарстане, Алтайском и Краснодарском краях.

ПО «Гомельский завод сельскохозяйственного машиностроения» создал СП с «Брянсксельмашем» по выпуску кормоуборочных комбайнов, а в г. Болохово (Орловская область) организовало производство экскаваторов, погрузчиков, бульдозеров и машин со смещенной осью копания на базе колесного трактора «Беларусь».

Минский тракторный завод в рамках кооперации с ОАО «ЕлАЗ» (Елабуга, Татарстан) организовал производство трех моделей тракторов МТЗ-82 с мощностью двигателя 80, 130 и 160 л. с.

Межрегиональные хозяйственные связи между Россией и Беларусью в последние годы динамично развиваются. Более 80 субъектов Российской Федерации имеют торгово-экономические отношения с Беларусью, причем 66 из них связаны соглашениями о сотрудничестве. Свои представительства в республике имеют 6 российских регионов и Межрегиональная ассоциация экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации «Сибирское соглашение», объединяющая 19 регионов Сибирского и Уральского федеральный округов.

Спектр направлений экономического взаимодействия между Казахстаном и Россией достаточно широк, начиная от наиболее простых форм приграничного сотрудничества и заканчивая сотрудничеством в таких высокотехнологичных областях, как освоение космоса, развитие инноваций.

Основой развития казахстанско-российского взаимодействия являются программы экономического сотрудничества, принимаемые на среднесрочную перспективу, а также планы совместных действий Казахстана и России.

Одним из важнейших направлений партнерских отношений между Казахстаном и Россией выступает сотрудничество в области энергетики.

Страны осуществляют взаимодействие по вопросам транспортировки казахстанского углеводородного сырья на мировые рынки с использованием магистральных трубопроводов России, а также совместно модернизируют нефтегазодобывающие производства.

Казахстан и Россия являются основными акционерами Каспийского трубопроводного консорциума (КТК). В результате подписания Меморандума о принципах расширения КТК была увеличена его пропускная способность с 33 млн до 67 млн тонн в год. Благодаря использованию возможностей Каспийского трубопроводного консорциума Казахстан является третьим (после России и Норвегии) по величине экспортером нефти из числа стран — не членов ОПЕК на рынок ЕС.

Активно развивается научно-производственный потенциал Казахстана и России в области мирного использования атомной энергии на базе Международного центра по предоставлению услуг ядерного топливного цикла (включая обогащение урана) в России.

Высокими темпами развивается сотрудничество Казахстана и России в области транспорта. Создание маршрута «Санкт-Петербург — Москва — Казань — Оренбург — Актобе — Кызылорда — Шымкент — Алматы — Хоргос — порт Ляньюньгань» позволит интегрировать Казахстан и Россию в мировую систему грузовых перевозок.

Среди перспективных проектов технологической кооперации российских и казахстанских предприятий можно отметить создание центра техобслуживания и промышленной сборки вертолетов («Вертолеты России» — «Казахстан Инжиниринг»), реализацию проекта по производству вагонов на базе Алматинского вагоноремонтного завода и вхождение в уставный капитал стартовавшего в 2012 году локомотивосборочного завода в Астане («Трансмашхолдинг», Россия)¹. На системной основе реализуется приграничное сотрудничество. Торгово-экономические связи с Республикой Казахстан имеют 74 из 89 российских регионов. В Россию с предприятий приграничных областей поступают электроэнергия, ферросплавы, глинозем, уголь Экибастуза, железорудный концентрат, окатыш, асбест, зерно, мука. Выходят на российский рынок и промышленные предприятия, производящие оборудование (АО «Павлодарский машиностроительный завод»).

Немаловажно отметить, что между сопредельными регионами Казахстана и России заключены прямые договоры и соглашения, затрагивающие различные направления сотрудничества.

Активно развиваются российско-казахстанские кооперационные связи в сфере агропромышленного комплекса. С 2005 года в Шымкенте работает ТОО «Альянс Казахский Русский текстиль», которое выпускает хлопчатобумажные ткани ситцевой и бязевой группы, махровые ткани и 8 тыс. тонн пряжи в год. Выработанные ткани поставляются в Россию на предприятия Альянса «Русский текстиль» для дальнейшей обработки.

На Кустанайском дизельном заводе увеличены объемы сборки комбайнов «Енисей-1200». Необходимые комплекты узлов и деталей поставляются из России.

Группа «КамАЗ» разработала собственную модель трактора (КТ-240-К) и создала мощности для сборки современных колесных тракторов в России и Казахстане. На базе предприятия «Казахстантрактор» создано СП по выпуску до 500 тракторов в год с использованием 75% узлов и агрегатов этой автомобильной компании.

¹ А.М. Анисимов, М.И. Гельвановский, В.Л. Малышев, З.С. Аюфова, А.Н. Павлов «Технологическая кооперация и повышение конкурентоспособности в ЕЭП», ЕАБР, 2013.

Агропромышленный сектор является также важной сферой казахстанско-белорусского сотрудничества. Беларусь заинтересована в развитии межотраслевой кооперации с Казахстаном и создании совместных производств. Сегодня в Казахстане собирается техника и оборудование ПО «БелАЗ», РУП «МТЗ», ПО «Гомсельмаш», ОАО «Минский моторный завод», ОАО «Минский автомобильный завод», РУП «Завод «Могилевлифтмаш», ОАО «Бобруйскагромаш», ОАО «Белкард». В 2011 году организованы производства энергонасыщенных тракторов модели «Беларусь-3022ДЦ.1», специальной пожарной и коммунальной техники на базе шасси «МАЗ», карданных валов, пресс-подборщиков. Расширен модельный ряд собираемых в Казахстане белорусских комбайнов. Беларусь предлагает Казахстану передовые технологии в переработке мясной и молочной продукции, на территории Казахстана уже созданы сборочные производства белорусских тракторов, комбайнов и полуприцепов, однако объемы выпускаемой ими продукции пока незначительны. Для увеличения мощностей сборочных производств прорабатывается вопрос финансовой поддержки проектов с казахстанской стороны.

10.5. Перспективы расширения ядра евразийской экономической интеграции

В настоящее время процесс евразийской экономической интеграции можно представить в виде концентрических колец. Ядро составляют три государства — члена ТС и ЕЭП. К ним примыкают два других государства — члена ЕврАзЭС, имеющих правовые основания для присоединения, — Киргизия и Таджикистан. Следующий круг составляют государства — наблюдатели ЕврАзЭС, заинтересованные в максимально широком сотрудничестве с Таможенным союзом и ЕЭП: Украина, Армения и Молдова. К ним примыкают Абхазия, Южная Осетия и непризнанное Приднестровье, которые жизненно заинтересованы в сохранении хозяйственных связей с ЕЭП, но не могут формализовать режим торговли в силу недостаточного признания. Внешний круг участников евразийской интеграции составляют государства с преференциальным режимом торговли: оставшиеся государства СНГ (Азербайджан и Узбекистан), а также Сербия и Черногория.

Тесные связи, существующие между бывшими союзными республиками, обуславливают специфический формат взаимодействия между ними. Торгово-экономические отношения здесь чаще продолжают благодаря прежним связям, установленным еще в советское время при плановой экономике. Местные экспортеры лучше осведомлены о возможности торговли с Россией и прочими постсоветскими государствами из-за

схожести законов, языка и менталитета (Guiso et al., 2009). Тем самым торгово-экономические отношения с другими странами мира, даже более выгодные, могут быть не реализованы из-за неумения или нежелания вести с ними дела (Campbell, 2010). В странах бывшего Советского Союза объемы торговли друг с другом превышают объем торговли, предсказанный эмпирической гравитационной моделью, в то время как торговля с остальным миром меньше предсказанной этой моделью (Langhammer, Lüscke, 1995).

Армения, Молдова и Таджикистан обладают как минеральными (медь, молибден, золото в Армении), так и сельскохозяйственными (вино и хлопок в Молдове и Таджикистане) ресурсами для экспорта, но они не настолько велики, чтобы экспортный сектор стал определяющим для динамики экономики. Низкая конкурентоспособность товаров из Армении и Молдовы в значительной степени определяется тем, что экспортная структура у них сходна со структурой стран — членов Таможенного союза.¹

Ниже анализируются перспективы расширения ядра интеграционного евразийской интеграции. В первую очередь, за счет присоединения государств — членов ЕврАзЭС, принявших для себя политическое решение о целесообразности участия в этом процессе более десятилетия назад. Рассматривается также перспектива присоединения государств — наблюдателей ЕврАзЭС, объективно заинтересованных в участии в интеграционном процессе.

КИРГИЗИЯ

Работа по вопросу участия Киргизии в Таможенном союзе была начата по заявлению бывшего Президента Республики К. Бакиева от 29 мая 2009 года, в котором говорилось о желании Киргизии Республики участвовать в разработке договорно-правовой базы ТС. Решением Комиссии Таможенного союза (КТС) от 25 июня 2009 г. № 59 была утверждена Рабочая группа по вопросу участия Киргизской Республики в Таможенном союзе (далее — Рабочая группа), которая 7 апреля 2011 года представила КТС доклад с необходимым пакетом документов по началу процесса присоединения Киргизской Республики к Таможенному союзу. Однако решения тогда принято не было в связи с необходимостью официального подтверждения намерения о присоединении со стороны нового руководства Кыргызстана. 12 апреля 2011 года нынешний Президент Киргизии А. Атамбаев в качестве премьер-министра республики направил официальное предложение, в котором он заявил, что Киргизская

¹ Таможенный союз и соседние страны: модели и инструменты взаимовыгодного партнерства. ЦИИ ЕАБР, 2013.

Республика готова начать процесс присоединения к Таможенному союзу и Единому экономическому пространству в рамках ЕврАзЭС.

Присоединение Киргизской Республики к Таможенному союзу позволит существенно улучшить экономическую и стабилизировать политическую ситуацию в республике. По имеющимся оценкам, оно положительно скажется на производстве и экспорте сельхозпродукции, текстильных изделий, стройматериалов и других товаров, производимых в республике, что создаст условия для увеличения экспортного потенциала страны на 20–25% и соответствующего прироста ВВП в обозримой перспективе. Расширение рынков сбыта кыргызских товаров на единой таможенной территории Таможенного союза создаст дополнительные стимулы для долгосрочных инвестиций в экономику Киргизской Республики, в особенности в электроэнергетику, легкую промышленность, агропромышленный комплекс и транспортно-логистическую инфраструктуру. Это позволит существенно увеличить доходы госбюджета Киргизской Республики, которые только от взимания в соответствии с законодательством Таможенного союза ввозных таможенных пошлин и НДС с импортируемых товаров вырастут, согласно расчетам, в 1,5 раза. Наряду с ростом производства и доходов позитивные изменения для экономики и бюджетной сферы Киргизии будут включать: существенное улучшение положения трудовых мигрантов, приезжающих в государства — члены ТС и ЕЭП, облегчение транспортного сообщения в рамках Единой таможенной территории, расширение притока капитала и иностранных инвестиций.

Особенностью Кыргызстана по сравнению с государствами — членами ТС является малый размер ее экономического потенциала, который на два порядка ниже российского и на порядок ниже казахстанского или белорусского. Эта особенность служит основанием для скептических суждений в отношении своевременности присоединения Киргизии с точки зрения усложнения процесса принимаемых наднациональных решений. При этом обычно высказываются такие аргументы, как относительно низкий уровень ее экономического развития и неустойчивая политическая система. Однако как отечественный, так и международный опыт процессов региональной экономической интеграции доказывают позитивное значение разнообразия интегрирующихся экономик, которое усиливает синергетический эффект. В свою очередь, повышение устойчивости действующей в Киргизии политической системы прямо зависит от результатов проводимой экономической политики, которые во многом зависят от решения вопроса о присоединении к Таможенному союзу.

Несмотря на небольшой вес киргизской экономики в Таможенном союзе и ЕЭП, ее присоединение будет иметь большое геополитическое значение и станет важной вехой в развитии евразийской интеграции. Ключевое для среднеазиатского региона географическое положение, значительные гидроэнергетические ресурсы, рекреационный потенциал,

культурно-историческое наследие Киргизии имеют уникальное значение для реализации российского проекта евразийской интеграции.

ТАДЖИКИСТАН

В июле 2010 года Президент Таджикистана Эмомали Рахмон заявил, что республика серьезно занимается изучением вопроса вхождения Таджикистана в Таможенный союз. Он подтвердил намерение о присоединении в декабре 2012 года.

По оценке Минэкономразвития Таджикистана, его членство в Таможенном союзе даст гарантию беспоплатного доступа таджикской продукции на рынки стран Таможенного союза и предоставит возможность упрощенного импорта нефтепродуктов, древесины, зерна и других основных товаров, важных для экономики Таджикистана. На сегодняшний день Россия и Казахстан остаются двумя крупнейшими торговыми партнерами Таджикистана, на которые в январе – августе 2012 года пришлось 20 и 13,6% общего объема внешней торговли республики соответственно. Вступление в Таможенный союз приведет к быстрому росту товарооборота на несколько десятков процентов, учитывая текущую сравнительно низкую базу торговли России, Казахстана и Таджикистана. Кроме того, каналы экспорта Таджикистана в рамках беспошлинной торговли существенно вырастут по протяженности.

Россия импортирует из Таджикистана первичный алюминий, хлопковое волокно, драгметаллы и сухофрукты, текстиль и продукцию АПК. Основа российского экспорта в Таджикистан – горюче-смазочные материалы (ГСМ), продукция транспортного машиностроения. Россия для Таджикистана – главный партнер по импорту нефтепродуктов. На Россию приходится 60% всех поставок нефтепродуктов в республику. Остальные 40% она закупает в Туркменистане и Казахстане. Министерство экономического развития и торговли Таджикистана ранее подсчитывало, что вступление в Таможенный союз принесет примерно 400 млн долл. в год выгоды от импорта ГСМ для частного сектора и потребителей. Кроме того, снижение таможенных пошлин на импорт зерна, муки и других товаров из стран ТС позволит снизить цены на них.

Таможенный союз создаст единый рынок труда, что обеспечит свободную иммиграционную политику без квот и ограничений и легализацию трудовой миграции. По оценкам экспертов, легализация всего 1% мигрантов в России даст дополнительные выгоды в размере до 42 млн долл. Ежегодно около 1,5 млн граждан Таджикистана выезжают в поисках работы в различные регионы РФ, при этом более 95% таджикских трудовых мигрантов приезжают в РФ самостоятельно без предварительного согласования с работодателями.

Вхождение Таджикистана в Таможенный союз потребует кардинального повышения эффективности пограничного контроля, особенно на граница с Афганистаном. Как и Киргизии, Таджикистану придется ввести принятые в ТС нормы таможенного регулирования и стандарты таможенного контроля.

В числе негативных последствий для Таджикистана от вступления в ТС иногда называется удорожание импорта из стран, не являющихся членами ТС в связи с повышением импортного тарифа. Однако после присоединения России к ВТО это повышение повлияет на цены не более чем на 1–2%, что существенно меньше других факторов ценообразования, включая удешевление импортируемых из России ГСМ.

Хотя для России и Таможенного союза в целом вступление Таджикистана не окажет большого экономического влияния в силу незначительности его экономического веса (на Таджикистан приходится 0,1% внешнего товарооборота России), оно имело бы важное геоэкономическое и геополитическое значения в силу стратегически важного положения Таджикистана, а также позволило бы существенно расширить электроэнергетический потенциал ЕЭП и мощности алюминиевой промышленности.

Присоединение Таджикистана к Таможенному союзу и Единому экономическому пространству будет иметь положительный экономический эффект для экономики республики, говорится в исследовании «Оценка экономического эффекта присоединения Республики Таджикистан к ТС и ЕЭП» Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития (ЦИИ ЕАБР). Вместе с тем нельзя рассчитывать, что преимущества от вступления к ТС будут получены автоматически — оно лишь откроет для Таджикистана окно возможностей. Численный анализ статических (одномоментных) эффектов последствий присоединения Таджикистана к ТС показал, что на начальном этапе страна получит умеренный положительный эффект от вступления в Таможенный союз. Однако выгоды увеличатся, если Республике Таджикистан удастся воспользоваться дополнительными возможностями, которые открывает перед ней вступление в ТС.

Как отмечается в вышеупомянутом исследовании, потенциальные эффекты складываются из трех основных компонентов: привлечение инвестиций, повышение производительности и фактор трудовой миграции.

Такие эффекты в состоянии обеспечить дополнительное повышение потенциального роста ВВП Таджикистана на 3,5% в среднесрочной перспективе. В том числе за счет привлечения инвестиций дополнительный рост может составить до 1,6% в год. За счет повышения производительности труда — 0,5%, благодаря вовлечению новых трудовых ресурсов и снижению безработицы — 0,4% и за счет денежных переводов — 1%.

Аналитики констатируют, что таможенные тарифы в Таджикистане достаточно близки к единому таможенному тарифу ТС, что значительно упростит скорость сближения и не приведет к существенной переориентации

торговли. Для роста эффективности экспортной корзины необходимы организация производства новых для Таджикистана товаров и повышение уровня переработки,

Одна из основных выгод Таджикистана от вступления в ЕЭП заключается во вхождении в единый рынок труда. Соглашения ЕЭП в области трудовой миграции направлены на объединение трудовых ресурсов государств-участников, создание и эффективное функционирование общего рынка труда. Совокупно вступление Таджикистана в ТС приведет к увеличению объемов миграции на 10–15%. При этом оценка роста заработной платы мигрантов составляет от 9 до 28%, а роста денежных переводов — от 15 до 25%.

Положительное влияние присоединение Таджикистана к ЕЭП окажет и на страны, принимающие трудовых мигрантов. Например, рост доходов российского бюджета только за счет налога на доходы физических лиц составит до 40 млрд руб. в год¹.

УКРАИНА

В интеграционных процессах, к сожалению, не участвует Украина, которая была одним из инициаторов формирования Единого экономического пространства с Россией, Беларуссией и Казахстаном. После «оранжевой революции», она вышла из этого процесса, руководствуясь мифом о европейской интеграции. Разрушительный эффект этого шага в полной мере проявился в ходе нынешнего кризиса, который для украинской экономики оказался катастрофическим.

Так, по состоянию на 1 июня 2009 года темпы падения промышленного производства (к соответствующему периоду предыдущего года) составили 31,9%, в машиностроении — 53,7%, в химии и нефтехимии — 36,4%. Инвестиции упали на 39,5%. Инфляция с конца 2008 года составила 106,9%. Эти цифры — прямое следствие навязанного, вопреки здравому смыслу, «оранжевому» украинскому руководству геополитического выбора, — свидетельствующие о катастрофических последствиях для Украины разрыва кооперационных связей с партнерами по СНГ, в частности, с Российской Федерацией.

Отрыв Украины от России происходил не сам по себе. Столь самоубийственный для украинской экономики курс не мог складываться автоматически — наоборот, «невидимая рука рынка» постоянно удерживала Украину в орбите сотрудничества с Россией. Для экспертов было очевидно, что антироссийский вектор задавался Вашингтоном исходя из официальных целей американской геополитики на постсоветском пространстве. При

¹ Оценка экономического эффекта присоединения Республики Таджикистан к ТС и ЕЭП. ЦИИ ЕАБР, 2013.

этом в Вашингтоне вооружились формулой известного русофоба Бжезинского, который обосновывал важность американского вмешательства во внутренние дела Украины с целью ее отрыва от России тем, что «Россия без Украины не может быть сверхдержавой». У этой формулы есть историческое (Украина — колыбель российской цивилизации), экономическое (Украина — наиболее развитый в промышленном и сельскохозяйственном отношении регион Российской и Советской империй), географическое (Украина — это выход к теплым морям и землям, к которым традиционно стремился вынужденный жить в неблагоприятном климате русский народ), геополитическое (Украина — крупнейшее государство Европы с населением около 50 млн человек, большинство из которых воспитано в русской культуре) объяснение.

Пагубность и экономическая несостоятельность навязанного Украине геополитического выбора в кризисный период в полной мере отразилась на состоянии ее платежного баланса и валютно-финансовой системы. Произошла девальвация гривны; падение ряда системообразующих банков, которые были не в состоянии расплатиться по иностранным кредитам; обрушился фондовый рынок; инфляция выросла до 15–30% в месяц; на треть снизились реальные доходы населения.

Представленные в совместном исследовании Института народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук и Института экономики и прогнозирования Национальной академии наук Украины расчеты демонстрируют экономический эффект для Украины при двух различных сценариях ее участия в процессах региональной интеграции. В первом сценарии рассмотрен экономический эффект присоединения украинской экономики к Таможенному союзу и участия в Едином экономическом пространстве в рамках ЕврАзЭС. Во втором сценарии рассмотрены последствия для Украины в случае ее вхождения в зону свободной торговли с ЕС, что исключает возможность присоединения к Таможенному союзу на нынешнем этапе интеграции и может вызвать ухудшение торговых режимов с входящими в него государствами.

По результатам расчетов при реализации сценарных условий по первому варианту (при присоединении Украины к Таможенному союзу) прирост экспорта украинских товаров в РФ увеличится, по разным оценкам, на 4,6–8,8 млрд долл. При этом в наибольшей мере вырастет стоимость поставок продукции машиностроения, удельный вес которой в структуре прироста составляет (в зависимости от варианта расчетов) 36–40% и металлургической промышленности — 22–42%.

В случае отказа Украины от участия в Таможенном союзе ожидается сокращение экспорта в Россию, по минимальным оценкам, на 1,4–1,9 млрд долл.

В случае реализации **первого сценария** прирост товарооборота (без учета углеводородов) в результате взаимной интеграции и устранения

торговых барьеров для украинской экономики может быть весьма существенным — от 13,5 до 16,4% от ВВП Украины. В дополнение к этому за счет отмены в рамках ТС экспортных пошлин на углеводороды, поставляемые из России на Украину, положительный прирост сальдо торгового баланса Украины составит 2,9 млрд долл. (за счет снижения стоимости ввозимых углеводородов). По условиям ЕЭП при формировании единого энергетического рынка и переходе к принципу равнодоходности поставок природного газа положительный прирост торгового сальдо Украины увеличится до 5,1 млрд долл. Кроме того, эффект от отмены защитных мер во взаимной торговле оценивается в 0,5 млрд долл., а снятие технических барьеров в торговле даст еще более 1,0 млрд долл. Всего улучшение условий торговли для Украины оценивается в 6–10 млрд долл., что позволяет ей сбалансировать торговый баланс и обеспечить макроэкономическую устойчивость. Следует иметь в виду и другие положительные эффекты, которые могут быть получены при расширении торговли товарами и услугами, активизации научно-технического сотрудничества, повышении инвестиционной и инновационной активности в капиталоемких отраслях промышленности. В частности, весьма значительным будет синергетический эффект благодаря восстановлению кооперационных связей между украинскими предприятиями и предприятиями из стран ЕврАзЭС, а также благодаря реализации новых совместных проектов в высокотехнологических сферах.

Расширение рынков сбыта для украинских производителей (в силу повышения конкурентоспособности украинских товаров и услуг на рынках стран — членов ЕврАзЭС) на практике будет выражаться в расширении объемов производства на украинских предприятиях-экспортерах, а также в появлении новых экспортеров. Мультипликативный эффект от увеличения производства на украинских предприятиях-экспортерах обеспечит возникновение новых рабочих мест и дополнительные доходы украинского бюджета.

Доходы государственного бюджета Украины увеличатся также вследствие повышения импортной пошлины до уровня Единого таможенного тарифа Таможенного союза. Эта мера также позволит повысить ценовую конкурентоспособность украинских товаропроизводителей на 5%, что даст дополнительный положительный эффект в росте производства и доходов.

Важной составляющей экономического эффекта, получаемого Украиной, является снижение транзакционных и временных издержек вследствие снятия таможенного контроля на границах и существенного упрощения и стандартизации многих процедур, связанных с оборотом товаров во взаимной торговле членов Таможенного союза. Это позволит повысить транзитные перевозки, осуществляемые через территорию

Украины, что приведет к увеличению доходов украинских транспортных и логистических предприятий.

В случае реализации **второго сценария** (неучастие Украины в Таможенном союзе в рамках ЕврАзЭС и формирование зоны свободной торговли с ЕС) произойдет неизбежное ухудшение условий торгово-экономического сотрудничества с Россией и другими государствами — членами Таможенного союза, что приведет к снижению конкурентоспособности украинской обрабатывающей промышленности, в особенности машиностроения. При этом в случае ожидаемого дальнейшего повышения цен на газ энергоемкие металлургический, химико-металлургический комплексы Украины, генерирующие максимальную прибыль и являющиеся локомотивами экономического роста, останутся за зоной рентабельности и будут вынуждены свернуть значительную часть экспортного производства, что еще более ухудшит положение украинской экономики по сравнению с первичным отрицательным эффектом.

Наряду с обобщенными оценками интеграционного эффекта, выражающимися в дополнительных ресурсах валового внутреннего продукта, получаемых за счет активизации интеграционных процессов, для оценки эффективности интеграции целесообразно использовать и другие экономические показатели, раскрывающие общий интеграционный эффект. Такими показателями может служить величина дополнительных ресурсов конечного потребления, а также дополнительная величина инвестиционных ресурсов, получаемая за счет активизации интеграционного процесса.

Специальное исследование состояния производственно-технологической кооперации между российскими и украинскими предприятиями «Научно-технологическое взаимодействие России и Украины: прогнозирование возможностей и механизмы их реализации» показало, что целесообразность кооперации и возможной интеграции отдельных отраслей обусловлена длительными культурными традициями, близостью территории, кооперационными связями, сопоставимым уровнем используемых технологий, сходными проблемами освоения рыночных отношений и другими факторами.

При определенных взаимных усилиях Украины и России возможно совместное участие научно-технологических и экономических потенциалов в проведении избирательной модернизации на инновационной основе отдельных секторов экономики. К ним относятся:

- 1) энергетическое машиностроение;
- 2) ракетно-космическая промышленность;
- 3) судостроение,
- 4) авиастроение;
- 5) атомная промышленность;
- 6) военно-техническое сотрудничество;

- 7) машиностроение в интересах нефтегазового комплекса;
- 8) сельскохозяйственное машиностроение и др.

Анализ качества и масштабов делового сотрудничества Украины и России позволяет сделать вывод о наличии ряда противоречий и проблем при согласовании организационно-экономических пространств обеих стран, неэффективности ряда сложившихся организационных форм сотрудничества и используемых механизмов взаимодействия. Чтобы ожидаемое сотрудничество России и Украины в научно-технологической и экономической областях было значительно более эффективным, чем в предыдущие годы, необходимо использовать новые, современные подходы к организации и управлению сотрудничеством. При этом необходимо учитывать, что нынешнее положение дел во взаимной торговле является закономерным отражением предыдущего периода российско-украинских отношений в экономической сфере. Более 20 предшествующих лет эти отношения развивались в русле дезинтеграции, взаимного соперничества и возведении торговых барьеров. При этом государственная поддержка интересов собственных предпринимательских кругов базировалась на том понимании, что единственным условием наращивания национального производства отдельных товаров могут служить более высокие ввозные пошлины и квоты. Как следствие, игнорировались интересы национальных потребителей, непосредственно на себе испытывающих введение тех или иных ограничений в торговле. В итоге товаропроизводители в обеих странах во многих сегментах экономики потеряли внутренние рынки сбыта друг друга, попали (на Украине — в большей степени) в зависимость от конъюнктуры рынков третьих стран, сформировали узкоотраслевую структуру экономики в интересах искушенных в конкурентной борьбе компаний развитых стран.

Для перехода к новому качеству в сфере инновационного сотрудничества необходимо:

- формирование постоянно действующей организационной структуры для выполнения функций отбора общих инновационных проектов и поддержки их реализации;
- создание согласованной системы научно-технологического прогнозирования развития экономик для выявления перспективных направлений сотрудничества России и Украины с государствами — членами СНГ в инновационной сфере;
- создание коммуникационной платформы для сбора и предоставления информации о потенциальных партнерах в странах СНГ и в третьих странах по реализации научно-технологической деятельности; обязателен анализ и обобщение информации об успехах инновационных проектов и других форм сотрудничества и их публикация;

– создание организационных структур по обмену опытом и повышению информированности государственных и муниципальных служащих о нормативной правовой базе научно-технической и инновационной политики и межгосударственного сотрудничества.

– для формирования такой сети предполагается выявление специализированных организаций-лидеров на Украине и в России, которые владеют универсальными научными установками, исследовательско-экспериментальным оборудованием, испытательными стендами, полигонами и т. д.

Важно ускорить разработку программы гармонизации законодательных и других нормативных правовых актов Украины и России в сфере регулирования налогообложения деятельности по разработке и производству высокотехнологической наукоемкой продукции (услуг); подписание базисных соглашений, ориентированных на гармонизацию налогообложения и унификацию налогового документооборота; ликвидацию неэффективных элементов налоговых норм (правил) на национальном уровне; обеспечение обязательного согласования введения или изменения норм налогообложения; проведение согласованной налоговой политики обеих государств на основе постепенной унификации принципов и правил налогообложения в сфере осуществления инновационной деятельности; сближение условий предоставления налоговых льгот, которые распространяются на инновационную деятельность в государствах.

В настоящее время назрела острая необходимость задействовать те направления двусторонних торгово-экономических связей, которые, несмотря на принятые многочисленные решения, все еще остаются нереализованными. Необходимо также решить комплекс вопросов, связанных с упрощением действующих процедур таможенного контроля и таможенного оформления товаров на российско-украинской границе.

Необходимо обеспечить гармонизацию технического регулирования на Украине и в России и межгосударственных стандартов с требованиями аналогичных международных и европейских стандартов. Для этого требуется разработка единой нормативной базы, которая определяет согласованные требования в сфере разработки и производства высокотехнологической наукоемкой продукции (услуг); создание и развитие единой межгосударственной системы информационного обеспечения; создание и обеспечение деятельности Межгосударственного совета по стандартизации, метрологии и сертификации, выработки согласованной политики технического регулирования.

Неучастие Украины в интеграционных процессах повлечет существенное ухудшение условий кооперации тысяч предприятий, что приведет к снижению конкурентоспособности российской и украинской обрабатывающей промышленности, в особенности машиностроения. Российская и украинская экономика сохраняют потенциал роста

наукоемкой промышленности, которая десятилетиями развивалась в широкой производственно-технологической кооперации между российскими и украинскими предприятиями. Ее поддержание и развитие особенно важны для повышения конкурентоспособности авиационной, ракетно-космической, атомной, судостроительной, электротехнической и других высокотехнологических отраслей, в сфере развития транспортной и телекоммуникационной сети, в агропромышленном комплексе.

Интересам России и Украины отвечает создание и продвижение на внутренних и внешних рынках перспективных образцов авиационной техники.

Теснейшее российско-украинское сотрудничество в экономической сфере — не случайное стечение обстоятельств, которое могло бы быть поставлено под сомнение по субъективным настроениям отдельных лиц. Это прямое наследие общей истории, а точнее, органичное и закономерное ее продолжение. Многоуровневые кооперационные связи, взаимопереплетение и взаимодополняемость экономик, общность научно-технического потенциала, производственной базы и методов хозяйствования — все это и сегодня предопределяет наличие мощной стратегической составляющей и значительный потенциальный эффект российско-украинского партнерства, реализация которого зависит от участия Украины в евразийском интеграционном процессе.

АРМЕНИЯ

В настоящее время интенсивность торговли России и других государств — членов ТС с Арменией является весьма низкой. В 2012 году объем экспорта России в Армению составил 915,5 млн долл. Основными товарами российского экспорта в Армению стали минеральные продукты (доля — 52,1%); продовольственные товары и сельхозсырье (19,0%); машины, оборудование и транспортные средства (14,2%); металлы и изделия из них (7,1%); продукция химической промышленности и каучук (4,3%).

В структуре импорта России из Армении в 2012 году преобладали продовольственные товары и сельхозсырье (73,9%); машины, оборудование и транспортные средства (10,9%); драгоценные камни, драгметаллы и изделия из них (9,1%); текстиль, текстильные изделия и обувь (1,1%).

Установившаяся специализация во внешней торговле не позволяет рассчитывать на большой прирост товарооборота между странами ТС и Армении, который может составить около 2% в случае ее вхождения состав ЕЭП. При этом структура армянской экономики почти не изменится. На экономику Армении не окажет значительного влияния и изменение цен на российские энергоносители. Прежде всего это связано с тем, что в настоящее

время Армения приобретает российский газ по льготным ценам и дальнейшее их сколь-либо значительное снижение является достаточно маловероятным. Во-вторых, обрабатывающие производства имеют в структуре экономики Армении относительно невысокую долю (около 12%).

Таблица 10.2

Предполагаемое изменение структуры производства ВВП Армении при вхождении в ЕЭП

	2011	Предполагаемая структура
Сельское хозяйство	21,8%	22,0%
Добывающая промышленность	3,1%	3,0%
Обрабатывающая промышленность	10,9%	11,2%
Пищевая промышленность	5,8%	6,1%
Легкая промышленность	0,1%	0,1%
Деревообрабатывающая промышленность	0,2%	0,2%
Химическая промышленность	0,5%	0,6%
Металлургическое производство	2,8%	2,8%
Производство прочих неметаллических продуктов	0,8%	0,8%
Машиностроение	0,2%	0,2%
Прочие отрасли промышленности	0,4%	0,4%
Электроэнергетика	3,7%	3,7%
Строительство	14,0%	13,8%
Торговля	14,6%	14,7%
Транспорт и связь	6,9%	6,9%
Услуги	25,1%	24,7%

Интеграционные эффекты для Армении будут в основном связаны с возможностями относительного увеличения экспорта в страны ЕЭП, которые могут обеспечить прирост ВВП около 0,3–0,4%. Возможности прироста ВВП за счет внутриотраслевой кооперации или снижения цен на энергоносители являются незначительными. Таким образом, возможный экономический эффект от присоединения Республики Армения к Таможенному союзу и Единому экономическому пространству без дополнительных усилий с российской стороны в виде, к примеру, инвестиционных проектов является незначительным.

Вместе с тем, учитывая стратегическую значимость Закавказья для России и будущего Евразийского экономического союза, следует комплексно решать задачу интеграции структур ЕЭП с Арменией, развивая

взаимоотношения с Грузией, Азербайджаном и Турцией. При этом целесообразно использовать потенциал Республики Казахстан как тюркоязычной страны.

МОЛДОВА

На основании имеющихся статистических данных можно сделать вывод о начале резкого и системного ухудшения экономической ситуации в Республике Молдова вследствие следующих основных причин.

Во-первых, молдавская экономика ввиду отсутствия инвестиций в обновление основных производственных фондов и производственной инфраструктуры утратила конкурентоспособность, что отчетливо проявилось в ходе кризисного ухудшения экономической ситуации в Европе.

Во-вторых, в течение 2011–2012 годов сократились европейские вливания в РМ в виде кредитов, субсидий и грантов. Молдавская экономика оказалась абсолютно бесперспективной для западных компаний, которые потеряли интерес к этой стране.

В-третьих, износ производственных фондов в Молдове достиг критической величины; отсутствие возможности модернизировать производства все чаще ведет к закрытию предприятий и оттоку населения из республики. Оказавшееся за пределами Молдовы трудоспособное население достигло трети всего трудоспособного мужского населения республики.

В-четвертых, результатом кризиса стал уход производителей в натуральное хозяйство.

В-пятых, вследствие ухудшения отношений с Россией в 2005–2006 годах был потерян российский рынок сбыта молдавской алкогольной продукции, последствия чего до сих пор не преодолены.

К особенностям Республики Молдова можно отнести противоречие между «продвинутостью» рыночных реформ западного образца и незначительностью их результатов. Среди основных критических оценок экономической деятельности Молдовы можно выделить следующие: масштабное разгосударствление предприятий не привело к росту эффективности производства, экономической и инвестиционной активности новых собственников; банковская система не играет значительной роли в экономике страны; через фондовый рынок в Молдове компании не в состоянии привлечь крупные ресурсы, в которых они нуждаются; в экономике страны весьма велика доля неформального сектора, еще не сформировались механизмы, обеспечивающие добросовестную конкуренцию, и не преодолены различные формы монополизма, как старого, так и нового. Взаимоотношения с международными финансовыми организациями можно назвать своего рода замкнутым кругом, поскольку республике в сложившейся ситуации приходится жертвовать определенной долей

самостоятельности и независимости при проведении внутренней экономической политики в обмен на поддержку международного сообщества.

Хотя Молдове в целом выгоднее сотрудничать с Евросоюзом, чем со странами — членами Таможенного союза и ЕЭП, и несмотря на активную поддержку молдавской сельскохозяйственной промышленности со стороны ЕС, доступ молдавской продукция, в особенности продукции винной промышленности, на европейские рынки затруднен вследствие ее недостаточно высокого качества.

В то же время интеграция со странами Таможенного союза и ЕЭП может вывести молдавскую сельскохозяйственную продукцию на менее требовательные рынки Беларуси и России, что даст толчок развитию сельского хозяйства, легкой и пищевой промышленности в стране. Данный сценарий выгоден и для Молдавской стороны, так как позволит в будущем выйти на рынки ЕС с новым качеством.

Аналогичная ситуация наблюдается и со второй относительно конкурентоспособной отраслью в Молдове — текстилем. В рамках Таможенного союза Молдова может выйти на рынок Беларуси — один из немногих рынков, на котором она может конкурировать с текстильными товарами из Азии¹.

Внутреннее производство в Молдове сегодня не в состоянии удовлетворить спрос внутренней экономики, и внешняя зависимость уровня жизни и перспектив экономического роста в Молдове растет. Одним из важнейших источников жизнеобеспечения Республики в таких условиях становится Приднестровье, через которое транзитом из России ввозится дешевое топливо и некоторые другие товары.

Несмотря на незначительный вес молдавской экономики в структуре товарооборота России и ТС, ее участие в последнем позволило бы создать бы возможности для соответствующего правового оформления торгово-экономических отношений ТС с Приднестровьем и способствовало бы не только экономической, но и политической ситуации в этом геополитически важном регионе.

¹ Таможенный союз и соседние страны: модели и инструменты взаимовыгодного партнерства. ЦИИ ЕАБР, 2013.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ: ОПТИМИЗАЦИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ИНТЕГРАЦИОННОГО ПРОЦЕССА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА

При всех особенностях евразийского экономического процесса он идет в рамках, которые, с одной стороны, заданы правилами ВТО и нормами международного права, а с другой, определяются тенденциями глобализации. При этом наряду с универсальными формами региональной интеграции (например, институты Таможенного союза строго определены нормами ВТО) есть возможность выбора отдельных элементов, также как и пределов интеграции. К примеру, можно создавать единый финансовый регулятор, а можно ограничиться гармонизацией норм регулирования финансового рынка. Есть конструкции комплексные, элементы которых не могут эффективно работать отдельно (например, создание монетарного союза требует унификации требований к долговой политике), а есть относительно автономные, которые можно последовательно достраивать, постепенно совершенствуя архитектурный ансамбль региональной интеграции. При этом выбор конкретного сочетания интеграционных элементов и конструкций зависит от множества факторов как внешнего, так и внутреннего характера. Этот выбор может быть оптимизирован при условии корректного задания соответствующих критериев и ограничений.

Если исходить из критерия повышения уровня развития ЕЭП, а в качестве ограничения определить идеологически приемлемый для каждого из государств — членов набор делегируемых на национальный уровень полномочий, то общая логика оптимизации евразийского интеграционного процесса могла бы строиться следующим образом.

Критерий повышения уровня развития ЕЭП может быть определен как сочетание показателей уровня экономического развития, уровня технического развития и уровня развития человеческого потенциала. Наряду с универсальными элементами и конструкциями, охарактеризованными выше, «здание» евразийской интеграции может строиться на основе сочетания наиболее удачных национальных институтов регулирования и механизмов развития с учетом закономерностей современной международной конкуренции, на которые определенное влияние оказывает развертывание глобального кризиса.

Экономическим содержанием интеграции является объединение национальных экономик в единый воспроизводственный комплекс. Это предполагает не только устранение межгосударственных таможенных и прочих барьеров, но и согласование между заинтересованными странами конечных целей социально-экономического развития, выработку согласованных направлений структурной, инновационной, инвестиционной, внешнеэкономической

и социальной политики. Эта работа должна вестись исходя из критерия повышения уровня развития, по которому следует «затачивать» интеграционные инструменты.

Процесс евразийской экономической интеграции достиг фазы зрелости, при которой содержательное наполнение единого экономического пространства совместными видами сложной хозяйственной деятельности становится не менее важным, чем углубление и расширение интеграционных форм. Экономический потенциал интеграции раскрывается в развитии трансграничной производственно-технологической кооперации, формировании совместных корпораций, сочетании сравнительных национальных преимуществ в производстве технологически сложных изделий. Самого по себе внутреннего рынка для этого недостаточно. Нужны общие стратегии развития, реализуемые на началах частно-государственного партнерства, совместные программы и проекты развития.

В отсутствие общих стратегий развития создаваемый в рамках ЕЭП общий рынок может стать лишь пространством для освоения транснациональных корпораций, как это уже произошло с национальными рынками товаров конечного спроса. Для того чтобы общий рынок стал питательной средой для развития отечественных предприятий государств — членов ЕЭП, нужно отобрать в них наиболее удачные механизмы развития и дополнить их с учетом мирового опыта успешного развития. При этом интеграция не должна привести к разрушению сложившихся в национальных экономиках механизмов поддержания экономического роста. Унификация норм регулирования не должна идти по пути примитивизации системы управления экономическим развитием. Нормы ВТО задают определенные границы государственного вмешательства в экономику, ужесточение которых лишено здравого смысла. Наоборот, преодоление этих границ за счет формирования соответствующих институтов развития, как показывает опыт Китая, Японии, США и ЕС, является неотъемлемым элементом политики развития ведущих стран мира. Поэтому действующие в рамках ЕЭП соглашения, ограничивающие применение субсидий, норм валютного регулирования и предписывающие гармонизацию макроэкономической политики, должны применяться весьма осторожно, без характерного для МВФ и адептов доктрины Вашингтонского консенсуса фанатизма рыночного фундаментализма.

Оптимизация процесса евразийской интеграции исключает использование догматического подхода, формируемые в рамках ЕЭП институты должны тщательно отбираться и внедряться исходя из реальных результатов их применения с учетом особенностей их функционирования в различной экономической среде. В частности, это исключает использование уровня либерализации экономики как некоего показателя ее развития, что по сути означало бы подмену критерия оптимизации. Из этого следует нецелесообразность распространения сложившегося в России ультралиберального режима регулирования (который два десятилетия формировался по этому ложному

критерию) на все Единое экономическое пространство. Это приведет к хорошо известным по российскому опыту последствиям: увеличению объемов вывоза капитала в ущерб развитию национальных экономик, их дальнейшей офшоризации, сокращению налоговой базы доходов государств и сужению возможностей их развития.

Не следует также упрощать решение оптимизационной задачи — далеко не все удачные национальные механизмы развития могут быть легко распространены на все единое экономическое пространство. К примеру, реализуемые в Беларуси меры наращивания производства и экспорта машиностроения, продовольствия и других товаров конечного потребления требуют высокого уровня ответственности и компетентности должностных лиц, который несовместим с коррупцией и клиентелой, глубоко пронизавшей другие национальные системы госуправления. Их применение в рамках ЕЭП потребует слишком глубокого изменения последних, для которого требуется соответствующая политическая воля и кадровая политика.

Опыт ЕС подсказывает определенные ограничения эффективной интеграционной политики. В частности, объединение денежных систем, предполагающее унификацию налогово-бюджетных систем, может оказаться убийственным для ряда национальных механизмов поддержания экономического развития, как это случилось с Грецией и Испанией. Например, очевидно, что распространение на белорусскую экономику монетарной денежной политики, проводимой Банком России вопреки научным рекомендациям и исключающей возможность долгосрочного кредита на основе внутренних источников, будет убийственной для белорусского в достаточной мере конкурентоспособного машиностроения, развитие которого обеспечивается долгосрочными дешевыми кредитами. За два десятилетия самостоятельности постсоветские государства сформировали национальные налогово-бюджетные системы, унификация которых может оказаться весьма болезненной и малоэффективной. Учитывая европейский опыт, руководители государств — членов ТС не планируют в обозримой перспективе объединения денежных систем и ограничиваются постепенной гармонизацией налогово-бюджетных систем.

В отличие от универсальных форм, которые были внедрены быстро на основании соответствующих международных договоров, оптимизация форм, механизмов и инструментов интеграции — длительный процесс оценки, отбора и выращивания соответствующих институтов. Вместе с тем, при необходимости сохранения возможностей проведения самостоятельной промышленной, сельскохозяйственной, инвестиционной, инновационной и других составляющих национальной политики развития необходимо учитывать важность синергетического эффекта интеграции, который может быть достигнут при их согласовании в рамках единой стратегии развития всего ЕЭП. Разработка и реализация последней может осуществляться посредством межгосударственных программ, финансируемых из бюджета ЕЭК, который со временем может формироваться за счет импортных пошлин, взимаемых на

всей Единой таможенной территории, а также при помощи национальных и международных институтов развития.

Общая стратегия развития ЕЭП должна строиться исходя из понимания закономерностей долгосрочного экономического развития, а также с учетом природы переживаемого в настоящее время глобального кризиса. В результате кризиса, который продлится еще 3–5 лет, произойдет структурная перестройка мировой экономики на основе нового технологического уклада, сопровождающаяся изменением состава ведущих компаний, стран и управленческих практик. При правильной политике в ходе кризиса государства ЕврАзЭС могли бы существенно улучшить свое положение в мировой экономике, добившись многократного повышения мощности отечественной банковско-инвестиционной системы, опережающего становления нового технологического уклада и подъема экономики на длинной волне его роста¹.

Мировой кризис системы глубоко затронул региональные интеграционные процессы. Об этом, в частности, наглядно свидетельствуют макроэкономические показатели государств ЕС и ЕврАзЭС. Первые оказались в ловушке долгового кризиса. Вторые столкнулись с оттоком иностранных кредитов и спекулятивного капитала, падением экспорта и ухудшением торгового баланса, повышением инфляции и угрозой макроэкономической дестабилизации. Резко упали доходы многих экспортноориентированных предприятий, появляются признаки снижения производства в некоторых отраслях промышленности, строительстве, сфере услуг.

Мировой кризис спровоцировал новую волну дискуссий в отношении эффективности интеграционных процессов. При этом если в ЕС он сместил баланс оценок в сторону «евроскептиков», то в ЕврАзЭС, наоборот, он стимулировал рост числа и влияния сторонников интеграции.

Важнейшей причиной уязвимости наших экономик от колебаний мировой финансовой конъюнктуры стала их чрезмерная ориентация на экспорт сырья, ослабление и разрушение внутренних кооперационных связей, сжатие внутреннего рынка, разрыв технологических цепочек по производству сложных видов продукции, разделенных возникшими таможенными границами. Для обеспечения устойчивого развития необходимо восстановление емкого внутреннего рынка, глубокая модернизация и повышение конкурентоспособности экономики на новой технологической основе.

Данные о динамике экономической активности свидетельствуют о положительном влиянии емкости, глубины и защищенности внутреннего рынка на антикризисную устойчивость производственной и инвестиционной деятельности в различных странах. Так, в наименьшей степени глобальный кризис затронул Китай, где произошло лишь некоторое замедление экономического роста, темп которого составил в первом квартале по отношению к соответствующему периоду прошлого года 6,1%. Емкий и хорошо защищенный

¹ Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010.

внутренний рынок Индии также отреагировал замедлением экономического роста при относительно небольшом (менее 1%) сокращении объемов промышленного производства. Открытые, но чрезвычайно емкие экономики США и ЕС сжались на 2,6 и 4,4% соответственно. В наибольшей же степени пострадали открытые экспортноориентированные национальные экономики: в Японии падение ВВП составило 9,7%, промышленного производства — 34,6%; в России — 9,5 и 13,1% соответственно.

Эти данные свидетельствуют о необходимости ускорения интеграционных процессов на постсоветском пространстве как важнейшем направлении совместных антикризисных мер. При этом наибольшее значение для повышения антикризисной устойчивости экономик СНГ будут иметь: формирование многосторонней зоны свободной торговли, а также таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, переход на расчеты в национальных валютах, реализация общей стратегии модернизации экономики на основе нового технологического уклада.

Меры оперативной антикризисной поддержки должны сочетаться с целенаправленной и системной политикой по созданию необходимых структурных основ собственной валютно-финансовой системы ЕврАзЭС, которые сделали бы ее менее подверженной действию внешних шоков. Кризис высветил слабости фондового рынка государств ЕврАзЭС, подчеркнув актуальность вопросов о формировании его более широкой внутренней основы, об уменьшении спекулятивной направленности, увеличении собственных источников фондирования, способных обеспечить его устойчивость в условиях внешней нестабильности и ограничений международной ликвидности.

Длительная привязка эмиссии национальной валюты России и ряда других государств ЕврАзЭС к приобретению валютных резервов ставит их экономики в зависимость от внешнего спроса на товары и внешнего предложения капитала, делает невозможным проведение самостоятельной финансовой политики. В настоящее время денежными властями государств ЕврАзЭС эта политика пересматривается. В плане совместных антикризисных мероприятий, одобренных ЭКОФИНОм ЕврАзЭС, предусматривается создание условий для перехода на расчеты в национальных валютах, формирование платежно-расчетной системы ЕврАзЭС, расширение механизмов рефинансирования коммерческих банков за счет внутренних источников денежного предложения.

Для многих исследователей сегодня стало очевидным, что западная модель последних десятилетий переживает сложный системный кризис. Ультралиберальная экономическая политика, проводимая под эгидой МВФ, Всемирного банка и ВТО, зашла в тупик. Европейский союз как политико-экономический блок государств достиг определенных пределов интеграции. Государства ЕврАзЭС, напротив, находятся на начальном этапе интеграционного развития и имеют большой потенциал роста. Для его

оптимальной реализации важно учесть ошибки ЕС, допущенные им в процессе интеграционного строительства.

До сих пор процесс евразийской интеграции ограничивался сугубо прагматичными вопросами снятия трансграничных барьеров для создания общего рынка товаров, а с 2012 года — и общего рынка услуг, связанных с обращением товаров. Переход к общему рынку капитала потребует гармонизации норм финансового регулирования и создание единого финансового регулятора, в отношении которого решение планируется принять в 2014 году. Этот процесс не будет простым, если решать задачу формирования внутреннего рынка капитала. В условиях офшоризации крупного российского бизнеса внутренний рынок капитала носит в значительной степени остаточный характер.

В ходе строительства Евразийского экономического союза наряду с решением этих проблем должны быть также решены задачи содержательно-го наполнения единого экономического пространства общими институтами и механизмами развития. Необходимая для этого общая стратегия развития и оптимизация ее интеграционных инструментов должна вестись в рамках определенных ограничений, для чего потребуется и общеприемлемая идеология, определяющая видение общего будущего.

Пока бушует глобальный кризис и свежи в памяти чудовищные экономические и социальные последствия распада Советского Союза и мировой системы социализма, роль этой идеологии выполняет простая идея выживания и объединения экономических потенциалов для повышения конкурентоспособности. В дальнейшем новые идеологические устои должны развиваться и обогащаться, опираясь на общее духовное наследие народов и вбирая в себя современную парадигму устойчивого развития, цели повышения качества жизни граждан, принципы общей ответственности участвующих в процессе интеграции государств за будущее человечества.

Интеграция в Евразийский экономический союз — это не только взаимодействие, взаимное приспособление, сотрудничество, объединение национальных хозяйств, интернационализация хозяйственной жизни, но и восстановление, восполнение некоторого единства — то есть это новая целостность. Она требует и новых объединяющих идей. Основы евразийской идеологии были заложены более столетия назад в размышлениях Н.С. Трубецкого¹. В некотором смысле именно Николай Сергеевич создал евразийство, открыл главные силовые линии этой теории, которая в дальнейшем разрабатывалась целой плеядой крупнейших русских мыслителей — от Петра Савицкого, Николая Алексеева и Льва Карсавина до Льва Гумилева. В своих трудах, посвященных истории основных этносов Евразии — монголов, тюрков, гуннов, Лев Гумилев выступает в качестве евразийца, продолжающего традиции П.Н. Савицкого, Г.В. Вернадского и Н.С. Трубецкого; он показывает то огромное влияние, которое эти народы наравне с византийцами ока-

¹ Трубецкой Н.С. Евразийство и белое движение. — 1919.

зали на психологию и культуру русского и других славянских народов (т. н. пассионарная теория этногенеза) (Л.Н. Гумилев «От Руси до России»). По инициативе Президента Казахстана Н.А. Назарбаева именем Гумилева назван Евразийский национальный университет в Астане. Именно Назарбаев, будучи главой государства, находящегося на перекрестке исторических и цивилизационных путей, своевременно нащупал подходы к использованию идеологии евразийства на современной почве, применительно к сегодняшним экономическим и геополитическим реалиям.

Истоком современной евразийской интеграции стал «Проект о формировании Евразийского союза государств (ЕАС)», представленный президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым еще в марте 1994 года в МГУ им. М.В. Ломоносова. Для достижения стабильности и безопасности в евразийском регионе Назарбаев предложил создать реально работающий союз государств, основой объединения которых должны были стать экономические взаимосвязи. Он подчеркнул: «Учитывая различия между странами в уровнях развития рыночной экономики, демократизации политических процессов, мы предлагаем формирование дополнительной интеграционной структуры — Евразийского союза... При этом принимаются во внимание поливариантность интеграции, разные темпы, неоднородность и разновекторность в развитии государств СНГ... Цель — согласование экономической политики и принятие обязательных для исполнения государствами-участниками совместных программ проведения экономических реформ». Такое сообщество государств — Евразийское экономическое сообщество — было создано уже в 2000 году.

Евразийский проект был выдвинут в эпоху дезинтеграции и системного финансово-экономического кризиса стран постсоветского пространства. Произошедший в начале 1990-х годов распад единого народно-хозяйственного комплекса с общей коммуникационной сетью, единой системой финансов и цен привел к нарушению сложившихся за десятилетия кооперационных и технологических производственных цепочек, разрушению прежних рынков сбыта. Причем только что получившие независимость государства рассматривали любые взаимные уступки в экономических отношениях как посягательство на их суверенитет. Поэтому стало невозможным поддерживать торговую и транспортную политику, регулировать потоки капитала и людских ресурсов в том виде, в котором они существовали в советские времена.

По объективным историческим, экономическим и политическим причинам ключевую роль в организации процессов евразийской интеграции играет Россия. Исследования общественного мнения, проводимые «Интеграционным барометром»¹, свидетельствуют о сохраняющемся представлении России как объединяющего центра населения всех государств СНГ. От России ждут инновационного прорыва, ждут сигналов на осуществ-

¹ Интеграционный барометр, ЦИИ ЕАБР. 2012.

вление системных преобразований, которые будут справедливо учитывать национальные интересы государств — участников процессов евразийской интеграции. Ждут не только в СНГ, но и в мире. Интерес к широкой евразийской интеграции, включающей и Европу, и Китай, и Индию, так же как Средний и Ближний Восток, продиктован нестабильной ситуацией углубляющегося глобального кризиса. Мировое сообщество осознало, что во избежание новой волны самоистребительной конфронтации и обеспечения устойчивого развития нуждается в новой мировоззренческой модели. Мы имеем уникальную историческую возможность вернуть себе роль глобального объединяющего центра, вокруг которого начнется формирование принципиально иного баланса сил, новой архитектуры глобальных валютно-финансовых и торгово-экономических отношений на началах справедливости, гармонии и сотрудничества в интересах народов всей Евразии.

Перечень использованных литературы и документов

1. Айвазов А.Э. Периодическая система мирового капиталистического развития // Развитие и экономика. 2012. № 2.
2. Belassa V. The Economic Integration, London, 1961.
3. Васильева Н.А., Лагутина М.Л. // Формирование Евразийского союза в контексте глобальной регионализации. ЕАБР, Евразийская экономическая интеграция. Август 2012 г. № 3.
4. Волков С.Д., Кокушкина И.В. Особенности экономической интеграции на постсоветском пространстве // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2012. №12;
5. Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества от октября 2000 года.
6. Декларация о формировании Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации» от декабря 2010 года.
7. «Календарный план разработки документов в целях реализации соглашений, формирующих Единое экономическое пространство Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации» от апреля 2011 года.
8. Completing the Internal Market: White Paper from the European Commission of the European Council (Milan, 28–29 June 1985).
9. Freeman C. 1987. Technical Innovation, Diffusion, and Long Cycles of Economic Development. The Long-Wave Debate / Ed. by T. Vasko.
10. Система индикаторов евразийской интеграции // ЦИИ ЕАБР, 2009.
11. Глазьев С. Реальное ядро постсоветской экономической интеграции: итоги создания и перспективы развития Таможенного союза Белоруссии, Казахстана и России // Российский экономический журнал. 2011. № 6.
12. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010.
13. Глазьев С., Клоцвог Ф. Перспективы экономического развития СНГ при интеграционном и инерционном сценариях взаимодействия стран — участниц // Российский экономический журнал. 2008. № 7/8.
14. Глазьев С. Ю. Геноцид. — М.: Книжная лавка — Терра, 1999.
15. Глазьев С., Ткачук С. Перспективы развития евразийской экономической интеграции: от ТС — ЕЭП к ЕЭС (концептуальный аспект). — 2013. — № 1.
16. Глазьев С. Снова к альтернативной системе мер государственной политики модернизации и развития отечественной экономики (предложения на 2013—2014 гг.) // Российский экономический журнал. 2013. № 3.
17. Глазьев С. Таможенный союз Белоруссии, Казахстана и России: запуск механизмов // Российский экономический журнал. 2009. № 11–12.

18. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. — М.: ВладДар, 1993.
19. Глазьев С.Ю. Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на экономическое чудо. — М.: Экономическая газета, 2011.
20. Глазьев С.Ю. Экономическая теория технического развития — М.: Наука, 1990.
21. Глазьев С.Ю., Митяев Д.А., Батчиков С.А. Три шага либеральных миссионеров или в будущее — по этапу. — М.: Экономические стратегии. 2000. № 6.
22. Глазьев С.Ю. О целях, проблемах и мерах государственной политики развития и интеграции. — М., 2013.
23. Доклад «К устойчивому росту через справедливый мировой экономический порядок» под ред. Глазьева С.Ю., Байзакова С.Б., Ершова М.В., Митяева Д.А., Фетисова Г.Г. — М., 2012.
24. Евразийский интеграционный барометр. Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития. М., 2012.
25. Комплексная оценка макроэкономического эффекта различных форм глубокого экономического сотрудничества Украины со странами Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС// Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития, 2012.
26. Косикова Л. Интеграция в формате «четверки» ЕЭП вырождается в банальную зону свободной торговли. — ЦентрАзия, 2004.
27. Лукашенко А.Г. О судьбах нашей интеграции // Известия. 2011. 17 октября.
28. Merger Treaty — Brussels Treaty (1967).
29. Менш Герхард. Технологический пат: инновации преодолевают депрессию, 1975 г.
30. Мигранян А.А. Евразийская интеграция как фактор обеспечения интересов России // Независимая газета. 2012. 10 янв.
31. Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ // ЦИИ ЕАБР, 2012.
32. Мунтян В.И. Европейский экономический союз — инновационная парадигма развития СНГ // ЕАБР, Евразийская экономическая интеграция. Август 2012. № 3.
33. Назарбаев Н.А. Выступление в МГУ им. М.В. Ломоносова 29.03.1994.
34. Назарбаев Н.А. Проекты формирования Евразийского союза государств // Независимая газета. 1994. 8 июня.
35. Назарбаев Н.А. Евразийский союз: от идеи к истории будущего // Известия. 2011. 25 октября.
36. Оценка экономического эффекта присоединения Республики Таджикистан к ТС и ЕЭП // ЦИИ ЕАБР, 2013.
37. Перес К. Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания — М.: Дело, 2011.
38. «План действий по формированию Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации

- на 2010–2011 годы» от 9 декабря 2009 года. Сборник базовых документов ЕврАзЭС, Москва, 2010.
39. «План мероприятий по реализации Соглашений, формирующих ЕЭП» от 15 марта 2011 г.
40. Положение о Межгосударственном совете ЕврАзЭС от 31 мая 2001 г.
41. Положение об Интеграционном Комитете ЕврАзЭС от 31 мая 2001 г.
42. Положение о Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС от 13 мая 2002 г.
43. Положение о Комиссии Постоянных представителей ЕврАзЭС от 27.02.2003
44. Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня // Известия. 2011. 3 октября.
45. Регулирование внешней торговли Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС: Учебное пособие под общей редакцией С.Ю. Глазьева и Т.А. Мансурова, Москва, 2011.
46. Серегина С., Ларионова М. Европейский долговой кризис и новые направления реформирования механизмов экономической политики ЕС // Российский экономический журнал. 2012. № 6.
47. Single European Act (1986); 42. Спартак А.Н. «Потенциал и ограничения постсоветской интеграции» (2011).
48. Таможенный союз и соседние страны: модели и инструменты заимовыгодного партнерства // ЦИИ ЕАБР, 2013.
49. Технологическая кооперация и повышение конкурентоспособности в ЭП // ЦИИ ЕАБР, 2013.
50. Treaty establishing the European Coal and Steel Community (1951).
51. Treaty establishing the European Economic Community (1957).
52. Treaty establishing the European Atomic Energy Community (1957).
53. Treaty on European Union — Maastricht Treaty (1993).
54. Treaty of Amsterdam (1999).
55. Treaty of Nice (2003).
56. Treaty of Lisbon (2009).
57. Финогенов И.В. Россия, Казахстан, Беларусь: новые инвестиционные возможности ЕЭП. — Лондон, 19 мая 2012 г.
58. Христенко В.Б. Доклад на Международном экономическом форуме государств — участников СНГ, 28 апреля 2012 г.
59. Шишков Ю. Эволюция мирового сообщества: поляризация или возрастание гомогенности // Мировая экономика и международные отношения. 1998. № 9.

С.Ю. Глазьев, В.И. Чушкин, С.П. Ткачук

**ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ
И ЕВРАЗИЙСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО:
СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЕ ПРОЦЕССОВ
ИНТЕГРАЦИОННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА**

16+

Книга публикуется в авторской редакции.

Подписано в печать 13.09.2013.
Отпечатано в типографии ООО «Медиа-Гранд».
152900, г. Рыбинск, ул. Луговая, д. 7.
Тел. (495) 979-75-07.
Заказ № 308.
Тираж 2000 экз.

По вопросам сотрудничества
обращаться по адресу:
125319, Москва, ул. Черняховского, 16.
Тел.: (499) 152 0330, 152 6558
E-mail: manager-ras@ideg.ru

ISBN 978-5-902190-19-6

